

.....

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ТОМ 22

.....

Анн Аустринов

ШРИ АУРОБИНДО

ПИСЬМА О ЙОГЕ

III

АДИТИ

Санкт-Петербург
2006

Sri Aurobindo. The Collected Works. V. 22.
LETTERS ON YOGA — III

Перевод с английского: А. Бочкарев

Редактор: В. Зорина

ISBN 5-7938-0037-9

Издательство «Адити» осуществляет перевод на русский язык и публикацию трудов Шри Ауробиндо и Матери. Специальным меморандумом Ашрама Шри Ауробиндо от 10 июля 1995 года «Адити» предоставлено исключительное право публикации на русском языке всех книг, когда-либо издававшихся или издающихся в Ашраме.

© Издательство «**АДИТИ**», 2006

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Письма о Йоге» составлены на основе переписки Шри Ауробиндо со своими учениками. Эта книга занимает ведущее место в литературном наследии Шри Ауробиндо с точки зрения разъяснения практических вопросов Интегральной Йоги.

После 1926 г. духовная работа потребовала от Шри Ауробиндо ухода от внешней деятельности, поэтому встречи с посетителями и непосредственное общение с учениками были практически полностью им прекращены. Тем не менее, он продолжал вести и наставлять своих учеников с помощью переписки. Ученики посылали ему свои письма и дневники, в которых подробно описывали все, что касалось их духовной практики: свои йогические опыты, переживания, препятствия, трудности и т. д., просили о помощи в преодолении тех или иных трудностей, спрашивали совета по поводу самых разных ситуаций внутренней и внешней жизни, задавали вопросы, затрагивающие все аспекты человеческого бытия. Поэтому «Письма о Йоге», насчитывающие в оригинале более 1700 страниц, являются чрезвычайно ценным руководством для тех, в ком есть стремление к духовной жизни, к познанию Истины, к единству с Божественным, к духовному преобразованию своего существа и жизни.

В данном томе собраны письма Шри Ауробиндо, в которых он объясняет в чем заключается цель и духовная практика Интегральной Йоги, объединяющей в себе пути Карма-йоги, Джняна-йоги и Бхакти-йоги, какими качествами должен обладать человек, вставший на путь Интегральной Йоги, как обрести эти качества, каковы внутренние трудности, возникающие в садхане, и как их преодолеть.

В своих письмах Шри Ауробиндо широко использует санскритские термины, смысл которых был, очевидно, хорошо известен его ученикам, поэтому Шри Ауробиндо, как правило, их не поясняет. Основная часть этих терминов объясняется в Глоссарии, который прилагается в конце книги, но иногда, для удобства читателя, перевод на русский язык дается в тексте самого письма, и в этом случае санскритский термин приводится в скобках.

Шри Ауробиндо, Пондичери, 1915—1918 г.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

ШРИ АУРОБИНДО — выдающийся мыслитель, общественный и политический деятель, поэт-провидец, йогин — родился в Калькутте 15 августа 1872 г. в семье доктора Гхоша, происходившего из знатного рода воинов-кшатриев. С семилетнего возраста обучался в Англии — сначала в школе Св. Павла в Лондоне, а затем в Королевском колледже в Кембридже, специализируясь в изучении классической и современной западной литературы. С ранних лет он проявил выдающиеся способности в латыни и греческом, а также в стихосложении.

В 1893 г. в возрасте 21 года Шри Ауробиндо возвращается в Индию. В течение последующих 13 лет он занимает различные посты в администрации города Бароды, преподает английскую и французскую литературу в местном университете, а в 1906 г. переезжает в Калькутту, где становится ректором Национального колледжа. Кроме того, в эти годы он включается в активную политическую борьбу за независимость Индии. Издававшийся им журнал «Банде Матарам» стал могучим голосом освободительного движения, впервые выдвинув идеал полной независимости страны, а также сформулировав конкретные методы его достижения. Одновременно он продолжает свое поэтическое творчество, а также погружается в изучение культурного и духовного наследия Индии, овладевает санскритом и другими ее языками и начинает постигать ее древние священные писания. Осознав подлинное могущество и ценность духовных открытий, давших жизнь всей ее богатейшей многовековой культуре, он в 1904 г. решает ступить на путь йоги, стремясь использовать духовную силу для освобождения своей родины.

В 1908 г. Шри Ауробиндо был арестован по подозрению в организации покушения на одного из чиновников британского колониального правительства и оказался в тюрьме по обвинению, грозившему ему смертной казнью, однако по окончании следствия, длившегося целый год, был полностью оправдан и освобожден.

Этот год стал для него «университетом йоги»: он достиг фундаментальных духовных реализаций и осознал, что его цель не ограничивается освобождением Индии от иноземного господства, но состоит в революционном преобразовании всей природы мироздания, в победе над неведением, ложью, страданием и смертью.

В 1910 г., повинаясь внутреннему голосу, он оставляет «внешнюю» революционную работу и удаляется в Пондичери, французскую

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

колонию на юге Индии, чтобы продолжить интенсивные занятия йогой. На собственном опыте реализовав высшие духовные достижения прошлого, Шри Ауробиндо смог превзойти их и осознал, что окончательной и закономерной целью духовных поисков является полная трансформация человека, вплоть до физического уровня, и воплощение на земле «жизни божественной». Достижению этой цели он и посвятил себя, разработав для этого свою Интегральную Йогу.

С 1914 по 1921 г. он издает ежемесячное философское обозрение «Арья», где публикует свои главные труды, в которых подробно рассматривает основные сферы человеческого бытия в свете высшего Знания, обретенного в результате практики йоги, раскрывает истинный смысл древних писаний — Вед, Упанишад, Бхагавадгиты, значение и роль индийской культуры, исследует проблемы развития общества, эволюцию поэзии и поэтического творчества.

Шри Ауробиндо оставил физическое тело 5 декабря 1950 г. Его литературное наследие насчитывает 35 томов, среди которых мировоззренческие труды, обширная переписка с учениками, множество стихов, пьес и грандиозная эпическая поэма «Савитри», которую он создавал в течение последних тридцати пяти лет жизни и которая явилась действенным воплощением его многогранного духовного опыта.

В центре уникального мировоззрения Шри Ауробиндо — утверждение о том, что мировая эволюция есть постепенное самопроявление, самообнаружение Божества, скрыто пребывающего в Природе в результате предшествующей инволюции. Поэтапно восходя от камня к растению, от растения к животному и от животного к человеку, эволюция не останавливается на человеке, но, реализуя свою внутреннюю истину, тайную Божественность, устремляется дальше, к созданию более совершенного, «божественного» вида, который будет превосходить человека в гораздо большей мере, чем тот превосходит животное. Человек — лишь переходное ментальное существо, чье призвание — достичь более высокого, «супраментального», уровня сознания, Сознания-Истины, и низвести его в мир, преобразив все свое существо и всю жизнь в непосредственное выражение Истины.

Всю свою жизнь Шри Ауробиндо посвятил утверждению в нашем мире этого супраментального сознания, реализация которого должна привести к созданию на земле мира истины, гармонии и справедливости, предвещенного пророками всех времен и народов.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Раздел I	
ЦЕЛЬ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ЙОГИ	3
Раздел II	
СИНТЕТИЧЕСКИЙ МЕТОД И ИНТЕГРАЛЬНАЯ ЙОГА	31
Раздел III	
ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ДУХОВНОГО ПУТИ	55
Раздел IV	
ОСНОВЫ САДХАНЫ	165
Раздел V	
САДХАНА ЧЕРЕЗ ВЫПОЛНЕНИЕ РАБОТЫ	205
Раздел VI	
САДХАНА ЧЕРЕЗ ПРАКТИКУ МЕДИТАЦИИ	267
Раздел VII	
САДХАНА ЧЕРЕЗ ЛЮБОВЬ И ПРЕДАННОСТЬ БОЖЕСТВЕННОМУ	303
Глоссарий	363

РАЗДЕЛ I

ЦЕЛЬ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ЙОГИ

Цель Интегральной Йоги

ЦЕЛЬ этой йоги заключается в том, чтобы достичь Божественного Сознания и постоянно жить в Божественном Присутствии, позволив этому Сознанию и этому Присутствию овладеть всем нашим существом. Мы должны бескорыстно возлюбить Божественное, изменить свою природу в природу Божественного и быть в каждую минуту своей жизни во всех своих побуждениях и действиях безупречными исполнителями воли Божественного. Задача этой йоги состоит не в том, чтобы стать великим йогом или неким Сверхчеловеком (хотя и такое может произойти) или достичь Божественного ради обретения могущества, удовлетворения гордыни и удовольствия собственного эго. Эта йога практикуется не ради достижения Мокши, хотя она ведет и к освобождению, и ко многим другим духовным реализациям, которые также не следует рассматривать в качестве ее целей. Нашей целью является только Божественное и ничто другое.

* * *

Если человек начинает практиковать эту йогу в надежде стать сверхчеловеком, то такой подход можно рассматривать как одно из проявлений витального эгоизма, что само по себе противоречит целям этой йоги и делает невозможным их достижение. Те, кто все-таки ставит перед собой такую задачу и делает ее своей главной целью, неминуемо приходят к крушению, либо к духовному, либо к какому-то еще. Цель этой йоги заключается, во-первых, в том, чтобы обрести Божественное Сознание путем растворения в нем обособленного эго (в результате чего человек невольно обнаруживает свое истинное «Я», являющееся не самодовольным и себялюбивым человеческим эго, а частицей Божественного), и, во-вторых, — чтобы низвести супраментальное сознание на землю и с помощью его силы трансформировать наш разум, жизнь и тело. Все остальное может быть только следствием достижения этих двух целей, но никак не главной целью йоги.

* * *

Вам необходимо избавиться от целого ряда ложных идей, которые, повидимому, сложились у вас относительно йоги, так как эти идеи довольно опасны и должны быть отвергнуты каждым садхаком раз и навсегда.

1. Эта йога не ставит перед садхаком цели стать «подобным» Шри Ауробиндо или Матери. Те, кто лелеет подобную мечту, легко могут пойти еще дальше и вообразить, что вполне возможно стать равными Шри Ауробиндо или Матери, а может быть даже и более великими. Но подобные мысли лишь вскармливают эго.

2. Целью этой йоги не является обладание властью или силами, возвышающими человека над окружающими, овладение величайшими сиддхи или способностью творить чудеса, совершать необычные или сверхъестественные вещи.

3. Цель этой йоги не в том, чтобы стать великим йогиним или сверхчеловеком. Это чисто эгоистический подход к йоге, и ни к чему хорошему он не приведет; старайтесь во что бы то ни стало избегать такой позиции.

4. Но опаснее всего толковать о супраментальном сознании и думать, что вы уже низводите его в свое существо. Все это может привести к откровенной мании величия и полной потере внутреннего равновесия. Прежде всего садхак должен стараться полностью открыть себя влиянию Божественного, стремиться к психическому преобразению своего сознания, к его духовному изменению. А обязательными составляющими этого изменения станут исчезновение эго, отсутствие желаний, смирение, чувство преданности Божественному (бхакти), самоотдача, покой, безмятежность, беспристрастие, умиротворяющая искренность. До тех пор пока не произойдет психическое и духовное преобразование, думать о превращении себя в супраментальное существо — это верх глупости и самонадеянности.

Потворствование всем этим эгоистическим идеям может только серьезно повредить садхане, вызвать возвеличивание эго и привести в конце концов к опасности духовного падения. Подобные идеи должны быть решительно отвергнуты раз и навсегда.

* * *

Конечно, это возможно [практиковать йогу, не будучи великим человеком]. Величие здесь и не требуется. Скорее наоборот, первое необ-

ходимое условие — это смирение, те же, кто обладает эго и гордыней, не способны реализовать Высшее.

* * *

Что касается самой книги, то я, не зная языка телугу, к сожалению, не смог прочитать ее в оригинале, но на основании того немногого, что написано на английском языке, мне удалось понять, о чем там, собственно, идет речь. Полагаю, что в целом книга поддерживает и обосновывает принципы Пурна Йоги и все то, о чем я говорю. Вы, я думаю, очень верно выделили в ней два основных элемента: во-первых, то, что мир нужно воспринимать как проявление Божественной Энергии, а отнюдь не отвергать его как нечто ошибочное или иллюзорное, и, во-вторых, рассматривать это проявление прежде всего как форму духовной эволюции, а йогу, соответственно, в качестве средства трансформации разума, жизни и тела в инструменты, обладающие духовным и супраментальным совершенством. Существование вселенной — это не только материальный, но и духовный факт, жизнь является не только игрой сил или способом ментального существования, но и той сферой, где происходит постепенное эволюционное проявление скрытого духа. Человеческая жизнь достигнет своей полноты и преобразится в нечто намного ее превосходящее лишь в том случае, если эта истина будет осознана и станет главной движущей силой нашего существования, а также если будут найдены эффективные средства ее практической реализации. И именно благодаря практике интегральной йоги мы обнаружим эти средства и сумеем в каждой части нашего существа достичь единства с Божественным и последовательного преобразования всех ныне конфликтующих элементов, из которых они состоят, получив в итоге нечто гармоничное и полностью созвучное божественному сознанию и бытию.

* * *

Йога, практикуемая здесь, по своим задачам отличается от прочих йогических дисциплин — ибо она ставит своей целью не только восхождение за пределы обычного невежественного сознания этого мира и обретение божественного сознания, но и низведение супраментальной силы этого сознания в тот сумрак неведения, в котором пребывают

наши разум, жизнь и тело, чтобы трансформировать их, проявить здесь Божественное и основать божественную жизнь в мире Материи. Задача эта чрезвычайно трудна и столь же трудна сама эта йога, для многих или даже для большинства она вполне может показаться неосуществимой. Все невежественные, прочно обосновавшиеся здесь силы сознания этого мира противятся выполнению подобной задачи, отвергают такую возможность и стремятся не допустить никаких изменений, и садхак, следующий путем этой йоги, может обнаружить в своем собственном разуме, жизни и теле множество противоречивых элементов, упорно препятствующих достижению этой цели. Если вы способны всем сердцем принять этот идеал, не дрогнув встретить любые трудности, оставить прошлое и все его привязанности позади и если вы готовы пожертвовать всем и отказаться от всего ради этой божественной возможности, то лишь в этом случае вы можете надеяться на собственном опыте обнаружить Истину, стоящую за ним.

Духовная практика этой йоги осуществляется не путем выполнения определенного набора ментальных инструкций или упражнений по медитации, или повторения мантр, или с помощью других приемов, но благодаря внутреннему стремлению, сосредоточению внутри себя или над головой, открытию себя Божественному Влиянию, Божественной Силе, пребывающей над нами, и ее действию, а также Божественному Присутствию в сердце, и, одновременно, путем отвержения всего, что несовместимо с этим Влиянием, Силой и Присутствием. Подобное самораскрытие может произойти только благодаря вере, устремленности и готовности полностью предать себя в руки Божественного.

* * *

Несомненно, в вас есть внутренняя потребность в Божественном и вы вполне можете отвечать всем требованиям йоги, но существуют различные пути, преследующие различные цели и приводящие к различным результатам. Общим для всех путей является необходимость избавления от желаний, отказ от обычных жизненных человеческих отношений, стойкое намерение перейти от обыденного состояния шаткой неопределенности к абсолютной уверенности. Можно еще попытаться научиться полностью контролировать сон, сновидения, обходиться без отдыха, пищи, воды. Но что касается моей йоги, то она

вовсе не предполагает полный разрыв с миром или жизнью либо умерщвление органов чувств и полное прекращение их функций. Напротив, целью моей йоги является трансформация жизни благодаря низведению в нее Света, Силы и Блаженства божественной Истины, а также динамических энергий этой Истины, обеспечивающих необратимость процесса. Эта йога не является аскетической практикой, отвергающей мир, — это йога божественной жизни. Вы же стремитесь к цели, которая может быть достигнута лишь благодаря погружению в глубокий транс (самадхи) и полному разрыву всех связей с земным существованием.

* * *

Совсем необязательно вести жизнь отшельника — достаточно просто научиться жить внутри, в своем внутреннем существе, а не в поверхностном сознании, суметь отыскать свою душу или истинное «Я», скрываемое силами внешнего ума и жизни, и раскрыть свое существо сверхсознательной Реальности. Но преуспеть в этом человек может только в том случае, если он совершенно искренен и целеустремлен в своем поиске.

Что касается второго вопроса, относительно участия в осуществлении миссии Шри Ауробиндо, то это зависит либо от способности практиковать довольно трудную йогу, либо от того, чувствует ли человек призвание посвятить себя исполнению этого идеала, не помышляя ни о какой личной выгоде или удовлетворении витальных желаний, в противном случае об этом лучше даже не думать.

* * *

Да, до тех пор пока внешняя природа не будет трансформирована, человек может восходить на очень высокие планы сознания и иметь грандиозные духовные переживания, но его внешний ум будет при этом оставаться орудием Неведения.

* * *

Человек всегда может иметь реализации такого рода на ментально-духовном плане, даже если его витальное существо все еще не очищено.

Существует такое состояние, когда происходит своего рода отделение ментального Пуруши от Пракрити, в результате чего человек становится обладателем знания, не имеющего никакого трансформирующего влияния на жизнь. Идея подобных йогических дисциплин состоит в том, что человеку нужно лишь познать свое высшее «Я»; что же касается его поступков и самой жизни, то после достижения такой реализации все это уже не имеет никакого значения. Разве вы не читали историю о йоге, который пришел к Рамакришне со своей наложницей, и когда Рамакришна спросил его: «Почему ты ведешь такую жизнь?», то он ответил: «Все сущее — Майя, а поскольку я познал Брахмана, то, что бы я ни делал, это не имеет никакого значения»? Рамакришна, правда, на это сказал: «В таком случае, плевал я на твою Веданту», но логически позиция этого йога вполне правомерна, ведь если вся жизнь и все действия — это Майя, а безмолвный Брахман — единственная реальность, то почему бы не жить как тебе вздумается!

* * *

Реализовав Брахмана, человек ощущает свое истинное «Я», чистое и ничем не затрагиваемое, но его природа при этом остается несовершенной. Обычного саньясина это не заботит, потому что его цель — отделить себя от природы, а не сделать ее совершенной.

* * *

Покой является необходимой основой для всего остального, но самого по себе покоя недостаточно. Если состояние покоя устойчиво и постоянно, то оно может привести к освобождению внутреннего существа, которое в этом случае становится спокойным и бесстрастным свидетелем всех внешних движений природы. Именно к этому состоянию освобождения стремится саньясин. В некоторых случаях может также произойти освобождение внешнего существа, поскольку, благодаря отвержению, все движения прежней природы удаляются в область окружающего сознания. Но опять-таки, это является только освобождением, а не трансформацией.

* * *

Они [древние йогические дисциплины] ставили своей целью достижение духовной реализации, а отнюдь не обожествление природы, за исключением, пожалуй, Тантры и некоторых других дисциплин. Но даже их последователи, скорее, стремились стать святыми или обрести сиддхи, и не более того.

* * *

Разница в интенсивности, яркости, полноте духовного переживания обусловлена планом, на котором оно происходит. Ментальная реализация значительно отличается от реализации на уровне Верховного Разума или Сверхразума, хотя реализуемая Истина может быть той же самой. Аналогичная ситуация и с познанием Брахмана — если воспринимать Материю как Брахмана, то это по своим результатам сильно отличается от восприятия Жизни, Разума, Сверхразума или Ананды как Брахмана. Если бы реализация Божественного на ментальном плане с помощью Разума была аналогична его реализации на более высоких планах сознания, то в этой йоге не было бы необходимости — не было бы никакого смысла восходить к Сверхразуму или добиваться его нисхождения.

* * *

Полное единство с Божественным во всех частях существа является окончательной целью. Если человек достиг единства с Божественным лишь в какой-то части своего существа, то такого человека можно назвать йогом, но все же это единство должно стать полным. Одни йоги достигают единства только на духовном плане, другие ощущают его на уровне разума или сердца, а третьи еще и на витальном уровне. Что касается нашей йоги, то помимо этого мы должны стремиться к единству с Божественным на уровне физического сознания и на уровне супраментального плана.

* * *

Но почему они [последователи традиционных йогических систем] должны чувствовать такую необходимость [нисхождения Сверхразума], если они вполне удовлетворены достигнутой реализацией? Они

живут на уровне одухотворенного разума, а разуму по самой своей природе свойственно разделять — так, они выделяют какой-то один высокий аспект Божественного или одно состояние Его бытия и, исключая все остальное, стремятся достичь его. Это характерно для всех духовных философий и школ йоги. Если они стремятся выйти за пределы проявленного мира, то неизменно приходят к Абсолюту, а разум не способен постичь Абсолют, он может только рассматривать его как нечто непознаваемое, *neti neti*. Более того, чтобы погрузиться в самадхи, последователи традиционных учений сосредоточиваются на какой-то определенной идее и достигают именно того, что эта идея выражает, — состояние самадхи по самой своей природе является всепоглощающей концентрацией на том, что стоит за такой идеей. Так что помимо объекта их концентрации им вряд ли может открыться что-то еще. Только редкие люди обладают достаточной пластичностью, позволяющей им превзойти эти ограничения своей садханы; они на собственном опыте познают, что на самом деле реализация бесконечна: как только достигнута одна духовная вершина, взору открывается следующая, еще более высокая. Но для того, чтобы обрести более широкое или глобальное видение, человек должен обладать сознательным контактом со Сверхразумом или, по крайней мере, уловить его проблеск — а это означает необходимость выйти за пределы одухотворенного разума.

* * *

Основополагающий принцип этой йоги заключается в том, что только благодаря супраментализации сознания может быть осуществлена окончательная трансформация, а это предполагает восхождение с уровня разума на уровень Сверхразума с последующим нисхождением Сверхразума в индивидуальную природу. Если же никто не способен превзойти разум и достичь Сверхразума либо не способен добиться нисхождения Сверхразума, то, логически рассуждая, эта йога становится невозможной. И, тем не менее, каждое существо в своей глубочайшей сути едино с Божественным и в своем индивидуальном бытии оно является частицей Божественного, так что перед ним нет никаких непреодолимых препятствий к тому, чтобы стать супраментальным. Что касается самой человеческой природы, то, являясь в основе своей ментальной, она, без сомнения, не способна только за счет своих собственных немощных усилий преодолеть Неведение,

подняться к Сверхразуму или вызвать его нисхождение. Но если человек предаст себя в руки Божественного, то все это может быть сделано. Один человек, используя свое собственное сознание для низведения Сверхразума в земную Природу, открывает таким образом путь для других, но достигнутое изменение сознания должно быть повторено в каждом отдельном случае, чтобы каждое индивидуальное сознание стало по-настоящему действенным и эффективным инструментом Сверхразума.

* * *

Цель этой йоги заключается, во-первых, в том, чтобы открыть свое сознание Божественному и все более и более жить во внутреннем сознании, воздействуя оттуда на всю внешнюю жизнь; кроме того, необходимо открыть пребывающее глубоко внутри психическое и с помощью его силы очистить и преобразовать все существо, чтобы подготовить его к окончательной трансформации и единству с Божественным Знанием, Волей и Любовью. Во-вторых, цель этой йоги состоит в том, чтобы развить йогическое сознание, иными словами, добиться универсализации своего существа на всех планах, научиться осознавать космическое существование и работу космических сил и пребывать в единстве с Божественным на всех планах, вплоть до плана Верховного Разума. В-третьих, цель этой йоги заключается в том, чтобы войти в контакт с трансцендентным Божественным, используя в качестве посредника супраментальное сознание, и, наконец, в том, чтобы супраментализировать свое сознание и свою природу, преобразовав себя в инструмент, пригодный для реализации динамического аспекта Божественной Истины и способный стать проводником для ее преобразующего нисхождения в земную природу.

* * *

Божественное являет нам себя в трех аспектах:

1. Это космическое «Я» и Дух, пребывающий как внутри всех вещей и существ, так и позади них; Божественное в этом космическом аспекте дает начало всему, что проявлено во вселенной, и одновременно заключает все в себе, даже если сейчас это проявление находится в условиях Неведения.

2. Это Дух и Владыка нашего собственного существа, пребывающий внутри нас; наше предназначение состоит в том, чтобы ему служить и учиться выражать его волю в каждом движении нашей природы, чтобы благодаря внутреннему росту подняться из тьмы Неведения к Свету.

3. И наконец, Божественное — это трансцендентное Бытие и Дух, который является воплощением блаженства, света, божественного знания и силы, и именно к этому высшему божественному существованию и Свету мы должны подняться и принести его истину вниз, все более и более наполняя ею наше собственное сознание и жизнь.

Находясь в условиях обычной Природы, мы пребываем в Неведении и не знаем Божественное. Силы обычной Природы не божественны, поскольку именно они создают покров эго, желаний и бессознательности, скрывающий от нас Божественное. Чтобы проникнуть в более высокое и более глубокое сознание, позволяющее знать Божественное и жить в Нем, пребывая в лучах его Света, мы должны избавиться от подчинения силам низшей природы и открыться действию Божественной Шакти, которая постепенно трансформирует наше сознание и придаст ему свойства Божественной Природы.

Таково понятие Божественного, из которого мы должны исходить — практическая же реализация этой истины может прийти лишь благодаря раскрытию и изменению сознания.

* * *

Не я придумал это разделение Божественного на три аспекта — Трансцендентный, Космический и Индивидуальный, нельзя также сказать, что оно впервые появилось в Индии или где-либо в Азии, — напротив, подобное разделение является признанной европейской теологической концепцией и традиционно используется эзотерическим учением Римской католической церкви, где с его помощью канонически объясняется, что собой представляет Святая Троица — Отец, Сын и Святой Дух, более того — концепция о триединстве Бога хорошо известна европейским мистикам. Ее квинтэссенция присутствует во всех духовных дисциплинах, признающих вездесущность Божественного: и в индийской Веданте, основанной на многочисленных духовных опытах, и в мусульманских йогических дисциплинах (это касается не только суфийских школ, но и многих других); мусульмане говорят

даже не о двух или трех, а о многих уровнях существования Божественного, которые человек должен реализовать, прежде чем достигнет Высочайшего. Что касается самой этой идеи, то, вне всякого сомнения, между всеми этими аспектами — индивидуальным, космическим, обладающим пространственно-временными характеристиками, и неким третьим, превосходящим эту космическую формулу или, скорее, любую космическую формулу, — имеется существенная разница. Многие познали на собственном опыте космическое сознание, которое сильно отличается по своим масштабам и действию от индивидуального сознания, и если существует сознание за пределами космоса, бесконечное и, по своей сути, вечное, и не только с точки зрения продолжительности своего существования во Времени, то оно должно так же сильно отличаться от первых двух видов сознания. И если Божественное пребывает или проявляет Себя в этих трех аспектах, то разве не разумно было бы допустить, что в том или ином аспекте, в том или ином движении Оно может настолько сильно отличаться от Себя самого, проявленного в других аспектах, что мы вынуждены будем говорить о тройственном состоянии Божественного, если мы не хотим исказить истину нашего духовного переживания и ограничиться одним лишь традиционным переживанием Божественного как чего-то неподвижного и невыразимого?

Если говорить о характере реализаций этих трех аспектов, то, с динамической точки зрения и в контексте практики йоги, между ними существует огромное различие. Если я реализую индивидуальный аспект Божественного, то есть то «Я», которое не является моим обычным индивидуальным «я», но в то же время тайно движет всем моим существом, и которое я способен сделать лидером моего существа, удалив скрывающий его покров, или же если я воссоздам образ этого Божества в каждой части самого себя, то это безусловно духовная реализация, но она носит ограниченный характер. Если же я реализую Космическое Божество, утратив в его безграничности свое индивидуальное «я», то это, без сомнения, будет очень масштабной реализацией, но она приведет к тому, что я просто стану каналом космической Силы, но уже не буду обладать ни божественной, ни какой-то иной индивидуальностью и в итоге не смогу действовать как божественная или какая-то иная личность. Если моей высшей и единственной целью будет реализация Трансцендентного, то в этом трансцендентном Абсолюте я утрачу и свое собственное «я», и проявленный

мир. Но, с другой стороны, если моя цель — не просто попытаться реализовать какой-то один из аспектов Божественного и удовлетвориться этим, но еще и проявить Божественное в мире, используя для этого нисхождение Силы — такой, например, как Сверхразум, — которая здесь еще не проявлена, то необходимо сочетание всех трех реализаций. Во-первых, я должен добиться нисхождения этой Силы, но откуда же она должна низойти — коль скоро она еще не проявлена во вселенной и не является частью космической формулы? Конечно же, с того уровня, где Божественное пребывает в своем непроявленном Трансцендентном аспекте, который для этого я должен достичь и реализовать. А поскольку мне необходимо включить эту Силу в космическую формулу, я должен реализовать и космический аспект Божественного, осознав космическое «Я» и работу космических сил. И в довершение всего, мне необходимо добиться воплощения Божественного в земной природе, иначе Оно сможет лишь косвенно влиять на физический мир, но не станет его неотъемлемой частью, а это можно осуществить только благодаря реализации Божественного в Его индивидуальном аспекте.

Таковы элементы всего динамического спектра духовных переживаний, и, если божественная работа должна быть выполнена, я обязан учитывать и использовать каждый из них.

* * *

Конечно, стремиться к Божественному *только* ради тех благ, которые можно от Него получить, это неправильная позиция, но если бы было абсолютно недопустимо стремиться к Нему с такой целью, то большинство из них никогда бы вообще не обратилось к Нему. Поэтому я думаю, что такой подход вполне допустим, хотя бы для того, чтобы дать людям возможность сделать первый шаг, — и если у них есть вера, они могут получить то, о чем просят, а осознав, как благодатен этот путь, будут его продолжать, пока в один прекрасный день не поймут, что добиваться от Божественного каких-то благ это далеко не единственная цель, ради которой можно к Нему стремиться, что к Божественному можно приближаться другими, более возвышенными путями, руководствуясь более высокими мотивами. Если же люди не получают того, о чем просят, но все же продолжают стремиться к Божественному и верить в Него, то это означает, что они действительно готовы

к духовной жизни. Обращение к Божественному ради приобретения каких-то благ можно рассматривать как начальную школу для тех, кто еще не готов стремиться к Нему ради Него самого. И, конечно же, это далеко еще не духовная жизнь, а только разновидность элементарного религиозного поклонения. Ибо правило духовной жизни — отдавать, а не требовать. Тем не менее, садхак может обращаться к Божественной Силе с просьбой помочь ему сохранить или восстановить здоровье, если, конечно, он рассматривает его сохранение как необходимое условие своей садханы и стремится к тому, чтобы тело было способно и полностью пригодно к духовной жизни и служило хорошим инструментом для выполнения Божественной Работы.

* * *

Прежде всего, давайте оставим все эти бессмысленные рассуждения о том, что делать, если единение с Божественным принесет нам нескончаемую скорбь, нирананду или мучительное страдание. Этого в принципе не может быть, и подобные рассуждения только усложняют дело. Божественное — это Анандамайя, и человек может искать Божественное ради Ананды, которую Оно способно дать ему. Но помимо Ананды, Божественное включает в себе еще множество аспектов, и человек может стремиться к Нему ради обретения какого-то одного из них — ради покоя или освобождения, или знания, или силы, или чего-то еще, что привлекает человека и чем он хотел бы обладать. Кто-то из садхаков вполне может сказать: «Мне хотелось бы обладать Силой, исходящей от Божественного, чтобы делать Его Работу и исполнять Его Волю, и мне этого вполне достаточно, пусть даже использование этой Силы принесет мне страдание». Кто-то может намеренно избегать переживания блаженства как чего-то слишком интенсивного или экстатического и довольствоваться или просить лишь покоя, освобождения, Нирваны. Вы говорите об обретении полноты своего «я», но в этом случае Всевышнего можно рассматривать не просто как Божественное, а как свое высшее «Я» и искать в этом «Я» полноты своего собственного существа. Но не стоит думать, что, реализовав высшее «Я», человек обретет только блаженство, божественный восторг, Ананду, так как высшее «Я» дарит также состояние свободы, беспредельности, знания, умиротворенности, силы, покоя, совершенства, — и покой, которым оно обладает, настолько глубок и неподвижен, что

его не сможет нарушить или потревожить никакая вибрация, например, радости или чего-либо еще. Так что, если даже человек стремится к Божественному или ищет единства с Ним ради какой-то цели, то совсем не обязательно, что этой целью должно быть обретение состояния Ананды и ничто другое.

Но есть и еще что-то, что нарушает стройность всех ваших доводов. Ведь до сих пор мы говорили лишь об аспектах Божественной Природы, силах Божественного, состояниях его бытия, но Само Божественное — это нечто абсолютное, это некто, обладающий самодостаточностью и не ограниченный никакими своими аспектами, — некто невыразимый и чудесный, существующий сам по себе и совершенно не зависящий в своем бытии ни от каких аспектов и атрибутов, но, напротив, сам обуславливающий их существование. Следовательно, если его аспекты обладают столь притягательной силой, то еще более привлекательным должен быть он сам в своем абсолютном самобытии, которое сладостнее, глубже, могущественнее, чем любой из его аспектов. Его покой, восторг, свет, свобода, красота чудесны и невыразимы лишь потому, что он сам таинственным и непостижимым образом намного более чудесен и невыразим. Таким образом, Божественное можно искать ради обретения его чудесного и невыразимого «Я», а не только ради того или иного его аспекта. Для этого необходимо только одно — сначала достичь в своей садхане такой стадии, когда вы почувствуете, что вашему психическому существу нужно лишь Божественное и ничего больше, а затем достичь состояния, когда разум, витал и все остальные части природы начнут также ощущать, что им необходимо только Божественное и что все их прежние поверхностные стремления к обретению Ананды или чего-то подобного были всего лишь вспомогательными средствами для того, чтобы направить природу к этому высочайшему объекту притяжения.

Ваш аргумент основывается на убеждении, что если мы заранее знаем об Ананде, которую принесет нам единение с Божественным, то именно ради нее мы и стремимся к единству с Ним, но это ложное и безосновательное убеждение. Тот, кто любит королеву, может отдавать себе отчет в том, что, если она ответит ему взаимностью, это принесет ему власть, положение, богатство, и все же далеко не всегда ради власти, положения и богатства он стремится добиться ее любви. Он может любить ее ради нее самой, и если бы даже она не была королевой, он все равно любил бы ее так же сильно. Более того, он может

даже не надеяться на взаимность и все же продолжать любить ее, жить ради нее и ради нее умереть, просто потому, что она это она. Такие случаи бывали, и мужчины любили женщин, ни на что не надеясь, не думая о счастливом союзе, не ожидая никаких результатов, любили страстно и неизменно продолжали любить даже тогда, когда их возлюбленные старели, а их красота увядала. Да и патриоты любят свою страну не только когда она богата, сильна, велика и многое может дать им, любовь к своей стране может быть особенно сильной, страстной, беззаветной именно в то время, когда страна обеднела, ослабла, является собой жалкое зрелище и не способна ничем отблагодарить тех, кто служит ей, — в награду от нее они получают лишь мучительные страдания, лишения, оскорбления, подвергаются преследованиям, томятся в тюрьмах, гибнут. Даже зная, что никогда не увидят ее свободной, они все-таки живут ради нее, служат ей и за нее умирают — за нее саму, а не за то, что она может им дать. Люди любили Истину ради нее самой и ради всего того, что можно было открыть или найти в ней, ради этого они соглашались терпеть нищету, гонения, идти на смерть, они могли довольствоваться даже тем, чтобы всю жизнь безуспешно искать ее, и тем не менее никогда не оставляли поиск. Что же все это означает? А то, что человек, страна, Истина и все остальное могут быть любимы ради них самих, а не по каким-то иным причинам — из-за приобретаемых в результате благ, внешних удобств или наслаждений; можно любить нечто абсолютное, пребывающее внутри объекта любви или позади всех обстоятельств и внешних качеств. Божественное — это нечто большее, нежели женщина или мужчина, страна или какое-то убеждение, мнение, открытие, принцип. Божественное — это Личность, превосходящая все личности, это Отчий Дом и Родина всех душ, это Истина, дающая начало всем остальным истинам, являющимся лишь ее несовершенным подобием. А если это так, то разве нельзя любить и искать Божественное ради Него самого, так же или даже сильнее, чем это делают люди, стремясь к вещам менее великим и по своему внутреннему содержанию, и по своей природе?

В своих рассуждениях вы не учитываете существование «абсолютного» или присутствие в человеке стремления к чему-то высочайшему и абсолютному, которое выражается в попытке найти *это* как в других людях, так и в Божественном, — и причину этого поиска не объяснишь ни с помощью интеллектуальных рассуждений, ни витальными мотивами. Побудительная причина к этому конечно же существует,

но исходит это побуждение от души, а не от витала с его желаниями, и рациональное объяснение этому тоже можно найти, но не с помощью разума, а с помощью высшего «Я» и духа. В этом поиске может присутствовать и потребность в чем-то исключительном, но за ним стоит подлинное стремление души, а не обычная неудовлетворенность витала. Такое внутреннее состояние возникает тогда, когда человек полностью предает себя в руки Божественного и вместо: «Я стремлюсь к Тебе ради того или ради этого» он говорит: «Я стремлюсь к Тебе ради Тебя самого». Иными словами, начинается поиск того чудесного и невыразимого абсолюта, который заключен в Божественном, то же самое имел в виду Х, говоря: «Не знания я хочу, ни чего бы то ни было еще, но самого Кришну». Подобное стремление воистину является «категорическим императивом», наше «я» неудержимо влечется к Божественному, потому что слышит настоящий зов более великого «Я», а душа неудержимо влечется к объекту своего поклонения, потому что она не может иначе, потому что таков закон ее бытия и потому что Он — это Он. Вот все, что я могу об этом сказать.

Написал я все это лишь для того, чтобы объяснить, что мы имеем в виду, когда говорим о поиске Божественного ради Него самого, а не по каким-то иным причинам, — насколько это вообще возможно объяснить. И дело даже не в том, поддается ли этот феномен объяснению или нет, а в том, что он является одним из наиболее существенных и бесспорных фактов духовного опыта. А намерение полностью предать себя в руки Божественного — лишь внешнее выражение этого факта. Но это отнюдь не означает, что я против вашего желания получить от Божественного Ананду. Просите ее несмотря ни на что, ведь это значит, что какая-то часть вашего существа нуждается в ней, — подобные желания ведут нас к Божественному, пока наконец мы не услышим поднявшийся из глубины зов к поиску чего-то абсолютного и не последуем ему. На самом же деле этот зов звучал в нас с самого начала и неизменно сопровождал нас в нашем поиске, — это категорический духовный императив, абсолютная потребность души в Божественном.

Я не говорю, что единство с Божественным не принесет Ананды. Состояние полной самоотдачи или предание себя в руки Божественного само по себе является глубочайшей Анандой, оно несет в себе и влечет за собой невыразимую Ананду — и именно путем самоотдачи Ананду легче всего получить, так что искатель вполне может сказать:

«Самая выгодная позиция — это бескорыстная самоотдача». Только здесь не должно быть никакого расчета. Хотя Ананда и приходит в результате самоотдачи, человек должен отдавать себя Божественному не ради какого-то результата, а ради самой самоотдачи и ради самого Божественного — уму это различие в мотивах может показаться почти неуловимым, но на самом деле оно весьма существенно.

* * *

Нет, я не имел в виду, что в стремлении к Ананде есть что-то предосудительное. Я просто хотел четко определить, какие условия необходимы для того, чтобы человек был способен постоянно пребывать в состоянии Ананды (хотя до этого он может ощущать ее проблески, прикосновения, кратковременные нисхождения), и главное условие — это изменение сознания, нисхождение покоя, света и т. д., то есть всего того, что способствует превращению обычной человеческой природы в одухотворенную. Так что лучше всего сделать это изменение сознания первоочередной задачей садханы. В противном случае, если вы будете настойчиво стараться овладеть непрерывной Анандой, обладая при этом сознанием, не способным удержать и сохранить ее, а тем более, полностью заменить ею радости и удовольствия более низкого порядка (то есть витальные), то это может привести к прекращению потока духовных переживаний, благодаря которым человек как раз и получает возможность непрерывно пребывать в состоянии экстаза. Но я вовсе не намеревался утверждать, что к Ананде не следует стремиться или что вашей целью должен стать *nirānanda* (безрадостный) Брахман. Напротив, я утверждал, что Ананда является венцом йоги, а это, разумеется, означает, что она представляет собой одну из величайших *сиддхи*.

Чего бы искренне и настойчиво человек ни попросил у Божественного, он обязательно это получит от Божественного. Если вы хотите обрести Ананду и не прекращаете стремиться к ней, то, вне всякого сомнения, в конце концов вы ее получите. Вопрос только в том, какая сила побуждает вас к поиску — исходит ли она от витала с его требованиями или является выражением психического стремления, которое проявляется в сердце и передается ментальному, витальному и физическому сознанию. Стремление психического обладает наибольшей силой и благодаря ему можно максимально быстро добиться желаемых

результатов — впрочем, рано или поздно человек должен обязательно занять такую внутреннюю позицию.

* * *

Стремление познать Божественное — это на самом деле главная причина, толкающая человека к поиску духовной Истины и духовной жизни; это единственное, что необходимо, и без этого все остальное теряет свой смысл. После того, как человек познал Божественное, он должен проявить Его вовне, а это прежде всего означает трансформацию его собственного ограниченного сознания в Божественное Сознание, ему нужно научиться жить в бесконечном Покое, Свете, Любви, Силе, Блаженстве, овладеть этими божественными качествами в своей глубинной внутренней природе, а затем стать их проводником, каналом, средством выражения в своей активной природе. Деятельность, основанная на принципе единства на материальном плане, или работа ради блага человечества — это ошибочная ментальная интерпретация Истины, подобные вещи не могут быть главной целью духовного поиска. Прежде всего мы должны найти свое высшее «Я», Божественное, и только потом мы сможем понять, исполнение какой работы потребует от нас это «Я» или Божественное. А до тех пор вся наша жизнь и все наши действия должны служить нам подспорьем или средством в нашем поиске Божественного и они не могут быть направлены на достижение какой-то иной цели. По мере того, как мы все более и более будем расти в нашем внутреннем сознании, и по мере того, как духовная Истина Божественного будет расти в нас самих, вся наша жизнь и все наши действия станут все более и более обуславливаться и направляться этим внутренним сознанием и этой духовной Истиной, постепенно сливаясь с ними в одно целое. Но заранее решать, какими должны быть наши действия и наша жизнь, это значит препятствовать внутреннему росту духовной Истины. По мере этого роста мы начнем осознавать, как Божественный Свет и Истина, Божественная Энергия и Сила, Божественный Покой и Чистота производят свою работу внутри нас, оказывают влияние на наши действия и сознание, используют их для того, чтобы придать нам Божественный Образ, удаляя из нашей природы грубые примеси и заменяя их чистым золотом Духа. Только когда мы станем неизменно ощущать Божественное Присутствие внутри нас, а наше сознание будет трансформировано, мы с полным

правом сможем сказать, что полностью готовы к тому, чтобы проявить Божественное на материальном плане. Придерживаться какого-то ментального идеала или принципа и навязывать его нашей внутренней работе значит ограничивать себя некой ментальной реализацией или же мешать подлинному внутреннему росту, ведущему к непосредственному контакту с Божественным и единству с Ним, к беспрепятственному и сокровенному проявлению Его воли в нашей жизни. Следование ментальному принципу может привести еще и к тому, что человек остановится на полпути в своем внутреннем росте и ошибочно примет эту промежуточную формацию за подлинное внутреннее изменение. В наше время человеческий разум особенно склонен к подобному заблуждению, в результате чего человек легко теряет верное направление. Более правильно стремиться к Божественному ради Покоя, ради Света или ради Блаженства, которые человек получает, реализовав Божественное, нежели приниматься за реализацию идеалов более низкого порядка — это может сбить нас с пути, ведущему к обретению того, что нам действительно необходимо. Обожествление внешней материальной жизни, наряду с жизнью внутренней, является в нашем понимании частью Божественного Плана, но осуществить эту задачу можно, только опираясь на внутреннюю реализацию, позволяя нарастающим внутренним изменениям воздействовать на внешнюю жизнь, а не руководствуясь каким-либо ментальным принципом.

Вы спрашиваете, какой дисциплине нужно следовать, чтобы обычный ментальный поиск превратился в подлинный и непрерывный духовный опыт. Во-первых, необходимо научиться сосредоточивать сознание внутри самого себя и удерживать его там. Разум обычного человека обладает выраженной поверхностной активностью, благодаря чему формируется покров, скрывающий от человека его истинное «Я». Но существует еще и другое, скрытое, внутреннее сознание, находящееся по ту сторону внешнего, проникнув в которое человек сможет осознать свое истинное «Я» и постичь более глубокую и более великую истину своей природы, а затем и реализовать это истинное «Я», освободить и трансформировать свою собственную природу. Цель такой концентрации заключается в том, чтобы успокоить поверхностный разум и начать жить внутри. Истинное внутреннее сознание, в отличие от внешнего, имеет два главных центра — один располагается в сердце (но не в физическом, а в оккультном, расположенном в середине грудной клетки), а другой в голове. Концентрация в сердце открывает путь

внутри самого себя, и, следуя ему, человек погружается все глубже и глубже, пока наконец не осознает свою душу или психическое существо, божественный элемент в человеке. После того как произошло обнаружение этого существа, оно начинает все больше и больше проявлять себя, выходить вперед и управлять природой, обращая ее и все ее движения к Истине, к Божественному и призывая к нисхождению в нее божественных энергий свыше. Это психическое преобразование приносит осознание Божественного Присутствия, делает возможным посвящение всего существа Высшему и призывает к нисхождению в нашу индивидуальную природу более великое Сознание и Силу, пребывающие над нами и ждущие своего часа. Сосредоточение в сердце, сопровождающееся посвящением себя Божественному, стремлением к внутреннему открытию и потребностью ощутить в сердце Божественное Присутствие, — это один из способов приближения к Божественному, и если человек сможет использовать его, то начало его пути будет простым и естественным, — ведь как только он ощутит первые результаты, духовный путь для него станет намного более легким, чем для тех, кто использует другие методы и по-другому начинает приближаться к Божественному.

Другой способ — это сосредоточение в голове, в ментальном центре. Если оно сопровождается успокоением поверхностного разума, то приводит к раскрытию внутреннего, более глубокого и более обширного внутреннего разума, который по своим возможностям более велик и способен к восприятию духовных переживаний и духовного знания. Но сосредоточившись в этом центре, человек должен раскрыть свое успокоенное ментальное сознание вверх, к тому, что находится выше разума. По прошествии какого-то времени он почувствует, что его сознание поднимается вверх, в конце концов полностью преодолевает барьер, так долго удерживающий его в теле, и локализуется в новом центре, расположенном над головой, где оно, утратив свои ограничения, обретает свободу и расширяется в Бесконечность. Там, наверху, это сознание начинает входить в контакт со вселенским «Я», с Божественным Покоем, Светом, Силой, Знанием, Блаженством, уподобляться им, приобретать их качества, ощущать нисхождение этих энергий в индивидуальную природу. Сосредоточение в голове, сопровождающееся стремлением успокоить свой разум и реализовать свое высшее «Я» и Божественное, пребывающие наверху, — это второй способ концентрации. Однако важно помнить, что концентрация

сознания в голове является лишь подготовкой для его поднятия вверх и локализации в центре над головой, иначе человек может так и остаться пленником своего собственного разума и довольствоваться чисто ментальными переживаниями. В лучшем случае он сможет уловить лишь какие-то отражения Истины, пребывающей за пределами разума, вместо того, чтобы подняться в духовную трансцендентность и жить в ней. Некоторым людям легче концентрироваться в голове, некоторым — в сердечном центре, а кто-то способен попеременно практиковать и первый и второй способ — но концентрация в сердце предпочтительнее, и если человек способен ее практиковать, то ему лучше начать с нее.

Другой стороной этой дисциплины является контроль за активностью природы, то есть за деятельностью разума, жизненного существа, или витала, и физического существа. Здесь главным принципом будет согласование всей активности природы с внутренней реализацией, чтобы человек не оказался разделенным на две конфликтующие части. Для достижения этой цели существует несколько дисциплин или методик. Одна из них заключается в том, что человек посвящает Божественному все свои действия, просит Его о внутреннем руководстве и о том, чтобы Высшая Сила взяла на себя все управление природой. Если же происходит внутреннее раскрытие души и психическое существо выходит вперед, то преобразование природы не составляет больших трудностей — психическое обладает проницательностью, позволяющей ясно и четко отличать правильные движения от неправильных, оно постоянно дает необходимые указания и, наконец, берет бразды правления природой в свои руки, благодаря чему начинают обнаруживаться, а затем спокойно и терпеливо удаляться все несовершенства, происходит замещение ложных витальных и ментальных движений на истинные, физическое сознание также полностью преобразуется. Другой метод воздействия на природу заключается в том, что человек в своем сознании отступает назад и отделяет себя от движений разума, жизни и физического существа, рассматривая их активность лишь как разновидность стереотипной деятельности универсальной Природы в индивидууме, как нечто сформированное и навязанное ему его прошлыми действиями, но не являющееся частью его подлинного существа. По мере того как человек все больше и больше отделяет себя от природы, рассматривая активность разума, жизни и тела как нечто чуждое и не относящееся к самому себе, он начинает осознавать свое

внутреннее существо — внутреннее ментальное, внутреннее витальное и внутреннее физическое, — тихое, спокойное, свободное и ничем не связанное, способное стать зеркалом, отражающим истинное «Я», и быть его непосредственным представителем. Это спокойное внутреннее Существо постепенно отвергает то, что должно быть отвергнуто, оставляя только те движения природы, которые могут быть сохранены и трансформированы, это Существо обладает глубочайшей Волей к совершенству и от него же исходит призыв к Божественной Силе каждое мгновение делать то, что необходимо для изменения Природы. Оно также способно открыть разум, жизнь и тело влиянию сокровенного психического существа или его непосредственному руководству. В большинстве случаев два этих метода используются и практикуются совместно и, в конце концов, они, дополняя друг друга, становятся единым целым. Но человек может начать с какого-то одного из них, с того, который кажется ему наиболее легким и естественным.

И, наконец, во всех трудных ситуациях, когда личное усилие затруднено, Учитель всегда может вмешаться и оказать необходимую помощь для того, чтобы ученик сумел достичь реализации или сделать следующий шаг вперед.

* * *

Эта йога требует от человека полного посвящения всей своей жизни поиску и воплощению Божественной Истины, сопровождающимся неугасимым стремлением, и ничему другому. Если ваша жизнь разделена между стремлением к Божественному и достижением какой-то внешней цели и связанной с ней активностью, то подобная позиция не имеет ничего общего с подлинным поиском Истины и, следовательно, недопустима. Даже малейшее проявление такого рода деления делает невозможным достижение успеха в этой йоге.

Вам необходимо погрузиться внутрь и обрести состояние, позволяющее полностью посвятить всего себя духовной жизни. Все привязанности к ментальным предпочтениям должны покинуть вас, цели и интересы, к которым стремится витал, все его склонности должны быть оставлены, все привязанности к семье, друзьям, стране должны исчезнуть, если вы хотите добиться успеха в йоге. Любое действие, любое использование энергии должно иметь своим источником открывшуюся

вам Истину, а не быть продиктовано низшими мотивами ментального или витального порядка; все должна определять Божественная Воля, а не личный выбор и не предпочтения эго.

* * *

В основе духовного усилия лежит признанный всеми принцип, заключающийся в том, что человек, предпринимая это усилие, должен быть готов, без каких-либо оговорок, пожертвовать всем ради достижения Божественного путем обретения духовного сознания. Если человек ставит перед собой задачу ментального, витального или физического самосовершенствования, то это другое дело — подобная жизнь будет жизнью в пределах эго, а неразвитая или частично развитая душа такого человека так и не сможет проявить себя и останется за покровом внешнего существа. Но что касается духовного искателя, то в стремлении к самосовершенствованию единственное, что его интересует, это развитие психического и духовного сознания, да и то только потому, что иначе он не сможет достичь Божественного и служить Ему, то есть подобное развитие ни в коей мере не является самоцелью. Любое ментальное, витальное или физическое развитие и применение своих способностей может стать частью духовной жизни и служить внешнему проявлению Божественного, но все это должно быть основано на самоотдаче и предложении Божественному всех своих усилий и способностей, с тем чтобы они могли быть трансформированы и реорганизованы на новой, духовной основе. Человек не должен совершенствоваться или развивать свои способности ради них самих или в интересах эго, рассматривать их как свою собственность или использовать в личных целях, все должно быть поставлено на службу Божественному.

Что касается утверждения Джеймса¹, то оно, конечно, верно, за исключением его рассуждений о том, насколько политик может позволить себе в часы досуга увлечения и занятия, не связанные с его основным видом деятельности, ведь если он хочет добиться успеха на своем поприще, он должен все свои силы и способности отдавать политике.

¹ Уильям Джеймс (1842—1910) — американский психолог и философ, один из основателей «психологии религии», создатель философского направления, называемого «радикальный эмпиризм». (*Прим.пер.*)

С другой стороны, если бы Шекспир или Ньютон занимались еще и политикой, отдавая ей часть своих энергий, то вряд ли они оказались бы способны достичь таких высот, один в поэзии, а другой в науке, а если бы и достигли, то не смогли бы сделать столько, сколько сделали. Энергии человека преимущественно должны быть сосредоточены на каком-то одном деле, все остальные занятия могут быть лишь чем-то второстепенным, предназначенным для отдыха или проведения часов досуга, и их можно рассматривать скорее как увлечения, полезные для поддержания общего культурного уровня, а не как дело жизни.

* * *

Все зависит от той цели, которой посвящена жизнь человека. Я думаю, что для того, кто стремится к познанию и обладанию высочайшей духовной истиной и божественной жизнью, эта университетская должность не может иметь большого значения, более того, я не вижу никакой реальной связи между подобной работой и духовным поиском. Если бы вы стремились вести жизнь писателя или мыслителя, не выходя за пределы интеллектуального уровня и не пытаясь подняться выше или погрузиться глубже, тогда бы все обстояло иначе. И я не думаю, что ваше нежелание посвятить себя работе такого рода является следствием какой-то слабости. Причина заключается скорее в вашем ощущении, что лишь небольшая часть вашей природы получит удовлетворение от этой работы или же от той атмосферы, в которой она будет осуществляться, более же обширная и более глубинная часть вашей природы останется неудовлетворенной.

Нужно заметить, что в этих вопросах все решает не мыслящий разум, а витальное существо — жизненная сила и природа желаний — или же, по крайней мере, какая-то часть витального существа. Обычно именно оно определяет выбор и практические действия человека, если, конечно, его решение не продиктовано преимущественно внешними обстоятельствами или его не подталкивает к этому жесткая необходимость. Разум же только интерпретирует происходящее, оправдывает его и дает ему всевозможные объяснения. Благодаря тому, что вы начали практиковать садхану, эта часть вашего витального существа подверглась давлению свыше и изнутри, по этой причине ее пристрастие к старым наклонностям, желаниям и привычным занятиям, то есть ко всему тому, что прежде определяло направление ее движения, резко

ослабло. Витал, как это часто бывает вначале, стал тихим и ко всему безразличным. Его уже не привлекает так сильно, как прежде, обычная жизнь, но он еще не получил достаточного озарения и духовного импульса из психического центра и со стороны более высокой ментальной воли, чтобы его движения обрели качественно новый характер, а сам он мог с радостью устремиться к новой жизни. Именно поэтому вы ощущаете апатию, о которой говорите, и не видите никаких ясных перспектив.

* * *

Если ваша душа неизменно стремится к трансформации, то вам необходимо следовать именно этому стремлению. Кого-то может удовлетворить поиск и реализация Божественного или, скорее, какого-то одного Его аспекта — поскольку без трансформации невозможно достичь полной реализации Божественного, — но подобная цель не может удовлетворить тех, чья душа стремится к тотальному божественному преображению.

* * *

Постоянные метания Х между Кришной, Шивой и Шакти вызывают у меня невольную улыбку. Если человека привлекает одна или две формы Божественного, то это вполне нормально, но если даже он одновременно стремится к нескольким, то ему не стоит из-за этого мучиться угрызениями совести. Достаточно развитый человек по своей природе неизбежно разносторонен и совершенно естественно, что различные аспекты Божественного должны привлекать к себе соответствующие личности, живущие в нем, и управлять ими: такой человек вполне может признать подлинность каждого аспекта и найти им всем подходящее место в Едином Божественном и в Единой Адья Шакти, проявлениями которой они все являются.

РАЗДЕЛ II

**СИНТЕТИЧЕСКИЙ МЕТОД
И ИНТЕГРАЛЬНАЯ ЙОГА**

Синтетический метод и Интегральная Йога

ЧТО касается вопроса *X*, то эта йога не ограничивается Бхакти-йогой, она представляет собой интегральную йогическую дисциплину или, по крайней мере, претендует на это. Иными словами, она предполагает обращение всего существа, во всех его частях, к Божественному. Следовательно, она должна включать в себя не только путь бхакти, но и путь деяний и путь знания; кроме того, она предполагает полную трансформацию человеческой природы и усилия, направленные к ее совершенствованию, чтобы она могла стать единой с природой Божественного. Не только сердце должно быть обращено к Божественному и измениться, но и разум — поэтому необходимо знание, а также воля и сила действия или творческая энергия — следовательно, работа тоже необходима. В этой йоге используются методы и других йогических дисциплин, например, метод отделения Пуруши от Пракрити, но конечная цель здесь совсем иная. Пуруша отделяется от Пракрити не для того, чтобы навсегда оставить ее, а чтобы познать и себя и ее, и вместо того, чтобы быть игрушкой в ее руках, стать обладателем знания, господином и опорой своей природы. Но, достигнув этого состояния независимости или находясь только на пути к нему, человек должен предоставить все свои достижения в распоряжение Божественного. Можно начать с пути знания или пути деяний, или бхакти, или с тапаси, направленной на самоочищение и совершенствование (то есть на изменение природы), а затем развить все остальные составляющие этой йоги, либо человек может все их сочетать и комбинировать, практикуя в едином процессе развития некую интегральную дисциплину. Не существует общего правила для всех, все зависит от конкретной личности и от особенностей природы человека. Главной движущей силой этой йоги является самоотдача, но способность к самоотдаче невозможно приобрести сразу — это постепенный процесс и вначале человек не способен совершить полную самоотдачу, а может лишь направить свою волю на то, чтобы предать всего себя в руки Божественного, — на самом деле, для этого требуется время. И все же только когда человек сможет осуществить полную

самоотдачу, садхана превращается в свободный и беспрепятственный процесс развития. До тех пор пока человек этого не достиг, необходимы личные усилия, сопровождаемые все более и более полной самоотдачей. Садхана начинается с того, что человек призывает силу Божественной Шакти, и когда она начинает нисходить в его существо, то вначале она поддерживает его личные усилия, а затем последовательно замещает их своими собственными действиями и наконец берет весь процесс садханы в свои руки, хотя на любое действие Шакти требуется согласие садхака. По мере действия Силы в существе садхака начинают происходить определенные процессы, необходимые для его внутреннего развития, благодаря которым он обретает знание, любовь и преданность, его действия становятся все более одухотворенными, а природа подвергается трансформации. Мнение о том, что все эти процессы не могут сочетаться, является ошибочным.

* * *

Цель этой садханы — открыть свое сознание Божественному и изменить свою природу. Медитация или созерцание — одно из средств достижения этой цели, но далеко не единственное; есть еще путь бхакти и путь деяний. Обычно йогины провозглашали очищение сознания (*chitta-shuddhi*) в качестве главного средства достижения духовной реализации и, благодаря очищению, они обретали праведность святых и умиротворенность мудрецов; но трансформация природы, о которой мы говорим, это нечто большее и с помощью одного созерцания ее не осуществить — необходима работа, а это значит, необходима йога действия.

* * *

Человек должен превзойти ограничения обычного ума и обрести духовное сознание, а это может быть сделано либо путем медитации, либо благодаря посвящению всех своих трудов Божественному, либо следуя по пути любви и преданности (*bhakti*). В нашей йоге, которая стремится не только к достижению статического покоя или состояния внутреннего самосозерцания, но и предполагает динамическую духовную активность, работа является обязательной. Что касается реализации супраментальной Истины, то это совсем другое дело, здесь все

зависит только от нисхождения Божественного и действия Высшей Силы, так что достижение этой реализации не может быть сведено к какому-то методу или правилу.

* * *

Я никогда не оспаривал истинность прежних йогических дисциплин, более того, у меня были переживания духовных состояний, характерных для Бхакти-йоги вишнуитов, а реализовав Брахмана, я на собственном опыте узнал, что такое Нирвана. Я признаю, что все эти дисциплины истинны в своих собственных пределах и для достижения тех целей, которые они перед собой ставят, — истинны духовные переживания в пределах того уровня сознания, к которому они принадлежат, — но я ни в коей мере не обязан соглашаться с истинностью тех ментальных философских доктрин, которые были созданы на основании этих переживаний. И я точно также считаю, что моя йога тоже истинна в своих собственных пределах — которые, на мой взгляд, намного более обширны, — и учитывая те цели, которые она ставит перед собой. Прежние йогические дисциплины стремились к тому, чтобы оставить жизнь в мире и погрузиться в Божественное, а это, разумеется, означало отказ от действия (Кама). Интегральная йога ставит своей целью достижение Божественного и низведение всех Его энергий во всей их полноте в нашу жизнь, а для осуществления этой задачи необходима йога действия. Мне кажется, что в таком достижении нет ничего сверхъестественного и мистического — напротив, оно вполне рационально, закономерно и неизбежно. И только вы говорите, что это невозможно, — но так всегда говорят о том, что пока еще не достигнуто.

Должен обратить ваше внимание на то, что Карма-йога это отнюдь не новая, а очень древняя йогическая дисциплина, — Гиту ведь написали не вчера, а Карма-йога существовала еще до Гиты. Ваша мысль заключается в том, что, согласно Гите, выполнение работы оправдано лишь потому, что она представляет собой досадную необходимость, без которой на пути к Божественному не обойтись, поэтому лучшее, что мы можем сделать, это извлечь из нее максимальную пользу. Должен сказать, что это довольно незрелые и скоропалительные суждения. Если бы они соответствовали действительности, то Гиту следовало бы рассматривать как творение глупца, и мне самому вряд ли удалось бы найти оправдание своим двум книгам, посвященным Гите, кроме того,

это означало бы, что весь мир совершенно напрасно столько веков восхищался ею, как одним из величайших Писаний, и прежде всего за ее отношение к труду, за решение проблемы роли и места работы в процессе духовного поиска. Но, разумеется, помимо этого Гита содержит и многое другое. В любом случае, все ваши сомнения относительно того, что работа может вести к духовной реализации, скорее даже ваши категоричные и огульные отрицания такой возможности полностью противоречат опыту тех, кто все-таки сумел осуществить эту якобы невозможную реализацию. Вы говорите, что работа ведет к снижению уровня сознания, что она заставляет вас выходить из внутреннего сознания во внешнее, — да, такое возможно, если вы никак не сопротивляетесь этому, но это означает также, что необходимо научиться работать, всегда оставаясь внутри. Мысли и чувства тоже могут влиять аналогичным образом, поэтому задача состоит в том, чтобы научиться жить внутри и, благодаря этому, установить прочную связь между внутренним сознанием и мыслями, чувствами и действиями, чтобы внешнее сознание стало инструментом внутреннего. Вы скажете, что это трудно? Да, но нелегко даже обрести состояние бхакти, а достижение Нирваны для большинства людей еще более трудно.

Мне не понятно, почему вас так сильно привлекает гуманистическая деятельность, активизм¹, филантропическое служение (*sevā*) и т. п. Ни одно из этих занятий не является частью моей йоги и не соответствует моему определению подлинной работы, поэтому я совершенно равнодушен к подобным видам деятельности. У меня никогда и мысли не было, что занятия политикой, кормление бедных или сочинение замечательных стихов способны прямой дорогой привести человека к Вайкунтхе² или к Абсолюту. Если бы это было так, то Ромеш Датт³, с одной стороны, а Бодлер⁴ — с другой, первыми достигли бы Высочайшего и с нетерпением бы ожидали нашего прибытия, чтобы оказать

¹ Доктрина, предполагающая активное вмешательство в жизнь общества для обеспечения его стабильности и процветания. (*Прим. пер.*)

² Рай бога Вишну. (*Прим. пер.*)

³ Индийский поэт, писавший стихи на английском языке, занимался переводами индийской классической поэзии. (*Прим. пер.*)

⁴ Французский поэт, участник французской революции. В поэзии Бодлера сострадание к обездоленным, бунтарство, тоска по гармонии сочетается с признанием неодолимости уродства и зла в жизни, с эстетизацией пороков и язв большого города; наиболее известный сборник его стихов «Цветы зла», вышедший в 1857 г. (*Прим. пер.*)

нам радушный прием. В действительности, не внешняя форма работы и не активность какого-то определенного рода имеют значение для Карма-йоги, а сознание, в котором она совершается, и воля, направленная на то, чтобы достичь Божественного. Работа в данном случае является лишь необходимым средством, позволяющим достичь единства с Владыкой трудов и осуществить переход от Неведения к Свету с тем, чтобы работа была результатом действия не воли и силы Неведения, а чистой Воли и силы Света.

И наконец, с чего вы взяли, что я противник медитации и бхакти? Я ничего не имею против того, чтобы вы использовали в качестве средства приближения к Божественному либо что-то одно из них, либо и то и другое вместе. Мне только кажется неверным, когда кто-то пытается преуменьшить ценность работы и отрицать истину тех, кто, по выражению Гиты, благодаря работе достиг совершенной реализации и единства своей природы с Божественным, *samsiddhim sādharṃyam* (подобно Джанаке¹ и другим), — и все только потому, что он сам не может или пока еще не смог открыть глубочайшую тайну, заключенную в йоге действия — поэтому я и выступил в защиту работы.

* * *

Говоря о работе, я не имею в виду действия, совершаемые человеком, находящимся во власти эго и неведения, направленные на удовлетворение притязаний эго или обусловленные раджасическим желанием. Нельзя практиковать Карма-йогу без намерения избавиться от эго, раджасических наклонностей и желаний, являющихся признаками неведения.

По моему мнению, филантропию или служение человечеству и тому подобные вещи морального или идеалистического характера нельзя рассматривать в качестве подлинной работы, хотя человеческий разум легко подменяет истину, лежащую в ее основе, такого рода активностью.

Под работой я понимаю действие, совершаемое во имя Божественного и во все более и более тесном единстве с Ним, — действие, совершаемое исключительно ради Божественного и более ни для чего

¹ Прославленный древний мудрец и царь, осуществлявший йогу и достигший освобождения в миру, а не в уединении. (*Прим. пер.*)

и ни для кого. Конечно, такого состояния сознания добиться нелегко, но все-таки это не труднее, чем научиться погружаться в глубокую медитацию и получать озарения светом духовного знания, это даже не труднее, чем обрести подлинную любовь и бхакти. Но, как и все остальные пути, Карма-йогу нужно начинать практиковать в правильном духе, заняв правильную внутреннюю позицию и сосредоточив волю на достижении одной цели, — все остальное придет само собой.

Работа, совершаемая в таком состоянии духа, не менее эффективна, чем практика бхакти или внутреннего самосозерцания. Благодаря отвержению желаний, раджасических наклонностей и эго человек обретает состояние умиротворенности и чистоты, которое позволяет низойти невыразимому Покою свыше. Предоставляя свою личную волю в распоряжение Божественного, а затем и полностью объединив свою волю с Божественной Волей, человек уничтожает свое эго, при этом его сознание расширяется и становится космическим, более того, оно может превзойти космос и подняться в Трансцендентное. Практикуя Карма-йогу, человек осуществляет отделение Пуруши от Пракрити и освобождается от ограничений внешней природы; он начинает осознавать свое внутреннее существо, а внешнее воспринимать лишь как инструмент; он начинает также осознавать, как универсальная Сила повсюду выполняет свою работу, а высшее «Я» или Пуруша является лишь свидетелем или наблюдателем этой работы, оставаясь внутренне совершенно свободным. Человек чувствует, что все его труды выполняются уже не им самим, а вселенской или высшей Матерью или Божественной Силой, действующей в нем и направляющей все его действия из области, расположенной позади сердца. Благодаря постоянному упованию на Божественное, предоставлению в Его распоряжение и личной воли и совершаемой работы, в человеке растет любовь к Божественному, чувство преклонения перед Ним, и психическое существо наконец выходит вперед. Постоянно полагаясь на Силу свыше, мы можем почувствовать ее присутствие над нами, ее нисхождение и открытие нашего существа, ведущее к росту сознания и обретению знания. Наконец, Карма-йога, Бхакти-йога и Йога Знания начинают практиковаться одновременно, и тогда становится возможной йога самосовершенствования — так мы называем процесс трансформации природы.

Подобные результаты, конечно, не приходят все разом, а проявляются постепенно, у кого быстрее, у кого медленнее, с большей или меньшей полнотой, в зависимости от состояния и развития индивиду-

ального существа. К божественной реализации не существует прямой и накатанной дороги.

Такова Карма-йога, изложенная в Гите и дополненная мной с тем, чтобы она могла стать частью интегральной духовной жизни. И основана она не на размышлениях и умозаключениях, а на живом опыте. Она не исключает медитацию и, разумеется, не исключает бхакти, так как посвящение себя Божественному, полное предание себя в Его руки, являющееся сущностью Карма-йоги, представляет собой по сути выражение состояния бхакти. С другой стороны, Карма-йога не приемлет всепоглощающую медитацию, предполагающую уход от жизни, или эмоциональную практику бхакти, ведущую к полному погружению в свои внутренние грезы, — подобные дисциплины не могут рассматриваться в качестве интегральной йоги. Человек может часами пребывать в глубокой и озаренной медитации или в состоянии внутренней неподвижности, переживая чувство высочайшей любви и восторга, но это далеко еще не вся интегральная йога.

* * *

Я никогда не накладывал запрет на практику бхакти. Не помню, чтобы я когда-нибудь запрещал и медитацию. В интегральной йоге я придаю одинаково большое значение и Бхакти-йоге, и Йоге Знания наряду с Карма-йогой, хотя я не придаю ни одной из них исключительную важность, как это делали Шанкара или Чайтанья.

Трудности, испытываемые вами или любым другим садхаком в процессе садханы, на самом деле, заключаются не в том, какой именно метод вы используете — медитацию, бхакти или работу, — они отнюдь не исключают друг друга. Вся трудность в том, чтобы занять правильную внутреннюю позицию, найти верный способ приближения к Божественному — называйте это как хотите.

Если вы все еще не способны помнить Божественное в течение всего времени, пока работаете, то в этом нет большой беды. Пока что будет достаточно вспоминать Божественное в начале работы, посвящая ее Ему, а в конце выражать Ему свою благодарность. Или, в лучшем случае, если вы сможете также вспоминать Божественное и в перерывах между работой. На мой взгляд, выбранный вами метод является довольно трудным и болезненным — вы, кажется, пытаетесь помнить Божественное и работать, используя одну и ту же часть своего разума.

Не знаю, возможно ли это в принципе. Когда люди помнят Божественное на протяжении всей работы (что вполне возможно), то обычно это происходит благодаря мыслям о Божественном, сохраняющимся в их разуме на заднем плане, или же в результате разделения их индивидуального сознания — в этом случае одна его часть находится впереди и выполняет работу, а другая, внутренняя, наблюдает за происходящим и сохраняет память о Божественном. Существует еще один способ, который долгое время использовал я сам, — его суть состоит в том, чтобы обрести состояние, в котором работа делается автоматически, без какого-либо вмешательства мыслей или ментальной активности, в то время как сознание остается безмолвным и погруженным в Божественное. Но это состояние, как правило, приходит не в результате какого-то усилия, а благодаря искреннему и постоянному стремлению и намерению посвятить всего себя и свою работу Божественному — или же этого можно достичь с помощью определенного движения сознания, отделив внутреннее существо от инструментального внешнего. Настойчивое стремление и твердое намерение посвятить себя и свою работу Божественному, обращение к более великой Силе с просьбой низойти и выполнить работу — это способ, который приносит наилучшие результаты, даже если некоторым людям потребуется много времени, чтобы овладеть им. Величайший секрет садханы заключается в том, чтобы научиться совершать работу с помощью Силы, пребывающей за нами или над нами, вместо того, чтобы использовать усилия собственного разума. Но это, конечно, не означает, что усилия разума не обязательны или что они не дают никаких результатов — просто если разум стремится все делать самостоятельно, то практически для всех, за исключением духовных атлетов, работа превращается в утомительное и требующее огромных усилий занятие. Опять-таки, это не означает, что другой метод позволяет достичь результатов максимально быстро, — как я уже говорил, в любом случае потребуется немало времени. Терпение и твердая решимость необходимы при использовании любого метода в садхане.

Собственная сила — это очень хорошо, особенно для тех, кто силен, но существует еще стремление и Милость, отвечающая на него; и не стоит думать, что все это мифы, — это величайшая реальность духовной жизни.

Участие в процессе трансформации внешнего сознания является важнейшим элементом этой йоги, и с помощью одной только медитации подобной трансформации не осуществить. Медитация оказывает влияние лишь на внутреннее существо. Поэтому работа крайне важна — но выполнять ее нужно, занимая правильную внутреннюю позицию и в правильном состоянии сознания, тогда работа принесет такую же духовную пользу, как и медитация.

* * *

Выполнение работы помогает поддерживать равновесие между наполненной духовными переживаниями внутренней жизнью и внешним развитием; в противном случае существует опасность одностороннего развития, что может привести к нарушению равновесия и человек может впасть в ту или иную крайность. Более того, необходимо сделать работу частью садханы, посвящая ее Божественному, так как это позволит садхаку весь свой внутренний прогресс сделать достоянием внешней природы и жизни, и, таким образом, работа будет способствовать интегральности садханы.

* * *

Не существует такой стадии садханы, когда выполнение работы невозможно, нет такого отрезка пути, на котором человек не имел бы под ногами достаточно твердой опоры и должен был бы отказаться от внешней деятельности под предлогом, что она несовместима с концентрацией на Божественном. Такая опора всегда существует, она — в том, чтобы полагаться всегда на Божественное, в раскрытии Божественному всего существа, в предложении Ему своей воли и всех своих энергий, в полной самоотдаче Божественному. Любая работа, совершаемая в таком состоянии духа, может служить средством садханы. Иногда человек может на какое-то время погружаться в медитацию и временно прекращать работу или отводить ей второстепенное место, но опять-таки все это носит строго индивидуальный характер и подобные периоды уединения не должны длиться долго. Более того, полное прекращение работы и тотальное погружение в самого себя редко является целесообразным. Это может привести к потере равновесия и к состоянию, сопровождающемуся красочными и фантастическими

видениями. Человек начинает жить в своего рода полупризрачном, полуреальном мире своих субъективных переживаний, теряя точку опоры во внешней реальности и не овладев еще высшей Реальностью, — в этом состоянии он не способен правильно использовать свои субъективные переживания для того, чтобы сначала сформировать прочную связь, а затем добиться полного единства между высшей Реальностью и достижениями внешней жизни.

Существует два типа работы: работа, совершаемая как часть садханы, являющаяся полем духовного опыта и направленная на постепенную гармонизацию и трансформацию всего существа и его активности, и работа, совершаемая уже после реализации и являющаяся средством выражения Божественного. Но время подобной работы может наступить только тогда, когда Реализация полностью охватит собой также и земное сознание, а до тех пор работа должна оставаться тренировочной площадкой и школой опыта.

* * *

Работа, сама по себе, это лишь подготовка, то же самое можно сказать и о медитации, но работа, совершаемая в йогическом сознании и сопровождаемая его ростом, это такое же средство достижения духовной реализации, как и медитация... Надеюсь, я не говорил, что *только* работа подготавливает человека к реализации. Медитация ведь тоже готовит его к непосредственному контакту с Божественным. Если же мы будем рассматривать выполняемую нами работу только как подготовку к тому, чтобы стать неподвижно сидящими и медитирующими аскетами, то все мое духовное учение тогда является фикцией, а в супраментальной реализации и в прочих достижениях, о которых не имели представления в прошлом, нет никакой пользы...

В основе позиции тех, кто утверждает, что необходимо либо работать, либо медитировать, лежит неведение. Они полагают, что-либо работа является единственным средством достижения духовной реализации, либо медитация, но никак не то и другое вместе! Насколько мне известно, я никогда не утверждал, что медитацию не следует практиковать. Все попытки скрыто или явно противопоставить работу медитации являются уловками разделяющего разума и принадлежат йогическим системам прошлого. Пожалуйста, не забывайте, что я всегда утверждал с самого начала интегральной йоги, что Знание, Бхакти

и Работа — иначе говоря, свет сознания, Ананда и любовь, сила и воля в действии — медитация, поклонение и служение Божественному являются равноценными компонентами этой йоги, где каждый из них занимает свое место. Медитация не является чем-то более великим по сравнению с йогой действия, и работа ни в чем не превосходит йогу знания — обе имеют одинаковую ценность.

И еще одно замечание: отстаивать свою точку зрения, основываясь на собственном, очень ограниченном опыте, игнорируя опыт других, и пытаться таким образом делать широкие обобщения относительно йоги — это большая ошибка. К такому методу прибегают многие, хотя он отличается явными недостатками. Вы сами не имеете никакого опыта фундаментальных реализаций, достигнутых благодаря работе, и тем не менее вы утверждаете, что подобные реализации невозможны. Но как быть с теми многими людьми, находящимися как в ашраме, так и за его пределами, которые все-таки достигли подобных реализаций?

Но, пожалуйста, не подумайте, что я провозглашаю работу в качестве единственного средства достижения реализации. Я только указал, какое место она занимает в системе интегральной йоги.

* * *

Вы забываете, что все люди по природе разные, следовательно, каждый будет практиковать садхану по-своему: один — выполняя работу, другой — используя бхакти, третий — медитируя и обретая духовное знание, а кто-то, наиболее способный, сможет сочетать все эти дисциплины. Вы совершенно правильно делаете, что следуете своему собственному пути, не обращая внимания на мнения других, но позвольте и другим следовать своим собственным путем. В конце концов, все пути могут сойтись у одной цели.

* * *

То, что вы ощущали прежде, происходило в вашем ментальном существе и ментальном сознании; после приезда сюда вам, очевидно, пришлось покинуть внутреннее ментальное существо и выйти во внешнее, физическое сознание, поэтому вы чувствуете, как будто утратили все прежние достижения. На самом деле это не так, просто

темнота физического сознания скрыла на время все то, что было достигнуто вами прежде.

Насколько я понимаю, под садханой вы подразумеваете выполнение своего рода упражнений по концентрации и т. п. Но работа также является садханой, если она выполняется в правильном духе и с правильным отношением. Садхана, связанная с внутренней концентрацией, включает в себя следующие компоненты:

1. Фиксация сознания в сердечном центре и сосредоточение там на идее, образе или имени Божественной Матери — вы можете выбрать то, что вам более всего подходит.

2. Постепенное и все более усиливающееся успокоение ума благодаря концентрации сознания в сердечном центре.

3. Стремление, направленное на то, чтобы осознать присутствие Матери в сердце и подчинить ее контролю свои ум, жизнь и действия.

Но для того, чтобы успокоить ум и обрести духовные переживания, вначале необходимо подготовить и очистить свою природу. На это иногда может понадобиться несколько лет. Легче всего этого достигнуть через работу, выполняемую в правильном духе, — иными словами, работа должна совершаться бескорыстно и ее побудительной причиной не должно быть желание; все требования эго или проявления желания должны немедленно отвергаться, а вся работа должна представлять собой посвящение Божественной Матери, совершаемое с постоянной памятью о ней и молитвой к ней, чтобы она явила свою силу и взяла на себя выполнение всех действий. Благодаря этому методу вы сможете осознать ее присутствие и действие ее Силы не только в состоянии внутренней тишины, но и во время работы.

* * *

Молитва и медитация имеют в йоге очень большое значение. Но молитва должна исходить из глубины сердца на волне эмоционального подъема или устремления. Джапа или медитация должны быть чем-то живым, спонтанным и приносить с собой радость или свет. Если их исполнять механически, просто как некую обязательную дисциплину (подобно строгому и суровому исполнению долга!), то постепенно интерес к ним исчезнет, а сами они превратятся во что-то сухое и безжизненное и утратят всякую эффективность... Вы использовали джапу преимущественно как средство достижения определенного результата,

то есть для вас она была своего рода приемом, методом, с помощью которого вы надеялись достичь целей, к которым стремились. Именно поэтому мне хотелось, чтобы ваше внутреннее состояние изменилось и в вас были развиты необходимые психологические качества — чтобы ваш разум занял правильную позицию, произошло раскрытие психического, — ведь когда психическое выходит вперед, молитва, внутренний поиск, стремление к Божественному наполняются жизнью и радостью, состояние бхакти превращается в спонтанный и непрерывный поток любви к Божественному, а когда разум успокоен и обращен вверх или внутрь, то медитация тоже не требует усилий и к ней пробуждается естественный интерес. Медитация, кстати сказать, это метод пути знания, который ведет человека к знанию Божественного, и этот путь лежит через ум, а не сердце, так что если вы хотите практиковать *дхьяну (dhyāna)*, то процесс познания не должен быть для вас тягостным. Концентрация в сердце — это не медитация, а обращение к Божественному, к Возлюбленному. Интегральная йога тоже не является исключительно йогой знания; обретение духовного знания — это только одно из ее средств, но ее основой является состояние самоотдачи, самопосвящения, бхакти, которое исходит из сердца, и без этой основы, в конечном счете, ничто не может быть сделано. Многие садхаки здесь практиковали или практикуют джапу, опираясь на состояние бхакти, сравнительно мало таких, кто прибегает к «чистой» медитации, используя только ум. В основе этой йоги, конечно, лежат любовь, бхакти и работа — много ли таких, кто способен следовать только путем знания? Думаю, единицы.

* * *

Я совершенно серьезно говорил о том прогрессе, которого вы достигли благодаря влиянию психического и усилиям, направленным на выявление и устранение движений эго. В одном из писем я уже высказывал вам свое одобрение этого метода. В нашей йоге он ведет к преданности и самоотдаче — ведь именно активность психического существа приносит постоянное и ничем не омрачаемое чувство преданности Божественному, а устранение движений эго позволяет осуществить полную самоотдачу. На самом деле, оба эти процесса протекают одновременно.

Другой путь, который является путем знания, предполагает медитацию с концентрацией в голове, благодаря которой происходит раскрытие разума планам сознания, располагающимся над головой, ум успокаивается или же полностью замолкает, а затем в него нисходит покой и т. д. более высокого сознания. Это продолжается до тех пор, пока это сознание не охватит все существо, наполнит тело и возьмет на себя управление всеми движениями природы. Но этот путь предполагает переход через состояние внутренней тишины и своеобразной пустоты, в котором отсутствует привычная активность — вся деятельность становится для человека чем-то поверхностным и не имеющим к нему никакого отношения, — но вам ведь не очень нравится состояние тишины и пустоты.

Третий путь (один из двух путей, ведущих к овладению йогой действия) — это отделение Пуруши от Пракрити, внутреннего безмолвного существа от активного внешнего, в результате которого человек становится обладателем двух сознаний или двойного сознания, — одно находится позади и представляет собой объективного свидетеля или наблюдателя, который, в конце концов, обретает способность контролировать и изменять другое, внешнее сознание, находящееся на поверхности в активном состоянии. Но и этот путь предполагает пребывание в состоянии внутреннего покоя и тишины, в котором вся обычная активность воспринимается человеком как нечто внешнее и поверхностное. Другой способ начала йоги действия заключается в том, чтобы выполнять работу исключительно для Божественного, для Матери, а не для себя самого, посвящая и предлагая ее в дар Божественному до тех пор, пока не появится ясное ощущение, что Божественная Сила овладела всей вашей деятельностью и совершает ее вместо вас. Если и существует какой-то секрет моей йоги или ключ к ней, который, по вашим словам, вы еще не нашли, то он заключается именно в этих методах — сами по себе они не являются чем-то мистическим, недостижимым или даже новым. Только более поздние стадии этой йоги и ее конечная цель отличаются новизной. Но на этом не стоит акцентировать внимание тому, кто еще находится на ранних стадиях йоги, если только человек не интересуется этим ради приобретения чисто ментального знания.

Медитация — это одно из средств достижения Божественного и великий путь к Нему, но кратчайшим его не назовешь — для большинства людей он представляет собой длительное и очень трудное восхождение, хотя оно и ведет к очень высоким вершинам. Такое восхождение никак не может быть быстрым, если конечно оно не вызывает последующего нисхождения более высокого сознания, но даже и в этом случае быстро удастся заложить только фундамент, а затем потребуются настойчивая практика медитации, в процессе которой на этом фундаменте должно быть возведено огромное здание йоги. Медитация крайне необходима, но она не может дать быстрых результатов и требует времени.

Путь действия (Карма) намного более прост, если, конечно, разум человека не сосредоточен исключительно на деятельности, забывая о Божественном. Главной целью должно быть Божественное, а работа — это только средство достичь Его. Поэзия и т. д. может служить средством для того, чтобы сохранять контакт со своим внутренним существом, а это в свою очередь может помочь обретению непосредственного контакта с тем, что скрыто пребывает в глубинах нашего существа. Но не нужно на этом останавливаться, необходимо продолжать стремиться к тому, что является истинной реальностью. Если же человек намерен стать литератором или поэтом, или художником, полагая, что эти виды деятельности ценны сами по себе, то такую позицию подлинно йогической не назовешь. Именно поэтому мне иногда приходится напоминать, что наша задача — стать йогами, а не просто поэтами, художниками и т. д.

Любовь, бхакти, самоотдача, раскрытие психического — вот кратчайший путь к Божественному или, по крайней мере, он может быть таким. Но если любовь и бхакти имеют выраженный витальный характер, то человека ожидает резкая смена настроений — он будет то находиться в состоянии экстатического ожидания встречи с Божественным, то переживать страдания из-за разлуки с Ним (*Viraha*) или же чувствовать себя покинутым (*Abhimana*), приходить в отчаяние и т. п., и это уже будет не кратчайший, а довольно длинный путь, не быстрое движение по прямой, а блуждание извилистыми тропами — вращение вокруг собственного эго вместо стремительного взлета к Божественному.

Я всегда говорил, что работа, выполняемая как садхана, — то есть, если она представляет собой действие энергии, исходящей от Божественного, и приносится в дар Божественному, совершается ради Божественного или в духе преданности Ему, — является чрезвычайно эффективным средством садханы, и в этой йоге она особенно необходима. Работа, бхакти и медитация — это три опоры, поддерживающие здание йоги. Человек может использовать эти три метода вместе, или только два из них, или один. Есть люди, которые не могут медитировать так, как это традиционно принято, но они, тем не менее, добиваются прогресса в садхане благодаря работе или благодаря бхакти, или и тому и другому вместе. Выполняя работу или практикуя бхакти, человек может развить сознание до такой степени, что в итоге для него станет возможным спонтанное и естественное выполнение медитации и достижение духовной реализации.

Но все это сильно отличается от идеи Х о том, что можно достичь состояния праведности, чистоты и самоконтроля с помощью некоей мистической силы, обретаемой благодаря занятиям литературой. И если бы он спросил меня об отношении между работой и садханой, то мой ответ звучал бы совсем по-другому. Конечно, литература и искусство служат или могут служить средствами первого приближения и контакта с внутренним существом — с внутренним разумом и внутренним виталом, — так как именно оно является источником литературы и искусства. И если человек пишет стихи, исполненные бхакти, стихи о поисках Божественного и т. п., или если он сочиняет такого же рода музыку, то это означает, что в нем живет внутренний бхакта или духовный искатель, который с помощью подобного самовыражения заявляет о себе. Но Х задавал свой вопрос исходя из совершенно иной точки зрения, и то же самое можно сказать о моем ответе ему. Он спрашивал о некоей особой добродетели, помогающей сформировать новый характер, которую, по его мнению, можно приобрести, занимаясь литературой.

* * *

Совершенно бесполезно задаваться вопросом, какой человек или люди какого склада первыми либо последними достигнут цели. Духовный путь — это не место для состязаний или гонок, в которых главное значение имеет скорость. Важно, чтобы человек стремился к Божест-

венному, обладал верой, был способен к самоотдаче, к беззаветной преданности Божественному и служению Ему. Что касается других, то предоставьте заботу о них Божественному, которое ведет каждого в соответствии с его природой. Медитация, работа, бхакти — каждый из этих методов является средством, помогающим достичь духовной реализации, и все они являются составной частью этого пути. Если человек способен посвятить себя Божественному через работу, то это одно из наиболее эффективных средств, позволяющих достичь полной самоотдачи, а это, в свою очередь, является наиболее могущественным и необходимым элементом садханы.

Если человек по-настоящему предан пути, то это означает, что он будет неуклонно следовать ему и уже никогда его не оставит. Этот путь предполагает добровольное предоставление всего своего существа, всех его составляющих, в распоряжение Божественного — вверение Божественному своего разума и сердца, воли и действий, всех внешних и внутренних природных инструментов, с тем чтобы на собственном опыте познать Божественное, ощутить Его присутствие внутри, осуществить психическое и духовное изменение. Чем более совершенной будет самоотдача, тем более успешной будет садхана. Но невозможно, чтобы все преуспевали в этом в равной степени, продвигались по пути с одинаковой скоростью и использовали одинаковые внутренние методы. Поэтому вас не должно беспокоить, насколько другим это удастся или не удастся, единственное, что имеет значение — самому исполниться доверием к Божественному и совершить полную самоотдачу.

* * *

Было бы преувеличением сказать, что человек способен окунуться в поток этой садханы только благодаря работе. Он может это сделать и благодаря медитации, и благодаря бхакти, но работа необходима для достижения полноты садханы, для того чтобы человек уже не сбивался с курса, не блуждал и не ходил кругами. Разумеется, любая деятельность может быть средством садханы при условии, что она выполняется в правильном духе.

* * *

Некоторые садхаки достигли большого прогресса в садхане только благодаря работе — работе, посвященной Матери, или же работе в сочетании с медитацией, причем медитации они посвящали очень мало времени. Другие достигли успешных результатов в основном благодаря медитации, но также и работе. Те, кто пытались заниматься только медитацией и становились нетерпимыми к работе (так как были не способны посвятить ее Матери), обычно заканчивали неудачей, как это случилось с Х и Y. Только редкие люди способны добиться успеха с помощью одной лишь медитации, да и то только в том случае, если их природа имеет к ней склонность или если они обладают сильной и непоколебимой верой и преданностью (*bhakti*). Все зависит от природы садхака.

Что касается состояния внешнего существа *purātam mānuṣ*¹, то я не заметил, чтобы внешнее существо у тех, кто работает, изменилось в меньшей степени, чем у других. Есть такие садхаки, которые не сделали ни малейшего шага вперед или достигли очень скромного прогресса, но есть и такие, кто очень сильно изменился — никто, конечно, полностью еще не трансформирован, но некоторые уже обрели прочную и надежную духовную и психическую основу. Но это относится и к работникам, не занимающимся медитацией, и к тем, кто практикует длительные медитации.

Каждый садхак должен быть предоставлен самому себе и Матери в выборе своего собственного пути, который может значительно отличаться от пути других.

* * *

Что касается основного метода садханы, на котором следует остановить выбор, то все зависит от индивидуальной природы человека. Есть люди, не имеющие склонности к медитации, поэтому только благодаря работе они могут подготовить себя к духовной жизни, для других все наоборот. А что до непомерного разрастания эгоизма, то это может случиться с каждым, независимо от пути, по которому он следует. Я видел примеры преувеличенного эго и в *дхьяни (dhyāni)*, и в работнике,

¹ «Древний человек» (*санскр.*) — имеется в виду внешнее существо человека, наиболее трудно поддающееся трансформации, так как его состояние во многом определяется привычками и инстинктами, доставшимися человеку из прошлого. (*Прим. пер.*)

а Х говорил, что знал очень эгоцентричного бхакту. Так что, очевидно, любая почва подойдет для того, чтобы на ней расцвел этот цветок Нарцисс. Что касается заявлений о том, что «в садхане нет никакой надобности», то те, кто не практикует никакой садханы, не способен измениться или достичь какого-то внутреннего прогресса. Работа, медитация, бхакти — все должно выполняться как садхана.

* * *

Но правомерно ли затевать споры, опираясь на свой собственный большой или скромный личный опыт, и исходя из него делать какие-то обобщения? Очень многие (думаю, большинство) считают, что садхана путем выполнения работы — это самый легкий путь. Для многих очень легко размышлять о Матери во время работы, когда же они читают или пишут, их разум отвлекается и сосредоточивается на том, о чем они пишут или читают, и из-за этого они забывают обо всем остальном. Думаю, что такое случается с большинством. Физическая работа, напротив, может выполняться с помощью лишь самой внешней части разума, в то время как остальные его части могут оставаться свободными и помнить о Матери или воспринимать духовные переживания.

* * *

Что вы называете медитацией? Сидение с закрытыми глазами и сосредоточение? Но это лишь один из методов, позволяющих осуществить нисхождение истинного сознания. Самое важное — это войти в контакт с истинным сознанием или чувствовать его нисхождение, и если это происходит само собой, без использования традиционных методов (как это всегда было со мной), то тем лучше. Медитация является лишь средством или приемом, предназначенным для достижения духовной реализации, но подлинной духовной практикой будет такое состояние, когда человек гуляя, работая, разговаривая продолжает выполнять садхану.

* * *

Не медитация (размышление при помощи ума) имеет значение, а концентрация или обращение сознания в нужном направлении, а это

может происходить и во время работы, и во время письма — во время какой угодно деятельности и с тем же самым успехом, как и при сидении в традиционной позе для медитации.

* * *

Лучше всего, если медитация наступает спонтанно. Но чтобы работа могла заменить медитацию, выполняя ее, необходимо находиться в состоянии глубокого сосредоточения.

* * *

Не нужно жалеть о времени, потраченном на активную деятельность и творчество. Те люди, у которых витал отличается экспансивностью и стремлением к творчеству или создан для действия, чувствуют себя на высоте, когда побуждение их витала действовать не сдерживается, и благодаря активной деятельности они могут развиваться намного быстрее, чем практикуя интроспективную медитацию. Необходимо только, чтобы любое действие посвящалось Божественному — благодаря этому они будут духовно расти и все более и более ощущать Божественную Силу, направляющую их действия, и подчиняться ей. Ошибкой было бы думать, что непрерывное пребывание в интроспективной медитации является лучшим или даже единственным способом практики йоги.

* * *

Ну как же она [медитация] может быть обязательной для всех, если некоторых людей мы просим воздерживаться от нее? Длительные медитации полезны для тех, кто способен долго медитировать. Но это опять-таки не значит, что если длительная медитация полезна, то кроме нее больше ничем не надо заниматься.

* * *

Я не имел в виду, что вы должны развиваться только благодаря практике медитации (*dhyāna*), но у вас к ней большие способности, поэтому без медитации ваше духовное развитие не может быть полным. В этой

Йоге та или иная деятельность необходима для всех, хотя это не обязательно должна быть какая-то определенная и постоянная работа. Но в данный момент вашей первой необходимостью является духовное развитие благодаря практике сосредоточения и обретению внутреннего духовного опыта.

Активность разума всегда препятствует сосредоточению, пытаюсь породить сомнения и вызвать рассеивание ментальных энергий. От нее можно избавиться двумя способами: во-первых, путем отвержения и вытеснения ее на периферию ума до тех пор, пока эта активность не превратится в постороннюю внешнюю силу, и, во-вторых, вызывая нисхождение в физический разум покоя и света свыше.

* * *

Ему необходимо научиться посвящать свою работу Матери и чувствовать, что работа выполняется ее Силой. Достичь чисто субъективной статической реализации — это только половина дела.

* * *

Хотел бы, тем не менее, обратить ваше внимание на то, что совсем не обязательно должен существовать только один способ реализации Божественного. Если человек, безуспешно практикуя медитацию или другие традиционные методы вроде джапы, не достиг или пока еще не достиг Божественного, то он способен добиться в этом прогресса благодаря настойчивому пробуждению в своем сердце бхакти, все большему и большему расширению сознания или благодаря работе, совершаемой ради Божественного, и преданному служению Ему. Вы, несомненно, добились значительного прогресса в этих направлениях, возросла ваша преданность Божественному и явно видны ваши способности к бескорыстному служению. Вы также попытались избавиться от препятствий, заключенных в вашей витальной природе, и добиться таким образом ее очищения в некоторых, наиболее трудных областях. Путь самоотдачи действительно труден, но если человек следует по нему со всей искренностью и упорством, то ему всегда будет сопутствовать успех, кроме того, он непременно добьется хотя бы частичной победы над эго или ослабления его влияния, что, в свою очередь, окажет большую помощь в дальнейшем продвижении по этому

пути. Человек должен следовать по пути йоги, обладая свободным от уныния духом, *anirviṇṇacetasā*, как на том настаивает Гита. Даже если он оступился, он должен восстановить равновесие, даже если он упал, он должен подняться и, не поддаваясь отчаянию, продолжать следовать Божественному Пути. Его позиция должна выражаться следующими словами:

«Божественное обещало явить Себя, если я буду всегда предан Ему, и, что бы ни случилось, я никогда не отрекусь от Него».

* * *

Садхана — это практика йоги. Тапасья — это концентрация воли для достижения результатов садханы и победы над низшей природой. Арадхана включает в себя почитание Божественного, любовь к Нему, предание себя в Его руки, стремление к Божественному, повторение священного имени, молитву. Дхьяна — это внутренняя концентрация сознания, медитация, погружение в состояние самадхи. Дхьяна, Тапасья и Арадхана — это три составные части садханы.

РАЗДЕЛ III

**ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ
ДУХОВНОГО ПУТИ**

Основные требования духовного Пути

ЦЕЛЬ йоги всегда труднодостижима, но что касается этой йоги, то ее цели достичь намного труднее, чем любой другой. Поэтому интегральная йога предназначена лишь для тех, кто чувствует к ней внутренний зов, кто способен и готов встретиться с любой трудностью, подвергнуться любому риску, даже риску неудачи, кто обладает волей к внутреннему развитию и неуклонно стремится избавиться от эго и желаний, чтобы отдать всего себя Божественному.

* * *

Эта йога предполагает не только реализацию Бога, но и полное посвящение и изменение как внутренней, так и внешней жизни, чтобы она смогла проявить божественное сознание и участвовать в работе, которую осуществляет здесь Божественное. А это, в свою очередь, подразумевает намного более строгую и суровую внутреннюю дисциплину, чем неукоснительное соблюдение каких-то этических или физических ограничений. Человек не должен вставать на этот путь, намного более масштабный и трудный, чем большинство других путей йоги, если он не уверен, что следует зову психического, и сомневается в своей готовности идти до конца, не взирая ни на какие трудности.

* * *

Под готовностью я понимаю не обладание какими-то особыми способностями, а согласие человека принять любые условия и подвергнуться любым испытаниям. Если у человека есть внутренняя воля, не дрогнув, встретить любые трудности и, несмотря ни на что, идти до конца, сколько бы времени ни понадобилось для достижения цели, тогда он может избрать этот путь.

* * *

Простая неудовлетворенность обычной беспокойной человеческой жизнью — еще не достаточное условие для того, чтобы подготовить себя к этой йоге. Необходимо, чтобы человек испытывал настоящую внутреннюю потребность в ней, обладал сильной волей и непоколебимой уравновешенностью — только тогда он сможет достичь успеха в духовной жизни.

* * *

Не стоит придавать ментальным теориям такое фундаментальное значение, поскольку разум создает или принимает только те теории, которые поддерживают образ мыслей человека. Поэтому имеет значение именно этот образ мыслей и внутренняя потребность в духовной жизни.

Невозможно с помощью разума обрести знание о том, что представляет собой Высшее Существование, Сознание и Блаженство, которое является не просто всеотрицающей Нирваной или неподвижным и бескачественным Абсолютом, но чем-то динамическим, к тому же разум не в состоянии понять, что Божественное Сознание может быть реализовано не только за пределами проявленного мира, но и в нем самом и, исходя из этого, принять в качестве окончательной цели йоги божественную жизнь. И здесь значение имеют не ментальные теории — хотя подобная точка зрения может быть ментально обоснована не хуже, если не лучше, любой другой, — а приобретение духовного опыта и вера души, необходимая в то время, когда опыта еще нет, так как именно под воздействием веры разум и жизнь начинают следовать внутреннему зову и разделяют стремление души. Тот, кто находится в контакте с более высоким Светом и обладает духовным опытом, может следовать этому пути, как бы трудно это ни было для более низких частей его существа. Тот, кто хоть раз почувствовал прикосновение Света, но пока еще не обладает духовным опытом, в ком есть внутренняя потребность и убежденность, что это именно то, что ему необходимо, кого душа побуждает избрать этот путь, также может следовать ему.

* * *

Идеалистические взгляды или религиозные верования и эмоции — это совсем не то же самое, что восприятие духовного света. Идеалисти-

ческие взгляды могут вас подготовить к восприятию духовного света, но сами по себе они вас духовно не озарят. Конечно, верно и то, что «дух дышит, где хочет» и что практически любое обстоятельство может привести к тому, что мы вдруг получим эмоциональный толчок, ментальную реализацию каких-то духовных ценностей или осознаем прикосновение Духа, как это случилось с Билвамангалом¹, который пережил внезапное внутреннее раскрытие, услышав слова куртизанки, бывшей в ту пору его любовницей. Такое случается, разумеется, только потому, что внутри человека нечто уже готово к духовной жизни, — если хотите, то можно сказать, что психическое существо просто ждет удобного случая и использует любую возможность, которую предоставляют ему разум, витал или сердце, чтобы неожиданно открыть окно к духовному сознанию в какой-то части существа.

* * *

Сам по себе идеализм может привести к каким-то результатам лишь в том случае, если разум человека обладает сильной ментальной волей, способной заставить витал следовать его идеалам.

* * *

Очень редко человек способен почувствовать внутренний импульс к тому, чтобы посвятить себя всего без остатка поискам Божественного. Обычно он начинает с ментальной идеи, с витального устремления или же причиной служит нечто, никак напрямую не связанное с духовным поиском, а может случиться и так, что все начинается вообще без какой-то видимой причины. На самом деле, все происходит под скрытым влиянием психического, находящегося глубоко внутри, которое поверхностное сознание либо вообще не воспринимает, либо воспринимает, но очень и очень смутно.

* * *

¹ Средневековый индийский поэт (VIII—IX вв.). В молодости, уже будучи известным ученым, Билвамангал влюбился в женщину легкого поведения по имени Чинтамани и ради нее оставил семью и дом. Но Чинтамани почитала Кришну и именно она привела Билвамангала на путь преданности; впоследствии он стал святым и бхактой, писавшим стихи, посвященные Кришне. (*Прим. пер.*)

То, что вы пишете об истинной душе, о психическом существе, совершенно верно. Но люди, говоря о душе, подразумевают самые разные вещи. Иногда они имеют в виду ту формацию, которую я называл в *Арье* душой желаний — то есть витал со смесью различных его желаний, устремлений, потребностей, плохих и хороших, эмоций, грубых и возвышенных, или чувственных побуждений, с которыми входят в противоречие идеалистические представления разума и указания психического. Но иногда под душой понимаются разум и витал, находящиеся под выраженным влиянием психического. До тех пор, пока психическое остается за покровом внешнего сознания, оно должно выражать себя с помощью разума и витала, поэтому его устремления имеют примеси и оттенки, свойственные ментальной и витальной природе. Так, скрытое психическое стремление может выражаться через разум в форме интеллектуальной жажды знания о Божественном, которую европейцы называют интеллектуальной любовью к Богу. Если же стремление психического выражается через витал, то оно может принять форму страстного желания или тоски по Божественному. А это может привести к большим страданиям, поскольку такова природа витала, который обуреваем его беспокойными страстями, желаниями, пылкими устремлениями, противоречивыми эмоциями, туманными грезами, приступами уныния и отчаяния. И, тем не менее, не все способны, по крайней мере, в самом начале приближаться к Божественному, опираясь на чистое и искреннее стремление психического — нередко вначале приближение к Божественному происходит через витальное или ментальное существо, и с духовной точки зрения это намного лучше, чем полное безразличие к Божественному. В любом случае истинной причиной является зов психического, стремление души — просто оно принимает ту или иную форму или оттенок в зависимости от того, какая природа на него влияет сильнее, витальная или ментальная.

* * *

Вне всякого сомнения, в Х что-то внезапно раскрылось и привело его к духовному переживанию — на первый взгляд это раскрытие произошло неожиданно, без видимых причин, но именно так часто и бывает, особенно когда у человека, обладающего внешним скептическим умом, душа внутри готова к духовным переживаниям. Такое часто

случается также в результате какого-либо потрясения — каким в данном случае было известие о болезни его брата, но я думаю, что его разум уже был обращен к духовной жизни и это послужило хорошей подготовкой. Его внезапно начавшиеся и непрекращающиеся видения говорят также о том, что он обладал скрытым внутренним даром — способностью к супрафизическому видению, которая, наконец, проявилась, разрушив препятствия, сдерживающие ее. То, что он услышал слово «посвящение» тоже весьма характерный феномен подобных переживаний — именно это я называю голосом психического, сообщением, направленным его душой разуму, чтобы указать ему, что от него требуется. Теперь Х должен согласиться с требованиями души, так как согласие внешней природы человека с тем, что говорит внутренний голос, необходимо для реализации всех возможностей психического и дальнейшего духовного прогресса. Он достиг в своем развитии поворотной точки, и его внутреннее существо, Антаратман, указало ему новый путь, по которому он должен следовать, — но, как я уже говорил, для этого необходимо согласие его ума и витала. Если он решит посвятить себя и свою жизнь Божественному, то он должен занять твердую внутреннюю позицию и направить свою волю на то, чтобы осуществить это практически (*sankalpa of consecration*), полностью предать себя в руки Божественного и звать к Нему о помощи и руководстве. Если он не способен совершить это сейчас, пусть подождет какое-то время, но остается открытым, иными словами, он не должен прерывать ход и развитие недавно начавшихся духовных переживаний, и пусть это продолжается то тех пор, пока он сам не почувствует необходимость в самопосвящении. Конечно, он получит всю необходимую помощь, и если он научится ее воспринимать и осознавать, то никаких сомнений больше не будет — для него не составит большого труда успешно следовать по этому пути.

* * *

Ваше влияние на него, с тем чтобы обратить его к йоге, было благотворным, но не достаточным для изменения его витальной природы. Никакое человеческое влияние, которое может быть только ментальным либо моральным, не способно сделать это. Вы и сами видите, что он тот же, что и был прежде. Витальная природа может измениться

только под влиянием его собственной души, обращенной к Божественному.

* * *

Одного только знания об этом пути недостаточно — человек должен следовать по нему, а если он к этому не способен, то должен препоручить себя более великой Силе, чтобы она вела его по этому пути. Человеческий витал и внешняя физическая природа сопротивляются до самого конца, но если душа однажды услышала зов, то рано или поздно человек придет к этому пути.

* * *

Что касается тех, кто испытывает истинную внутреннюю потребность в Божественном, то какие бы трудности ни заключали в себе разум или витал, какими бы ни были атаки враждебных сил, каким бы длительным и болезненным ни был их духовный прогресс, — даже если они отступают или на какое-то время сходят с пути, то все равно психическое в конце концов одержит верх и они смогут убедиться в реальности Божественной Помощи. Нужно всегда верить в это и настойчиво продолжать делать усилия — тогда цель, несомненно, будет достигнута.

* * *

Я уже ответил на ваш вопрос. Вы пришли сюда, потому что ваша душа побудила вас отправиться на поиски Божественного. Несомненно и то, что определенная часть вашего витала испытывает сильные привязанности к людям, с которыми вы расстались, это отнюдь не делает поиск вашей души чем-то призрачным. Если бы наличие витальных трудностей и упорное сопротивление витала было доказательством того, что садхак непригоден к этой йоге и не имеет никаких шансов на успех, то тогда только один-два садхака в ашраме оказались бы способны практиковать эту йогу, но даже и их, в конце концов, после тщательной проверки пришлось бы признать непригодными. Ощущение пустоты и неспособности к стремлению также ни о чем не говорит. Каждый садхак проходит через подобные периоды пустоты, которые иногда бывают довольно длительными. Я могу назвать некоторых, относящихся

к числу наиболее «продвинутых» садхаков, которые все еще полностью не освободились от влияния семейного инстинкта. Поэтому довольно неразумно расстраиваться из-за наличия этих реакций, все еще свойственных вашей природе. Эти реакции преходящи, а потребность души в Божественном неизменна и постоянна, даже тогда, когда она скрыта активностью внешнего сознания и никак не проявляет себя. И потребность эта никуда не исчезнет и вновь напомнит о себе.

* * *

Далеко не все из живущих в ашраме с самого начала четко осознавали, что они пришли сюда в поисках Божественного. Большинство не понимали этого своим умом и не знали, что их привела сюда душа, пребывающая внутри них. То же самое произошло и с вами — вы не знали, что искали на самом деле Божественное и что ваша душа установила связь с Матерью. Как только человек оказывается здесь, сила Божественного начинает воздействовать на человеческую природу и продолжает свою работу до тех пор, пока у души, наконец, не появится возможность выйти из-за покровов. Сам по себе сознательный поиск Божественного не исключает борьбу с невежеством природы; необходимость борьбы исчезает только тогда, когда человек совершает полную самоотдачу Матери.

* * *

Когда кому-то самой судьбой предназначено вступить на этот Путь, то все обстоятельства будут направлять человека так, чтобы через все блуждания разума и перипетии жизни, так или иначе, привести его к этому. Дело в том, что его собственное психическое существо внутри и Божественная Сила свыше будут использовать и все метания разума, и все превратности внешних обстоятельств для того, чтобы вывести его на Путь.

* * *

Когда душа намерена осуществить прогресс, а во внешней природе имеется слабость, подобная той, о которой вы упоминаете, обстоятельства будут складываться таким образом, чтобы помочь внешнему

существу увидеть свои собственные недостатки и одержать победу над собой — а это означает, что за всей этой борьбой должно присутствовать искреннее стремление, иначе превзойти себя не удастся.

* * *

Духовная судьба неподвластна никаким внешним обстоятельствам — ее исполнение может быть задержано, в какие-то периоды времени может показаться, что она не состоялась, но ничто не способно ее отменить.

* * *

Возможность встать на духовный путь — это не тот случай, от которого можно с легкостью отказаться, думая, что им удастся воспользоваться когда-нибудь в другой раз, — никогда нельзя быть уверенным, что «другой раз» наступит. Кроме того, подобные отказы оставляют отметину в существе, которая может снова помешать человеку реализовать эту возможность.

* * *

И видение Света, и видение Господа в форме Джаяганнатха¹ являются показателями того, что он обладает способностью к йоге и что его внутреннее существо устремилось на зов Божественного. Но одной этой способности недостаточно, должна быть еще воля вести поиск Божественного, смелость и настойчивость в следовании по этому пути. Страх — это первое, от чего нужно избавиться, а во-вторых, от инерции внешнего существа, которая помешала ему ответить на зов.

Этот Свет является светом Божественного Сознания. Цель этой йоги, во-первых, войти в контакт с этим сознанием, а затем жить в его свете и позволить ему трансформировать всю природу так, чтобы существо могло пребывать в единстве с Божественным, а сама природа

¹ «Господь Вселенной» — особая форма Кришны, чтимая в Бенгалии и Ориссе. В этой форме Кришна был воссоздан из праха, оставшегося после его кремации, божественным зодчим Вишвакарманом, окончательно же он обрел новую форму благодаря вмешательству бога Браммы. (*Прим. пер.*)

стала сферой деятельности божественного Знания, божественной Силы и божественной Ананды.

Он сможет преуспеть в этом, если только сделает осуществление подобной задачи главной целью своей жизни и будет готов подчинить все остальное достижению этой единственной цели. В противном случае, в этой жизни он сможет лишь как-то подготовить себя — осуществить первый духовный контакт и некое предварительное, частичное преобразование своей природы.

* * *

Все люди, в зависимости от типа их природы, способны практиковать ту или иную йогу при условии, что у них есть воля к этому. Но лишь о единицах можно сказать, что они способны практиковать именно эту йогу. Далеко не все могут развить в себе такую способность, а только отдельные люди.

* * *

Фраза «никто не готов к этой садхане» означает, что никто не может практиковать ее только благодаря собственным способностям. Задача в том, чтобы подготовить себя к восприятию и использованию уже не своей собственной, а совсем иной Силы, способной осуществить садхану, опираясь на согласие и стремление человека.

* * *

Трудно сказать, наличие или отсутствие какого именно качества делает человека пригодным или, наоборот, непригодным для этой йоги. У человека могут быть сильные сексуальные инстинкты, он может сомневаться, бунтовать и все же, в конце концов, добиться успеха. В то время как другой, не имеющий подобных недостатков, может ничего не достичь. Если человек обладает подлинной искренностью и непоколебимой волей несмотря ни на что идти до конца, если он готов стать чистосердечным, то это будет самой надежной гарантией успешной садханы.

* * *

Когда человек проникает в истинное (йогическое) сознание, то понимает, что все осуществимо, даже если в настоящий момент положено едва заметное начало; он осознает, что даже этого начала достаточно, так как рядом Сила, рядом Энергия Божественного. На самом деле, успех зависит не от способностей внешней природы (ведь для внешней природы все, что ее превосходит, кажется невысказанно трудным), но от внутреннего существа, поскольку для внутреннего существа все возможно. Необходимо только войти в контакт с внутренним существом и изнутри изменить свой внешний взгляд на мир и свое внешнее сознание. Именно в этом заключается внутренняя работа садханы, и если в человеке есть искренность, стремление и терпение, то он не может потерпеть неудачу.

* * *

Вы должны понять, что эти эмоциональные состояния обусловлены атаками враждебных сил и от них необходимо немедленно избавляться — подобные настроения не имеют под собой никакого основания и вызваны внушениями, которые убеждают вас в собственной неспособности и пытаются разрушить веру в себя. Эти внушения совершенно беспочвенны, потому что цель садханы не может быть достигнута с помощью собственных способностей и достоинств, а только благодаря Милости Божественного и помощи Силы, намного превосходящей вашу собственную. Вы должны помнить об этом и, когда подобные внушения приходят, отделять себя от них, никогда не соглашаться с ними и не идти у них на поводу. Ни один садхак, даже если он обладает способностью древних риши и тапасвинов или же силой Вивекананды, не может надеяться на то, чтобы иметь в первые годы своей садханы непрерывно хорошее состояние, постоянное единство с Божественным или все время ощущать Его зов и обладать неизменным возвышенным стремлением. Для того чтобы одухотворить свою природу, требуется немало времени, и до тех пор, пока это не сделано, перемены состояния неизбежны. Вы должны научиться сохранять в себе неизменное доверие и терпение, особенно тогда, когда обстоятельства складываются не лучшим образом, — ведь когда все идет хорошо, обладать доверием и терпением не составляет труда.

* * *

Само собой разумеется, что те качества, о которых вы говорите, помогают человеку встать на духовный путь, а каждый из перечисленных вами недостатков представляет собой настоящий камень преткновения. При осуществлении духовных усилий особенно необходима искренность, и самым большим препятствием на всем протяжении духовного пути является неискренность. Всегда считалось, что саттвическая природа наиболее склонна и готова к духовной жизни, в отличие от раджасической природы, отягощенной желаниями и страстями. В то же время духовное бытие — это нечто находящееся выше всех дуальностей, и для его достижения более всего необходимо подлинное стремление к тому, что превосходит нас. Подобное стремление может охватить как раджасического человека, так и саттвического. И если такое случается, то, благодаря этому, первый способен подняться над своими пороками, желаниями и страстями, а второй — превзойти свои собственные добродетели и погрузиться в Божественную Чистоту, Свет и Любовь. Разумеется, это может произойти лишь в том случае, если человек победит свою низшую природу и отвергнет ее, ведь если он позволит ей снова увлечь себя, то скорее всего он собьется с пути или, по крайней мере, его внутренний духовный прогресс будет приостановлен до тех пор, пока он не освободится от ее оков и не обретет своего прежнего состояния. Хотя случаи превращения великих грешников в великих святых и людей порочных или безнравственных в духовных искателей и глубоко преданных Богу происходили в религиозной и духовной истории довольно часто — в Европе это случилось с Августином Блаженным, в Индии — с учениками Чайтаньи, Джагаем и Мадхаем, с Билвамангалом и со многими другими.

Дом Божественного открыт для всех, кто искренне стучится в его двери, каковы бы ни были их прежние ошибки и прегрешения. Человеческие добродетели и пороки — это светлые и темные облачения, скрывающие внутренний божественный свет, который, пробившись однажды сквозь этот покров, способен превратиться в пламя, поднимающееся к высотам Духа, поглотив как темные, так и светлые облачения.

Смирение перед Божественным — это также необходимое условие духовной жизни, а духовная гордыня, высокомерие или тщеславие и самонадеянность всегда влекут человека вниз. Но доверие к Божественному и вера в свое собственное духовное предназначение (т. е. позиция, выражаемая словами: «если мое сердце и моя душа стремятся к Божественному, то я неизбежно достигну Его») чрезвычайно

необходимы, учитывая трудности пути. Презрение к другим здесь не может иметь места, особенно принимая во внимание, что Божественное пребывает во всем. Конечно, на деятельность и устремления обычных людей нельзя смотреть как на что-то пустое и банальное, так как вся жизнь в целом является ростом души из темноты к Свету. Но мы считаем, что человечество не способно превзойти собственные ограничения только с помощью средств, издавна признанных человеческим разумом, т. е. политики, социальных реформ, филантропии и т. д., — все это может быть лишь временными или частичными паллиативами. Единственное подлинное спасение — это изменение сознания, изменение всего существования человека во что-то более высокое, широкое и чистое, и это изменение должно затронуть основы всей его жизни и деятельности. Именно поэтому, как только человек избрал духовный путь, к подобному изменению должны быть направлены все его энергии. И здесь не может быть чувства высокомерия, но лишь понимание того, что средствам, доказавшим свою неэффективность, нужно предпочесть единственное по-настоящему действенное средство.

* * *

Об этом можно сказать и так, но отношение к людям с точки зрения греха и добродетели неверно, да и нельзя сказать, что праведники страдают сильнее грешников. Среди грешников есть много таких, кто готовится к тому, чтобы обратиться к Божественному, а многим добродетельным людям еще предстоит пройти через множество перевоплощений, прежде чем они смогут даже подумать об этом.

* * *

Совершенство складывается из таких качеств, как вера, искренность, стремление, преданность и т. д., — именно такое значение имеет это слово в нашем языке цветов¹. В обычном же языке под совершенством

¹ Мать давала цветам символические названия. «Только тогда, когда Мать вкладывает в цветок свою Силу, его название становится более чем символом. В этом случае цветок может обладать большой действенной силой и оказать помощь человеку, которому Мать его вручила, при условии что этот человек восприимчив». (Шри Ауробиндо, письмо от 10 июля 1937 г. Юбилейного собрания сочинений, т. XXV, с. 294.) — *Прим. фр. изд.*

понимают нечто иное и его характеризуют такими добродетелями, как чистота, любовь, доброжелательность, чистосердечие, и множеством других.

* * *

Выведите психическое существо на передний план и удерживайте его там, подчиняя его власти разум, витал и физическое так, чтобы оно могло передавать им свою силу, позволяющую этим частям вашего существа обрести неуклонное стремление, доверие, веру, состояние полной самоотдачи, способность к непосредственному восприятию и умение мгновенно распознавать любые неверные движения природы — все, что служит интересам эго и ведет к ошибкам, удаляя от Света и Истины.

Уничтожьте эгоизм во всех его формах, удалите его из каждого движения вашего сознания.

Обретите космическое сознание — позвольте вашему эгоцентрическому взгляду на мир исчезнуть в широте и безличности, в ощущении Космического Божественного, наполняющего собою все, научитесь воспринимать действия универсальных сил, станьте единым со всем космическим проявлением и поймите, что оно собой представляет, осознайте игру универсальных сил.

Найдите свое истинное существо — частицу Божественного, которой дала рождение Мать мира и которая является инструментом проявления Божественного в мире, — и замените им эго. Ощущение, что ты частица и инструмент Божественного, не должно сопровождаться никакой гордостью, никакими эгоистическими чувствами или требованиями, никакими притязаниями на собственное превосходство, никакими претензиями и желаниями. Если же все эти проявления эго присутствуют в вашем существе, то ни о каком истинном достижении говорить не приходится.

Большинство людей, практикуя йогу, пребывают на уровне разума, витала и физического сознания, лишь изредка и только в какой-то мере они бывают озарены светом Возвышенного или Озаренного Разума. Но для того, чтобы подготовиться к супраментальному преобразению, необходимо (как только наступит время, свое для каждого) открыться планам Интуиции и Верховного Разума, с тем чтобы они смогли подготовить все существо и всю природу к супраментальной трансформации.

Позвольте своему сознанию свободно развиваться и расширяться и тогда постепенно к вам придет знание о том, как все это осуществить.

Покой, способность к различению, бесстрашие (но не безразличие) крайне важны, так как все, что противоречит им, очень сильно замедляет работу по трансформации. Интенсивное стремление также необходимо, но оно должно сопровождаться этими качествами покоя, различения и бесстрастия. Не должно быть никакой спешки, но и никакой инертности, ни чрезмерного раджасического усердия, ни тамасического упадка духа — необходимо с твердой решимостью и настойчиво, но очень спокойно, призывать Силу и работать над собой. Никаких попыток одним рывком достичь реализации или силой притянуть ее не должно быть, напротив, нужно позволить ей прийти самой изнутри или свыше, спокойно наблюдая, что она собой представляет, понимая ее природу и ограничения.

Позвольте силе Матери работать в вас, но будьте осторожны и не допустите никакого смешения или ее подмены действиями возвеличенного эго или какой-то силы Неведения, выдающей себя за Истину. Особенно стремитесь к тому, чтобы удалить из своей природы всю тьму и бессознательность.

Таковы основные условия, необходимые для того, чтобы подготовить себя для супраментальной трансформации. Ни одно из них не является легким, но они все должны быть полностью выполнены прежде, чем можно будет сказать, что природа готова. Если человек способен утвердить в своем существе истинную внутреннюю позицию (а именно позицию психического существа, лишённого эгоизма и открытого только Божественной Силе), то процесс трансформации сможет идти намного быстрее. Обрести и сохранять истинную позицию, способствовать изменению собственного существа — это та помощь, которую человек может оказать общей работе, единственное, что от него требуется для того, чтобы способствовать общему изменению.

* * *

Я посчитал, что самым лучшим будет отдельно ответить на каждый из тех вопросов, которые вы задали в своем письме. Начну с вашего заключения о том, что европейцы не способны практиковать йогу.

Но я не вижу никаких оснований для подобного утверждения. Европейцы на протяжении веков с успехом практиковали духовные

дисциплины, очень похожие на восточную йогу, а также следовали принципам внутренней жизни, которые пришли к ним с Востока. И их невесточная природа ни в коей мере не препятствовала этому. Как совсем недавно было показано, методы и переживания Плотина¹ и европейских мистиков, являющихся его последователями, ничем не отличались от методов и переживаний, свойственных одному из направлений индийской йоги. Особенно после установления христианства мистические дисциплины, которым следовали европейцы, были, по сути, идентичны дисциплинам, практиковавшимся в Азии, хотя между ними и могли существовать различия в формах, названиях и символах. Даже если речь идет о традиционной индийской йоге в тех характерных формах, которые ей присущи, то и здесь нельзя говорить о якобы имеющейся неспособности европейцев практиковать эту йогу, так как этому противоречит практический опыт. Еще в древности как греки и скифы на Западе, так и китайцы, японцы и камбоджийцы на Востоке без каких-либо трудностей практиковали буддийские и индуистские духовные дисциплины. А сейчас все больше уроженцев Запада приступают к практике Веданты, вишнуизма и других индийских духовных дисциплин, и никаких замечаний о неспособности или какой-то непригодности не было сделано ни со стороны учеников, ни со стороны Учителей. И мне тоже не понятно, *почему* должна существовать какая-то непреодолимая пропасть между духовной жизнью Запада и духовной жизнью Востока, ведь на самом деле между ними нет никакого принципиального различия. Вся разница всегда заключалась лишь в именах, формах и символах, либо в том, на каком аспекте Божественного сосредоточивалось внимание или на какой стороне психологического опыта. И даже в этих случаях люди обычно указывают на различия, которых в действительности не существует либо они не настолько существенны, как это кажется. Подобные голословные утверждения я нашел у одного христианского писателя (который, по всей видимости, не разделяет мнения вашего друга Ангуса о том,

¹ (204/205—270 гг.) Греческий философ проповедовал абсолютную нематериальность души. Утверждал, что душа обладает способностью устремляться не только «вверх» — к божественному и «вниз» — к материальному миру, но и к самой себе, воспринимая свою собственную сущность и природу. Считал, что индивидуальные души происходят от мировой души, понимал психологическое действие любого уровня как чисто духовное. Основатель неоплатонизма, Плотин сыграл большую роль в развитии античной диалектики. (*Прим. пер.*)

что все эти различия несущественны и имеют скорее схоластический характер), заявляющего, что индийская духовная жизнь и мысль признает или стремится только к трансцендентному Божеству и отрицает имманентное Божество, христианство же, по его мнению, отводит обоим аспектам должное место. Но на самом деле индийская духовность, даже если своей окончательной целью она ставила достижение Высочайшего, превосходящего все имена и формы, тем не менее всегда признавала значение и отводила большое место имманентному Божественному, пребывающему как в мире, так и в человеческом существе. За индийской духовностью действительно стоит более обширное и более детальное знание, она приближается к Божественному сотнями различных путей, признает любой вид подхода к Нему и, таким образом, способна проникнуть в такие сферы духовного опыта, которые лежат за пределами менее масштабных достижений западных духовных практик. Но все это опять же не говорит, что между ними существуют какие-то различия по сути, а именно суть имеет значение.

Вы, кажется, объясняете способность многих уроженцев Запада практиковать индийскую йогу тем, что они, хотя и родились в Европе или Америке, обладают индийским темпераментом. Как Ганди, по вашему мнению, внутренне является христианином и европейцем, проповедующим нравственность, так и ашрамиты родом с Запада по своей сути и по своему мировоззрению — это индийцы. Но что именно подразумевается под индийским мировоззрением? Ни я, ни Мать не считаем, что в этих людях присутствует нечто, свойственное индийскому характеру. Мой собственный опыт полностью противоречит всем вашим рассуждениям. Я очень хорошо знал сестру Ниведиту (много лет она была моим другом и соратником по политической борьбе) и встречался с сестрой Кристиной — а это были ближайшие западные ученицы Вивекананды. Они были людьми европейского склада и не обладали никаким индийским характером. Сестра Ниведита, ирландка по происхождению, благодаря своей исключительной чуткости и проницаемости, обладала удивительной способностью входить в положение окружающих ее людей, разделять их беды и радости и понимать все особенности их образа жизни. И в то же время она без труда достигла духовной реализации, характерной для Веданты, свойственными ей методами. Да и здесь, в нашем Ашраме есть люди, приехавшие с Запада (в первую очередь я имею в виду тех, кто здесь уже очень давно), типичные европейцы, со всеми характерными качествами, но также

и со всеми трудностями, свойственными западному уму и западному темпераменту, — так вот, им пришлось преодолевать свои трудности точно так же, как и индийцам, которые должны были бороться с ограничениями и недостатками, порожденными их восточным темпераментом и воспитанием. Разумеется, они должны были принять основные условия, необходимые для практики йоги, но когда они приехали сюда, они не обладали ни в малейшей степени индийским мировоззрением, и я не думаю, что они когда-нибудь пытались его приобрести. Да и почему они должны делать это? Ведь в йоге главное значение имеет не индийское или европейское мировоззрение, а стремление психического существа и внутреннее намерение следовать духовному пути, — а эти качества одинаковы у всех народов.

Да и какая, вообще, может существовать разница, с точки зрения йоги, между садхаком из Индии и садхаком с Запада? Вы утверждаете, что путь для индийца в два раза короче — во-первых, потому что его психическое существо непосредственно и намного в большей степени, чем у европейца, открыто трансцендентному Божественному. Если не принимать во внимание эпитет «трансцендентное» (ведь не так много тех, кто по складу характера склонен к поискам Трансцендентного, большинство людей охотнее стремятся к тому, чтобы найти Божественную Личность, Божественное, имманентно присутствующее здесь, особенно если им удастся встретить Его воплощенным в человеческом теле), то подобное преимущество, без сомнений, имеется. Просто все дело в том, что в Индии с давних времен все еще очень сильна атмосфера духовного поиска, живы глубокие традиции, связанные с духовной практикой и обретением духовного опыта. В Европе же подобная атмосфера была утрачена, а традиции прервались, и сейчас и то и другое требует восстановления. Нужно сказать также, что обычно индийцам несвойственно то *фундаментальное* сомнение, которым заражены умы европейцев и, стоит добавить, в не меньшей степени индийцев, находящихся под европейским влиянием, — хотя индийские садхаки также подвержены особому рода сомнениям, касающимся активной и практической стороны жизни. Но когда вы говорите, что индийцы равнодушны и не способны испытывать глубокую привязанность к своим близким, я не в состоянии понять, что вы имеете в виду. Исходя из своего собственного опыта, могу сказать, что подобная привязанность к близким — к отцу, матери, жене, детям, друзьям, — основой которой является не чувство долга или социальные взаимоотношения,

а сердечная близость, в Индии не менее сильна, чем в Европе, а часто даже более интенсивна. Сила этой привязанности является одним из самых трудно преодолимых препятствий для тех, кто следует духовным путем, — некоторые поддаются ей и возвращаются в окружение близких, и есть немало садхаков, даже из тех, кто добился наибольших успехов, которые все еще не способны заставить замолчать голос крови или удалить нити этой привязанности из своего витала. Желание установить с другими людьми «психические» или «духовные» взаимоотношения — это характерная для всех черта, которая сохраняется очень долго, но нередко такая попытка служит прикрытием для разного рода витальных отношений, что уводит людей от той единственной цели, к которой необходимо стремиться. В этом смысле между человеческой природой восточного и западного типа нет никаких различий. Но в Индии традиционные духовные учения настаивают на том, что все должно быть обращено к Божественному, а теми вещами, с которыми этого сразу не сделаешь, нужно либо пожертвовать, либо превратить их во что-то подчиненное и второстепенное, или же, возвысив их, сделать таким образом первый шаг, ведущий человека исключительно к поискам Божественного. Такой подход, несомненно, помогает садхам-индийцам если не посвятить всего себя сразу Божественному, то хотя бы направить шаги в сторону главной цели. Целью для него не всегда может быть одно лишь Божественное, хотя духовная реализация, конечно же, рассматривается как высшее достижение, но все-таки индийцам легче проникнуться пониманием того, что именно Божественное должно быть главной целью, и принять этот идеал.

Начиная практиковать йогу, садхаки-индийцы сталкиваются с трудностями, свойственными их собственной природе, — по крайней мере, это касается практики интегральной йоги, — европейцы же испытывают подобные трудности в меньшей степени. Трудности, свойственные природе западного типа, порождены тем образом мышления, который был характерен для европейского ума в недавнем прошлом. Эти люди намного более подвержены сомнениям в существовании Божественного и скрытому скептицизму, они привыкли к постоянной ментальной активности и рассматривают ее как нечто естественное, необходимое и присущее их природе, а это создает довольно большие трудности при попытке достижения абсолютной ментальной тишины. Их внимание больше поглощено внешним миром из-за их склонности вести активную и насыщенную внешнюю жизнь (в то время как

индийцы страдают недостатками, вызванными, скорее, ослаблением или подавлением витальной силы), они обладают привычкой к ментальному или витальному самоутверждению, а иногда склонны к проявлению обостренного и агрессивного чувства независимости, что не позволяет достичь полной внутренней самоотдачи, даже если речь идет о подчинении более великому Свету и Знанию, влиянию самого Божественного. Таковы трудности, наиболее часто встречающиеся у европейцев, но, с другой стороны, они также характерны и для многих садхаков-индийцев. И все же эти трудности, так же как и те, что типичны для природы индийцев, не являются чем-то, неотъемлемо присущим человеческому существу, но представляют собой второстепенные, поверхностные формации. И они не могут вечно стоять на пути души, если она обладает сильным и настойчивым стремлением, а духовная реализация является главной целью жизни. Это те препятствия, которые огонь внутреннего стремления может легко сжечь, если воля преодолеть их достаточно сильна, и можно быть уверенным в том, что они в конце концов превратятся в пепел и исчезнут. Даже если это будет не легкий процесс, это обязательно произойдет, несмотря на то, что внешняя природа может еще долго цепляться за свои недостатки и пытаться оправдывать их, — важно только, чтобы за всей этой борьбой присутствовало настоящее, искреннее пламя стремления, центральная воля и глубокая жажда души.

Ваше заключение о неспособности европейцев практиковать индийскую йогу явилось следствием того, что вы очень остро и болезненно переживаете собственные трудности и они вас приводят в уныние; просто вы ничего не знаете о не менее серьезных трудностях, которые долгое время беспокоили или до сих пор беспокоят других садхаков. Ни для индийцев, ни для европейцев путь йоги не может быть легким и гладким, все обладают одной и той же человеческой природой, которая обязательно напомнит о себе. Каждому его собственные трудности кажутся грандиозными, глубоко укоренившимися и даже непреодолимыми из-за их настойчивого и бесконечного сопротивления, а это неизбежно ведет к длительным периодам уныния, кризисам и отчаянию. Едва ли найдется два или три человека из сотни, которые обладают достаточно сильной верой или ясным психическим восприятием, чтобы мгновенно или почти мгновенно реагировать и отражать подобные атаки. Но не нужно поддерживать в себе мысли о своей неспособности или позволять им превращаться в навязчивую идею, так как подобная

идея на самом деле не имеет под собой никаких оснований и создает дополнительные и совсем необязательные трудности на пути. Если в человеке однажды пробудилась душа, то это неизбежно означает, что он обладает внутренней способностью, с помощью которой способен преодолеть все внешние недостатки и, в конце концов, одержать полную победу.

Если бы ваше заключение соответствовало действительности, то все цели этой йоги были бы просто-напросто неосуществимы. Мы ведь трудимся не ради какой-то отдельной расы или нации, или страны, или для достижения реализации, к которой способны только индийцы или народы Азии, и нашей целью также не является основание религии или философской школы, или школы йоги. Наша задача — создать основу для духовного роста и опыта и открыть проход для того, чтобы более великая Истина, находящаяся за пределами разума, но тем не менее доступная человеческой душе и человеческому сознанию, смогла низойти сюда. В этой работе могут участвовать все, кто чувствует потребность в этой Истине, неважно, из Индии этот человек или из какой-то другой страны, с Востока или с Запада. И все могут встретить величайшие трудности, заключенные в их собственной природе или свойственные человеческой природе вообще, но ни происхождение, ни национальный характер не могут служить непреодолимым препятствием для того, чтобы полностью избавиться от этих трудностей.

II

Существует только одно необходимое условие — искренность.

* * *

Прилагательное «искренний» означает, что воля, которой человек обладает, должна быть истинной волей. Если вы просто думаете, что «полны стремления», но в то же время совершаете поступки, несовместимые с этим стремлением, идете на поводу у своих желаний или открываете себя враждебным влияниям, то тогда вы не обладаете искренней волей.

* * *

Это верно, что обладания только искренностью души недостаточно, хотя она является исходной точкой и основой йоги; искренность должна, как вы это описываете, распространиться на всю природу. Но — если только природа человека не разделена на две противоречивые части (т. е. если отсутствует гармонизирующее влияние центрального существа) — этой основы обычно бывает достаточно для того, чтобы, в конце концов, искренним стало все существо.

* * *

Гармония — это когда все в человеке находится в согласии с единой Истиной или является выражением этой Истины.

* * *

Обладать искренностью в витальном существе труднее всего, но именно этого необходимо добиться в первую очередь.

* * *

Вы говорите о неискренности, имеющейся в вашей природе. Если под неискренностью вы понимаете нежелание какой-то части существа жить в соответствии с тем высочайшим светом, которым человек обладает внутри, или ее сопротивление попытке уподобить внешнего человека внутреннему, то тогда неискренность, имеющаяся в этой части, присуща всем и всегда. Единственный выход заключается в том, чтобы сосредоточиться преимущественно на внутреннем существе и развивать в нем психическое и духовное сознание до тех пор, пока в него не низойдет то, что сможет изгнать темноту также и из внешнего существа.

Я никогда не говорил, что витал не способен стать выражением любви к Божественному, но для этого он должен очиститься и возвыситься в лучах света психического существа. Эгоистическая любовь человеческих существ друг к другу приводит, в конце концов, к жалким и очень противоречивым результатам — это именно то, что я называю обычной витальной любовью, — поэтому я хочу, чтобы и это характерное для витала чувство превратилось в нечто более чистое, благородное

и высокое и стало одной из движущих сил, приближающих человека к Божественному.

* * *

Человек представляет собой смесь различных качеств, и в его природе достоинства и недостатки тесно переплетены друг с другом. То, каким человек хочет быть или как он хочет выглядеть в глазах других, или каким он иногда бывает, когда проявлена какая-то одна сторона его природы, или как он ведет себя в определенных ситуациях, общаясь с другими людьми, может очень сильно отличаться от того, что человек в действительности из себя представляет, или как он проявляет себя в отношениях с другими людьми или в те моменты, когда проявлена другая сторона его природы. Человеку по своей природе нелегко быть абсолютно искренним, прямодушным и открытым. Этого можно достичь только с помощью духовного усилия, которое в свою очередь предполагает необходимость строгого внутреннего самонаблюдения, беспощадного и тщательного выявления всех неверных движений, — на что способны далеко не все садхаки и даже йоги, и только благодаря озаряющему свету Милости свыше, которая открывает садхаку сущность его природы и трансформирует ее недостатки, это может быть сделано. Но даже в этом случае успеха можно достичь только при условии, что человек согласен и полностью готов подвергнуться божественному воздействию.

* * *

Для X совершенно необходимо искренне и прямо взглянуть на некоторые вещи и ясно осознать, что они собой представляют, не пытаясь себя оправдать, если он не хочет, чтобы его садхана всю жизнь вращалась по замкнутому кругу или чтобы его постигла неудача и все закончилось полным крахом.

Цель этой йоги — открыть себя более высокой Божественной Истине, превосходящей жизнь, разум и тело, и трансформировать их, чтобы они стали подлинным выражением этой Истины. Но ни осуществить такую трансформацию, ни познать истинный дух, совершенный свет и саму субстанцию этой Истины не удастся до тех пор, пока вся *адхара* (*ādhāra*) не будет подвергнута фундаментальному и кропот-

ливому очищению, пока она не станет пластичной и способной воспринимать то, что превосходит конструкции разума, желания витального существа и привычки физического сознания и физического существа.

Наиболее явным недостатком, препятствующим его внутреннему развитию, является сильное раджасическое витальное эго, от которого он до сих пор не избавился хотя бы частично и для которого его разум всегда находит оправдания и возможность прикрытия. Для витального эго нет ничего приятнее, чем делать вид, что оно усердно занимается йогой, и мнить себя свободным, обожествленным, одухотворенным, обладающим сиддхами и всеми остальными йогическими достижениями, или полагать, что оно движется к этой цели, в то время как на самом деле ничего подобного не происходит — витальное эго лишь меняет свои старые обличья на новые, а его сущность остается прежней. И если человек не способен постоянно следить за собой, сохраняя предельную искренность, то из этого круга невозможно вырваться.

Наряду с избавлением от витального эго, которое всегда склонно к самообману, необходимо отвергнуть все, что его обычно сопровождает в ментальных частях — интеллектуальное высокомерие, ложное чувство превосходства над другими, претензию на обладание особыми знаниями. Любое притворство и любые притязания на исключительность нужно оставить; необходимо прекратить обманывать и себя и других, выдавая себя за того, кем не являешься в действительности, воображать или делать вид, что обладаешь знанием, которого на самом деле нет, или что достиг духовных высот, до которых на самом деле еще очень далеко.

Помимо преувеличенного витального эго, для X характерна чрезвычайная грубость и тамасичность физического существа, а также отсутствие психической и духовной утонченности. Все эти недостатки должны быть полностью устранены, иначе они будут являться постоянным препятствием для истинного и полного преобразования витала и разума.

До тех пор, пока все это радикально не изменится, сам по себе факт обладания духовными переживаниями или достижения временного и относительного покоя в ментальных и витальных частях существа ничем не поможет и, в конечном счете, ничего не даст. Не произойдет никакого фундаментального изменения — будут лишь бесконечные переходы от одного состояния к другому, периодическое возвращение

прежних беспокойств, и всегда один и тот же дефект будет снова и снова напоминать о себе до конца жизни.

Единственным условием избавления от этих трудностей является предельная центральная искренность во всех частях существа, а это означает непреодолимое и настойчивое стремление к Истине и ни к чему другому. Тогда человек будет готов к беспощадной самокритике, научится открываться свету и начнет испытывать неудобство, когда в его существо проникает ложь, — таким образом, все его существо, в конце концов, будет полностью очищено.

Все вышеупомянутые дефекты являются общими и в той или иной мере имеются у каждого садхака, хотя некоторые от них совершенно свободны. Если человек обладает необходимой искренностью, то от этих недостатков, безусловно, можно избавиться. Но если они затрагивают центральные части существа и извращают внутреннюю позицию садхака, то тогда он будет скрыто или явно поддерживать их, а его разум всегда будет готов найти им благоприятное объяснение или оправдание, он будет стараться скрыть их от пронизательного луча самокритики и отклонять все протесты психического существа. А это означает, что человек ничего не добьется в йоге, по крайней мере, в этой жизни.

* * *

Такое смещение чувств и неустойчивость внутренней позиции вполне естественны до тех пор, пока все сознание человека не приобретет ясность и прозрачность, — обычная природа стремится вмешаться в каждое действие, поэтому полная трансформация не может произойти в одно мгновение. Прежде всего необходимо, чтобы базовое внутреннее сознание обрело прочную опору в Божественном — тогда можно будет увидеть всю мешанину, присутствующую во внешнем сознании, и постепенно очистить его от всего лишнего. Если человек будет обладать ясным сознанием как во внутреннем, так и во внешнем существе, то это будет означать большой прогресс.

* * *

Обычному христианину трудно полностью следовать учению Христа, так как оно принадлежит совсем другому плану сознания по сравне-

нию с тем, на котором живет интеллеktуал или витальный человек, получивший европейское образование и выросший в европейском обществе, — что касается витального человека, то даже если это служитель церкви или священник, от него никогда всерьез не требовалось осуществить на практике то, что проповедовал Христос. Да и в какой угодно стране для человеческой природы трудно мыслить, чувствовать и действовать, исходя из того, что говорят его истинная вера, убеждение или видение, сосредоточенные в самом центре существа. Рядовой индеец рассматривает духовную жизнь как нечто высочайшее, он почтительно относится к саньясину, а поклонение бхакты трогает его до глубины души, но если он сам собирается покинуть семью и удалиться от мира для того, чтобы посвятить себя духовной жизни, то в ответ на это сколько слез, сколько возражений, сколько протестов и сетований! В глазах окружающих такой поступок чуть ли не хуже смерти. И здесь с их стороны нет никакой сознательной ментальной неискренности — все их доводы обоснованы, они рассуждают как пандиты и цитируют Шастры, чтобы доказать вам, что вы ошибаетесь. Они скорее находятся в состоянии бессознательности и не осознают свою витальную неискренность, которая использует рассудок в качестве сообщника.

Вот почему мы так настойчиво напоминаем о необходимости искренности в йоге — а это означает, что все существо должно быть сознательно обращено к одной только Истине и к одному только Божественному. Но для человеческой природы эта задача является одной из наиболее трудных и, действительно, достичь подлинной искренности намного труднее, чем подвергнуть себя жестким ограничениям или обрести пылкую набожность. Религия, сама по себе, не способна дать человеку эту полную и все гармонизирующую искренность — ее можно обрести только благодаря влиянию психического и непоколебимому духовному стремлению.

III

Стремление должно быть направлено на то, чтобы достичь полного нисхождения Истины и одержать победу над ложью в мире.

* * *

Те, кто пришел сюда, обладают стремлением и возможностью духовной реализации — нечто в их психическом существе толкает их к духовному поиску, и если они будут следовать этому внутреннему побуждению, то обязательно достигнут реализации; но стремление это еще не духовное обращение. Под обращением нужно понимать поворот сознания от ценностей материального мира к Божественному.

Стремление может со временем привести к обращению, но это все-таки не обращение.

Мать говорила о трех различных вещах: об обращении, то есть решительном повороте души к Божественному, внутренней реализации Божественного и трансформации природы. Два первых изменения могут произойти быстро, внезапно, раз и навсегда, а третье *всегда* требует времени и не может быть осуществлено одним махом, в мгновение ока. Человек может заметить быстрое изменение, которое произошло в той или иной части существа в процессе трансформации, но даже в этом случае речь идет о быстром результате длительной работы.

* * *

Посвящение — это процесс развития сознания, в ходе которого человек учится совершать полную самоотдачу Божественному. Обращение же — это спонтанное движение сознания, когда оно отворачивается от всего внешнего и обращается целиком и полностью к Божественному. Обращение происходит благодаря прикосновению Божественного свыше или изнутри. Самопосвящение может помочь человеку открыться этому прикосновению или же прикосновение может произойти само собой. Но обращение может также быть результатом длительного процесса стремления и тапасы. Здесь не может быть никаких жестких правил.

Если психическое существо выходит вперед, тогда обращение становится легким и может произойти мгновенно, или же наоборот, само обращение может привести к выходу психического существа на передний план. Здесь опять же нет единого правила.

Возможен случай, когда человек чувствует прикосновение Божественного и тут же происходит духовная реализация, в результате чего психическое занимает свое подлинное место, либо другой случай, когда психическое выходит вперед и подготавливает природу к реализации.

Трансформация — это постепенный процесс, но, разумеется, реализация должна быть осуществлена еще до того, как станет возможным достижение цели, которую предполагает трансформация.

* * *

То, что вы говорите, совершенно верно. Неподдельный, чистый, искренний зов и стремление, исходящее из сердца, — это единственное, что имеет значение, и наличие этих качеств намного более важно и способно дать более значительные результаты, чем обладание какими-то особыми способностями. Кроме того, для того чтобы обрести внутренний зов, внутренние переживания, ощутить внутреннее Присутствие, очень важно направить сознание внутрь и не позволять ему быть поглощенным внешней суетой.

Помощь, о которой вы просите, будет всегда рядом с вами. Пусть ваше стремление растет, а внутреннее сознание полностью раскроется.

* * *

Какой «довод» вам нужен для того, чтобы отвернуться от низшей природы и устремиться к покою, чистоте, свободе, обретению света, силы, Ананды, божественной любви или посвятить себя служению Божественному? Все эти вещи имеют достаточную ценность сами по себе, и их достижение является самой высокой целью, к которой могут быть направлены усилия человека.

* * *

Да, все именно так и происходит — интенсивность стремления вызывает интенсивность духовных переживаний, а повторение интенсивных духовных переживаний приводит к изменению сознания.

* * *

Стремление — это зов к Божественному, а воля — давление силы сознания на Природу.

* * *

Стремление не обязательно требует слов. Оно может выражаться, а может и не выражаться в словах.

* * *

Стремление не обязательно должно выражаться в форме мысли — оно может представлять собой внутреннее состояние, которое не покидает человека, даже когда его разум занят какой-то работой.

* * *

Стремление — это призыв сил. Когда же силы отвечают на этот призыв, спонтанно наступает естественное состояние спокойной и сосредоточенной восприимчивости.

* * *

Человек должен стремиться к Божественному, полностью предать себя в Его руки и позволить Божественному делать с *адхарой* (*ādhāra*) то, что является истинным и правильным, чтобы она обрела совершенство.

* * *

Все зависит от той стадии, на которой он находится. Индивидуальное стремление необходимо до тех пор, пока человек не обретет такое состояние, в котором к нему все будет приходить само собой, а для дальнейшего развития станут необходимы лишь его согласие и определенное знание.

* * *

Обычно человек старается притянуть к себе что-то из-за желания этим обладать, — стремление же предусматривает самоотдачу более высокому сознанию, с тем чтобы оно низошло и овладело индивидуальным существом. Так что здесь все наоборот — чем сильнее человек призывает это сознание, тем полнее его самоотдача.

* * *

В том, что вы делаете, несомненно, имеется примесь желания, даже в ваших усилиях, связанных с практикой садханы, — именно в этом заключается главная трудность. Желание вносит в усилие нетерпение, и каждый раз, когда человек встречается с какой-то трудностью и не может быстро получить нужные результаты, это вызывает чувство разочарования и протеста, а также множество других чувств, причиняющих беспокойства и нарушающих внутреннее равновесие. Стремление не должно принимать форму желания — это должна быть внутренняя потребность души в Божественном, сопровождаемая спокойной и непреклонной волей обратиться исключительно к Божественному и найти Его. Полностью избавиться от примеси желания, конечно, не так легко — это трудно для кого угодно. Но если у человека есть воля и он намерен добиться этого во что бы то ни стало, то это возможно осуществить благодаря помощи и поддержке Силы.

* * *

Если у человека есть хорошие желания, то обязательно возникнут и плохие. В йоге не должно быть никаких желаний — только воля и стремление. Если есть желание, значит, возникнет привязанность, требование, пристрастие, недостаток самообладания, печаль, вызванная неимением желаемого, а такое состояние нельзя назвать истинно йогическим.

* * *

Человек должен быть удовлетворен тем, что он получает от Божественного, но в то же время ему нужно очень спокойно, без излишней борьбы, стремиться к обладанию чем-то большим — и так до тех пор, пока Божественное не даст ему все. Не должно быть никакого желания, никакой борьбы, лишь — стремление, вера, открытость и, в ответ на это, — милость.

* * *

Что касается «работы, направленной на получение духовных результатов», то все зависит от того, какой именно смысл вы вкладываете в эту фразу. Желание часто ведет к чрезмерному усилию, то есть

к изнурительной работе, приносящей очень скромные плоды, обретение которых сопровождается напряжением и усталостью, а в случае возникновения какой-то трудности или неудачи подобный подход приводит к разочарованию, недоверию или протесту; или же человек, побуждаемый желанием, начинает прилагать усилия, чтобы овладеть Силой. Такой способ, конечно, можно использовать, но для тех, кто не обладает достаточно большой йогической силой и опытом, это может быть небезопасно, хотя нередко и очень эффективно. Небезопасно это, во-первых, потому, что может привести к неконтролируемым реакциям со стороны индивидуальной природы или же к нисхождению враждебных, или небожественных, или смешанных сил, которые недостаточно опытный садхак не сможет отличить от истинно божественных. Или же садхак может принять свою собственную ограниченную силу, позволяющую ему овладеть какими-то духовными переживаниями, или свои собственные витальные и ментальные конструкции за свободный дар и подлинное руководство Божественного. Все люди разные и каждый по-своему практикует садхану. Но вам бы я порекомендовал сохранять постоянную открытость и спокойное и непоколебимое стремление — не нужно никакого чрезмерного усердия, но лишь радостное доверие и терпение.

* * *

Именно психическое дает подлинное стремление; если витал очищен и подчинен психическому, тогда стремление приобретает интенсивность; если же подобной чистоты нет, то интенсивность становится раджасической и сопровождается нетерпением, реакциями отчаяния и разочарования. Что касается столь необходимых качеств покоя и душевного равновесия, то они должны низойти в существо свыше через разум.

* * *

Это психическое стремление, горение психического огня. Когда вмешивается витал, появляется нетерпение в ожидании результатов и чувство разочарования, если результаты заставляют себя долго ждать. Все это должно уйти.

Подобные реакции свойственны наиболее поверхностной и еще не преобразованной витальной части существа. Истинный витал не таков, это спокойный, сильный, могущественный инструмент, подчиненный исключительно Божественному. Но для того, чтобы он вышел вперед, необходимо, чтобы состояние уравновешенности утвердилось наверху, в разуме. Когда сознание пребывает наверху, а разум остается спокойным, свободным и широким, тогда истинный витал сможет выйти вперед.

* * *

Нетерпение и напряженное беспокойство вызваны вмешательством витала, который даже стремление наделяет этими качествами. Стремление должно быть интенсивным, спокойным и непоколебимым (такова также и природа истинного витала), а не беспокойным и нетерпеливым — только тогда оно сможет обрести стабильность.

* * *

Стремление может быть интенсивным и в то же время спокойным, не нарушающим гармонии внутреннего существа.

* * *

Практика асан и пранаямы ничего не даст. Совершенно необязательно также гореть божественной страстью. То, что необходимо, так это постепенно овладевать силой сосредоточения и устойчивым стремлением для того, чтобы тишина, о которой вы говорите, могла прочно обосноваться в сердце и распространиться на все остальные части существа. А уже после этого физический разум и подсознание могут быть очищены и успокоены.

* * *

Не следует думать, что постоянное отсутствие *vyākulata*¹ это знак того, что стремление к Божественному или воля найти Его не являются

¹ Страстное рвение, жар души, жаждущей достичь Божественного. (Прим. пер.)

подлинными. Постоянные *vyākulatā*, плач отчаяния или жалобы и сетования из-за разлуки с Возлюбленным, *hāhākāra* (последнее чаще является витальным чувством, чем психическим) считаются необходимыми в некоторых и очень редких формах Бхакти-йоги. Хотя и в нашей йоге стремление психического может иногда или даже часто выражаться в виде интенсивных эмоциональных волн, но фундаментом всего этого должен являться покой всего существа, который должен вести ко все более и более устойчивому восприятию истины и стремлению найти Божественное, к ощущению потребности в одном только Божественном и, в результате, ко все большему обращению к Нему всех частей существа. Именно в этом состоянии начинаются духовные переживания и появляется возможность реализации. Так как у вас происходит все большее и большее раскрытие внутреннего существа, у вас появилось это ощущение (*ābhāsa*) присутствия Матери (превосходящего все формы). Именно по мере того, как происходит рост внутренней реализации, присутствие Матери в физической форме обретает свой подлинный смысл.

* * *

Молитвы должны быть полны доверия, а не сопровождаться чувством печали или плачем.

* * *

Естественно, чем более стремление сосредоточено на главной цели, тем быстрее прогресс. Трудности приходят, когда витал со своими желаниями либо физическое сознание со своими старыми устоявшимися привычками вмешивается в садхану — такое происходит почти с каждым. Именно тогда возникает это состояние скуки и внутренней пустоты, при котором трудно иметь спонтанное стремление. Подобное ощущение пустоты является хорошо известным препятствием в садхане. Но, сталкиваясь с ним, необходимо упорно продолжать духовную практику и не падать духом. Если человек сохраняет твердую волю даже в эти безрадостные периоды, то они проходят и после этого стремление и духовные переживания приобретают новую силу.

* * *

Это внушение сил тамаса, настойчиво фиксирующих внимание на этой трудности, которую они сами же создают, а физическое сознание с этим покорно соглашается. На самом деле стремление никогда не представляет собой большую трудность. Отвержение может и не дать немедленного результата, но всегда возможно поддерживать в себе волю к отвержению и неприятию всего, что противоречит садхане.

* * *

Вне всякого сомнения, необходимо обладать сильным и искренним стремлением, но почему вы решили, что в вас нет истинного стремления? Если бы это было действительно так, то Сила не смогла бы работать в вашем существе. Источник этого истинного стремления находится в психическом и в сердце, и как только, во время медитации, они становятся активными, то оно сразу же проявляет себя. Но для того, чтобы стремление охватило все существо, действие Силы должно опуститься ниже, на уровень физического сознания, с тем чтобы установить там покой и добиться его раскрытия. По своей природе физическое сознание всегда и во всех несколько инертно и ему не свойственно обладание сильным и постоянным стремлением, которое необходимо в нем развить. Но вначале нужно добиться его раскрытия, очищения, утвердить в нем неизменный покой, в противном случае физический витал превратит интенсивное стремление в чрезмерное рвение и нетерпение или, точнее, может попытаться это сделать. Поэтому не тревожьтесь, если вам кажется, что ваша природа находится в слишком нейтральном и спокойном состоянии, что она не обладает достаточным стремлением и динамизмом. Это — переходное состояние, которое является необходимой стадией на пути внутреннего развития; придет и все остальное, всему свое время.

* * *

Вам еще трудно переносить эти переходные периоды, во время которых все погружается в покой, а в поверхностном сознании ничего не происходит. Но подобные периоды бывают у всех и их невозможно избежать. Вы не должны потакать мыслям о том, что виной всему свойственный вам недостаток стремления или какие-то другие изъяны

вашей природы и что, имея вы пылкое и неизменное стремление, подобных периодов не было бы, и поток духовных переживаний продолжался бы непрерывно. Все обстоит совсем не так. Даже при постоянном стремлении подобные переходные периоды все равно наступают. Если и в эти периоды человек способен все так же стремиться к Божественному, то тем лучше для него, но самое главное — уметь спокойно встречать их приход, не впадая в беспокойство, депрессию или уныние. Огонь стремления может оставаться неизменным только тогда, когда человек достигает определенной стадии садханы, а именно когда он обретает способность постоянно и сознательно жить внутри, в психическом существе, — но для этого необходима соответствующая подготовка разума, витала и физического сознания. Ведь этот огонь принадлежит психическому, и на него нельзя повлиять с помощью ментальных усилий. Поэтому, прежде всего, необходимо полностью освободить психическое, и работа Силы направлена именно на то, чтобы такое освобождение стало возможным.

IV

Вера — это полное жизни безраздельное доверие и признание истинности чего-либо.

Ворование — это лишь интеллектуальное признание истинности чего-либо.

Убеждение — это интеллектуальная вера, основанная на том, что, по мнению человека, имеет достаточно разумные доводы.

Надежда — это зависимость в каком-то деле от другого, основанная на доверии.

Доверие — это ощущение уверенности в том, что на другого можно положиться, и убежденность в искренности его слов, поведения и т. д.

Уверенность — ощущение безопасности, приходящее вместе с доверием.

* * *

Вера — это чувство, охватывающее все существо, убеждение имеет ментальный характер, уверенность означает полное доверие к чело-

веку или Божественному либо ощущение неизбежности результатов собственного поиска или усилия.

* * *

Ментальная вера сражается с сомнениями и помогает открыться подлинному знанию. Витальная вера предупреждает атаки враждебных сил или же одерживает над ними победу и помогает открыться истинной духовной воле и действию. Вера физического существа позволяет стойко переносить всю темноту физического сознания, его инертность, физические страдания и помогает открыться тому, что лежит в основе истинного сознания. Вера психического раскрывает существо непосредственному контакту с Божественным, помогает достичь единства с Ним и совершить самоотдачу.

* * *

Ментальная вера оказывает большую помощь, но ее особенность в том, что ее всегда могут на какое-то время поколебать или даже полностью затмить состояния омраченности, и так будет до тех пор, пока более высокое сознание и сопровождающие его духовные переживания не утвердятся окончательно в разуме садхака. То, что сохраняется даже в состоянии полной омраченности, так это стремление внутреннего существа или же вера души, ощущаемая как внутренняя потребность в чем-то более высоком. Эта вера тоже может оказаться скрытой на время, но она обязательно проявится вновь — она как солнце, которое исчезает из виду во время затмений, но не гаснет.

* * *

Это и есть подлинная решимость. Стойко храните ее внутри себя, даже если волны другого сознания на поверхности на какое-то время ее скрывают. Если человек утверждает в себе подобную веру или твердую решимость, то она уже никогда не может исчезнуть; даже если разум затуманивается на время и решимость слабеет под тяжестью внешних обстоятельств, человек, тем не менее, обнаруживает, что она автоматически поднимается из глубины и проявляется на поверхности, подобно кораблю, возникающему из-под накрывшей его волны, и этот

корабль неуклонно плывет вперед, преодолевая все превратности судьбы, пока наконец не достигнет тихой гавани.

* * *

Это выражение [«слепая вера»] не несет в себе никакого реального смысла. Думаю, что они хотели сказать, что не признают веру, не опирающуюся на доказательства, — но то заключение, к которому человек приходит, получив доказательства, это не вера, а знание или интеллектуальное убеждение. Вера — это то, что существует еще до того, как человек получит доказательства или знание, и что помогает ему достичь знания или духовного опыта. Нет доказательств того, что Бог существует, но если я верю в Бога, то смогу на собственном опыте познать Божественное.

* * *

Вера никак не зависит от духовного опыта, это нечто, предшествующее опыту. Когда человек начинает практику йоги, он обычно опирается на силу веры, а не на духовный опыт. То же самое касается не только йоги и духовной жизни, но и обычной жизни. Все люди действия, первооткрыватели, изобретатели, научные исследователи движутся по пути, опираясь на веру, и пока у них еще нет никаких доказательств или их цель не достигнута, они продолжают идти вперед, несмотря на разочарования, неудачи, опровержение их гипотез, отрицание их идей, потому что нечто в них говорит: «Это истина, это то, к чему нужно стремиться и что необходимо осуществить». Рамакришна даже зашел так далеко, что на вопрос: «Не является ли слепая вера заблуждением?», ответил, что только слепая вера и является настоящей верой, так как вера по определению может быть только слепой или это уже не вера, а что-то другое — рациональное умозаключение, убеждение, основанное на доказательствах, или знание, проверенное на опыте.

Вера свидетельствует о стремлении души к чему-то еще не проявленному, не достигнутому или не реализованному, но это «что-то» Знающий внутри нас воспринимает как истинную или высшую ценность, действительно стоящую того, чтобы к ней стремиться или достигать ее, даже если у внешнего сознания нет никаких доказательств ее суще-

ствования. Это смутное внутреннее влечение к чему-то неизвестному может сохраняться даже тогда, когда разум не обладает устойчивой верой, даже когда витал активно противодействует, бунтует и сопротивляется. Но кто, практикуя йогу, не имел подобных, и нужно сказать, длительных периодов разочарования, неудач, безверия и непроглядной тьмы? И все же в человеке всегда присутствует нечто, поддерживающее его, даже побуждающее его идти вперед вопреки ему самому, потому что оно чувствует, что то, к чему оно стремится, истинно, и более того, оно не просто чувствует, оно это знает. Фундаментальная вера, необходимая в йоге, присуща именно душе: это вера в то, что Божественное существует и что Божественное — это единственное, к чему стоит стремиться, и все остальные ценности жизни не имеют никакого значения по сравнению с этой целью. И как только человек обретает такую веру, он призван к духовной жизни, я бы даже сказал, что такой человек, даже если в его природе есть множество препятствий, даже если отрицания и трудности переполняют ее и ему придется многие годы провести в борьбе, обречен на успех в духовной жизни.

Именно такую веру вам нужно развить — веру, которая не противоречит здравому смыслу и рассудку, — веру в то, что, если Божественное существует и если Оно позвало вас в Путь (а в этом нет никаких сомнений), то на этом Пути должно быть Божественное Руководство, которое присутствует позади и среди всех трудностей, с которыми вы столкнетесь, и, несмотря ни на какие трудности, вы придете к цели. Не прислушивайтесь к враждебным голосам, пытающимся внушить вам, что все кончится неудачей, и вторящим им голосам нетерпения и витальной спешки, не верьте утверждениям, что если существуют огромные трудности, то успех невозможен, или если Божественное до сих пор не явило себя, то этого никогда не произойдет; займите позицию тех, кто устремлен к великой и трудной цели, позицию, которая выражается следующими словами: «Я буду продолжать до тех пор, пока не добьюсь успеха, и никакие трудности не смогут остановить меня». А тот, кто верит в Божественное, может добавить: «Божественное существует, и мой поиск Божественного не может закончиться неудачей. Я буду продолжать, несмотря ни на что, пока не найду Его».

Утверждение, что для обретения веры необходим духовный опыт и что без него не может быть никакой веры, полностью противоречит человеческой психологии. Тысячи людей имели веру задолго до того, как получили духовный опыт. Доктрина, утверждающая, что «никакой веры без опыта быть не может» нанесла бы огромный урон всей духовности или же свела бы на нет все человеческие дерзания, если говорить об обычной жизни. Святой или бхакта веруют в Бога задолго до того, как на собственном опыте убедятся в Его существовании; человек действия верит в то, ради чего он трудится, задолго до того, как достигнет успеха и всеобщего признания. Все они без веры не смогли бы настойчиво бороться ради достижения своей цели, несмотря на поражения, неудачи и смертельный риск. Я не знаю, что подразумевает Х под истинной верой. Для меня вера это не интеллектуальное убеждение, а одно из проявлений свойств души. Даже если мое убеждение пошатнется, даже если оно утратит силу или вовсе покинет меня, душа останется непреклонной, продолжая настаивать на своем и говоря: «Нужно следовать именно по этому Пути и не по какому другому. Истина, которую я ощутила, является *той самой, подлинной* Истиной, что бы там ни утверждал разум». С другой стороны, духовные переживания не обязательно ведут к обретению веры. Один садхак писал мне: «Я чувствовал, как в меня нисходила милость Матери, но я все же не смог в это поверить, так как все это могло быть моими витальными фантазиями». Другой имел непрерывные духовные переживания на протяжении нескольких лет, а затем оставил йогу, так как, по его словам, «утратил веру». И все это не плод моего воображения, а реальные факты, говорящие сами за себя.

Разумеется, я имел в виду не моральное изменение, а духовное — моральный человек может быть переполнен эго, и оно может только возрастать, благодаря его добропорядочности и нравственности. Освобождение от эго очень ценно с духовной точки зрения, так как в этом случае человек сосредоточивает свое внимание уже не на своем маленьком, индивидуальном «я», а на Божественном. И это освобождение является также условием обретения бхакти...

Не знаю, почему Х против эмоций, они также имеют свое место в духовной жизни, но они не должны постоянно выплескиваться вовне и приводить к пустой трате энергии; их нужно направлять внутрь для того, чтобы с их помощью широко распахнуть врата, за которыми скрывается психическое. То, что вы говорите, совершенно верно —

я рад, что ваше мышление становится столь ясным и пронизательным, все это, без сомнения, является результатом психического изменения. Это чрезвычайно хитро и умеет с исключительной ловкостью скрывать себя и выдавать за нечто совершенно противоположное. Оно способно скрываться даже за стремлением служить Божественному. Единственный способ избавиться от него — безжалостно срывать с него все маски и изгонять из всех уголков существа. Вы также совершенно правы, полагая, что избавление от эго — это самая важная часть йоги. И последователи Раджа-йоги правы, придавая первостепенное значение очищению индивидуальной природы, — как был прав и я, поставив в *Синтезе Йоги* на первое место, наряду с практикой внутреннего сосредоточения, очищение. Нужно только посмотреть вокруг себя, чтобы понять, что духовные переживания и даже духовные реализации не могут привести вас к цели, если в существе имеется какая-то нечистота, — в любой момент они могут прекратиться из-за того, что витал все еще не очищен и находится во власти эго.

* * *

Самоотдача должна быть не психическому существу, а Божественному. Человек сначала приближается к Божественному благодаря вере, а подлинный духовный опыт приходит в результате практики садханы. Человек не вправе требовать подлинных духовных переживаний, не сделав свое сознание хотя бы в какой-то степени готовым к этому.

Если человек ощущает внутренний зов, то он следует ему — если же зова нет, то нет и никакой потребности найти Божественное. Для начала достаточно иметь веру, — представление о том, что человек должен получить знание и даже осуществить реализацию, прежде чем начать свой поиск, является ментальным заблуждением, и если бы подобное представление соответствовало действительности, то садхана стала бы попросту невозможной; реализация может наступить только в результате садханы, а не предшествовать ей.

* * *

Я говорил о необходимости сильной центральной веры и, если возможно, полной веры, охватывающей все существо, поскольку вы, кажется, надеялись сразу получить отклик на вашу молитву, то есть

получить духовную реализацию, ощущение живого присутствия Божественного, считая любое другое достижение малоудовлетворительным, но ваша молитва не исполнилась. Хотя молитва, сама по себе, обычно сразу и не приводит к такому результату, такое возможно только если человек обладает пламенной верой, горящей в центре существа, или всеобъемлющей верой, охватывающей все его части. Но это, однако, не означает, что те, чья вера не столь сильна или кто пока еще не совершил полную самоотдачу, не способны добиться успеха, хотя обычно им сначала приходится продвигаться вперед маленькими шажками и преодолевать трудности своей природы до тех пор, пока, благодаря настойчивости или тапасье, они не достигнут достаточного раскрытия своего существа. Даже шаткая вера или частичная и несовершенная самоотдача обладают определенной силой и приносят свои результаты, в противном случае лишь единицы смогли бы практиковать садхану. Под центральной верой я подразумеваю веру души или веру центрального существа, находящегося за покровом внешнего, эта вера остается непоколебимой даже тогда, когда разум сомневается, витал охватывает отчаяние, а физическое готово рухнуть в изнеможении, и после любой атаки такая вера вновь поднимается из глубин и заставляет человека двигаться дальше. Эта вера может проявляться очень сильно и ярко, а может еле теплиться и быть, на первый взгляд, слабой, но если она снова и снова непреклонно настаивает на своем, то, значит, это подлинная, центральная вера. Приступы депрессии, отчаяния, омраченности обычны в ходе садханы, и о них давно и хорошо известно во всех направлениях йоги, восточных и западных, возникновение подобных приступов, по-видимому, стало правилом. Я знаю о них по собственному опыту, но у меня-то как раз сложилось впечатление, что они, хоть и традиционны, но отнюдь не обязательны, и что без них вполне можно обойтись, если человек принял такое решение. Поэтому и в вас, и в других я пытаюсь предотвратить возникновение этих приступов, противопоставив им евангелие веры. Если же они все же возникают, то человек должен по возможности быстро и решительно преодолевать подобные периоды тьмы и неверия, чтобы снова оказаться в лучах солнца. Ваш сон о море полностью соответствует истине — никакой ураган и никакие волны в конечном счете не могут препятствовать наступлению состояния восприимчивости к Милости, а следовательно, и нисхождению этой Милости. Именно этого, мне кажется, вы постоянно ожидаете где-то внутри какого-то супраментального чуда, явлен-

ного Милостью, есть какой-то элемент внутри вас, который не может смириться с необходимостью тапасы, самосовершенствования и кропотливой работы. Ну что же, чудо может свершиться, как это произошло с несколькими садхаками после многих лет явных неудач, трудностей и отчаянной борьбы. Но обычно чудо так и совершается — не сразу, а после преодоления серьезных трудностей, в отличие от медленного и постепенно усиливающегося действия Милости. И все же, если вы будете настойчиво ожидать чуда, несмотря на то, что все ваши молитвы остаются как будто без ответа, то оно обязательно произойдет.

* * *

До тех пор, пока мы не познали Истину (не ментально, а на собственном опыте, благодаря изменению сознания), мы нуждаемся в вере души, чтобы она поддерживала и вела нас к Истине, когда же мы живем в знании Истины, эта вера превращается в знание.

Речь идет, конечно, о непосредственном духовном знании. Ментальное знание не способно заменить веру; пока у человека только ментальное знание, вера необходима.

* * *

Вера — это то, что предшествует знанию, а не приходит в результате обретения знания. Вера — это проблеск истины, знанием которой разум пока еще не обладает.

Прогресс в йоге достигается не с помощью интеллекта, а благодаря психической и духовной восприимчивости; что касается знания и истинного понимания, то в процессе садханы они возрастают по мере роста интуиции, а не благодаря развитию интеллекта и увеличению знаний о материальном мире.

* * *

Что касается сверхчувственных феноменов, связанных с работой сознания в процессе садханы, то с помощью внутреннего сознания нужно учиться наблюдать, чувствовать и понимать, что они собой представляют, опираясь на интуицию и сохраняя очень гибкий подход

к ним. Здесь нельзя руководствоваться каким-то определенным набором правил и инструкций, как это приходится делать человеку во внешней жизни.

* * *

Сохраняйте веру в Божественное, в Божественную Милость, в истину садханы, в окончательную победу духа над всеми ментальными, витальными и физическими трудностями, верьте в истинность Пути и в Гуру, в возможность на собственном опыте познать то, о чем невозможно прочитать в философских трудах Геккеля, Хаксли или Бертрانا Рассела, ведь если бы этого не существовало, йога не имела бы никакого смысла.

* * *

Мне непонятно, почему вы считаете, что пробудить веру в клетках тела с помощью йоги — это все равно, что достать Луну с неба. Луны с неба пока еще никто не доставал, а вот исцеление людей благодаря обретению веры клетками их тела — это несомненный факт и закон Природы; подобное случалось довольно часто, а некоторые случаи даже не имели никакого отношения к йоге. Способ обретения веры и всех остальных необходимых качеств заключается в том, чтобы постоянно настаивать на том, чего вы хотите достичь, не ослаблять усилий, не впадать в отчаяние и не останавливаться на полпути, — это тот способ, с помощью которого обретается все на этой трудной земле с того момента, когда на ней возникли мыслящие и стремящиеся существа. Нужно всегда сохранять открытость, всегда быть обращенным лицом к Свету, а к Тьме спиной. Нужно отказаться внимать голосам, без конца повторяющим: «Ты не можешь, ты не достигнешь, ты не способен, ты тешишь себя иллюзиями», — это враждебные голоса, которые препятствуют наступлению уже близкого результата, громко крича о его недостижимости, а затем торжествуя, указывают на бесплодность затраченных усилий в доказательство своих утверждений. Да, трудность задачи велика и это общеизвестно, но трудность не означает невозможность — все великие достижения всегда трудны, и все, что имеет подлинную ценность в истории земли, является результатом победы над трудностями. То же самое относится и к духовным усилиям.

Вам нужно только принять бесповоротное решение сразить Ракшаса, и двери распахнутся перед вами, как они открывались перед многими, кто долгое время находился в плену у своего разума и витальной природы и не мог двигаться дальше.

* * *

Существует две разновидности веры.

Одна ведет к уравновешенности и бесстрастию, а другая к реализации.

Эти две разновидности веры соответствуют двум различным аспектам Божественного.

Есть Трансцендентное Божественное и есть Космическое Божественное.

Воля, направленная на достижение реализации, исходит от Трансцендентного Божественного.

Космическое Божественное — это тот аспект Божественного, который обуславливает текущее состояние вещей, их формирование, развитие, преобразование в нынешних условиях. Именно Воля этого Космического Божественного стоит за каждым обстоятельством, за каждым движением этого мира.

Космическая Воля — это совсем не то, что мы о ней думаем, пребывая в нашем обычном сознании, это не просто некая независимая сила, действующая на свое усмотрение и творящая все, что ей вздумается. Космическая Воля действует через все существа, все силы, сталкивающиеся и взаимодействующие в мире, она использует законы этих сил и результаты их действий, и только когда мы открываемся ей и выходим за рамки обычного сознания, мы можем почувствовать, что эта Воля является независимым могуществом, способным вмешиваться в игру обычных космических сил и налагать на нее свой закон.

Тогда мы сможем также увидеть, что даже игра обычных космических сил, несмотря на искажение ими космической Воли, направлена на то, чтобы в конце концов реализовать Волю Трансцендентного Божественного. Супраментальная Реализация — это Воля Трансцендентного Божественного, которую мы должны практически осуществить. Обстоятельства, в которых мы вынуждены выполнять эту работу, обуславливаются низшим сознанием, на уровне которого все может быть искажено, благодаря нашему же собственному неведению, слабостям,

ошибкам и столкновениям конфликтующих сил. Поэтому необходимо обладать верой и абсолютной уравновешенностью.

Мы должны иметь веру в то, что, несмотря на наше неведение, слабости и ошибки, несмотря на все атаки враждебных сил, несмотря на кажущуюся тщетность наших попыток, Божественная Воля ведет нас через все обстоятельства жизни к окончательной Реализации. Именно благодаря этой вере мы сможем обрести равновесие духа; это вера, которая помогает нам спокойно принять все, что бы с нами ни случилось, не как неизбежность, с которой нужно смириться, а как испытание на пути, через которое необходимо пройти. Как только внутренняя уравновешенность установлена, человек способен обрести опирающуюся на нее другую разновидность веры, которая может стать динамической силой благодаря влиянию супраментального сознания; такая вера способна преодолеть существующие обстоятельства и предпринять наступление определенного события, способствуя осуществлению Реализации Воли Трансцендентного Божественного.

Вера, уповающая на Космическое Божественное, не так могущественна в своих действиях, так как детерминизм игры космических сил ограничивает ее.

Чтобы полностью освободиться от этих ограничений, человек должен достичь Трансцендентного Божественного.

* * *

Что касается игры космических сил и воли, управляющей космосом, то на первый взгляд может показаться, что эта воля далеко не всегда благоприятствует гладкому и последовательному течению нашей работы или садханы; она часто допускает то, что кажется нам резким потрясением, неожиданным крутым поворотом, искажающим или ломающим равномерный ход работы или садханы, мы можем попадать во враждебные или неблагоприятные обстоятельства или же недоумевать, почему нас вдруг покинули состояния, которые вроде бы уже давно обосновались и утвердились в нашем существе. И здесь важно только одно — сохранять уравновешенность и использовать все, что случается в жизни и в садхане, как благоприятную возможность и средство движения вперед. Существует более высокая тайная Воля, пребывающая позади игры и воли космических сил — ведь подобная игра это всегда смесь благоприятных и неблагоприятных факторов, — и именно этой

Воле садхак должен подчиняться и верить в нее. Но не думайте, что вы всегда будете способны понять ее намерения. Разум желает, чтобы было сделано то или это, чтобы однажды взятое направление постоянно поддерживалось и сохранялось, но то, что хочет разум, не всегда может соответствовать тому, что предполагает более обширный план. Человек, практикуя садхану, должен четко следовать намеченной цели и не уклоняться в сторону, но в то же время ему не стоит в своей практике опираться на внешние обстоятельства, условия и т. д. как на нечто фундаментальное и неизменное.

* * *

На вопрос, заданный в вашем последнем письме, можно сказать лишь одно: только непоколебимая вера или несокрушимая воля могут открыть вам дорогу к йоге. Причина ваших неудач заключается в том, что в вашей голове одна идея сменяет другую, а ваша воля постоянно колеблется и не может обрести твердость. Ведь даже если вера слаба, твердая воля и сосредоточенный ум способны обеспечить человеку продвижение по пути и дать ему те духовные переживания, благодаря которым шаткая вера превратится в непоколебимую уверенность.

Вот почему мне трудно ответить на ваши вопросы относительно поиска альтернативных способов практики йоги. Могу сказать, что путь Гиты сам по себе является частью интегральной йоги и те, кто начинают с него или используют его в качестве первого этапа, закладывают более прочный фундамент для дальнейшей практики интегральной йоги, чем все остальные. Поэтому совершенно неправильно смотреть на йогу Гиты сверху вниз и полагать, что она является чем-то чуждым нам и более низким по отношению к нашей йоге. Но какой бы она ни была, вы сами должны выбрать свой путь, и никто не сможет сделать это за вас. Те, кто лишь на время приезжают сюда, могут извлечь пользу из подобных визитов только если или только потому, что они приняли твердое решение относительно йоги и придерживаются его; если они и приезжают сюда, то лишь ради того, чтобы практиковать йогу, если они находятся вне ашрама, воля продолжать практику йоги остается в них нерушимой. Вам нужно прекратить бесконечные рассуждения и попытаться ясно понять, сможете ли вы или нет обойтись без йоги; если нет, то тогда бесполезно думать о продолжении обычного образа жизни, исключаящего йогу, ваша природа заставит

вас искать то, что может дать йога, даже если вам придется потратить на это всю жизнь и получить, в конце концов, лишь скромный результат. Но такой результат вы можете получить, главным образом, из-за того, что разум будет постоянно вмешиваться, а слабый витал — поддерживать все его рассуждения. Если бы вы смогли сделать свою волю непоколебимой и направить ее к одной цели, то тогда бы у вас появился шанс добиться успеха в йоге, и в этом случае нет большой разницы, где вы будете продолжать занятия йогой — здесь, в ашраме, или вне его.

Я предложил вам метод Гиты, потому что раскрытие, необходимое для этой йоги, по-видимому, очень трудно для вас. Если вы не будете предъявлять к себе слишком высокие требования, то у вас появится больше шансов на успех. В любом случае, если вы не можете вернуться к обычной жизни, то, учитывая, что вы не открыты Силе, присутствующей здесь, вам, по-видимому, остается только следовать путем Гиты.

* * *

Вполне достаточно, если человек твердо и неуклонно стремится к тому, чтобы обрести веру и осуществить самоотдачу. Разумеется, человеческая природа не может полностью избежать сомнений, состояний омраченности, поступков, совершаемых не как жертвоприношение; избавиться от всего этого становится возможным лишь тогда, когда внутреннее сознание достигнет достаточного развития и обретет силу. Именно поэтому необходима воля, которая позволит Силе эффективно действовать в садхаке и устранять дефекты его природы, опираясь на полное согласие садхака и волю его разума и сердца. Настойчиво отвергать эти движения низшей природы и стараться сделать свою волю неизменной — уже вполне достаточно; само стремление к этому в конечном счете приводит к стабильности и постоянству.

Что касается вашего духовного переживания, то глубокий сон, в который вы погрузились, был нужен для того, чтобы позволить вам проникнуть глубоко внутрь себя, и как только вы это сделали, вы попали в психические и духовные владения, которые предстали в образе красиво украшенной площади (*maidān*), пронизанной потоками белого света, в этом месте вы ощутили прохладу и покой. Лестница, берущая начало от этой площади, символически означала восхождение,

ведущее ко все более и более высоким уровням духовного сознания, где как раз и находился источник света. Рука Матери символизировала ее присутствие и помощь, она влекла вас вверх по лестнице и вела к самой ее вершине.

* * *

Вера может быть тамасичной и не привести ни к каким результатам, например, когда человек заявляет: «Я верю, что Мать все сделает за меня, поэтому мне незачем совершать усилия. Когда она захочет трансформировать меня, она сделает это». Это не деятельная, а безжизненная и инертная вера.

* * *

Вера, упование на Бога, самопосвящение и полная самоотдача Божественному необходимы и обязательны. Но упование на Бога не должно стать оправданием лени, слабости и подчинению импульсам низшей Природы: оно должно сочетаться с неустанным стремлением и постоянным отвержением всего, что противоречит Божественной Истине. Самоотдача Божественному не должна служить благовидным предлогом, ширмой или прикрытием, позволяющим человеку оставаться в плену у своих желаний, низших движений, собственного эго или же у какой-то Силы неведения и тьмы, принявшей облик Божественного.

* * *

Человек должен полагаться на Божественное и в то же время практиковать садхану, позволяющую развивать внутренние способности. Божественное же, даруя результат, руководствуется не количеством усилий, затраченных на садхану, а степенью искренности и стремления души. (Под искренностью души я понимаю ее жажду Божественного и ее стремление к более высокой жизни.) Если вы будете постоянно беспокоиться и твердить себе: «Я должен стать таким-то, или я должен стать этаким, и каким вообще мне нужно стать?» — то это не принесет никакой пользы. Лучше говорите: «Я готов стать не таким, каким хочется мне, а таким, каким хочет меня видеть Божественное», —

именно такая внутренняя позиция должна быть в основе всех ваших усилий.

* * *

Вы уловили верный принцип — если человек предает всего себя в руки Матери и сохраняет полное доверие к ней, то все, что необходимо, это спокойно поддерживать в себе это состояние доверия — тогда все, что должно произойти, обязательно произойдет, и все, что Божественное намерено сделать, будет сделано. Пути этого мира слишком таинственны, причудливы и запутанны, и человеческий разум не в состоянии понять их; только когда человек сможет получить знание свыше и проникнуть в более высокое сознание, к нему придет истинное понимание. А до тех пор ему нужно следовать указаниям психического существа, исходящим из глубины сердца, в основе которых лежат вера и любовь, так как только психическое является нашей надежной путеводной звездой.

* * *

Я уже все это объяснял вам. Верно то, что, сами по себе, вы ни на что не способны, но именно поэтому вы обязаны находиться в контакте с Силой, готовой сделать за вас то, что сами вы сделать не в состоянии. Единственное, что *вы* должны сделать, это позволить силе действовать и стать на ее сторону, а это в свою очередь означает, что вы должны верить в нее, полагаться на нее, не тревожиться и не волноваться, а, сохраняя спокойствие, помнить о ней и призывать ее, а также спокойно позволять ей действовать. Если вы займете такую позицию, то все остальное будет сделано для вас не сразу, конечно, поскольку природа требует очищения, но постепенно эта работа будет сделана.

* * *

Божественная Милость и Сила способны совершить что угодно, но только с полного согласия садхака. Весь смысл садханы как раз и заключается в том, чтобы научиться давать это полное согласие. Но на это может потребоваться время, либо из-за обилия в разуме разного рода идей, а в витале — разного рода желаний, либо из-за инерции,

присущей физическому сознанию; но все это может и должно быть устранено благодаря действию Божественной Силы и обращению к ней с призывом о помощи.

* * *

Никогда не позволяйте унынию овладевать вами и не теряйте веры в Божественную Милость. Какие бы ни окружали вас внешние трудности, какими бы внутренними слабостями вы ни обладали, если вы продолжаете крепко держаться за свою веру и стремление, то тайная Сила поможет вам все преодолеть и опять приведет вас сюда. Даже если вы подавлены из-за сопротивления и трудностей, даже если ваши шаги становятся неуверенными и кажется, что путь закрыт, не переставайте поддерживать свое стремление. Если на какое-то время ваша вера омрачилась, всегда в своем разуме и сердце обращайтесь к нам, и мрак рассеется. Что касается внешней помощи в виде писем, мы всегда готовы предоставить ее... Но твердо придерживайтесь пути — тогда, в конце концов, вам откроется подлинная суть вещей, а обстоятельства подчинятся внутреннему духу.

* * *

Должно быть, трудность возникла из-за неверия и неповиновения. Ведь неверие и неповиновение подобны лжи (в сущности, они и являются формами лжи, основанными на ложных идеях и побуждениях), они вмешиваются в работу Силы, препятствуют тому, чтобы ее работа ощущалась садхаком или же не дают ей действовать во всю мощь и уменьшают степень Защиты.

Вы должны сохранять правильную позицию, не только находясь во внутренней концентрации, но и во внешней жизни, в своем поведении и любых проявлениях активности. Если вы сможете это осуществить и во всем следовать руководству Матери, то очень скоро обнаружите, что трудности стали уменьшаться или что их стало намного легче преодолевать и все сложности постепенно разрешаются.

Работая и действуя, вы должны поступать так же, как поступаете, находясь в состоянии концентрации. Вы должны открываться Матери, подчиняться ее руководству, призывать покой, поддерживающую Силу и защиту, а для того, чтобы они смогли эффективно действовать, вы

должны отвергать все негативные влияния, которые могут вмешаться и привести к неверным, небрежным или бессознательным действиям.

Придерживайтесь этого принципа, и все ваше существо станет единым, оно будет находиться во власти только одной силы и всегда пребывать в мире и под защитой Божественной Силы и Света.

* * *

Их [веру, самоотдачу и уравновешенность, *samatā* (samata)] нужно внедрить в каждую часть и в каждый атом существа, чтобы исключить малейшую возможность возникновения в нем противоположных вибраций.

* * *

С какими бы враждебными обстоятельствами вы ни сталкивались, вы должны смело встречать их, тогда от них очень скоро не останется и следа и вы получите необходимую помощь. Постоянно сохранять веру и мужество в жизни, в работе, а также во время духовных переживаний — это и есть та истинная внутренняя позиция, которой нужно придерживаться.

* * *

В периоды испытаний нужно верить в божественное покровительство и призывать его; в любой момент необходимо сохранять веру в то, что все намерения Божественного направлены только к лучшему.

Благом для себя вы должны считать все то, что обращает вас к Божественному, а то, что уводит от Него, нужно рассматривать как зло.

* * *

Для возникновения ваших беспокойств не нужно никакого другого повода, кроме вашего напряженного ожидания их прихода и готовности сразу же распахнуть им двери. Если вы хотите только Божественное, то можно с абсолютной уверенностью сказать, что однажды вы достигнете Его. Но все эти сомнения и роптания, возникающие на каждом

шагу, только замедляют прогресс и способствуют сохранению покрыва, окутывающего ваше сердце и заслоняющего внутренний взор. Каждый раз, когда человек начинает стремительно продвигаться вперед, враждебные силы пытаются связать его ноги путами сомнений, чтобы он споткнулся и резко замедлил свой шаг — такова уж их служба... Но человек должен сказать себе: «Раз я хочу одного только Божественного, мой успех обеспечен. Мне нужно только идти вперед без тени сомнений, и Его Рука будет тайно вести меня к Нему тем путем, какой Он сам изберет, и я обязательно достигну Его в назначенный Им срок». Эти слова вы должны постоянно твердить как мантру. Можно сомневаться в чем угодно, но если человек желает одно только Божественное, то он, вне всякого сомнения, достигнет Его, и в этом можно быть уверенным более, чем в том, что дважды два — четыре. Подобную веру каждый садхак должен хранить в глубине своего сердца, и она будет поддерживать его всякий раз, когда он оступается, получает удар или проходит через тяжелое испытание. Вы не обладаете такой верой только потому, что ложные мысли все еще затмевают ваш разум. Отбросьте их прочь и ваши трудности потеряют опору.

* * *

Храните нерушимую веру в победу Света и со спокойной невозмутимостью духа встречайте сопротивление, которое Материя и человеческая личность оказывают своей собственной трансформации.

* * *

То, что полная трансформация природы произойдет, это не просто надежда, а уверенность.

* * *

Даже если все вокруг покрыла тьма — а она заполняет весь этот мир и физическую природу человека тоже, — луч Света истины, в конце концов, может рассеять тьму, превосходящую его в десятки раз. Верьте в это и всегда сохраняйте в себе эту веру.

V

Самоотдача — это предание себя в руки Божественного; человек должен все свое существо и все, чем он обладает, предоставить в распоряжение Божественного, ничего не рассматривая в качестве своей собственности. Он должен подчиняться только Божественной воле и никакой другой, и жить ради Божественного, а не ради собственного эго.

* * *

Самоотдача означает ощущение, что находишься полностью в руках Матери, и отсутствие какого бы то ни было эгоистического или иного сопротивления ее Свету, Знанию, Воле, работе ее Силы и т. д.

* * *

Тогда это твердое намерение (*saṅkalpa*) совершить самоотдачу. Но полностью подчинить себя нужно Матери — даже не Силе, а самой Матери.

* * *

Все эти сложности совершенно ни к чему. Если психическое проявит себя, оно потребует от вас отдать себя не ему, а Матери.

* * *

Божественное отдает себя тем, кто сам отдает всего себя без остатка и во всех частях своего существа Божественному. Именно им суждено обрести покой, свет, силу, свободу, блаженство, необъятность, высоты знания и океаны Ананды.

* * *

Имеется в виду внутреннее, а не внешнее величие¹. Любое подчинение эго рассматривает как принижение и уменьшение собственной значимости, но на самом деле подчинение Божественному придает существу истинное величие и преумножает его способности — именно это и имела в виду Мать.

* * *

Если человек не предаст себя в руки Божественного, то ему не удастся осуществить полную трансформацию своего существа.

* * *

Если человек не желает ничего кроме Божественного, тогда Божественное само возьмется за очищение его сердца и осуществление садханы и дарует ему все необходимые духовные переживания. И происходит действительно именно так, если человек полностью доверяет Божественному, уповает на Него и стремится к самоотдаче. Чтобы Божественное взяло на себя всю садхану, необходимо предать себя в Его руки и все больше и больше полагаться на Него, а не на свои собственные усилия, что предполагает полное доверие Божественному, все большее и большее смирение и подчинение Ему. На самом деле, подобному принципу садханы я следовал сам, и он является основным методом этой йоги в том виде, как я ее понимаю. Думаю, что именно этот метод имел в виду Шри Рамакришна, говоря о необходимости уподобиться беспомощному котенку, несомому своей матерью. Но не все сразу способны использовать этот метод; чтобы им овладеть, нужно время, и это становится возможным, когда разум и витал успокаиваются.

Под самоотдачей я понимаю внутреннюю самоотдачу разума и витала Божественному. Существует, конечно, и внешняя самоотдача: отказ от всего, что противоречит духу и требованиям садханы, предложение Божественному своего внешнего существа, неукоснительное

¹ Это объяснение к следующему отрывку из книги «Беседы Матери»: «Самоотдача не принижает, а возвеличивает вас. Она не может ограничить, ослабить или разрушить вашу личность, но, напротив, делает ее более могущественной и значительной». (1966 г., с. 126).

следование Его руководству, которое человек воспринимает либо непосредственно, если он уже достиг такой стадии, либо через психическое существо или же повинувшись указаниям Гуру. Могу сказать, что длительный пост (*prāyopaveśana*) к самоотдаче никакого отношения не имеет: это одна из форм чрезвычайно суровой тапаси и, по моему мнению, совершенно излишней и часто даже опасной.

Основой внутренней самоотдачи является полное доверие к Божественному и упование на Него. Для того чтобы осуществить самоотдачу, нужно занять позицию, которую можно выразить следующими словами: «Я не желаю ничего, кроме Божественного. Я хочу всего себя, без остатка, отдать Ему, и поскольку этого желает моя душа, то я обязательно встречу и реализую Божественное. Я не прошу ни о чем, кроме этого, и хочу, чтобы Оно, тайно или явно, открыто или незаметно действуя во мне, в конце концов, явило Себя. А что касается сроков и путей, то я ни на чем не настаиваю, пусть Оно само выберет путь и назначит срок. Я буду верить в Него, во всем соглашаться с Его волей, упорно стремиться к обретению Его света, Его присутствия, Его радости, я пройду через все трудности и перенесу все отсрочки, сохраню полное доверие к Нему и никогда не прекращу усилий. Пусть мой разум обретет покой и доверие к Нему, и пусть Божественное откроет его своему свету. Пусть мой витал успокоится и обратится к Нему одному, и пусть Оно откроет его своему покою и радости. Все предназначено Ему, и я сам Ему предназначен. Что бы ни случилось, я буду хранить это стремление, осуществлять самоотдачу и продолжать следовать этому пути в полной уверенности, что, в конце концов, я достигну успеха».

Такова внутренняя позиция, которую человек должен постепенно занять, так как ей невозможно овладеть в совершенстве сразу — из-за вмешательства витальных и ментальных движений, — но если человек настойчиво стремится к этому, то она постепенно будет развиваться, охватывая все существо. А дальше остается лишь подчиняться руководству Божественного, всякий раз точно следуя Его указаниям и не допуская, чтобы этому препятствовали витальные или ментальные движения.

Но я отнюдь не хочу сказать, что этот способ единственный и что по-другому садхану практиковать нельзя — существует великое множество путей приближения человека к Божественному. Но это — единственный известный мне, благодаря которому можно научиться ясно

воспринимать еще до того, как завершена подготовка природы, что Божественное взяло на себя выполнение садханы. При использовании других методов восприятие влияния Божественного может появляться лишь время от времени, но в основном Божественное действует скрыто до тех пор, пока все существо не будет готово. В некоторых разновидностях садханы возможность божественного вмешательства не признается вовсе: все должно быть сделано с помощью тапасьи. В большинстве же духовных дисциплин сочетаются оба метода: сначала выполняется тапасья, которая, в конце концов, приводит к непосредственному вмешательству и помощи Божественного. Идея о том, что именно Божественное осуществляет всю садхану, и свидетельствующие об этом духовные опыты принадлежат йоге, основанной на самоотдаче. Но каким бы путем человек ни следовал, единственное, что от него требуется, — это не терять веру и идти до конца.

Божественное может сделать все — удалить из сердца и природы всю нечистоту, пробудить внутреннее сознание, убрать все покровы, — если человек с полным доверием предаст себя в Его руки. И даже если человек не способен сразу совершить полную самоотдачу, то по мере того, как он будет пытаться это делать, к нему будет приходить все большая внутренняя помощь и ощущение внутреннего руководства, и он будет все более ясно осознавать присутствие Божественного внутри. Если вопрошающий разум умиротворит свою активность, а смирение и воля к самоотдаче будут возрастать, то все это станет вполне возможным. Тогда нужно будет только сохранять эту позицию, и никаких других усилий и тапасьи не потребуется.

* * *

В ранний период садханы — и нужно заметить, что «ранний» вовсе не означает «короткий» — личное усилие необходимо. Конечно же, нужна и самоотдача, но ее в один день не осуществишь. Ум обременен собственными идеями, за которые он цепляется изо всех сил, а человеческий витал всячески сопротивляется подлинной самоотдаче, так как на ранних стадиях садханы он понимает под самоотдачей некий сомнительный торг человека с Божественным, когда, отдавая себя, он всегда требует что-то взамен; физическое же сознание подобно камню, и для него совершить самоотдачу часто означает просто погрузиться в инертное состояние. Только психическое знает, как правильно

совершить самоотдачу, но психическое существо вначале обычно бывает скрыто покровом внешнего сознания. Когда психическое пробуждается, оно способно привести к неожиданной и подлинной самоотдаче всего существа, так как трудности, вызванные остальными частями существа, легко преодолеваются и в конце концов исчезают. Но пока этого не произошло, усилие необходимо. Или же оно необходимо до тех пор, пока свыше не начнет нисходить поток Силы, которая постепенно наполнит все существо и возьмет на себя выполнение садханы, исключая мало-помалу необходимость личного усилия. Но даже в этом случае нужно сохранять если не усилие, то хотя бы стремление и бдительность, до тех пор пока Божественная Сила полностью не овладеет разумом, волей, жизнью и телом. Думаю, что я уже рассматривал этот вопрос в одной из глав работы *Мать*.

С другой стороны, есть люди, которые обладают искренней и динамической волей и с самого начала полны решимости осуществить полную самоотдачу. Это те, чьи шаги направляет либо психическое, либо ясная и просветленная ментальная воля, которая, однажды приняв самоотдачу как закон садханы, уже не допустит никаких глупых поступков и будет настаивать на том, чтобы и другие части существа следовали в этом же направлении. И все-таки здесь тоже нужно усилие, но оно настолько спонтанно и естественно и за ним столь явно ощущается присутствие более великой Силы, что садхак едва ли может сказать, что он вообще совершает какое-либо усилие. Если же брать противоположный вариант, когда воля разума или витала отличается упрямым своеволием, не желает отказываться от своей независимости и действует на свой страх и риск, то тогда человеку предстоит бороться и прилагать напряженные усилия до тех пор, пока стена, отделяющая внешний инструмент от Божества, пребывающего внутри или свыше, не будет сломана. Невозможно сформулировать какое-то общее правило, применимое ко всем случаям — человеческая природа отличается чрезвычайным разнообразием, которое невозможно свести к какому-то одному четкому правилу.

* * *

Сразу невозможно отказаться от необходимости личного усилия — да это и не желательно, так как личное усилие всегда лучше, чем тамасическая инертность.

Личное усилие должно быть постепенно трансформировано в действие Божественной Силы. Если вы ясно ощущаете действие Божественной Силы, то все больше и больше призывайте ее с тем, чтобы она направляла ваше усилие, постепенно замещала его и трансформировала во что-то принадлежащее уже не вам, а Матери. Вы должны будете пройти через своего рода переходный период, в течение которого силы, работающие в вашей адхаре, будут замещены — это будет постепенный процесс, так как полный отказ от личного усилия требует времени и не может произойти в одно мгновение.

Необходимо добиться уравновешенности, свойственной психическому: нужно развить в себе способность четко различать то, что исходит от Божественной Силы, что является элементом личного усилия, а что привносится из-за вмешательства низших космических сил. И до тех пор, пока Божественная Сила не взяла на себя полностью выполнение садханы — а это всегда требует времени, — человек должен обязательно вносить свою лепту в процесс садханы, постоянно оказывая содействие истинной Силе и отвергая любые влияния более низкого порядка, примешивающиеся к работе Силы.

В настоящий момент требуется не прекращение личного усилия, а все более и более настойчивый призыв к Божественной Силе, чтобы она руководила личными усилиями и направляла их.

* * *

На ранних стадиях садханы неразумно предоставлять всю работу Божественному или ожидать от Него всего, не совершая при этом необходимых личных усилий. Такое возможно только при условии, что психическое вышло вперед и любое действие находится под его непосредственным влиянием (но даже и в этом случае бдительность и постоянное согласие садхака необходимы), либо уже на последних стадиях йоги, когда сознание садхака находится под непосредственным управлением супраментальной силы, но до этого еще очень далеко. Во всех остальных случаях отказ от личного усилия скорее всего приведет к застою и инерции.

Только наиболее механические части существа могут действительно называться беспомощными: особенно физическое (материальное) сознание, которое по самой своей природе инертно и приводится в действие либо ментальными и витальными, либо силами более

высокого порядка. Но человек всегда способен предоставить свою ментальную волю или витальную энергию в распоряжение Божественного. Нельзя, конечно, ожидать немедленного результата, так как в течение какого-то времени, иногда даже длительного, низшая Природа или давление враждебных сил могут с успехом противодействовать усилиям садхака и препятствовать необходимому изменению. Но он должен проявить упорство и всегда держать свою волю на стороне Божественного, отвергая все, что должно быть отвергнуто, открывая себя истинному Свету и истинной Силе, спокойно, настойчиво и неустанно призывая их к нисхождению, не допуская уныния, нетерпения и беспокойства и продолжая так до тех пор, пока не осознает, что Божественная Сила действует, а трудности начали уменьшаться.

Вы говорите, что осознаете свое неведение и темноту. Если это осознание имеет только общий характер, то этого недостаточно. Нужно знать, в чем именно заключаются ваше неведение и темнота, как они проявляют себя в отдельных деталях, — для того, чтобы начать работу с ними, этого будет уже вполне достаточно. Вы должны решительно отвергать все ложные движения природы, которые начали осознавать, и, успокоив и очистив разум и витал, превратить их в поле деятельности Божественной Силы.

* * *

Активная самоотдача означает объединение вашей личной воли с Божественной Волей, отвержение всего, что противоречит Божественному и принятие всего, что является Божественным. Пассивная самоотдача — это когда человек препоручает все Божественному; на самом деле на это способны лишь немногие, так как на практике получается, что человек, под предлогом самоотдачи Божественному, отдает себя во власть низшей природы.

* * *

Существует два способа очищения: с помощью личных усилий, что занимает много времени, либо благодаря непосредственному вмешательству Божественной Милости, которая может очень быстро сделать всю необходимую работу. Вмешательство Божественной Милости предполагает полную самоотдачу и полное подчинение себя Божест-

венному, а для этого, в свою очередь, необходимо обладать разумом, способным сохранять достаточное спокойствие, и позволять Божественной Силе действовать, сотрудничая с ней и поддерживая каждый ее шаг, а в остальное время следить за тем, чтобы ум оставался всегда тихим и спокойным. Это состояние, напоминающее «позицию котенка», о которой говорил Рамакришна, обрести нелегко. Те, кто привык во всех своих действиях очень активно использовать свое мышление и волю, находят трудным умерить эту активность и, приучив разум к покою, предоставить его в распоряжение Божественного. Но это, однако, не означает, что эти люди не могут практиковать йогу или же не способны, в конце концов, осуществить самоотдачу — просто для того, чтобы добиться полного очищения природы и полной самоотдачи, им потребуется много времени, поэтому нужно обладать терпением, несгибаемым упорством и твердой решимостью идти до конца.

* * *

За такой короткий срок невозможно достичь полной самоотдачи — ведь полная самоотдача предполагает избавление от эго в каждой части существа и принесение в дар Божественному всего своего существа, уже достигшего освобождения. Разум, витал и физическое сознание (а также все их составляющие и в каждом их движении) должны последовательно, друг за другом, совершить самоотдачу, то есть отказаться от своего привычного образа действия и научиться подчиняться Божественному. Но то, что человек в состоянии сделать еще в самом начале, это принять основополагающее решение посвятить всего себя Божественному и стараться осуществлять это решение в жизни самыми разными способами, на каждом шагу, используя любую благоприятную возможность, чтобы в конце концов совершить полную самоотдачу.

Самоотдача в какой-то одной части существа и свойственных ей движениях дает возможность более легко осуществить самоотдачу в других частях, и делает ее практически неизбежной. Но само по себе это не позволяет разрубить или ослабить узлы эго, и особенно те их них, которые непосредственно связывают эти части с нынешней личностью, а наиболее дорогие ей сердцу формации часто могут представлять собой большие трудности даже после того, как центральная воля обрела твердость, а ее решения начали осуществляться на практике.

* * *

Вначале она [позиция самоотдачи] не может полностью охватить все существо, но, сама по себе, она может быть подлинной, если центральная воля искренна и имеются вера и бхакти. В этом случае в существе еще могут возникать противоположные движения, но они не смогут продолжаться долго, и несовершенство самоотдачи, характерное для низших частей существа, уже не будет являться серьезным препятствием.

* * *

Это зависит от того, что подразумевается под абсолютной самоотдачей — переживание состояния самоотдачи в какой-то части существа или же фактическое установление этого состояния во всех частях существа. Первое может легко осуществиться в любой момент, а чтобы обрести второе во всей полноте, требуется время.

* * *

Абсолютная самоотдача не должна являться только внутренним переживанием и ощущаться лишь во время медитации, она должна стать реальной силой, руководящей всей жизнью человека и направляющей все его мысли, чувства и действия. А пока этого не произошло, человеку необходимо использовать свою собственную волю и усилие, но даже само это усилие должно быть проникнуто духом самоотдачи, — человек должен взывать к Божественной Силе, чтобы она поддерживала его волю и усилия, оставаясь при этом совершенно невозмутимым, не радуясь успеху и не огорчаясь неудачей. Когда Сила берет на себя выполнение садханы, тогда от личного усилия можно отказаться, но даже в этом случае необходимо постоянное согласие всего существа, а также бдительность, чтобы ни на одно мгновение не допустить вмешательства в садхану ложной Силы.

* * *

Это [идея, что садхану выполняет скорее Божественное, чем сам человек] является истиной, но эта истина станет для сознания несомненным фактом и действенной силой только после или по мере ее реализации. Это одна из причин застоя, в котором оказываются люди, так как они просто принимают подобную идею, не реализуя ее на

практике — с одной стороны, они не обладают силой практиковать тапасью, а с другой — не способны достичь состояния, позволяющего действовать Божественной Милости. Но те, кто способен реализовать эту идею, ощущают, что даже за их тапасей стоит Божественная Сила, поддерживающая и осуществляющая ее.

* * *

Что касается тех, кто не прилагает никаких усилий (а нежелание делать усилия само по себе является препятствием), то они ни на шаг не смогут продвинуться вперед.

* * *

Пустые разговоры о самоотдаче, или чисто теоретические рассуждения о ней, или же некое смутное желание посвятить себя Божественному недостаточны, нужно иметь горячее стремление к радикальному и полному изменению всего существа.

Ментальные убеждения или даже великое множество внутренних переживаний не могут привести к такому радикальному изменению, так как внешний человек при этом остается тем же самым. Но задача состоит как раз в том, чтобы именно этот внешний человек открыл себя Божественному, совершил самоотдачу и изменился. Все движения внешнего существа, вплоть до мельчайших, все привычки, каждое действие необходимо подчинить влиянию свыше, увидеть, чем они являются в действительности, осознать их в лучах Божественного Света и предложить Божественной Силе, для того чтобы она разрушила их старые формы, устранила прежние побуждения и заменила их знанием божественной Истины и действием трансформирующего сознания Божественной Матери.

* * *

Если нет полной самоотдачи, то невозможно занять «позицию котенка» — человек просто погрузится в тамасическую пассивность, называя это самоотдачей. Если полная самоотдача вначале невозможна, то это значит, что необходимы личные усилия.

* * *

Механические движения природы намного труднее остановить с помощью ментальной воли, так как они практически совсем не зависят от деятельности рассудка и не требуют никаких ментальных обоснований; в их основе лежат ассоциации или же просто механическая память и привычка.

Постоянное отвержение подобных движений, в конце концов, приводит к их исчезновению, но если для этого используется только личное усилие, то это может занять много времени. С другой стороны, если вы сможете почувствовать действующую в вас Божественную Силу, то с ее помощью сделать это намного легче.

Осуществляя самоотдачу и подчиняясь божественному руководству, человек не должен проявлять никакой тамасичности и инертности, и никакая часть витала не должна использовать самоотдачу в качестве оправдания своего нежелания отвергнуть импульсы низшей природы и желания.

Существует два способа практики йоги. Один предполагает использование бдительного ума и витала в качестве главных действующих сил, которые следят, наблюдают, размышляют и решают, что нужно, а что не нужно делать. Эта внутренняя работа опирается, конечно, на действие Божественной Силы, которая нисходит свыше в ответ на усилия или призыв — в противном случае много не сделаешь. Но все-таки, здесь главную роль играет личное усилие и практически весь груз садханы ложится на плечи самого садхака.

Второй способ связан с активностью психического существа, с раскрытием сознания Божественному. Но человек должен не только раскрыть психическое и выдвинуть его вперед, но также раскрыть свой разум, витал и физическое, чтобы научиться воспринимать Свет, понимать, что должно быть сделано, чувствовать и ясно осознавать, что все это осуществляет Божественная Сила, постоянно содействовать работе Божественного в существе, сохраняя состояние бдительного и сознательного согласия и обращаясь за помощью к Божественному. Обычно оба эти способа используются вместе до тех пор, пока сознание не сможет полностью раскрыться и во всех своих действиях подчиниться указаниям, исходящим непосредственно от Божественного. Именно тогда всякая личная ответственность исчезает, и садхак уже не несет на своих плечах весь груз садханы.

До тех пор пока человек не будет осознавать реальное присутствие и работу высшей Силы, личное усилие в той или иной степени необходимо. Практиковать садхану ради Божественного, а не ради самого себя — это, конечно, совершенно правильная позиция.

* * *

Все должно делаться ради Божественного и это тоже. Что касается фразы о том, что результат должен быть оставлен на усмотрение Божественного, то все зависит от того, что вы под этим подразумеваете. Если это предполагает полную зависимость от Божественной Милости и настойчивое стремление, основанное на беспристрастии и терпении, то тогда у меня нет никаких возражений. Но такая позиция не должна превращаться в небрежность и безразличие, ослабляющие стремление и усилия.

* * *

Мне не понятно, почему любая разновидность самоотдачи должна означать погружение в дрему или уход в себя с разрывом всех контактов с внешним миром, включая и Мать. В любом случае, человек должен осуществить сознательную самоотдачу, но при этом совершенно не обязательно вносить в этот процесс беспокойство и борьбу или фиксировать внимание на собственных недостатках и возникающих трудностях. А что касается отношения Матери, то, чтобы узнать его, нужно обратить свой взор внутрь; если же вы будете руководствоваться чисто внешними признаками, то никогда не поймете, каково оно в действительности.

* * *

В вашей садхане основное значение имела тапасья, так как свойственная вам энергичность и жажда активной деятельности делают вас склонным именно к этому виду духовной практики. Никакой духовный путь не может быть легким, а что касается пути самоотдачи, то здесь вся трудность заключается в том, чтобы осуществить подлинную и полную самоотдачу. Как только это сделано, все становится легче — не то чтобы все начинает совершаться в мгновение ока или

исчезают все трудности, но появляется внутренняя уверенность, ощущается поддержка, уходит напряжение, что дает сознанию силу и достаточный отдых, а также освобождает его от борьбы с наихудшими формами сопротивления.

* * *

Да, вы совершенно правы. Процесс самоотдачи сам по себе является тапасьей. Более того, фактически длительное время тапасья и процесс всевозрастающей самоотдачи идут параллельно, и это продолжается даже после того, как уже осуществлена достаточно полная самоотдача. Но приходит время, когда человек начинает ощущать в себе постоянное Присутствие и действие Силы, и это ощущение все больше и больше перерастает в уверенность, что все совершается именно этой Силой, — тогда даже тяжелейшие трудности не способны поколебать эту уверенность, а в личном усилии отпадает всякая необходимость, более того, оно едва ли вообще становится возможным. Таков знак полного предания своей природы в руки Божественного. Некоторые садхаки способны занять подобную позицию, опираясь лишь на веру и еще до того, как реально почувствуют Присутствие и работу Силы, и если вера и бхакти достаточно сильны, то это помогает им очень быстро обрести необходимый духовный опыт. Но не все способны занять такую позицию в самом начале — а для некоторых она может быть даже опасной, так как они могут отдать себя в руки враждебной Силы, думая, что это Божественное. Большинству людей необходимо практиковать тапасью, чтобы с ее помощью подготовить себя к самоотдаче.

* * *

Да, если человек ощущает, что за всей его тапасьей присутствует Божественная Воля, если он воспринимает ее указания и преподносит ей все свои достижения, то это уже можно рассматривать как некую первоначальную форму самоотдачи.

* * *

Когда воля и энергия сосредоточены и используются для того, чтобы контролировать и изменять разум, витал и физическое, либо для низведения вниз более высокого сознания, либо для каких-то других йогических или возвышенных целей, то это и называется тапасьей.

* * *

Пути Божественного совсем не похожи на те, которыми привык следовать человеческий разум, и не соответствуют нашим представлениям о благе, поэтому невозможно судить о них или решать за Божественное, что Оно должно или не должно делать, — Божественное все знает лучше нас. Если мы вообще допускаем существование Божественного, то, как мне кажется, и здравый смысл, и чувство любви и преданности должны требовать от человека безоговорочной веры и самоотдачи.

* * *

Чтобы понять действия Божественного, человек должен проникнуть в божественное сознание, а пока этого не произошло, самое правильное для него — это сохранять позицию самоотдачи и безоговорочной веры в Божественное. Как разум может судить о том, что лежит за пределами всех его понятий?

* * *

Не навязывать Божественному волю собственного разума и витала, а с готовностью воспринимать волю Божественного и следовать ей — такова истинная позиция в садхане. Не заявлять: «Это должно принадлежать мне по праву, это то, в чем я нуждаюсь, что мне требуется, без чего я не могу обойтись, почему же я не получаю этого?» — а отдать себя и полностью подчиниться Божественному, с радостью принимая все, что бы от Него ни приходило, не из-за чего не расстраиваясь и ничем не возмущаясь, — такова наиболее правильная внутренняя позиция. Тогда то, что вы получаете, станет тем, что вам действительно нужно.

* * *

Божественное вовсе не обязано делать это [удовлетворять все наши насущные потребности]. Оно может дать то, что нам нужно, а может и не дать. Но для того, кто полностью предал себя в руки Божественного, уже не имеет значения, получит ли он что-то от Него или нет. А если это не так, то значит самоотдача содержит в себе некую *arrière pensée*¹ и, следовательно, не является абсолютной.

* * *

Поначалу для любого человеческого существа не представляется возможным быть совершенно свободным от любых предпочтений и с радостью принимать все, что бы ни приходило от Божественного и что бы ни совершалось Божественной Волей. Человек должен начать с постоянной идеи о том, что все намерения Божественного всегда ведут только к лучшему, даже в тех случаях, когда разум не способен понять, в чем же заключается это «лучшее». Поэтому человек должен научиться принимать со смирением то, что еще не может принимать с радостью, и, таким образом, прийти к состоянию спокойной невозмутимости, которое ничто не способно поколебать, даже если в поверхностном сознании все еще возникают преходящие движения беспокойства, вызванные сиюминутными реакциями на внешние события. Если подобная невозмутимость однажды прочно установилась в существе, то тогда сможет прийти и все остальное.

* * *

Сущность самоотдачи заключается в том, чтобы всем сердцем, всегда и во всем соглашаться с руководством и влиянием Божественного, — когда нисходят радость и покой, нужно без всяких вопросов и сомнений принимать их и позволять им возрастать в силе и интенсивности; когда ощущается работа Силы, нужно позволять ей действовать, не оказывая никакого сопротивления; когда приходит Знание, нужно овладевать им и следовать ему; когда становится известна высшая Воля, нужно делать себя ее проводником.

Божественное может направлять, но Оно никого никуда не ведет силой. Каждому ментальному существу, называемому «человеком»,

¹ Досл. «задняя мысль» (фр.).

предоставлена внутренняя свобода принимать или не принимать Божественное руководство, — а как еще может быть осуществлена подлинная духовная эволюция?

* * *

Каждый человек обладает в определенной степени свободой выбора — по крайней мере, до тех пор пока не предаст себя полностью в руки Божественного, — и, пользуясь этой свободой, он должен нести духовную или какую-то иную ответственность за свои поступки. Помощь может быть лишь предложена, но не навязана. Его молчание, отсутствие откровенного признания в своих заблуждениях говорит о том, что желание все еще сохраняет свою власть в его витале. Когда человек перестанет скрывать свои недостатки, когда физическое откроет себя Божественному, тогда Божественное сможет вмешаться.

* * *

Вся мировая игра основана на том, что каждое человеческое существо обладает некой относительной свободой воли. Эта воля присутствует даже в садхане, и согласие человека необходимо на каждом шагу садханы; хотя именно благодаря самоотдаче Божественному он способен избавиться от неведения, разделенности и эго, эта самоотдача всегда должна быть совершенно свободной.

* * *

Человек отдает себя Божественному, для того чтобы избавиться от иллюзии отделенности, — сам акт самоотдачи подразумевает, что все принадлежит Божественному.

* * *

Сначала состояние самоотдачи наступает преимущественно благодаря любви и бхакти, а не познанию Атмана (*ātmañjāna*). Но верно и то, что благодаря познанию Атмана возможность осуществления полной самоотдачи возрастает.

* * *

Чувство любви и бхакти и состояние самоотдачи никак друг другу не противоречат — напротив, они сопровождают друг друга. Это правда, что сначала самоотдача может быть осуществлена разумом, благодаря имеющемуся у него знанию, но это уже предполагает наличие ментальной бхакти, а как только самоотдача захватывает сердце, бхакти проявляется уже как чувство, и вместе с этим чувством приходит любовь.

* * *

Человек, поднимаясь во время духовного переживания на уровень Возвышенного Разума, может испытывать чувство глубокой любви и самоотдачи, но там оно возникает не стой же неизбежностью, что в психическом. В Возвышенном Разуме осознание тождественности с Брахманом может быть настолько сильным, что для чувства преданности или самоотдачи просто не остается места.

* * *

Человек может осознавать свою тождественность с Брахманом без переживания состояния самоотдачи, так как в данном случае он имеет дело с безличным Брахманом. Для достижения этого состояния необходимо отказаться от желаний и прекратить отождествлять себя с Природой на всех уровнях. Но человек может предать в руки Божественного как свою душу, так и природу и, благодаря этому, достичь состояния Брахмана, которое будет не только негативным, но и позитивным, — и тогда он сможет не только освободиться от природы, но и освободить саму природу.

* * *

Отождествление с Брахманом приводит к состоянию абсолютного покоя (*śānti*), лишённого каких бы то ни было иных качеств, и освобождению (*mukti*) души. Самоотдача приносит позитивную свободу, которая также способна стать динамической силой, действующей в природе.

* * *

Если вы совершаете самоотдачу только на более высоких уровнях сознания, не успокоив или не очистив сознание нижележащих уровней, то этого, конечно же, недостаточно, вы должны стремиться к тому, чтобы покой и чистота установились во всем существе.

* * *

Когда психическое существо, сердце и мыслящий разум совершили самоотдачу, то все остальное — это лишь дело времени и естественного развития, так что нет никаких причин для беспокойства. Важно то, что вы сумели осуществить основополагающую и искреннюю самоотдачу.

* * *

Совершить полную самоотдачу никогда не бывает слишком рано. С некоторыми вещами можно и подождать, но только не с этим.

* * *

Именно это сознание полной самоотдачи может стать психической основой садханы. Если однажды это сознание прочно утвердится в существе, то какие бы трудности еще ни предстояло преодолеть, течение садханы становится предельно легким, светлым, непринужденным, естественным как распускание цветка в лучах солнца. Ощущение, испытанное вами, является предвестником того состояния, которое может и должно развиваться в вас.

* * *

Если возникающие трудности заключены в самой природе, то это неизбежно — они обязательно должны возникнуть и проявить себя. Самоотдачу осуществить нелегко, так как ей противится большая часть природы. Если разум целенаправленно стремится совершить полную самоотдачу, то все эти внутренние препятствия неизбежно должны обнаружить себя. Тогда садхак должен увидеть, что они представляют собой на самом деле, отделить себя от них, удалить их из своей природы и преодолеть. Этот процесс может занять очень много времени, но это необходимо сделать. Внешние препятствия не способны помешать

внутренней самоотдаче, если конечно их не поддерживает сопротивление, имеющееся в самой природе.

* * *

Все зависит от конкретного садхака. Некоторые чувствуют необходимость сначала подчинить Божественному всю внешнюю активность, для того чтобы смогла осуществиться внутренняя самоотдача.

* * *

Самоотдача витала всегда трудна из-за того, что этому противодействуют силы универсального витального Неведения. Но это, однако, не означает, что подобная самоотдача вообще невозможна.

* * *

Невозможно уподобиться ребенку, всецело отдающему себя в руки Матери, до тех пор пока психическое не будет полностью контролировать природу и обладать большей силой, чем витал.

* * *

Обычный витал всегда противится самоотдаче. Но совершенно не так истинный внутренний витал — для него самоотдача Божественному является такой же внутренней потребностью, как и для психического.

* * *

Если человек отождествляет себя в той или иной степени с витальными требованиями и протестами, то его самоотдача в это время неизбежно теряет силу.

* * *

Основываясь на вашем описании этой реакции, я сделал вывод, что причиной всему было витальное требование. Если имеется подлинная

психическая или духовная самоотдача, то подобных реакций просто не возникает, не может быть никакого отчаяния или уныния, никаких заявлений вроде: «А что мне дадут все эти поиски Божественного?», никаких признаков гнева, возмущения, уязвленного самолюбия, никаких намерений все бросить и уйти — ничего, из того, что вы описали, — напротив, остаются лишь полное доверие и настойчивое стремление к Божественному при любых условиях. И я хочу, чтобы именно этим состоянием вы обладали, так как это единственная основа, позволяющая человеку избавиться от всех беспокойств и негативных реакций и уверенно двигаться вперед.

Но являются ли описываемые вами чувства признаками самоотдачи души? Да и как без вмешательства витала могут возникать подобные реакции всякий раз, когда вы получаете мои письма, — в ответ на мои наставления, в которых я пытаюсь указать вам верный путь?

Такова первая реакция этой части существа — она немедленно начинает возмущаться, когда ей указывают на недостатки ее природы и просят измениться.

Вы скажете, что самоотдача трудна? Но первый принцип нашей садханы заключается в том, что самоотдача — это главное средство достижения успеха в нашей йоге и что пока эго или витальные требования и желания заботливо сохраняются, полностью предать себя в руки Божественного невозможно — самоотдача не будет полной. И мы этого никогда не скрывали. Да, возможно, это нелегко, подлинная самоотдача действительно трудна, но это основополагающий принцип садханы. И именно потому, что это трудно, самоотдача должна осуществляться упорно и терпеливо до тех пор, пока вся необходимая работа не будет сделана.

Вы должны настойчиво отвергать вмешательства витала всякий раз, когда он предпринимает такую попытку. Если вы будете непреклонны в этом отвержении, то подобные вмешательства начнут малопомалу терять свою силу и в конце концов полностью прекратятся.

Ваша реакция является признаком упорного, хотя и совершенно иррационального и механического возобновления прежних движений. На самом деле, именно таким образом эти движения пытаются сохраниться. Но они будут вынуждены исчезнуть, если вы откажетесь оживлять их, потакая прежним побуждениям.

У меня нет никаких сомнений в том, что вам удастся этого добиться — вам нужно только правильно понять механизм возникновения

подобных реакций и как эффективно бороться с ними, и вы сможете тут же обрести твердую почву под ногами.

* * *

Подобные мысли постоянно вертятся в голове у большинства садхакков — или же посещают их время от времени. Их источником является витальное эго, которое либо вообще не желает Божественного, либо стремится к Нему ради достижения своих собственных целей, но никак не целей Божественного. Эго приходит в крайнее возмущение, когда его принуждают измениться или когда его желания не удовлетворяются — такова главная причина возникновения всех этих мыслей. Вот почему в нашей йоге мы настаиваем на самоотдаче — все дело в том, что только благодаря самоотдаче (и в первую очередь это касается витального эго) все эти побуждения и реакции могут исчезнуть; необходимо принять Божественное ради Него самого, исключая любые другие мотивы, нужно согласиться с требованиями Божественного, а не настаивать на своих собственных требованиях или условиях.

* * *

Вы на собственном опыте начали ощущать психическую самоотдачу в физическом.

Все части существа, в сущности, уже подчинены Божественному, но нужно добиться полной самоотдачи всего существа, благодаря росту психической самоотдачи в каждой его части и во всех движениях, как в целом, так и в частности.

Чтобы испытывать божественное наслаждение, необходимо полностью предать себя в руки Божественного и почувствовать, как Его Присутствие, Сила, Свет, Ананда овладевают всем существом, а не стремиться обладать всем этим ради собственного удовлетворения. Принадлежать Божественному и быть полностью в Его руках — это намного большее блаженство, чем самому быть обладателем Его могуществ. Благодаря такой самоотдаче и вместе с ней приходит покой и человек становится счастливым хозяином самого себя и своей природы.

* * *

Я сказал, что если человек утвердил в своем сердце и разуме принцип самоотдачи и единства с Божественным, то эту позицию будет уже не трудно распространить на более невежественные части природы, относящиеся к физическому и подсознательному. Как только вы осуществите эту центральную самоотдачу и достигнете внутреннего единства с Божественным, вы легко сможете утвердить это состояние во всем существе. Спокойное стремление к тому, чтобы стать полностью сознательным, — это все, что сейчас необходимо. Когда свет проникнет в материальное и подсознательное, как и во все остальные части существа, и они обретут спокойствие, широту, гармонию и станут свободными от всех негативных реакций, тогда будет заложена основа для окончательной трансформации.

* * *

Существует состояние, в котором человек осознает в себе действие Божественной Силы или, по крайней мере, ощущает результаты этого действия, и не препятствует ее нисхождению или ее работе своей ментальной активностью, витальным возбуждением или физической темнотой и инертностью. Это и есть состояние открытости Божественному. Самоотдача — лучший способ для того, чтобы открыть свое сознание Божественному; но до тех пор, пока человек не осуществил самоотдачу, стремление и внутренний покой могут помочь ему раскрыться в какой-то степени. Самоотдача означает посвящение всего себя Божественному, вручение Ему всего, чем человек является и чем обладает. И здесь недопустимо настаивание на своих собственных идеях, желаниях, привычках и т. д. — нужно позволить божественной Истине заменить их своим знанием, волей и действием и утвердиться во всем существе.

* * *

Раскрытие — это нечто, происходящее само собой благодаря искренней воле и стремлению. Быть открытым означает, что человек способен к восприятию высших сил, приходящих от Матери.

* * *

Цель самораскрытия — позволить силе Божественного низойти в существо, чтобы наполнить его светом, покоем, Анандой и т. д. и произвести трансформацию всей природы. Когда человеческое существо воспринимает таким образом Божественную Шакти и она осуществляет в нем свою работу, приводя к необходимым результатам (независимо от того, насколько человек осознает происходящие в нем процессы), тогда можно сказать, что человек открыт.

* * *

Так действует разум, открытость же — это *состояние* сознания, в котором сознание неизменно обращено к Матери, свободно от всех иных побуждений, находится в состоянии ожидания и восприимчивости к тому, что может прийти от Божественного.

* * *

Именно благодаря доверию к Матери, когда ваше сознание будет готово, произойдет необходимое раскрытие.

То, что необходимо, придет не в результате одной лишь медитации, а в основном благодаря вере и открытости Матери.

* * *

Сохраняйте открытость Матери, всегда помните о ней и позволяйте ее Силе работать в вас, отвергая все остальные влияния, — таково главное правило йоги.

* * *

То, к чему вы стремитесь, практикуя йогу, может быть достигнуто только благодаря открытию всего существа силе Матери и настойчивому отвержению всех проявлений эгоизма, любых требований и желаний, любых побуждений, кроме стремления к Божественной Истине. Если все это делается должным образом, то Божественные Сила и Свет начинают действовать, устанавливая в существе покой и уравновешенность, даруя внутреннюю силу и подлинную преданность, обеспечивая постоянное расширение сознания и познание

себя, а все это является необходимым основанием для обретения йогических сиддхи.

* * *

Эта йога целиком основывается на раскрытии себя Божественному Влиянию. Оно пребывает над вами, и, однажды осознав его, вы должны призывать его к нисхождению в свое существо. Это Влияние, нисходя в разум и тело, ощущается как Покой, Свет, действующая Сила, присутствие Божественного в какой-либо форме или без формы, как Ананда. До того, как стать обладателем этого сознания, человек должен иметь веру и стремиться к внутреннему раскрытию. Стремление, зов, молитва — это различные формы одного и того же, а именно обращения человека к Божественному, и все они по—своему эффективны. Вы можете прибегнуть к той форме, которая наиболее подходит вам или является самой легкой для вас. Другой способ — это концентрация; вы сосредоточиваете свое сознание в сердце (некоторые сосредоточивают его в голове или над головой), фиксируете его там и направляете все внимание к Матери, призывая ее обнаружить свое присутствие в сердце. Можно применять какой-то один из этих способов или же использовать их в разное время оба — все зависит от того, какой из них в данный момент кажется вам наиболее естественным или к какому вы более всего расположены. Особенно в начальный период йоги крайне необходимо добиться успокоения ума, нужно уметь отбрасывать во время медитации все мысли и останавливать все чуждые садхане ментальные движения. В успокоенном разуме будет происходить постепенная подготовка к духовному переживанию. Но вы не должны проявлять беспокойства, если не все получается сразу — чтобы полностью успокоить разум, требуется время. Необходимо упорно продолжать до тех пор, пока сознание не станет полностью готово.

* * *

В этой йоге все зависит от того, сможет ли человек открыться Божественному Влиянию или нет. Если у человека есть искреннее стремление, воля и терпение достичь, несмотря на все препятствия, более высокого сознания, тогда внутреннее раскрытие в той или иной форме обязательно произойдет. Оно может произойти быстро или же по

прошествии длительного времени, в зависимости от того, насколько подготовлены или не подготовлены к этому разум, жизнь и тело. Так что если человек не обладает необходимым терпением, то из-за трудностей начального периода он может не выдержать и оставить усилия, так ничего и не добившись.

В этой йоге не существует другого метода, кроме сосредоточения — предпочтительно в сердце — и призыва Матери, чтобы она проявила свое присутствие и силу, овладела всем существом и, действием своей силы, трансформировала сознание. Можно также концентрироваться в голове или в точке между бровями, но для многих такой способ раскрытия сознания слишком труден. Когда ум успокаивается, сосредоточение обретает силу, стремление, интенсивность, тогда приходит время духовных переживаний. Чем сильнее вера, тем быстрее, как правило, достигается результат. А что касается всего остального, то человек не должен полагаться только на свои собственные силы, необходимо установить контакт с Божественным и стать восприимчивым к Силе Матери и ее Присутствию.

* * *

Ваш разум и психическое существо сосредоточены на духовной цели и открыты Божественному — по этой причине Влияние нисходя охватывает только голову и далее распространяется лишь до области сердца. Витальное же существо и природа, а также физическое сознание все еще остаются под влиянием низшей природы. До тех пор, пока витал и физическое существо не совершат самоотдачу или же сами не ощутят потребность в более высокой жизни, борьба, скорее всего, будет продолжаться.

Все предайте в руки Божественного, отвергните все остальные желания и интересы, взывайте к Божественной Шакти, чтобы она раскрыла вашу витальную природу и принесла покой, умиротворение, свет и Ананду во все центры. Устремляйтесь и ждите с верой и терпением наступление результата. Все будет зависеть от искренности и полноты посвящения и стремления всех частей вашего существа.

Окружающий мир будет тревожить вас до тех пор, пока какая-то часть вашего существа принадлежит миру. Вы сможете обрести свободу лишь тогда, когда будете полностью принадлежать Божественному.

* * *

Процесс раскрытия один и тот же для всех. Он начинается с раскрытия ума и сердца, а затем витала как такового — когда же этот процесс достигает низшего витала и физического, то можно сказать, что человек полностью открыт. Но параллельно с раскрытием должна осуществляться всеобъемлющая самоотдача тому, что нисходит свыше, — это и будет условием полного изменения природы. Настоящую трудность представляет собой последняя стадия этого изменения, и именно на ней всем приходится задерживаться и совершать ошибки до тех пор, пока она, наконец, не будет пройдена.

* * *

Всегда сохраняйте связь с Божественной Силой. Самое лучше для вас — это просто находиться в постоянном контакте с Силой и позволять ей выполнять свою работу. Всякий раз, когда это необходимо, она будет овладевать низшими энергиями и очищать их, а временами полностью удалять их из вашего существа и наполнять его своими собственными энергиями. Но если вы будете позволять вашему уму вмешиваться и командовать, рассуждая и решая, что должно быть сделано, то вы утратите контакт с Божественной Силой, низшие энергии начнут действовать по своему собственному усмотрению, а в результате ваше существо превратится в хаотическое смешение беспорядочных импульсов, а его движения примут неверный характер.

* * *

1. Все больше и больше отдавайте себя Божественному — все ваше сознание, все, что происходит в нем, всю вашу работу и все ваши действия.

2. Если у вас есть какие-то недостатки и слабости, предложите их Божественному, с тем чтобы Оно либо изменило их, либо устранило.

3. Старайтесь делать то, о чем я вам говорю, концентрируйтесь в сердце до тех пор, пока не будете чувствовать там постоянное Присутствие.

* * *

Нужна открытость и, если в этом есть необходимость, состояние пассивности, но открытым нужно быть только высшему сознанию и ничему другому.

Поэтому, даже пребывая в состоянии пассивности, вы должны сохранять определенную спокойную бдительность. Иначе можно либо допустить неверное движение, либо погрузиться в состояние инертности.

* * *

Утрата самообладания предоставила бы виталу полную свободу, а это в свою очередь позволило бы силам любого рода проникать в существо. До тех пор, пока супраментальное сознание не низошло во все существо и не овладело каждым его движением на всех уровнях, начиная от Верховного Разума и ниже, в человеке будет присутствовать игра разнородных сил, и каждая сила, даже если она является божественной по своему происхождению, может использоваться не только Силами света, но и перехватываться, во время ее прохождения через планы разума и витала, Силами тьмы. Необходимо сохранять бдительность, четкое различение и контроль до тех пор, пока не будет одержана окончательная победа и сознание не будет полностью преобразовано.

* * *

Да, не следует ослаблять бдительность. На самом деле, необходимость в постоянной бдительности отпадет лишь тогда, когда в существе установится способность к автоматическому Знанию и действию; но даже после этого от нее нельзя отказаться полностью, до тех пор пока Свет не заполнит все существо.

* * *

У садхака есть три основные возможности — (1) Ожидать действия Милости и во всем полагаться на Божественное. (2) Опирается на собственные усилия, как поступают буддисты и последователи Адвайты. (3) Избрать промежуточный путь и двигаться вперед, благодаря собственному стремлению, отвержению неверных движений и т. п. и опираясь на помощь Силы.

* * *

Разум каждого человека может по-своему приближаться к высшей Истине; для каждого существуют свои врата в духовный мир и тысячи путей, ведущих к ним. Совсем не обязательно верить в Милость или допускать существование какого-то иного Божества, кроме своего собственного высшего «Я», — есть направления йоги, не признающие ни первого, ни второго. Более того, некоторые люди не нуждаются ни в каких формах йоги — они достигают той или иной духовной реализации благодаря усилиям разума, сердца или воли, которые приводят к разрушению перегородки, отделяющей сознание человека от чего-то, одновременно запредельного ему и являющегося его источником. То, что происходит после разрушения этой перегородки, зависит от того, как Истина будет воспринята сознанием человека, какое она произведет на него воздействие, а также от его природных наклонностей. Поэтому, если говорить о реализации X, в результате которой он осознал свое внутреннее существо, то почему бы ей не осуществиться своим собственным способом, путем постепенного роста изнутри, — не благодаря вмешательству Божественной Милости, если уж его разум никак не приемлет такого определения, а, скажем, благодаря спонтанному движению высшего «Я» внутри него.

Что касается «Милости», то этот феномен мы называем таким образом, потому что ощущаем в бесконечности Духа или самосущего Бытия некое Присутствие, или Существо, или Сознание, способное определять ход тех или иных событий, — именно о нем мы говорим как о Божественном — подразумевая не какую-то отдельную личность, а единое Существо, для которого наше индивидуальное «я» является лишь частью или временным вместилищем. Но совсем не обязательно, чтобы все рассматривали Божественное именно так. Можно предположить, что Оно является лишь безличным «Я» всего сущего, хотя Упанишады говорят об этом «Я» и о его реализации следующее: «Постичь его нельзя ни размышлением, ни тапасей, ни усердным изучением Писаний. Лишь тому, кого это «Я» изберет, оно и откроет себя». А это, в сущности, и есть описание того феномена, который мы называем «Божественная Милость» — иными словами, это воздействие некоего фактора свыше или изнутри, совершенно не зависящего ни от каких ментальных причин, который сам определяет, когда и как ему действовать. Мы можем назвать это Божественной Милостью; мы можем назвать это проявлением внутреннего «Я», которое, выбрав подходящий момент и способ, являет себя поверхностному инструментальному существу;

мы можем назвать это раскрытием внутреннего существа или внутренней природы человека, которое приводит к реализации или познанию своего истинного «Я». В зависимости от нашего способа приближения к этой Реальности или от того, как она предстает нашему сознанию, разум воспринимает ее в той или иной форме. Но на самом деле это всегда одна и та же Реальность и тот же самый процесс существования в Природе.

* * *

Я хотел бы сказать несколько слов о Божественной Милости — вы, кажется, полагаете, что она является чем-то вроде Божественного Рассудка, действующего примерно так же, как и человеческий интеллект. Но это совсем не так. Милость не является также и вселенским Божественным Состраданием, действующим одинаково по отношению ко всем и отвечающим на все молитвы. Божественная Милость не выбирает праведников и не отвергает грешников. Она приходит на помощь гонителю христиан (Савлу из Тарсуса¹, названного впоследствии апостолом Павлом), посещает распутника, ставшего затем Августином Блаженным, приходит к имеющим очень скверную репутацию Джагаю и Мадхаю, к Билвомангалу и ко многим другим, чье духовное обращение вполне может выглядеть шокирующим для высоконравственного человеческого рассудка, придерживающегося строгих моральных норм. Но Милость может посещать и праведников, с тем чтобы исцелить их от их самодовольства и привести к более чистому сознанию, превосходящему все их добродетели. Божественная Милость — это могущество, которое выше всех правил и даже Космического Закона, — и все духовные провидцы проводили четкое различие между Законом и Милостью. Но нельзя сказать, что Милость действует без всякого разбора, — напротив, она точно делает выбор, но всегда по-своему, так как она видит мир, людей, события, подходящие моменты и стечения обстоятельств не так, как Разум или какая-то иная обычная Сила. Часто приход Милости долго готовится за плотным покровом внешнего сознания, и характер этих приготовлений не доступен пониманию разума, когда же в человеке возникает состояние восприимчивости к Милости, тогда она

¹ Город, в котором родился апостол Павел, столица Киликии, римской провинции. (Прим. пер.)

начинает действовать. Существуют три силы: (1) Космический Закон, то есть закон Кармы или нечто подобное; (2) Божественное Сострадание, которое действует на всех, кого оно способно затронуть, проникая сквозь сети Закона, и дает им шанс на избавление; (3) Божественная Милость, чье действие намного труднее предугадать, но оно, в то же время, и более неотвратно, по сравнению с действием других сил. Весь вопрос в том, существует ли в человеке позади всех парадоксов его жизни что-то, способное ответить на зов и открыться озаряющему влиянию Божественной Милости, какая бы тяжелая подготовка этому не предшествовала, — и это *что-то* должно быть не ментальным или витальным по своему характеру, а некой внутренней формацией, хорошо видимой внутренним зрением. Если это есть и если это пробуждается и проявляет активность на поверхности, то Сострадание может начать действовать, даже если Милость все еще будет воздерживаться от действия в полную силу в ожидании, пока человеком будет принято окончательное решение или же произойдет радикальное изменение. Вмешательство Милости может быть отложено на более поздний срок из-за того, что какой-то элемент или часть существа все еще препятствует ее действию или что-то в существе еще не готово воспринять ее.

Но зачем позволять *чему бы то ни было* — любой идее, любому обстоятельству — вставать между вами и Божественным? Когда вы полны стремления и радости, не заботьтесь ни о чем и ничему не придавайте значения, кроме Божественного и вашего стремления к Нему. Если человек хочет быстро обрести Божественное, во всей Его полноте и абсолютности, то таким же должен быть и дух, в котором он приближается к Нему, — абсолютным, всепоглощающим, сосредоточенным на одной цели и не позволяющим ничему другому вмешиваться.

Какая польза от всех этих ментальных идей о Божественном, как Оно должно или не должно действовать или каким Ему следует быть — они могут быть только помехой. Значение имеет только само Божественное. Когда ваше сознание воспримет Божественное, тогда вы сможете узнать, что такое Божественное, но не раньше. Кришна — это Кришна, и человеку не стоит беспокоиться о том, что Он должен или не должен делать: важно лишь увидеть Его, встретиться с Ним, осознать Свет, Присутствие, Любовь и Ананду. Именно это всегда было целью духовного стремления и законом духовной жизни.

«Обычно Божественное действует, постоянно вмешиваясь в ход событий, но не нарушая существующего порядка вещей», — может быть это и так, а может быть и нет, но не это обычно называют Божественной Милостью. Божественная Милость — это нечто непредсказуемое, не зависящее ни от чего, что интеллект мог бы определить как некую причину; хотя обычно внутренний зов, стремление, активность психического существа способны побудить Милость к действию, иногда она действует без каких-либо видимых причин, даже подобного рода.

* * *

Милость совсем не обязательно должна действовать так, чтобы это было понятно разуму, обычно такого не бывает. Она действует своим собственным «мистическим» способом. Вначале ее действие скрыто от внешнего глаза, когда она проводит внутреннюю подготовку и никак не проявляет себя. Впоследствии она может открыто проявить себя, но садхак все еще будет не способен понять, что же в действительности происходит. Наконец, когда он уже способен осознавать действие Милости, он будет и ощущать, и понимать или, по крайней мере, начинать понимать, как оно осуществляется. Некоторые с самого начала или на очень ранней стадии садханы способны его чувствовать и осознавать, но это исключительные случаи.

* * *

То, что я говорю о силе и о Милости, вполне рационально и не содержит в себе никаких противоречий. Сила обладает определенной ценностью и нужна для достижения духовной реализации, но сказать, что реализация может быть достигнута лишь благодаря силе, исключая любые другие средства, было бы явным преувеличением. Милость — не моя выдумка, это факт, подтвержденный духовным опытом. Многие люди, которых сильные и мудрые посчитали бы просто ничтожеством, благодаря Милости достигли реализации. Они были неграмотными, не обладали особыми интеллектуальными способностями или высокоразвитым умом, не имели ни «сильного» характера, ни «железной» воли, но они все-таки стремились и вдруг внезапно или очень скоро осуществляли духовную реализацию, потому что они имели веру или же были искренни. И мне непонятно, почему подобные факты,

являющиеся достоянием духовной истории и подтверждаемые самыми обычными духовными опытами, должны оспариваться, подвергаться сомнению и вообще отрицаться, как будто речь идет о каких-то чисто гипотетических предположениях.

Сила, если она духовна, является мощным средством достижения духовной реализации, но искренность — еще более великая сила, Милость же — величайшая сила, превосходящая все остальные. Я уже говорил бесчисленное число раз, что если человек искренен, то он пройдет через все и достигнет цели, несмотря на длительные задержки в пути и невероятные трудности. Я постоянно твержу о существовании Божественной Милости и неоднократно упоминал эту строчку из Гиты:

«Я избавлю тебя от всякого греха и зла, не печалься»¹.

* * *

На этот вопрос нельзя дать однозначного ответа, так как проблему, с которой он связан, можно рассматривать с двух сторон, каждая из которых обладает своей истиной. С одной стороны, без Милости, исходящей от Божественного, ничего не может быть сделано, а с другой — чтобы Милость проявила свое действие в полную силу, садхак должен быть к этому готовым. Если все зависит от Божественного вмешательства, то тогда человек только игрушка в Его руках и в садхане нет никакого смысла, не существует никаких условий, никаких закономерностей, а значит, весь вселенский порядок — это фикция, а есть только Божественное, вращающее все сущее как Ему заблагорассудится. Вне всякого сомнения, можно сказать, что, в конечном счете, все происходящее является действием Божественного, но действует Оно все же через посредников — людей, силы и т. д., то есть соблюдая условия Природы. Могут случаться и случаются периодические вмешательства особого порядка, но все, что происходит, не может быть отнесено к подобным вмешательствам. Что касается описанного вами переживания, то оно, вероятно, происходило на витальном плане, так как подобная красочность и неожиданность характерны именно для витального плана, — но эти переживания не продолжительны и являются лишь подготовкой к истинным духовным переживаниям. Когда же человек устанавливает контакт с планом сознания, который превосходит

¹ *Aham tvā sarvapāpēbhyo mokṣayiṣyāmi ma śucaḥ.*

разум, витал и тело, и поднимается туда, то тогда обычно наступают грандиозные, фундаментальные и очень продолжительные духовные реализации.

* * *

Йога — это усилие, тапасья, и отказаться от усилия можно будет только тогда, когда человек со всей искренностью предаст себя Действию Высшей Силы, будет сохранять это состояние самоотдачи и делать его все более и более полным. Йога — это не нечто фантастическое, иррациональное или чудесное. Этот процесс имеет свои закономерности и условия, и мне не понятно, как можно требовать от Божественного, чтобы Оно совершало все как по мановению волшебной палочки.

Я никогда не говорил, что эта йога безопасна — никакая йога не безопасна. Каждая имеет свои опасности, как, впрочем, и любое великое дерзание, предпринимаемое человеком в обычной жизни. Но если человек обладает центральной искренностью и предан Божественному, то он может пройти невредимым через все опасности. Эти два условия необходимы.

* * *

То, что Брахмананда говорит о тапасье, конечно же, верно. Если человек не готов упорно трудиться и выполнять тапасью, контролировать свой разум и витал, то он не вправе требовать и каких-то великих духовных достижений — так как разум и витал всегда найдут уловки и оправдания для того, чтобы продлить свое царствование, навязывая человеку свои симпатии и антипатии, и по возможности оттягивая тот момент, когда им придется стать послушными инструментами души и духа и совершенными проводниками их воли. Милость может иногда принести незаслуженные или только на первый взгляд незаслуженные плоды, но человек не может требовать Милости, как своего законного права и привилегии — ведь тогда это будет уже совсем не Милость. Так что, как вы сами понимаете, человек не вправе настаивать на немедленном отклике на любое свое обращение к Божественному. Кроме того, я всегда замечал, что на практике вмешательству Милости предшествует длительная и незримая подготовка, и даже после ее вмешательства человек должен еще проделать немалую работу, чтобы сохранить и раз-

вить то, что он получил, — то же самое касается и всего остального, усилие необходимо до тех пор, пока сиддхи не будут обретены во всей полноте. Тогда напряженная работа заканчивается, и человек может с уверенностью сказать, что является проводником Божественной Силы. Но до того как это произошло, тапасья в том или ином виде неизбежна.

Вы также правы, когда говорите об иллюзорности препятствий... Именно поэтому мы никогда не придаем большого значения ментальным конструкциям и витальным формациям — так как это те оборонительные сооружения, которые создают разум и витал, чтобы избежать подчинения Божественному. Первое, что необходимо, это научиться все это осознавать, что вы собственно уже и начали делать, — но весь секрет заключается в том, чтобы продолжать настойчиво разрушать все эти конструкции и формации, обретая изначальную чистоту и закладывая в себе новое основание, для которого характерны покой, мир и счастливая открытость Божественному, с тем чтобы воздвигнуть на нем нечто подлинное.

* * *

Самый лучший и наиболее доступный для вас способ — это позволить Божественной Милости действовать в вас, не создавать для нее никаких препятствий, всегда быть ей признательным и не сопротивляться ей — но, напротив, всегда следовать за ней к одной единственной цели — к обретению Света, Покоя, единства и Ананды.

* * *

Мало тех, от кого отвернулась Милость, но много тех, кто сам отвернулся от Милости.

* * *

Хороша любая разновидность самоотдачи, но совершенно очевидно, что самоотдача Безличному Божественному недостаточна, так как ее результаты могут свестись лишь к внутренним переживаниям и не оказать никакого трансформирующего влияния на внешнюю природу.

* * *

Да, самоотдача безличному (лишенному формы) Божественному привела бы к тому, что некоторые части существа остались бы в подчинении гун и эго — свободу в бесформенном бытии обрели бы только статические части, а динамическая природа по-прежнему осталась бы подчиненной игре гун. Многие думают, что они свободны от эго, так как ощущают себя погруженными в бесформенное существование. Они не замечают, что их действия по-прежнему содержат в себе элементы эго.

* * *

Вы говорите о Безличном так, как будто это некая Личность. Но о Безличном нельзя сказать: «Он», а только «Оно». Но каким же образом «Оно» может помогать или вести? Безличный Брахман пассивен, от всего отстранен, ко всему безразличен, не принимает активного участия в том, что происходит во вселенной. Тем же самым является и «Неизменное» Будды. Какая бы ни существовала безличная Истина или Свет, вы сами должны найти ее и использовать, насколько это в ваших силах. Эта Истина не будет искать вас. Идея буддистов как раз и заключается в том, что вы должны все сделать сами для себя.

* * *

Можно сказать, что самоотдача Гуру превосходит все иные формы самоотдачи, потому что благодаря ей вы отдаете себя не только чему-то безличному, но также конкретной личности, не только Божественному в самом себе, но и Божественному, находящемуся вне вас. Вы получаете возможность превзойти эго не только путем погружения в свое высшее «Я», где эго просто не существует, но и в своей индивидуальной природе, где оно пока что сохраняет полную власть. Готовность полностью подчиниться Гуру — это знак того, что человек намерен совершить полную самоотдачу Божественному во всех Его аспектах, *samagram mām... mānuṣīm tanum āśritam*. Но все вышеизложенное истинно лишь в том случае, если речь идет о подлинной духовной самоотдаче.

* * *

Гуру нужно принять во всех аспектах — трансцендентном, безличном и личном.

* * *

Гуру — это Руководитель в йоге. Если Божественное принимается в качестве Руководителя, то Оно принимается и в качестве Гуру.

* * *

Отношения Учителя и ученика являются лишь одним из множества вариантов отношений человека с Божественным, и в этой йоге, цель которой — супраментальная реализация, отношения человека и Божественного, как правило, нельзя уподобить обычным взаимоотношениям ученика и Учителя; здесь Божественное скорее рассматривается как Источник всего, как живое Солнце, несущее Свет, Сознание и Знание и дарующее духовную реализацию. И человек чувствует, что все, что он получает, приходит из этого Источника, что все его существо заново творится Божественной Рукой. Эти отношения намного более величественны и сокровенны, чем отношения между учеником и Учителем в человеческом облике, которые основаны на ограниченном ментальном идеале. Но, тем не менее, если разум нуждается в более понятной ему ментальной концепции, ее можно сохранять до тех пор, пока в ней ощущается потребность, но в то же время нельзя позволять ей сковывать душу и ограничивать другие разновидности взаимоотношений человека с Божественным, а также более высокие формы духовных переживаний.

* * *

Обычно в супраментальной йоге мы не используем термин «Гуру», так как здесь все приходит непосредственно от Божественного. Но если кому-то хочется использовать это слово, то он пока может это делать.

* * *

Нет, самоотдача Божественному и самоотдача Гуру — это не одно и то же. Передавая себя в руки Гуру, человек на самом деле передает себя

в руки Божественного, пребывающего в Гуру, — если же самоотдача выполняется лишь в отношении человеческого существа, то она, скорее всего, ничего не даст. Но именно осознание Божественного Присутствия делает Учителя подлинным Гуру, так что если даже ученик, совершая самоотдачу, думает, что отдает себя только в человеческие руки, он все-таки сможет извлечь из этого духовную пользу, ибо Божественное Присутствие в любом случае сделает его самоотдачу эффективной.

* * *

Все истинные Гуру — это один и тот же, единственный Гуру, поскольку во всех них пребывает единое Божественное. Такова основополагающая и универсальная истина. Но также истинно и то, что между ними существуют различия, — Божественное ведь пребывает в различных личностях, имеющих различные умы, проповедующих различные учения, оказывающих различное влияние, так что Оно может вести к духовной реализации различными путями совершенно не похожих друг на друга учеников, учитывая свойственные каждому потребности, характер, судьбу. Да, единое Божественное пребывает во всех Гуру, но из этого вовсе не следует, что ученик поступает правильно, оставляя своего прежнего Гуру, с тем чтобы обрести нового. В соответствии с индийской духовной традицией, от каждого ученика требовалась преданность Гуру. «Все является одной и той же Реальностью» — это духовная истина, но вы не можете без разбора применять ее на практике: вы не можете одинаково взаимодействовать со всеми людьми на том основании, что все они являются единым Брахманом, а если попробуете, то практическим результатом этого будет ужасная неразбериха. Подобное затруднение в понимании единства и множественности создается жесткой ментальной логикой, но в духовных вопросах ментальная логика легко заводит в тупик; единственно верные указания могут дать лишь вера, интуиция и гибкий духовный ум.

Что касается веры, то, в духовном понимании, она не является просто ментальным убеждением, которое подвержено колебаниям и изменениям. В уме вера может принять форму убеждения, но это убеждение не будет верой как таковой, а лишь ее внешним выражением. Это как тело, наиболее внешняя часть существа, которая может меняться, дух же всегда остается тем же самым, постоянным и неизменным. Вера — это ощущение уверенности в душе, не зависящее от рассуждений,

тех или иных ментальных идей, обстоятельств, того или иного временного состояния, в котором находится разум, витал или тело. Вера может быть скрыта, омрачена и как будто даже совсем утрачена, но она снова возникает, подобно солнцу, сияющему после бури или затмения. Можно видеть, как огонь веры все еще продолжает гореть в душе даже тогда, когда человек думает, что его вера угасла навсегда. Разум может быть подобен беспокойному морю сомнений, но при этом вера может присутствовать внутри, и если это так, то она будет поддерживать разрываемый противоречиями разум на его пути и вести его, даже вопреки ему самому, к назначенной цели. Вера — это духовная убежденность в идеале духа, души, всего божественного, это нечто, остающееся верным этому идеалу, даже если он неосуществим в жизни, даже если сиюминутные факты или существующие обстоятельства, кажется, полностью отрицают его. Обычно так вера проявляет себя в жизни любого человеческого существа, и если бы не она, то человек был бы лишь игрушкой изменчивого ума или же жертвой обстоятельств.

* * *

Меня совсем не удивляет, что в своих письмах Х столь блестяще описывает и характеризует основные направления современной мысли и общие тенденции развития общества. Но более всего меня поразила и восхитила его способность практически полностью отстраниться от всех этих течений и тенденций и взглянуть на них с совершенно новой (для него) точки зрения, основанной уже на другом, неистощимом источнике знаний. Если бы он не сделал этого и по-прежнему оставался бы в курсе событий и живо интересовался всеми этими общественно-политическими движениями, то он, по моему мнению, вряд ли смог бы разбираться в них лучше, чем Ромен Роллан или другие мыслители. Но теперь он обрел новый, йогический взгляд на мир, сумел высоко подняться и глобально охватить современные мировые процессы, и что меня чрезвычайно поразило, так это та быстрота, с какой ему удалось сделать это.

Его столь успешное продвижение вперед я бы объяснил не столько его превосходством перед другими в плане общей подготовленности к йоге, сколько той быстротой и полнотой, с которой он занял позицию ученика и бхакты. Это редкостное достижение для современного ума, неважно, принадлежит ли он европейцу или «образованному»

индийцу. Ведь современный ум склонен к анализу, сомнению, «независимости» даже тогда, когда он желает стать совершенно другим. Он отшатывается от приходящих к нему Света и Влияния, в нерешительности колеблется перед ними, он не хочет просто взять, да и окунуться в этот Свет, воскликнув: «Вот он я, готовый отказаться от всего, чем я был прежде или что считал самым собой, если таким образом я смогу в Тебя проникнуть и всегда быть с Тобой. Преобразуй же мое сознание в Истину, тем путем, который Ты сам избереешь, который изберет Божественное». В нас есть нечто готовое к этому, но есть и противоположный элемент, все время вмешивающийся и создающий пелену невосприимчивости. Я знаю по своему собственному опыту и опыту других, насколько длинным из-за этого может сделаться путь, а ведь он и так не короток и не легок, особенно для нас, искателей абсолютной истины, и, если бы не этот элемент, мы смогли бы избежать долгих блужданий, топтаний на месте, задержек, отходов назад и окольных дорог. Поэтому я не перестаю восхищаться той легкостью, с которой Х, кажется, преодолел это труднейшее препятствие.

Не знаю, насколько велико признание, которым пользуется его Гуру, но, принимая во внимание позицию, занятую Х, его недостатки, если они и есть, не имеют значения. Никакие человеческие дефекты Гуру не способны помешать, если есть психическое открытие, доверие и самоотдача. Гуру — это канал, или представитель, или проявление Божественного — все зависит от масштаба его личности или его духовных достижений. Но чем бы он ни был, ученик, открываясь ему, на самом деле открывается Божественному, и если что-то и определяется способностями этого «канала», то еще в большей мере все зависит от той внутренней позиции, которую занимает воспринимающее сознание, от того элемента, который в поверхностном уме принимает форму простодушного доверия или непосредственной и безусловной самоотдачи. И если в человеке присутствует этот элемент, то наиболее важное в духовном смысле можно будет получить даже от того, кто в глазах всех, за исключением самого ученика, выглядит не самой высокой духовной личностью, обладающей скромными духовными познаниями. Все остальное разовьется в садхаке само собой, благодаря воздействию Божественной Милости, даже если человеческое существо в Гуру и не способно дать этого. Именно такую позицию Х, по всей видимости, смог занять с самого начала, хотя в наши дни многим людей это удается сделать с большим трудом, после долгих колебаний, задер-

жек и беспокойств. Что касается меня самого, то первым решительным поворотом в моей внутренней жизни я обязан человеку, который был намного ниже меня по своему интеллектуальному развитию, образованию и способностям и который ни в коей мере не был образцом духовного совершенства или идеала. Увидев за ним Силу, я решил обратиться к нему за помощью и полностью предал себя в его руки, совершенно безропотно и неукоснительно следуя его указаниям. Это его поразило, и он говорил окружающим, что прежде никогда не встречал человека, способного столь абсолютно, бескомпромиссно и ни минуты не колеблясь, предать себя в руки наставника, уверовав в его помощь. Результатом была целая серия преобразующих духовных переживаний, имеющих столь радикальный характер, что мой наставник оказался не в состоянии следовать за мной и просил меня в будущем во всем положиться на внутреннего Наставника, предав ему себя с той же безоговорочностью, с какой я это сделал в отношении его самого. Я привожу этот пример для того, чтобы показать принцип духовного процесса, который не поддается никаким расчетам, как бы этого ни хотелось человеческому рассудку, здесь все подчиняется более великому и более мистическому закону.

* * *

Человек может иметь Гуру, обладающего невысокими духовными способностями (по сравнению с ним самим или же с другими Гуру) и многими человеческими несовершенствами, и все же если у человека есть вера, бхакти, истинные духовные задатки, то он сможет через этого Гуру войти в контакт с Божественным, обрести духовные переживания и духовные реализации, которых еще не достиг даже сам Гуру. Однако нужно подчеркнуть, что все это возможно лишь при наличии вышеупомянутых качеств и подлинности Гуру, так что это не значит, что любой ученик благодаря любому Гуру может достичь духовной реализации. От обманщика вы не получите ничего, кроме притворства и обмана. Истинный Гуру должен обладать чем-то, что делает возможным осуществить контакт с Божественным, чем-то, что действует, даже если сам Гуру в своем внешнем уме не вполне осознает как это происходит. Если же в нем нет ничего духовного, то это не настоящий Гуру, а только обманщик, вводящий других в заблуждение. Вне всякого сомнения, между различными Гуру могут быть существенные различия

в зависимости от типа и уровня их духовных реализаций, но намного более важное значение имеют внутренние взаимоотношения между Учителем и учеником (*śiṣya*). Можно обратиться к чрезвычайно великому духовному мастеру и ничего не получить от него или же получить какие-то крохи, и в то же время от человека с менее выраженными духовными способностями можно получить все, что он способен дать и даже больше. Причины подобного парадокса тонки и разнообразны, и мне не хотелось бы сейчас распространяться на эту тему. Тут все зависит от конкретного человека. Полагаю, что Гуру всегда готов передать то, что может быть передано, если ученик способен это воспринять или же, возможно, когда он будет готов к подобному восприятию. Если же он отказывается воспринимать что-либо, или ведет себя внутренне или внешне так, что это делает восприятие невозможным, или если он неискренен и занимает неверную позицию, то тогда все становится намного труднее. Но если человек искренен, полон веры, занимает правильную позицию и если его Учитель — истинный Гуру, то рано или поздно к нему придет *все*, что необходимо.

* * *

Перед тем, как стать для других духовным Наставником, Рамакришна уже сам обладал сиддхи, и Будда тоже. Относительно других Учителей мне ничего неизвестно. А под совершенством, конечно же, понимается обретение сиддхи, характерных для того духовного пути, которым человек следует, то есть — духовная реализация. Рамакришна всегда говорил, что в этих вопросах нужно следовать следующему правилу: человек не должен учить других, пока не будет иметь на это полное право.

* * *

Действие Силы отнюдь не исключает тапасью, концентрацию и необходимость практиковать садхану. Ее действие скорее является ответом на усилия, которые человек прилагает в духовной практике, или же помощью этим усилиям. Верно и то, что Сила иногда действует и без всякой тапасьи, концентрации и т. д., очень часто она находит отклик в тех, кто еще не достаточно подготовлен и на первый взгляд кажется непригодным к йоге. Но она не всегда действует именно так, и подоб-

ное, скорее, является исключением, а не правилом, — с другой стороны, ее работу нельзя рассматривать и как своего рода волшебство, совершаемое вне зависимости от каких бы то ни было условий или закономерностей процесса. Но опять же, нельзя сказать, что Сила действует, подобно некоему механизму, одинаково на всех или при любых условиях и обстоятельствах; это Сила не физическая, а духовная, и ее действие не может быть сведено к набору четких правил.

Что касается роли Гуру, которая сводится к функциям учителя, способного лишь указать путь, но не вести по нему и не помогать, то можно сказать, что такое понимание миссии Гуру характерно для некоторых направлений йоги. Так, в ортодоксальной Адвайте и в буддизме считается, что человек должен полностью полагаться лишь на самого себя и никто не может помочь ему. Но даже последователь ортодоксальной Адвайты во многом полагается на Гуру, а главная буддийская мантра¹ настаивает на необходимости искать прибежища (*śaraṇam*) в Будде. Что же касается других направлений садханы, особенно тех, которые, подобно йоге Гиты, признают реальность индивидуальной души как «вечной частицы» Божественного, или же верят в то, что и Бхагаван и бхакта в равной степени реальны, то в них просто необходимо полагаться на помощь Гуру, являющуюся незаменимой поддержкой на духовном пути.

Мне непонятны возражения, ставящие под сомнение ценность духовного опыта Вивекананды: это была та же самая реализация, которая описывается в Упанишадах как высочайшее переживание «Я» всего сущего. И совсем неверно утверждение, что опыт, переживаемый в самадхи, не может быть достигнут в бодрствующем состоянии.

* * *

Да, это дефект витала, недостаток воли к поддержанию дисциплины. Обучаясь, человек должен получать знания от учителя и действовать в соответствии с его инструкциями, так как учитель лучше знает изучаемый предмет и то, как им наиболее эффективно можно овладеть, — то же самое касается и духовной жизни, человек обязан следовать указаниям Гуру, который знает путь и обладает необходимым знанием. Если же человек учится самостоятельно, то очень велик риск ошибиться

¹ *Buddham śaraṇam gacchaami* — «Я ищу прибежища в Будде». (Прим. пер.)

и направиться по ложному пути. А какой смысл в свободе следовать по ложному пути? Конечно, если ученик более умен, чем его учитель, он сможет превзойти его в своих познаниях, точно так же, как великие духовные способности могут привести ученика к реализации, которой не обладает и сам Гуру, — но даже в этом случае, на ранних стадиях садханы, дисциплина и самоконтроль необходимы.

* * *

До сих пор ни один человек, достигший духовного освобождения, не возражал против Гурувады. Обычно только люди, живущие в своем разуме или витале и обладающие интеллектуальной гордыней или витальным высокомерием, находят ниже своего достоинства признавать кого-то в качестве Гуру.

* * *

Все это популярные идеи о йоге. Вмешательство Гуру или его милости может нечто раскрыть в человеке, но ему все равно придется преодолевать все трудности своей природы. Истина в том, что если есть полная самоотдача, предполагающая преобладающее влияние психического, то эти трудности более не ощущаются как пути или препятствия на пути, но лишь как некие поверхностные несовершенства, которые будут удалены благодаря действию милости.

* * *

Я думаю, что эта фраза¹ Рамакришны выражает некое особое событие, которое может произойти в ходе садханы, и ей нельзя придавать всеобщий или абсолютный смысл, так как в этом случае она вряд ли будет истинной. Так значит, все трудности исчезают в один миг? Хорошо, тогда возьмем Вивекананду, с которым милость Рамакришны была с самого начала, но трудность, связанная с одолевающими его сомнениями, думаю, продолжалась довольно долго, а контролировать гнев он так и не научился до конца своих дней, — поэтому он однажды ска-

¹ «Благодаря милости Гуру, все трудности могут исчезнуть в один миг, подобно многовековой тьме, исчезающей в тот момент, когда вы зажигаете спичку».

зал, что все хорошее досталось ему от его Гуру, а все плохое (гнев и т. п.) было его собственным «достоянием». Что же касается возможности исчезновения какой-то фундаментальной трудности, благодаря определенному контакту между Учителем и учеником, то такое вполне может произойти. Но что подразумевается под крипа (*kṛpā*)? Если это просто всеобъемлющее сострадание и милость Гуру, тогда можно предположить, что *крипа* всегда в распоряжении ученика; сам факт, что он принят в качестве ученика, уже является проявлением милости, а это значит, что ему предоставляется вся необходимая помощь, которую он только способен получить. Что же касается вмешательства милости, божественной милости, приходящей непосредственно от Божественного или через Гуру, то это особый случай, имеющий две составляющие — с одной стороны, необходима милость Гуру или Божественного, а на самом деле и того и другого одновременно, а с другой — ученик должен находиться в «состоянии восприимчивости к милости». А это состояние часто должно быть подготовлено длительной тапасей или очищением природы, в течение которого может показаться, что не происходит никаких существенных сдвигов, в лучшем случае человек ощущает легкие прикосновения или проблески более высокого сознания или испытывает непродолжительные духовные переживания, а потом вдруг, неожиданно, без всякого предупреждения в действие вступает Милость. Если Рамакришна имел в виду именно это, произнося свою знаменитую фразу, то тогда все верно — когда Милость приходит, фундаментальные трудности могут в одно мгновение и практически полностью исчезнуть. Или же, как минимум, происходит нечто, делающее практику садханы, которая может занять еще немало времени, уверенной и безопасной.

Этого решающего прикосновения Милости легче всего достичь людям, занимающим позицию «котенка», тем, кто, побуждаемый, с одной стороны, психическим, а с другой — эмоциональным виталом, способен быстро и решительно предать себя в руки Гуру или Божественного. Я не раз замечал, что когда человек совершил подобную самоотдачу и состояние сознательного подчинения Гуру или Божественному, свойственное для центральной части существа, распространяется также на разум и оставшуюся часть витала, то фундаментальная трудность действительно исчезает. Если что-то еще и остается, то это уже не воспринимается как трудность, а как обычные несовершенства, которые должны быть исправлены и из-за которых не стоит беспокоиться.

Иногда не нужна никакая тапасья — человек просто все предлагает Силе, которая, как он чувствует, направляет или выполняет садхану, он же просто дает согласие на ее действия, отвергая все, что ей противоречит. И Сила более или менее быстро устраняет то, что должно быть устранено или же изменяет то, что должно быть изменено, — скорость этого процесса уже не имеет для человека большого значения, поскольку он уверен, что в любом случае все необходимое будет сделано. Если же тапасья все-таки необходима, то ее выполнение сопровождается ощущением такой мощной поддержки, что в ней уже нет ничего сурового или тяжелого.

Что касается других учеников, занимающих позицию «детеныша обезьяны» или тех, кто более независим, руководствуется своими собственными идеями, практикует свою собственную садхану и требует лишь определенных инструкций или помощи, то милость Гуру тоже всегда с ними, но она действует в соответствии с природой каждого садхака, в той или иной степени способствуя его личным усилиям. Она неизменно помогает, приходит на выручку в трудный момент и спасает в минуту опасности, но садхак далеко не всегда и едва ли вообще все это осознает, поскольку он слишком погружен в себя и сосредоточен на своем усилии. В подобных случаях решающее психологическое изменение, вмешательство, которое приносит ясность в сознание, может наступить через довольно большой промежуток времени.

Но милость Гуру всегда присутствует и так или иначе воздействует на садхака. Оставить его она может лишь в том случае, если он сам откажется от нее или отвергнет —выражая непримиримый и решительный бунт, отвергая Гуру, разрывая с ним отношения и заявляя о своей независимости, либо это может произойти в результате прямого предательства, отсекающего человека от его психического существа. Но даже в этих случаях, за исключением, возможно, предательства, когда человек переходит все границы, милость всегда может быть снова обретена.

Вот что мне известно об этом по своему собственному опыту. А что касается высказывания Рамакришны, что именно он имел в виду и считал ли он сам, что его слова выражают какое-то общее и абсолютное правило, об этом я не берусь судить.

Всегда считалось, что если кто-то принимает учеников, то он в придачу к своим собственным трудностям берет на себя и их трудности. Конечно, если Гуру не отождествляет себя с учениками, не делает их частью своего сознания, а оставляет их за его пределами и лишь дает им наставления (*upadeśa*), предоставляя все остальное делать самостоятельно, тогда влияние трудностей учеников на Гуру будет значительно меньше, практически сведено к нулю.

* * *

Когда человек искренне намерен совершить самоотдачу, он ничего не должен скрывать от Гуру, даже то, что по его мнению не имеет большого значения для садханы и духовной жизни. Признание собственных недостатков помогает очистить сознание от отягчающих элементов, делает более прозрачной внутреннюю атмосферу и способствует формированию более тесных, более сокровенных и более эффективных взаимоотношений между Учителем и учеником.

VI

Так обстоят дела со всем, чем нужно овладеть в процессе садханы: нужно прилагать настойчивые усилия для достижения своей цели, сколько бы времени на это ни потребовалось, — только так можно добиться успеха.

* * *

Сила, которая необходима в йоге, заключается в способности сохранять выдержку и упорно продолжать свой путь, несмотря ни на какие трудности или жизненные потрясения, не поддаваясь усталости, унынию, разочарованию, нетерпению, ни на мгновение не прекращая усилий, не отказываясь от своей цели или своего намерения.

* * *

При использовании любого метода наиболее существенными факторами являются упорство и настойчивость, — ибо какой бы метод человек

ни применял, ему придется преодолевать отчаянное сопротивление собственной природы, во всей ее сложности и противоречивости.

* * *

Йога, подобная этой, требует терпения, поскольку она предполагает изменение не только всех основных мотивов поведения человека, но и каждой части, каждого элемента его природы. Так что не следует говорить: «Вчера я решил полностью предать себя в руки Матери, но увидел, что из этого ничего не вышло, — наоборот, все прежние побуждения, противоречащие этому решению, вернулись и проявились с еще большей силой». Разумеется, когда вы подходите к определенной точке своего развития и принимаете подобное решение, то все противоположные побуждения тут же поднимаются и пытаются препятствовать этому — так происходит всегда. В этом случае нужно отступить назад, наблюдать их со стороны и отвергать их, не позволяя им овладеть вами, сохраняя свою центральную волю независимой и призывая Силу Матери, чтобы именно она имела с ними дело, а не вы. Если же человек отождествляет себя с недостатками своей природы, как это часто бывает, то нужно как можно скорее отделить себя от них и двигаться дальше. Так поступают все, независимо от того, какую йогу они практикуют, — а приходиться в уныние из-за того, что не все получается сразу, всегда неправильно и полностью противоречит духу йоги.

Состояние внутренней устойчивости, обретенное вами, не является вашим личным достижением, но полностью зависит от сохранения связи с Матерью — так как именно ее Сила находится в основе этого состояния, а также всех ваших способностей к прогрессу. Учитесь полагаться на эту Силу, открываться ей все более и более полно и стремиться к духовному прогрессу даже не ради себя самого, а ради Божественного — тогда ваше продвижение вперед будет более гладким.

* * *

Вне всякого сомнения, пылкое стремление к Божественному способствует прогрессу, но терпение тоже необходимо. Изменение, которое должно быть достигнуто, действительно огромно, и хотя в некоторые моменты этот процесс протекает очень быстро, все время так быть не может. Все старые привычки всеми силами пытаются продлить свое

существование, а все новое, что приходит, должно еще сформироваться, и сознанию требуется время для того, чтобы все это усвоить и сделать привычным для природы.

Сохраняйте в своем уме твердую веру в то, что все необходимое для вас делается и будет полностью сделано. В этом не может быть никаких сомнений.

* * *

Это верно, что в йоге необходимы величайшее терпение и упорство. Так что будьте настойчивы, терпеливы и неизменно сосредоточены на целях садханы, но избегайте излишнего рвения, пытаюсь достичь их сразу. Внутри вашего существа должна быть проделана определенная работа, и она делается; способствуйте осуществлению этой работы, сохраняя правильную позицию, основанную на вере и доверии. Сомнения посещают всех, они естественны для физического разума человека — отвергайте их. Нетерпение и страстное желание получить быстрый результат естественны для человеческого витала, и исчезнуть они могут только благодаря нерушимому доверию к Матери. Противопоставляйте свою любовь к ней, веру в нее как в Божественное, которому принадлежит вся ваша жизнь, любому противоположному чувству, и спустя некоторое время все эти противоположные чувства исчезнут.

* * *

Проявлять нетерпение — это всегда ошибка, так как оно не помогает, а только мешает. Лучшим основанием для садханы является спокойная, счастливая вера и доверие. А для получения всего остального необходимо постоянно поддерживать широкое раскрытие своего существа и одновременно обладать стремлением, которое может быть интенсивным, но всегда должно оставаться спокойным и ровным. Полная йогическая реализация не наступает сразу, ей предшествует длительная подготовка Адхары, которая может занять много времени.

* * *

Не может быть никаких сомнений в действии Божественной Милости. Точно так же верно и то, что если человек искренен, то он обязательно

достигнет Божественного. Но из этого, однако, не следует, что он должен достичь Его сразу и без всякого труда. Ваша ошибка заключается в том, что вы определяете сроки достижения Бога — пять лет, шесть лет, и, не добившись за это время ожидаемого результата, начинаете сомневаться. Можно обладать центральной искренностью и все же нести в себе множество недостатков, которые должны быть исправлены, прежде чем наступит время духовной реализации. Искренность придает человеку силу упорно идти к своей цели, так как в основе ее лежит неутолимая потребность в Божественном, которую ничто не может разрушить — ни отсрочки, ни разочарования, ни трудности, ни что бы то ни было еще.

* * *

Сказать: «Я попытаюсь еще раз» — недостаточно; необходимо ни на мгновение не прекращать попыток, не допускать колебаний и, как говорит Гита, хранить свое сердце свободным от уныния, *anirviṇṇacetasā*. Вы говорите о пяти с половиной годах так, как будто речь идет о чудовищном сроке для достижения такой высокой цели, но если бы некий йогин смог за такое короткое время радикально изменить свою природу и познать на собственном опыте Божественное, то он бы считался одним из тех редких скороходов, которым удается шагать по духовному Пути семимильными шагами. Никто никогда не говорил, что духовное изменение легко, все духовные искатели в один голос скажут, что это чрезвычайно трудное дело, но однако стоящее всего остального. Если желание реализовать Божественное становится главным, то тогда, несомненно, человек способен посвятить этому всю свою жизнь, не ропща и не выражая недовольства из-за потраченного времени, трудностей или чрезмерных усилий.

Опять же, вы говорите о своих переживаниях как о чем-то смутном и призрачном. Здесь прежде всего нужно сказать, что относиться пренебрежительно к незначительным внутренним духовным переживаниям не является мудрым, разумным или здравомыслящим решением. В начале садханы и в течение длительного времени происходят именно незначительные переживания, которые дополняют друг друга и, если их должным образом оценивают, подготавливают почву для чего-то большего, так как они постепенно формируют сознание, способное к духовному восприятию, и в один прекрасный день ломают преграды

и открывают широкий доступ к более великим духовным переживаниям. Но если вы станете пренебрегать ими, руководствуясь честолюбивой идеей, что у вас должны быть либо только великие переживания, либо вообще никаких, то, естественно, что даже эти скромные духовные достижения будут происходить лишь изредка и не смогут оказать своего действия. К тому же нужно заметить, что ваши переживания не были такими уж незначительными. Некоторые из них, как например, умиротворяющее нисхождение Силы в тело, вызывающее состояние внутренней неподвижности — которое вы обычно называли «ощепенением», — любой человек, обладающий духовным знанием, определил бы как первый существенный шаг к раскрытию сознания более великому Покою и Свету. Но вы, как видно, ожидали чего-то другого и поэтому не придали этим переживаниям должного значения. Что же касается смутности и призрачности ваших переживаний, то вы их воспринимаете подобным образом, так как рассматриваете все, что происходит внутри вас, с точки зрения внешнего физического разума и интеллекта, для которых только физические вещи и явления являются реальными, существенными и осязаемыми, все же внутренние феномены для них — это нечто неправдоподобное, смутное и нереальное. В сфере духовных переживаний не стоит пренебрегать даже грезами и видениями, так как хорошо известно, что многие из этих явлений во все не являются грезами, но опытами на внутренних планах. И если опыты на внутренних планах, ведущие к раскрытию внутреннего существа во внешнее с целью повлиять на него и изменить его, не воспринимаются должным образом, как и те переживания, что происходят на планах тонкого сознания и в состоянии транса, то как сможет бодрствующее сознание расширяться и выйти за пределы тела, телесного ума и органов чувств — этой своей тесной тюремной камеры? Ведь для физического ума, не затронутого влиянием внутреннего пробужденного сознания, даже опыт космического сознания или Вечного «Я» всего сущего вполне может показаться чем-то субъективным и недостоверным. Он подумает и скажет: «Конечно, это любопытно, даже интересно, но не слишком ли субъективно, как вы считаете? Скорее всего, это галлюцинация!» Прежде всего духовный искатель должен перестать смотреть на все с точки зрения внешнего ума и взглянуть на внутренние феномены с позиции внутреннего разума, для которого они в скором времени станут подлинной реальностью, являющейся источником могущественной и созидательной силы. Поступая таким

образом, он начнет понимать, что внутри него находится безграничный мир истины и знания, в котором можно двигаться от открытия к открытию, чтобы, в конце концов, прийти к величайшему открытию первопричины всего сущего. Но внешний физический разум, даже если он имеет какие-то представления о Божественном и о духовности, обладает только чисто умозрительными и предвзятыми идеями, не имеющими практически ничего общего с подлинным и надежным знанием, в основе которого лежат внутренняя истина и опыт.

У меня совершенно нет времени, чтобы более или менее подробно рассмотреть остальные вопросы. Вы говорите о суровых требованиях, предъявляемых Божественным, и тяжелых условиях, — но в каких жесточайших требованиях и невыносимых условиях вы обвиняете Божественное? Вы ведь сами фактически заявляете Ему: «Я буду на каждом шагу сомневаться в Тебе и отрицать Тебя, но Ты, тем не менее, должен наполнить все мое существо своим явным Присутствием. Я буду приходить в глубокое уныние и отчаяние всякий раз, вспоминая о Тебе или о йоге, но ты должен разогнать мою тоску своей экстаической и всеисцеляющей Анандой. Я смогу общаться с Тобой только с помощью моего внешнего физического ума и сознания, но Ты при этом должен надеть меня Силой, которая быстро трансформирует всю мою природу». Я конечно не утверждаю, что Божественное не сделает или не способно все это сделать, но чтобы подобное чудо свершилось, вы должны дать Ему какое-то время или хоть какой-нибудь самый ничтожный шанс.

* * *

Может быть, и нелегко добиться расположения Божественного, но все трудности Его характера могут быть преодолены, если человек упорно настаивает на своем.

* * *

Эта садхана трудна, поэтому не стоит сожалеть о затраченном времени. Очень быстрого и постоянного прогресса можно с уверенностью ожидать только на ее завершающих стадиях.

Что же касается Шакти, то ее нисхождение до того, как произойдет очищение витала и его самоотдача, может быть опасным. Для Х было бы лучше, если бы он просил об очищении, о знании, о более интен-

сивном стремлении сердца и о действии Силы в его существе в той мере, в какой он способен его выдержать и усвоить.

* * *

Всегда пребывайте внутри, не вовлекаясь в совершаемые действия, тогда ничего плохого не случится, а если и случится, то без каких-либо серьезных последствий.

Идея бросить все и уехать, какой бы ни была причина, конечно же, абсурдна и об этом не может быть и речи. Восемь лет — это слишком короткий срок для осуществления трансформации. Большинство людей тратит столько же времени и даже больше только на то, чтобы осознать свои собственные недостатки и обрести серьезное намерение измениться, — а после этого им еще требуется немалый срок, чтобы полностью осуществить это намерение. Всякий раз, когда человек оступается, он должен снова твердо встать на ноги и с еще большей решимостью продолжать путь; только тогда может наступить полное изменение природы.

* * *

Вы хотите знать, чего я хочу от вас, помимо вашего стремления обрести веру? Хорошо, могу сказать — немного больше выдержки и упорства в практике йоги! А то получается, что вы два дня стремитесь, а затем вами овладевает хандра и вы начинаете развивать и проповедовать доктрину всеобщего краха, примешивая сюда идеи Шопенгауэра, печальную историю осла¹ и прочие подобные рассуждения. Дайте Божественному хотя бы малейший шанс на успех. Когда Оно где-то в вашем существе зажигает огонь или готовится его зажечь, не спешите являться тут же со своим унынием, как с ушатом холодной воды, и не выливайте его на еле теплящееся пламя. Вы можете сказать: «Да загорелась-то всего-навсего одна свечка — это ведь ничто!» Но в подобной ситуации,

¹ В своем предыдущем письме ученик упоминает следующую историю: рядом с мудрым йогиним жил осел. Однажды протекавшая неподалеку от жилища йогина река затопила всю округу. Йогин нашел убежище на вершине холма, осел же, уносимый течением, начал голосить: «Конец света, мир тонет!» На это йогин ему отвечал: «Да нет же, осел, это ты тонешь, а не мир». «Но как же так, — возразил осел, — если я утону, то как я смогу убедиться в том, что этот огромный мир продолжает существовать?»

учитывая, что необходимо рассеять мрак человеческого разума, жизни и тела, вначале всегда загорается только свечка — затем будет зажжена лампа, а уж потом засияет солнце. Но и скромному началу нужно дать возможность развиться и набрать силу, а не останавливать этот процесс, преграждая ему путь глыбами отчаяния, печали и сомнения. Вначале и в течение продолжительного времени духовные переживания обычно подчиняются квантовой теории, так как возникают они не часто, в небольшом количестве, и их разделяют большие временные промежутки, но если позволить этому процессу постепенно развиваться, то эти паузы начнут укорачиваться, а квантовая теория уступит место ньютоновской непрерывности духа. Но вы еще ни разу не дали этому процессу возможности по-настоящему развиться. В промежутках между переживаниями вам овладевает дух сомнения и отрицания, поэтому духовные опыты происходят все реже, во все меньших количествах и вы все время так и остаетесь на самой начальной стадии. Вы смело взглянули в лицо прочим трудностям и отвергли их, но по отношению к этой трудности вы так долго проявляли снисходительность, что в результате она приобрела силу, и теперь, чтобы побороть ее, придется проявить немалое упорство. Я не утверждаю, что все сомнения должны исчезнуть еще до того, как произойдет хоть какое-то изменение, — это означало бы, что садхана невыполнима, так как в ходе ее практики невозможно избежать сомнений, постоянно осаждающих разум садхака. Я лишь говорю, что вам не следует делать из врагов, осаждающих ваш разум, приятелей, открывать им двери своего дома и усаживать их на лучшие места. И самое главное, когда Божественное приходит, не устраивайте Ему холодный прием, не прогоняйте Его своим унылым видом, полным грусти и отчаяния!

Но если говорить более серьезно, то вам необходимо раз и навсегда согласиться с тем, что все трудности должны быть преодолены и что путь йоги — это единственный выход, который остается, для вас или для земли. Во внешнем мире сплошные катаклизмы, Гитлеры разных мастей рвутся к власти, цивилизация гибнет, в общем, самый настоящий Всемирный Потоп на фоне тотальной деградации. Но тем больше оснований для того, чтобы стремиться к достижению этой единственной цели, той цели, ради осуществления которой вы и были сюда посланы. Вы говорите, что это трудно, что путь долог, что энтузиазм иссяк, что не видно никаких перспектив? Но с какой стати вы ожидали, что столь величайший замысел может быть легко осуществим или

что должен быть либо быстрый успех, либо вообще никакого? Трудности должны быть встречены лицом к лицу, и чем в более бодром состоянии духа мы их встретим, тем быстрее мы сможем их преодолеть. Единственное, что нужно, это неустанно повторять мантру успеха, твердо верить в победу, не отступать от своего намерения, настаивая на своем: «Я должен добиться своей цели и я ее добьюсь». Невозможно? Но нет ничего невозможного — существуют трудности, вещи, которые требуют длительных усилий, но это не означает невозможность. То, что человек твердо решил осуществить, рано или поздно осуществится — именно так и появляется возможность. Гоните прочь мрак отчаяния и смело шагайте вперед по пути йоги. Как только тьма рассеется, внутренние двери распахнутся.

* * *

Неважно, используете ли вы метод тапасьи или самоотдачи, единственное, что необходимо — это твердо держаться поставленной цели. Если человек однажды встал на духовный путь, то как он может сойти с него и обратиться к чему-то менее возвышенному? Если человек тверд в своем намерении, падения ничего не значат, он снова поднимется и пойдет вперед. Если человек непреклонен в своем стремлении достичь поставленной цели, то на его пути к Божественному не может быть никакой окончательной неудачи. И если в вас есть что-то, что побуждает вас упорно идти к своей цели — а это, вне всякого сомнения, есть, — то ни колебания, ни падения, ни недостаток веры в конечном итоге не имеют существенного значения. Нужно продолжать до тех пор, пока борьба не закончится и перед вами не откроется прямой, свободный и лишенный препятствий путь.

* * *

Вам необходимо только оставаться спокойным, упорно следовать по избранному пути и сохранять непреклонную волю дойти до конца. Если вы займете такую позицию, обстоятельства, в конце концов, будут вынуждены подчиниться вашей воле и измениться, потому что она не что иное, как Божественная Воля в вас.

* * *

На ранних стадиях садханы прогресс всегда затруднен, приходится преодолевать множество трудностей, а внутренние двери не спешат открыться до тех пор, пока все существо не будет готово. Если вы всякий раз, находясь в медитации, ощущаете покой или видите проблески внутреннего Света, если внутреннее стремление в вас становится настолько сильным, что сковывающее влияние внешнего существа уменьшается, а витальные беспокойства теряют свою силу, то это уже значительный прогресс. Путь йоги долог, каждый его сантиметр преодолевается с большим трудом из-за сильнейшего сопротивления, каждая пядь земли должна быть отвоевана, и не может быть качеств более необходимых садхаку, чем целеустремленность и негибкое упорство, подкрепленные верой, которая остается нерушимой, несмотря на все трудности, отсрочки и явные неудачи.

* * *

Тот, кто боится однообразия и все время жаждет чего-то нового, будет не способен практиковать йогу, по крайней мере, эту йогу, которая требует неистощимого упорства и терпения. Страх смерти говорит о слабости витала, что также противоречит тем качествам, которые необходимы в йоге. Точно так же тот, кем владеют страсти, найдет эту йогу трудной и, если его не будет поддерживать истинный внутренний зов, искренность и настойчивое стремление к обретению духовного сознания и единства с Божественным, то он очень легко может прийти к полному краху, а все его усилия окажутся потраченными впустую.

* * *

Необходима решимость и непоколебимое терпение, никакая неудача не должна обескураживать вас. Речь идет об изменении привычек физической природы, и здесь требуется долгая и кропотливая работа над каждой мелочью.

* * *

Вы заняли правильную позицию, твердо решив достичь необходимого изменения и начать жить новой жизнью. А лучший способ осущест-

вить это на практике — оставаться спокойным и бдительным и настойчиво, но без излишнего напряжения стремиться к этому.

Чтобы заново установить внутреннюю связь с психическим, необходимо достичь еще более глубокого покоя, тогда психическое сможет проявить себя в физическом так же, как оно это сделало в более высоких частях существа.

* * *

Тот, кто не обладает мужеством стойко и терпеливо встречать все перипетии и трудности жизни, никогда не будет способен пройти через еще более тяжелые внутренние трудности садханы. Первым уроком этой йоги является умение со спокойным разумом, с непоколебимым мужеством и всецело уповая на Божественную Шакти, встречать все превратности жизни и проходить через все ее испытания.

* * *

Оставайтесь непоколебимы и всегда будьте обращены только в одном направлении — к Матери.

РАЗДЕЛ IV

ОСНОВЫ САДХАНЫ

Основы садханы

ЕСЛИ ум беспокоен, то в йоге невозможно заложить прочную основу. Первое, чего необходимо добиться, это установить покой в уме. К тому же слияние индивидуального сознания с Божественным Сознанием не является первоочередной задачей йоги: сначала нужно открыть его более великому духовному сознанию, а для этого также необходимо иметь спокойный ум.

* * *

Первой задачей садханы является установление в уме устойчивого состояния покоя и тишины. Вы можете обладать духовными переживаниями, но если ум беспокоен, то никакое духовное состояние не сможет стать постоянным. Именно в состоянии внутреннего покоя и тишины может быть сформировано истинное сознание.

Обладание спокойным умом отнюдь не означает, что у человека вообще не может возникнуть ни одной мысли или какого-то ментального движения, нет, ментальная активность возможна, но лишь на поверхности сознания. В этом состоянии вы будете ощущать свое истинное внутреннее существо, отделенное от всей ментальной активности, наблюдающее за ней, но не уносимое ее потоком, способное следить и давать оценку любой мысли, любому ментальному движению, отвергать все, что должно быть отвергнуто, и принимать или поддерживать все, что принадлежит истинному сознанию и связано с истинным переживанием.

Сохранять ум в состоянии пассивной восприимчивости очень хорошо, но позаботьтесь о том, чтобы оставаться восприимчивым только к Истине и влиянию Божественной Шаkti. Если вы будете пассивно воспринимать внушения и подчиняться влияниям низшей природы, то не сможете двигаться вперед или же вы можете подвергнуться воздействию враждебных сил, которые могут очень далеко увести вас от истинного пути йоги.

Стремитесь к Матери для того, чтобы она установила неизменный покой и тишину в уме, чтобы она наделила вас способностью постоянно осознавать свое внутреннее существо, скрытое за покровом внешней природы и обращенное к Свету и Истине.

Силы, стоящие на пути садханы, это силы низшей ментальной, витальной и физической природы. Их могут использовать враждебные силы ментального, витального и тонкого физического миров, с которыми можно иметь дело только после того, как ум и сердце будут всецело устремлены к одной единственной цели — к Божественному.

* * *

Первый шаг — обрести спокойствие ума, следующий — установить в нем состояние тишины; но покой там уже должен присутствовать. Под спокойным умом я подразумеваю внутреннее ментальное сознание, которое видит приходящие к нему извне мысли и их перемещения в ментальном пространстве, но осознает, что это не оно мыслит, не отождествляет себя с мыслями и не может назвать их своими. Мысли, ментальные движения могут проходить через это сознание подобно странникам, возникающим на горизонте и пересекающим в разных направлениях тихую местность — спокойный ум либо наблюдает за ними, либо оставляет их без внимания, но в любом случае он не становится активным и не утрачивает своего состояния покоя. Тишина — еще более глубокое состояние, чем покой, ее можно достичь путем полного изгнания мыслей из внутреннего разума, сохраняя его безмолвным и не затронутым ментальной активностью. Но более легко тишина устанавливается благодаря ее нисхождению свыше — человек чувствует, как она опускается, проникает в индивидуальное сознание, полностью заполняет или окутывает его существо, а затем индивидуальное сознание постепенно растворяется в необъятности безличной тишины.

* * *

Успокоить ум до такой степени, чтобы в нем не возникало ни одной мысли, не легко и обычно требует времени. Вначале важно почувствовать, что ум успокоен настолько, что если мысли и возникают, то они не беспокоят, не захватывают его и не увлекают его за собой — они

просто пересекают ментальное пространство и исчезают. Вначале ум становится свидетелем прохождения мыслей и перестает быть мыслителем, затем он становится способен не обращать внимания на мысли и позволять им проходить незамеченными, не испытывая при этом никаких беспокойств и оставаясь погруженным в себя или сконцентрированным на выбранном объекте.

Существуют две главные реализации, достижение которых закладывает прочную основу садханы и обеспечивает ее надежную и безопасную практику: раскрытие психического существа и реализация истинного «Я», пребывающего наверху. Самый быстрый способ добиться раскрытия психического существа заключается в сосредоточении сознания на Матери и полном предании себя в ее руки. Усиление чувства бхакти, которое вы ощущаете, является первым признаком постепенного раскрытия психического существа. Следующим признаком этого станет ощущение присутствия Матери или ее силы или постоянная память о ней, поддерживающая и укрепляющая вас. В конце концов, душа внутри будет становиться все более и более активной в своем стремлении и, благодаря психическому восприятию, она будет направлять ум в сторону правильных мыслей, витал — в сторону правильных эмоций и жизненных движений, показывая и отвергая все, что должно быть удалено, и обращая все существо и все его движения к одному только Божественному. Первым условием реализации высшего «Я» является покой и тишина ума. Затем человек начинает чувствовать, что он освобождается от ментальных ограничений, обретает свободу, начинает жить в тихом и спокойном сознании, не затрагиваемом никакими событиями или явлениями, пребывающем везде и во всем, находящемся в единении или полном единстве с Божественным. В ходе этой реализации происходят или могут произойти другие переживания, такие как раскрытие внутреннего видения, ощущение Силы, работающей внутри, различных аспектов и феноменов этой работы. Человек также может чувствовать периодические подъемы своего сознания вверх и нисхождения Силы, Покоя, Блаженства или Света свыше.

* * *

Если установилась тишина, то это в любом случае хорошо. Но я не подразумеваю под спокойствием ума полное внутреннее безмолвие.

Я имею в виду такое состояние ума, когда он свободен от волнений и беспокойств, уравновешен, ясен и удовлетворен, таким образом, он становится способен открыться Силе, которая преобразит природу. Крайне важно избавиться от привычки беспрепятственно допускать возникновение беспокоящих мыслей, негативных эмоций, беспорядочных идей и угнетающих ментальных движений. Все это вызывает беспокойство природы, омрачает ее и затрудняет работу Силы. Когда ум спокоен и невозмутим, Сила может работать более легко. Нужно научиться осознавать в себе все то, что должно быть изменено, не огорчаясь при этом и не падая духом, тогда добиться изменения будет намного легче.

* * *

Различие между пустым умом и спокойным умом заключается в следующем: когда ум пуст, то в нем нет ни мыслей, ни представлений, ни какой бы то ни было ментальной активности, а только чистое восприятие реальности, не сопровождающееся формированием каких-либо идей; в то время как в спокойном уме сама субстанция ментального существа остается спокойной, настолько спокойной, что ничто не способно потревожить ее. Если возникают мысли или какие-то всплески ментальной активности, то они рождаются не в самом уме, а приходят извне и пересекают пространство ума, как стайка птиц пересекает небо в тихую и безветренную погоду. Мысли проходят, не вызывая волнений, не оставляя следа. Даже если тысячи образов или самых неистовых потрясений будут пересекать просторы ума, это никак не сможет нарушить его спокойную неподвижность, как если бы сама его первооснова представляла собой субстанцию вечного и невыразимого покоя. Ум, достигший такого состояния покоя, может начать действовать и даже с большой эффективностью, нисколько не нарушая при этом свой непоколебимый покой — ничего не предпринимая самостоятельно, но получая знания свыше, придавая им ментальную форму и ничего не добавляя от себя, оставаясь спокойным, бесстрастным, но в то же время ощущая радость обладания Истиной, счастливое могущество и свет, сопровождающие ее прохождение через разум.

* * *

Нет ничего плохого в том, что ум становится тихим, спокойным и свободным от всех мыслей, так как чаще всего именно тогда, когда ум замолкает, происходит мощное нисхождение безграничного покоя свыше, и в этой необъятной неподвижности происходит реализация безмолвного высшего «Я», пребывающего над разумом и охватывающего в своей беспредельности все сущее. Только когда устанавливается покой и ментальная тишина, витальный разум пытается вмешаться и заполнить эту пустоту своей активностью или же механический разум пытается подняться и сделать то же самое, но уже с помощью рутины своих привычных и банальных мыслей. Садхак должен позаботиться о том, чтобы всякий раз отвергать и пресекать эти вторжения, так чтобы, по крайней мере, во время медитации, покой и тишина ума и витала были полными. Лучше всего этого добиться действием сильной и молчаливой воли. Эта воля является волей Пуруши, скрытого активностью ума; когда ум спокоен и молчалив, становится возможным осознать Пурушу, который также пребывает в состоянии безмолвия и независим от деятельности природы.

Для того чтобы стать спокойным, уравновешенным, утвердившимся в духе, *dhīra*, *sthīra*, очень полезно и даже необходимо установить покой ума и добиться отделения внутреннего Пуруши от внешней Пракрити. Пока существо вовлекается в водоворот мыслей или погружено в хаос витальных движений, невозможно быть спокойным и прочно утвердившимся в духе. Необходимо отделить себя от мыслей и витальных побуждений, отступить назад, осознать, что они являются чем-то внешним и посторонним.

Для того чтобы найти свою истинную индивидуальность и постепенно сформировать в природе подходящую обитель для нее, необходимо осуществить две вещи: во-первых, осознать свое собственное психическое существо, находящееся позади сердца и, во-вторых, добиться отделения Пуруши от Пракрити. Ибо истинная индивидуальность находится позади, скрытая активностью внешней природы.

* * *

Это происходит потому, что вы поглощены ментальной и витальной активностью и у вас очень широкий круг общения. Нужно обрести способность удерживать ментальное и витальное существо в состоянии покоя, если вначале и не постоянно, то хотя бы тогда, когда в этом

есть необходимость, — ведь именно ум и витал создают покров, скрывающий и психическое существо, и истинное «Я» (Атман), и чтобы достигнуть и того и другого, человек должен проникнуть через этот покров. Если же ум и витал всегда остаются активными и вы отождествляете себя с этой активностью, то этот покров никуда не исчезнет и всегда будет скрывать от вас и психическое существо, и высшее «Я». Вы можете также отделить себя от этой активности и рассматривать ее как нечто постороннее, вам не принадлежащее, а являющееся механическими действиями Природы, которые вы можете наблюдать как бесстрастный свидетель. Впоследствии вы сможете осознать свое внутреннее существо, независимое, спокойное и не вовлеченное в деятельность Природы. Это может быть внутренний ментальный или витальный Пуруша, а не психическое существо, но осознание внутреннего Маномаяя (*manomaya*) или Пранамайя Пуруши (*prāṇamaya puruṣa*) это всегда шаг к обнаружению психического существа.

Да, было бы лучше установить полный контроль над речью — это очень важный шаг к тому, чтобы еще глубже проникнуть внутрь себя и сформировать истинное внутреннее йогическое сознание.

* * *

Прежде всего помните, что внутреннее спокойствие, наступившее в результате очищения беспокойного ума и витала, является первым условием для безопасной практики садханы. Далее помните, что ощущение присутствия Матери даже во время внешней деятельности это уже огромный шаг вперед, который невозможно совершить без существенного внутреннего прогресса. Вероятно, то, в чем вы испытываете такую потребность, но не можете четко определить, что же это такое, является постоянным и живым ощущением силы Матери, действующей в вас, нисходящей свыше и овладевающей различными планами вашего существа. Это воздействие часто предшествует осуществлению двойственного движения — восхождения и нисхождения. То, в чем вы так нуждаетесь, конечно же, придет к вам в свое время. Подобные феномены могут стать ощутимыми лишь через довольно продолжительный срок, особенно если уму свойственна высокая активность и он не обладает привычкой сохранять ментальную тишину. Когда подобная активность имеет место, бóльшая часть работы должна выполняться за поверхностью колеблющегося занавеса разума, и садхак может думать,

что ничего не происходит, хотя на самом деле в его существе проводится основательная подготовка. Если вы хотите более быстрого и ощутимого прогресса, то для этого нужно позволить вашему психическому существу выйти вперед, что может произойти благодаря постоянному самопосвящению. Интенсивно стремитесь к этому, но не проявляйте нетерпения.

* * *

Пребывайте в покое и пусть вас не волнует, если в течение какого-то времени это состояние покоя будет похоже на пустоту. Сознание часто напоминает сосуд, который нужно сначала опустошить от его смешанного или нежелательного содержимого и на какое-то время оставить пустым, до тех пор, пока он не сможет наполниться новым, истинным, чистым и прозрачным содержимым. Нужно только постараться не допустить, чтобы он снова наполнился старым и мутным содержимым. А пока что ждите, раскрывайте себя влиянию свыше, взывайте очень спокойно и очень настойчиво, избегая излишнего рвения, чтобы тишину наполнил покой, а когда Божественная Сила низойдет, просите о восприятии радости и божественного присутствия.

* * *

Покой, даже если поначалу он представляется чем-то негативным, настолько труднодостижим, что обладание им в любом случае должно рассматриваться как огромный шаг вперед.

На самом деле, покой не является чем-то негативным, это сама сущность Сат-Пуруши и позитивное основание божественного сознания. К чему бы вы ни стремились и чего бы ни достигали, всегда нужно сохранять покой. Ведь даже если Знание, Сила и Ананда низойдут, но не обнаружат этого основания, они не смогут остаться и будут вынуждены удалиться и ждать до тех пор, пока божественная чистота и покой Сат-Пуруши не утвердятся в существе и не будут присутствовать в нем постоянно.

Стремитесь к обладанию и всеми остальными аспектами божественного сознания, но ваше стремление должно быть спокойным и глубоким. Оно может быть пылким и в то же время спокойным, в нем не должно быть нетерпения или раджасического рвения.

Только в спокойном разуме и существе супраментальная Истина может создать свое подлинное творение.

* * *

Во-первых, сохраняйте стремление и просите Мать о том, чтобы она успокоила ваш ум и наделила ваше существо чистотой, покоем и миром, пробужденным сознанием, безграничной преданностью, духовной силой и способностями, позволяющими противостоять всем внутренним и внешним трудностям, пройти через все испытания и довести йогу до конца. Если сознание пробудилось, если имеется преданность и интенсивное стремление, то для разума станет возможным (при условии, что он научится оставаться в покое и тишине) расти в духовном знании.

* * *

Состояние спокойствия, невозмутимости и умиротворенности является первым необходимым условием не для садханы, а для обретения сиддхи. Только редкие люди (очень редкие, один, два, три или четыре человека из ста) способны с самого начала обладать этим состоянием. Большинству необходима длительная подготовка, прежде чем они хотя бы немного приблизятся к нему. И даже после того, как они начнут ощущать покой и умиротворенность, потребуется время на то, чтобы это состояние прочно установилось в существе, — садхаки обычно довольно долго балансируют, то обретая покой, то вновь впадая в беспокойство, и так продолжается до тех пор, пока все части природы не примут истину и не обретут покой. Так что у вас нет никаких оснований думать, что вы не способны двигаться вперед или достичь успеха в йоге. Просто вы столкнулись с очень серьезной трудностью, заключенной в одной из частей вашей природы, которая привыкла открываться подобным чувствам, отделять себя от Матери и испытывать сильную привязанность к семье, более того, она вовсе не желает от этого отказываться. Но все садхаки обнаруживают подобные труднопреодолимые препятствия в этой части природы, даже те, которые добились здесь наибольших успехов. Нужно упорно продолжать до тех пор, пока свет не одержит победу в этой части существа и не преодолеет эту трудность.

* * *

Можно продвигаться вперед, даже если в существе не установлен совершенный мир и покой, — но необходимо сохранять спокойствие и невозмутимость и быть сосредоточенным на Божественном. Совершенный мир и покой необходимы для формирования более высоких состояний сознания.

II

Слова «мир, покой, спокойствие, тишина» имеют свои собственные смысловые оттенки, но им нелегко дать точное определение. Таковы санскритские значения этих терминов:

Мир — *śānti*.

Покой — *sthīratā*.

Спокойствие — *acañcalatā*.

Тишина — *nīścala-nīravatā*.

Спокойствие — это состояние, которое характеризуется отсутствием какого-либо беспокойства или волнения.

Покой — состояние тихой невозмутимости, которое не способно затронуть никакое беспокойство, — это состояние менее негативное, чем спокойствие.

Мир — еще более позитивное состояние, приносящее с собой ощущение устойчивого и гармонизирующего умиротворения и освобождения.

Тишина — состояние, в котором либо нет никаких движений ума или витала, либо ощущается абсолютная внутренняя неподвижность, которую не способны поколебать или затронуть никакие поверхностные движения.

* * *

Спокойствие можно охарактеризовать скорее в негативных терминах, то есть как отсутствие состояния беспокойства.

Покой — это состояние абсолютной невозмутимости, способное сохраняться даже несмотря на поверхностное беспокойство.

Мир — это покой настолько глубокий, что он становится чем-то абсолютным, почти равносильным спокойной и безмятежной Ананде.

Тишина — это отсутствие каких бы то ни было движений мысли или любых других вибраций, вызванных активностью той или иной части существа.

* * *

Покой — это прочно утвердившееся состояние нерушимого и абсолютного спокойствия. Обычное спокойствие — это в определенном смысле негативное состояние, означающее просто отсутствие каких-либо беспокойств.

Мир — это глубокое спокойствие, в котором не может возникнуть никакого волнения или беспокойства, — спокойствие, сопровождающееся ощущением полной безопасности и освобождения.

При наступлении полной тишины в уме либо вообще нет мыслей, либо, даже если они и возникают, то воспринимаются как что-то приходящее извне и не нарушающее внутренней тишины.

Безмолвие, мир и покой ума — это три состояния, которые очень близки друг другу и тесно взаимосвязаны.

* * *

Спокойствие — это состояние, при котором ум или витал не подвержены волнению, беспокойству, не поглощены или не захвачены мыслями или чувствами. Особенно когда человек сумел отделить себя от мыслей и чувств и научился воспринимать их отстраненно, как движения на поверхности сознания, тогда мы можем сказать, что его ум или витал обрели спокойствие.

Покой — это более позитивное состояние, а не просто отсутствие беспокойства, чрезмерной активности или волнения. Когда ощущается ясная или глубокая непоколебимая безмятежность, которую ничто не может нарушить или потревожить, то можно сказать, что в существе установился полный покой.

* * *

Эти слова [спокойствие и невозмутимость] являются общепринятыми, поэтому они имеют общепринятое, а не какое-то особое йогическое значение. Спокойствие, покой и мир в равной степени могут быть

описаны термином «безмятежность», состоянию же тишины ближе всего такое понятие, как «невозмутимость».

* * *

Это тишина ума и витала — под тишиной здесь подразумевается не только прекращение мыслительной деятельности, но и неподвижность самой субстанции ума и витала. Эта неподвижность может значительно отличаться по глубине.

* * *

Первое — это обычный покой, лежащий в основе индивидуальной адхары, второе — безграничный и неизменный покой, присущий космическому сознанию, покой, существующий независимо от всех космических движений и поддерживающий их.

Это покой Атмана, высшего «Я», пребывающего наверху, — безмолвного, неизменного и бесконечного.

* * *

Мир — более позитивное состояние, чем покой, так как покой может быть негативным, то есть состоянием, в котором просто отсутствует беспокойство или волнение, в то время как мир — это всегда нечто позитивное, и он не просто приносит чувство освобождения, какое дает покой, но и определенное ощущение счастья или Ананду.

Существует также и позитивный покой — нечто мощное и непоколебимое, способное противостоять всем силам, пытающимся вызвать возбуждение или беспокойство; это состояние отличается от негативного покоя, неустойчивого и нейтрального по своему характеру.

* * *

Мир, помимо чувства невозмутимости, несет в себе еще и некую гармонию, дающую человеку ощущение освобождения и полного удовлетворения.

* * *

Шанти — это мир или покой, а не Ананда. Но может, конечно, быть и спокойная Ананда.

* * *

Мир — это признак освобождения (mukti), Ананда — признак приближения к сиддхи.

* * *

Состояние мира вовсе не обязательно должно быть торжественно серьезным или безрадостным — в нем нет ничего мрачного, хотя чувство радости, веселости или легкости, сопровождающее это состояние, должно обязательно быть чем-то внутренним, не зависящим ни от каких обстоятельств и возникающим в результате углубления духовного переживания. Это не та ситуация, когда смех, как вы пишете, бывает вызван какой-то внешней причиной или зависит от внешних факторов как, например, в случае, когда происходит что-то забавное или смешное и т. п.

* * *

Радость также должна исходить из глубины существа, тогда не будет противоречий между состоянием радости и глубоким покоем или неподвижностью внутреннего сознания.

* * *

Они [покой и терпение] неразрывно связаны. Сохраняя терпение в напряженных ситуациях, вы создаете прочную основу для установления покоя в своем существе.

* * *

Это [чистота] скорее состояние, а не некая субстанция. Покой помогает обрести чистоту, так как в состоянии покоя все влияния, вызывающие беспокойство, утрачивают свою силу, а чистота, по сути, означает,

что человек отвечает только Божественному Влиянию, воспринимая все остальные движения чуждыми себе.

* * *

Чистота означает неприятие никакого иного влияния, кроме влияния Божественного.

* * *

Чистота означает освобождение существа от всего нечистого или всех примесей. Божественная Чистота — это состояние, в котором не существует никаких примесей невежественных и омрачающих движений низшей природы. Обычно (в разговорной речи) под чистотой подразумевают отсутствие в человеке сексуальных желаний и импульсов.

* * *

Переживание Божественной Чистоты является намного более обширным и всеобъемлющим опытом, чем переживание психического.

* * *

Понятие «чистоты» или «нечистоты» зависит от состояния сознания, в котором человек находится; в божественном сознании все является чистым, в состоянии неведения все подвержено нечистоте, и не только тело или какая-то его часть, но и разум, и витал и все остальное. Только высшее «Я» и психическое существо остаются всегда чистыми.

* * *

Чистый ум — это ум, который спокоен и свободен от всех бесполезных или беспокойных мыслей.

* * *

Спокойный ум — это ум, который не приходит в волнение, не проявляет беспокойства и не испытывает потребности в постоянной ментальной активности.

То, о чем вы говорите, это сосредоточенный ум, то есть совершенно иное состояние, в котором ум сосредоточен на объекте или на чем-либо еще.

* * *

Вы что же, думаете, спокойный ум не способен ничего отвергнуть и это может сделать только беспокойный ум? Но именно спокойный ум лучше всего может справиться с подобной задачей. Спокойный не означает инертный или тамасичный.

* * *

Что за нелепая идея. Если ум не занимать никакой деятельностью, то это не значит обрести покой и тишину. Именно отсутствие умственной деятельности приводит к тому, что ум начинает мыслить хаотично и механически, вместо того чтобы быть сосредоточенным на каком-то объекте — вот и все, что можно сказать по этому поводу.

* * *

Состояние пассивного покоя, по идее, не производит какого-либо действия. Только благодаря установлению в существе полного и непоколебимого покоя все беспокойства изгоняются на поверхность или за пределы сознания.

* * *

Нельзя сказать, что для пассивного покоя характерной чертой является то, что им можно обладать только во время концентрации в состоянии бездействия. Он может сохраняться и во время деятельности или присутствовать позади действий.

* * *

Именно такое спокойствие и такая спонтанность характерны для божественного действия. Агрессивным действие становится только в тех случаях, когда, как вы говорите, присутствует борьба и сопротивление. Но это не означает, что спокойная сила не может быть интенсивной. Она может быть еще более интенсивной, чем сила агрессии, но чем более она интенсивна, тем более глубоким становится покой.

* * *

Да, конечно, существует ментальный покой, витальный покой и покой физической Природы. А то, что нисходит свыше, это покой высшего сознания.

* * *

Это тот же самый покой — но в материальной субстанции тела он ощущается материально, в физическом разуме и нервном существе он воспринимается тоже довольно осязаемым образом, в разуме и витале он ощущается психологически, а в тонком теле — на уровне тонких физических чувств.

* * *

Конечно, покой, чистота и безмолвие могут ощущаться во всех материальных объектах — ведь Божественное «Я» присутствует во всем.

* * *

Безмолвие, находящееся позади космоса, поддерживает все движение вселенной.

Это Безмолвие и является источником покоя. Когда покой становится все более и более глубоким, он постепенно переходит в Безмолвие.

В более конкретном смысле слово «безмолвие» используется для обозначения состояния, в котором нет никаких движений мысли или чувств и т. п., а ощущается лишь абсолютная тишина ума.

Но в состоянии Безмолвия возможно действие, которое никак не

нарушает внутренний покой и тишину, подобно всем космическим процессам, протекающим в космическом Безмолвии.

* * *

Пассивное состояние безмолвия характеризуется тем, что внутреннее сознание остается пустым и спокойным, никак не реагируя на внешние объекты и силы.

Активное состояние безмолвия характеризуется наличием великой силы, способной воздействовать на внешние объекты и силы, не нарушая при этом внутреннего безмолвия.

* * *

Что касается отдыха существа после напряженных усилий, беспокойств и т. д., то его Дух не нуждается в отдыхе и даже во время самой активной деятельности всегда безмятежен и умиротворен — в основе такого духовного умиротворения лежит покой. Тамас является деградацией этого покоя и ведет к бездействию.

* * *

В уме, достигшем полного безмолвия, обычно имеется статичное восприятие Божественного и нет никаких активных ментальных движений. Но в такой ум могут приходить извне любые возвышенные мысли, стремления или движения. Таким образом, такое безмолвие ума не абсолютно, но при этом человек ощущает фундаментальную тишину, пребывающую позади всего и не нарушаемую никакими движениями.

* * *

Вы, по-видимому, всегда считали, что если в сознании установилась тишина, то все сознание в целом и в равной степени должно испытать на себе ее воздействие и погрузиться в безмолвие. Но человеческое сознание — это сложное образование, а не что-то однородное и монолитное.

* * *

Спонтанно наступающее состояние внутренней тишины не может быть постоянным с самого начала, но именно его необходимо постепенно развить, пока в существе не установится постоянная внутренняя тишина, которая не может быть нарушена никакой внешней активностью и даже в случае попытки враждебных сил атаковать или потревожить садхака.

Состояние, описываемое вами, является явным свидетельством того, что внутренняя тишина становится все глубже и глубже. Она должна в конце концов прочно утвердиться и стать основой всех духовных переживаний и любой духовной деятельности. Не имеет большого значения, если человек не знает, что происходит внутри него, по ту сторону установившейся тишины. Дело в том, что в йоге существует два состояния — в одном человек погружен в полную тишину и у него нет ни мыслей, ни чувств, ни каких-либо внутренних движений, хотя внешне он может действовать подобно окружающим; в другом — он уже обладает новым сознанием, которое становится активным и приносит знание, радость, любовь и другие духовные чувства, а также новые виды внутренней духовной деятельности, но тем не менее фундаментальная тишина и спокойствие все равно сохраняются. Оба эти состояния необходимы в процессе развития внутреннего существа. Состояние абсолютной тишины, характеризующееся легкостью, безмятежностью и чувством освобождения, подготавливает второе состояние и поддерживает его, когда оно наступает.

III

Да, устойчивый покой и сила, поддерживающие интенсивность стремления и состояние уравновешенности, в котором существо оставляют все чужеродные элементы, являются истинной основой садханы.

* * *

Конечно, так и должно быть. Это состояние, на самом деле, должно углубиться до такой степени, что вы начнете чувствовать этот покой и эту необъятность как свое истинное «я», как неизменную и постоянно присутствующую основу вашего сознания.

* * *

Это замечательно. Покой и тишина должны обосноваться глубоко внутри, настолько глубоко, что все, что бы ни приходило снаружи, могло затронуть только поверхность сознания, не нарушая устойчивого внутреннего покоя. Хорошо также и то, что медитация наступает сама собой — это означает, что йогическая Сила начинает сама осуществлять садхану.

* * *

Когда покой полностью установлен во всем существе, подобные явления [реакции низшего витала] уже не способны нарушить или поколебать его. Поначалу они могут возникать как легкое волнение на поверхности, затем — проявляться только как внушения, на которые человек может обратить, а может и не обратить внимание, но в любом случае они уже не способны проникнуть внутрь существа, оказать на него какое-либо влияние или нарушить внутреннее равновесие.

Этот феномен трудно объяснить, но это напоминает ситуацию, когда в огромную скалу бросают мелкие камешки — если бы вся скала была сознательной, то она почувствовала бы удары камней, но они были бы такими незначительными и легкими, что не оказали бы на нее ни малейшего воздействия. В конечном счете, исчезают даже эти реакции.

* * *

Если состояние покоя и тишины однажды окончательно утвердилось, то какие бы многочисленные волны ни возникали на поверхности, они не способны затронуть его или нарушить. Этот покой и тишина способны выдержать какие угодно движения волн вселенной, оставаясь при этом непоколебимыми.

* * *

Да, конечно. Вполне естественно ощущать неизменный покой во внутреннем существе, даже если на поверхности все еще сохраняется волнение. На самом деле это обычное состояние йогина до того, как он достигнет абсолютной *саматы* во всем существе.

* * *

Даже когда ощущаются покой и необъятность, эти формации [витально-физические эгоистические движения] могут блуждать на поверхности сознания и пытаться проникнуть внутрь — но в этом случае они не захватывают сознания, а лишь слегка касаются его. Именно этот феномен рассматривался прежними йогинами как остаточная механическая деятельность Пракрити, продолжение действия ее слепой привычки, сохранившейся после того, как душа, в сущности, освободилась от влияния Природы. Этому не придавали большого значения, считая маловажным, — но подобный подход неприемлем в нашей садхане, которая ставит своей целью не только освобождение Пуруши, но и *полную* трансформацию Пракрити.

* * *

Да, это движение внутрь является правильным. Прежде всего необходимо научиться жить внутри, в тишине и покое. Я говорил о необъятности, потому что именно в беспредельности покоя и тишины (это состояние йогины рассматривают как реализацию «Я», одновременно индивидуального и универсального) как раз и закладывается основа гармонизации внутреннего и внешнего. Это состояние придет в свое время.

* * *

Глубокий или необъятный покой обычно ощущается во внутреннем существе. Внешние части, как правило, могут быть успокоены лишь до определенной степени — состояние глубокого покоя они обретают, только когда он заполняет их, проникая из внутреннего существа.

* * *

Да, конечно, покой вначале устанавливается во внутреннем существе — это покой духа и психического существа, — но оттуда он распространяется и заполняет внешнее существо. Когда покой ощущается даже во время активности, это означает, что обычно беспокойные ум, витал и физическое сознание оказались полностью заполненными внутренним покоем, либо, уже на более поздних стадиях, что они частично или полностью изменились, а их мысли, силы, эмоции,

ощущения приобрели в качестве своей глубочайшей основы внутренний покой и тишину.

* * *

Внутренний духовный прогресс зависит не столько от внешних обстоятельств, сколько от нашей внутренней позиции, от того, как мы реагируем на них — таким всегда было окончательное заключение тех, кто имел подлинный духовный опыт. Именно поэтому мы настаиваем на необходимости занять правильную внутреннюю позицию и упорно сохранять ее, обрести внутреннее состояние, не зависящее от внешних обстоятельств, — а именно состояние уравновешенности и покоя, если оно не может быть сразу состоянием внутреннего счастья; мы настаиваем, чтобы человек все больше и больше погружался внутрь себя и оттуда воспринимал внешние обстоятельства, вместо того чтобы жить в поверхностном уме, который всегда легко подвержен потрясениям и ударам жизни. Только находясь в этом внутреннем состоянии, человек способен стать сильнее жизни и ее беспокоящих сил и обрести надежду на победу.

Оставаться спокойным внутри, непоколебимым в своей решимости идти до конца, не поддаваться беспокойству и не падать духом, когда возникают трудности или сомнения, — это то, чему прежде всего должен научиться тот, кто встал на духовный Путь. Иначе вам не удастся привести свое сознание в состояние устойчивого равновесия и духовные состояния не смогут продолжаться долго, на что вы как раз и жалуетесь. Только если вы будете сохранять внутренний покой и твердую решимость, процесс развития духовных переживаний сможет стать более или менее непрерывным, хотя, конечно же, будут и перерывы, и периоды неустойчивости — их не избежать. Но если эти периоды правильно использовать, то они могут стать временем усвоения духовного опыта и исчерпания очередной трудности, а не препятствием в садхане.

Внутренняя духовная атмосфера намного более важна, чем внешние условия, и если человек сможет обрести ее, а также создать свою собственную духовную среду, в которой он сможет свободно дышать и жить, то это будет подлинным условием его прогресса.

* * *

Вы должны понять, что если спокойная внешняя обстановка и желательна, то истинный покой вы можете обрести только внутри, и никто другой не сможет дать вам желаемое состояние.

* * *

Сохраняйте неизменное стремление, сосредоточивайтесь в правильном духе и, несмотря ни на какие трудности, вы обязательно достигнете цели, которую поставили перед собой.

Именно в покое, пребывающем за вами, и в этом «чем-то более истинном» внутри вас вы должны научиться жить и ощущать их как свое подлинное «я». Остальную часть существа вы должны рассматривать как некий поверхностный поток изменчивых или повторяющихся движений, который обязательно прекратится, как только проявится истинное «я».

Истинным средством является покой; напряженная работа в качестве отвлекающего средства дает только временное облегчение, хотя работа в определенных объемах необходима для поддержания надлежащего баланса между различными частями существа. Ощущать покой над головой и вокруг головы — это только первый шаг; вам нужно установить с ним прочную связь и он должен низойти в вас, наполнить ваши разум, жизнь и тело, объять все ваше существо так, чтобы вы смогли постоянно жить в нем, — ибо этот покой является верным признаком Божественного присутствия в вас, и как только вы будете обладать им, начнет приходить и все остальное.

Очень важно придерживаться истины в речи и мыслях. Чем более отчетливо вы будете чувствовать, что ложь не является частью вашего существа, а навязывается вам извне, тем легче вам будет ее отвергнуть и избавиться от нее.

Будьте настойчивы в достижении своей цели, и то, что в вас еще искажено, будет исправлено, и вы познаете истину Божественного присутствия, сможете постоянно ощущать его, а ваша вера будет подтверждена непосредственным духовным опытом.

* * *

Когда свет и покой заполняют витальное и физическое сознание, то таким образом создается прочная основа для правильной деятельности всей природы.

Пребывать внутри, вверху, оставаясь незатронутым никакими воздействиями, быть наполненным внутренним сознанием и внутренними переживаниями, т. е. слушать то, что говорит тот или иной человек, если в этом есть необходимость, используя свое внешнее сознание, но даже в этом случае оставаясь невозмутимым, не выходя вовне и не допуская проникновения нежелательных вибраций внутрь, — таково идеальное состояние для практики садханы.

* * *

То, что вы написали о своем состоянии, в целом кажется верным. Несомненно, вы стали ощущать более глубокий покой и свободу внутреннего существа, чего не было прежде. Именно это придает вам ту уравновешенность и душевное спокойствие, которое вы чувствуете, и способность избегать более серьезных беспокойств. Человек, обладающий этим фундаментальным внутренним покоем, способен без огорчений, уныния и т. п. встречать и преодолевать любые трудности и несовершенства своего поверхностного существа. Именно благодаря этому покою вы обрели способность находиться среди людей, не подвергаясь какому-либо отрицательному влиянию с их стороны и не допуская проникновения в себя нежелательных вибраций.

Что касается второго вопроса, то здесь не существует какого-то общего правила, но конкретно для вас ваша позиция является совершенно правильной — вы не нуждаетесь в развитии каких-то особых способностей, поскольку заняли позицию глубокой искренности, которая постепенно распространяется и охватывает все части существа. Другие же, кто чувствует потребность в развитии каких-то определенных качеств, просят именно об этом и получают все необходимое.

* * *

Эта тишина является состоянием внутреннего сознания, и именно в этой тишине, не затрагиваемой никакими внешними воздействиями, сможет осуществляться подлинная деятельность сознания, не нарушая установившейся тишины, — станут возможными истинное восприятие, истинное приложение воли, истинные чувства и действия. Это состояние также позволяет более легко ощущать работу Матери в своем

существо. А что касается жара, то это должен быть жар Агни, огня очищения и тапасьи; он часто ощущается именно таким образом, когда идет внутренняя работа.

Ваше восприятие взаимоотношений с людьми совершенно верно. Это психический способ восприятия.

* * *

Я снова перечитал послание этого йога, которое вы цитируете в своем письме, но, так как оно вырвано из контекста, я не могу сказать ничего определенного или сделать какие-то далеко идущие выводы. Есть два утверждения, которые достаточно ясны:

«В тишине заключена мудрость» — да, именно в состоянии внутренней тишины ума может прийти истинное знание, так как обычная ментальная активность порождает только поверхностные идеи или представления, а все это не является подлинным знанием. Речь, как правило, является средством выражения внешней природы, поэтому если человек слишком много говорит, распыляя себя таким образом вовне, то он теряет энергию и препятствует обращению своего внимания внутрь с тем, чтобы услышать слово, несущее истинное знание... Выражение: «Обратившись в слух, вы осуществите то, о чем вы думаете», вероятно, означает, что в тишине могут возникнуть истинные ментальные формации, способные реализовать себя или произвести необходимое воздействие. Мысль может быть силой, реализующей себя, но обычное поверхностное мышление совсем иного рода, оно поглощает столько энергии, что в этом с ним не может сравниться никакая другая деятельность. Только мысль, возникающая в спокойном или безмолвном уме, содержит в себе силу.

Слова «меньше говори и обрешь силу», по сути, означают то же самое; не только более истинное знание, но и более великая сила приходят к тому, чей ум спокоен и безмолвен и, вместо того чтобы бурлить на поверхности, способен погрузиться в свои собственные глубины и прислушаться к тому, что приходит из более высокого сознания.

Вероятно, именно это здесь имеется в виду; подобные феномены известны всем, кто обладает хотя бы небольшим йогическим опытом.

* * *

Покой приносит освобождение и полную независимость от всех внешних контактов — он дает то, что Гита называет *ātmarati* (самосушее блаженство). Но вначале трудно сохранить его в неприкосновенности, общаясь с другими людьми, так как у сознания все еще остается привычка устремляться вовне при разговоре или при взаимодействии с внешним миром либо опускаться на обычный уровень. Поэтому нужно соблюдать предельную бдительность до тех пор, пока в существе не утвердится полный покой; когда это произойдет, то для сохранения покоя, как правило, не требуется усилий, поскольку тогда все внешние контакты становятся чем-то поверхностным для сознания, полного высшего покоя.

* * *

То, что вы обрели, это безмолвное внутреннее сознание, но его тишина может быть скрыта от вас поверхностным беспокойством; следующим шагом должно стать все более и более полное установление покоя и тишины в качестве основы внутреннего сознания. Тогда игра обычных природных сил будет ощущаться лишь на поверхности и с ними станет намного легче совладать.

* * *

Вы действуете правильно, стараясь сохранять покой высшего сознания; если в этом случае витальные беспокойства и возникнут, то только лишь на поверхности сознания. Основание будет оставаться незатронутым и служить вам опорой, пока Сила не освободит истинный витал.

* * *

Если вы обрели покой, то очистить витал будет легко. Если же вы просто очищаете и очищаете его, не предпринимая ничего другого, то ваше движение вперед будет очень медленным, так как витал снова легко загрязняется и его приходится очищать сотни раз. Покой — это нечто чистое само по себе, поэтому обладание им даст вам возможность позитивным способом достичь своей цели. Если же заниматься

только поиском загрязнений и их удалением, то такой способ достижения цели будет негативным.

* * *

Ну как можно пребывать в мире и покое, постоянно думая о «силах низшей природы», об «атаках», об «одержимости» и т. п.? Только если вы сможете воспринимать все происходящее спокойным и чистым взглядом, вы сможете обрести мир и покой.

* * *

Витальная борьба и состояние угнетенности, вероятно, возникли из-за слишком большого рвения и чрезмерного напряжения, которые присутствовали в ваших недавних усилиях, поскольку вам хотелось добиться быстрого результата. Поэтому, когда сознание неожиданно опустилось на более низкий уровень, на поверхность вышел угнетенный, разочарованный и обескураженный витал, распахнув двери внушениям со стороны враждебной части Природы, порождающим сомнения, отчаяние и инерцию. Вы должны постепенно двигаться к тому, чтобы создать прочное основание, установив покой и равновесие не только в ментальном, но и в своем витальном и физическом сознании. Полное нисхождение Силы и Ананды возможно, но оно должно осуществляться в устойчивую адхару, способную удержать их, — а такую способность и такую устойчивость как раз и дает совершенное равновесие.

* * *

Неудача произошла не из-за недостатка способностей, а из-за недостатка внутренней устойчивости; ваш витал находился в состоянии возбуждения и беспокойства, в нем присутствовала своего рода страстная нетерпеливость, вы хотели как можно скорее получить результат и поэтому не обращали внимания на детали и не проявляли настойчивости в работе со своей природой. То, что вам необходимо, это внутренняя тишина и непоколебимая мощная сила, способная действовать, опираясь на эту внутреннюю тишину и используя витал в качестве

своего инструмента, но не позволяя ему исказить свое действие присутствующими ему недостатками.

* * *

Он [покой] сначала должен быть низведен до уровня сердца и пупка. Это дает определенную внутреннюю стабильность, хотя и она не является абсолютной. Не существует иного метода, кроме стремления, направления сильной и спокойной воли к одной цели и отвержения всего, что не обращено к Божественному в тех частях существа, в которых вы хотите установить покой, — в данном случае это эмоциональный и высший витал.

* * *

Универсализация, сама по себе, не способна дать виталу устойчивый покой; только полная самоотдача и полное нисхождение покоя во все существо, вплоть до самого материального уровня, могут это обеспечить.

* * *

Разум и витал всегда более открыты универсальным силам, чем физическое. Но они могут быть и более подвержены возбуждению и беспокойству, чем физическое, до тех пор, пока не будут подчинены покою свыше.

* * *

Покой свыше низшел на вас и установил связь с Тем, что находится за пределами разума, и если вы сумете сохранять устойчивой эту связь, то это даст вам возможность постоянно оставаться спокойным. Но чтобы полностью освободиться от этих витальных беспокойств, вы должны низвести вниз Силу и Волю, которые также пребывают там, наверху, или, по крайней мере, установить с ними такую связь, чтобы они могли всякий раз приходить на ваш призыв, чтобы противостоять силам Неведения.

* * *

Покой и уравновешенность в любых обстоятельствах, во всех частях существа — это первое, что необходимо достигнуть и что должно стать основой йогического состояния. После этого, в зависимости от наклонностей природы человека, могут прийти Свет (который приносит Знание), Сила (которая приносит могущество и динамизм, выраженные в разных формах) или Ананда (которая приносит любовь и радость существования). Но покой это первое условие, без которого никакие духовные достижения не могут обрести стабильность.

* * *

Да, это правда, что садхаку легче всего открыться Божественному, используя наиболее сильную сторону своей природы. Но... покой необходим всем, так как без внутреннего покоя и всевозрастающей чистоты, даже при наличии состояния открытости, человек не способен в совершенстве воспринимать то, что нисходит благодаря этой открытости. Свет также необходим для всех — без света человек не может в полной мере воспользоваться тем, что нисходит свыше.

* * *

Когда ум пребывает в состоянии безмолвия, устанавливается глубокий покой, а в состоянии покоя возможны какие угодно божественные переживания. Когда активность ума прекращается, становится возможным восприятие высшего «Я», неизмеримо более великого, чем разум.

* * *

Именно последователи вишнуизма почувствовали, что обладать покоем, к которому стремилась Веданта, недостаточно и что радость и любовь Божественного имеют более высокую ценность. Но если и то и другое не дополняют друг друга, то человек может переживать чувства любви и радости, и даже довольно сильные, но при отсутствии покоя это состояние не сможет длиться долго и будет носить преходящий характер; также верно и то, что к этому переживанию могут примешиваться нежелательные элементы, его развитие может пойти в неверном направлении, а само оно — превратиться в нечто весьма далекое

от истины. Необходимо достичь покоя и чистоты, которые должны стать основой сознания, иначе игра божественных сил не сможет найти для себя прочной и устойчивой опоры.

* * *

Наконец-то ваша садхана обрела истинное основание. Этот покой, мир и состояние самоотдачи создают очень хорошую атмосферу для того, чтобы смогло прийти и все остальное — знание, сила и Ананда. Позвольте состоянию, которого вы достигли, полностью установиться.

Это ощущение покоя покидает вас, когда вы заняты работой, так как пока оно ограничивается пределами разума, который совсем недавно обрел дар тишины. Когда новое сознание полностью сформируется и полностью овладеет витальной природой и физическим существом (витал пока что только слегка затронут тишиной или же находится под ее влиянием, но она еще не овладела им), тогда вы будете ощущать мир и покой и во время работы.

Спокойное сознание, исполненное мира, которым сейчас обладает ваш разум, должно быть не только спокойным, но и широким. Вы должны чувствовать, что оно вездесуще, ощущать себя в нем и все в нем. Это также поможет сделать покой основой действия.

Чем более обширным будет становиться ваше сознание, тем больше вы сможете получать свыше. Шакти сможет нисходить и приносить с собой силу и свет, а также покой во все ваше существо. То, что вы чувствуете в себе узким и ограниченным, это физический ум; он сможет расшириться, если только это более обширное сознание и свет низойдут и овладеют природой.

Физическая инертность, от которой вы страдаете, обязательно должна уменьшиться и исчезнуть, когда сила свыше низойдет в ваше существо.

Оставайтесь спокойным, открытым и просите божественную Шакти упрочить уже установившиеся мир и покой, расширить сознание и наполнить его светом и силой настолько, насколько оно в настоящий момент способно воспринять и усвоить.

Позаботьтесь о том, чтобы не проявлять чрезмерного рвения, так как оно может снова нарушить покой и равновесие, которые уже установились в витальной природе.

Будьте уверены в успешном достижении окончательной цели и дайте Силе время, чтобы сделать свою работу.

* * *

Если не стремление, то, по крайней мере, у вас должна сохраняться идея о том, что необходимо: (1) чтобы тишина и покой постепенно стали необъятностью, которую вы смогли бы реализовать как свое высшее «Я»; (2) чтобы произошло раскрытие безмолвного сознания вверх, так чтобы вы смогли ощутить над собой его источник; (3) чтобы покой, тишина и т. д. присутствовали постоянно. Эти состояния не обязательно должны наступить одновременно, но если вы будете понимать, к чему нужно стремиться, вам удастся избежать любых спадов, ведущих к состоянию инертности.

* * *

Ощущение широты и спокойствия — это основа йогического сознания и лучшее состояние для внутреннего роста и получения духовного опыта. Если безграничный покой удастся установить в физическом сознании, если он охватит и заполнит собой само тело и все его клетки, то это состояние станет основой для трансформации тела. На самом деле, без этой широты и спокойствия такая трансформация едва ли возможна.

* * *

Теперь вы обладаете тем самым, истинным фундаментальным сознанием. Тамас и другие движения низшей универсальной природы, конечно, еще попытаются вмешаться и оказать свое влияние, но если имеется покой внутреннего существа, позволяющий воспринимать их как нечто внешнее, и свет психического, мгновенно выявляющий и отвергающий их, то это означает, что человек обладает истинным сознанием, которое будет сохранять его в безопасности, пока готовится или проводится трансформация, имеющая более позитивный характер.

Трансформация осуществляется благодаря нисхождению Силы, Света, Знания, Ананды и т. д. свыше. Так что ваше чувство верно подсказывает вам, что нужно открыться и спокойно стремиться или

взывать к Свету, чтобы он низошел в вас. Только это должно быть стремлением, которое сопровождается состоянием нерушимого покоя и широты, и вы должны быть готовы к тому, что результат наступит не сразу — он может наступить быстро, но, возможно, на это понадобится какое-то время.

* * *

Это ощущение «массивной плотности», которое было у вас во время переживания, говорит о том, что произошло массивное нисхождение силы и покоя во внешнее существо — преимущественно в витально-физическое. Именно это состояние всегда является той надежной основой, благодаря которой в будущем сможет осуществиться нисхождение всего остального (Ананды, света, знания, бхакти), это тот фундамент, на котором смогут утвердиться и беспрепятственно действовать все эти силы. Оцепенение, которое вы ощущали во время другого переживания, было вызвано тем, что воздействие Силы было направлено на внутреннее существо, но теперь Йога-Шакти проникает *вовне*, воздействуя на внешнюю природу, проявляющую активность в состоянии бодрствования; это можно рассматривать как первый шаг к установлению йогического сознания и йогических переживаний в этой части существа. Вот почему во время этого переживания вы уже не ощущали оцепенения, которое является признаком того, что сознание стремится уйти вовнутрь, покинув внешние части существа.

* * *

Быть исполненным мира, обладать спокойным сердцем, не поддаваться печали, не предаваться радостному возбуждению и не тревожиться, когда дела идут плохо, — это очень хорошее состояние. А что касается Ананды, то она может прийти не только во всей полноте и интенсивности, но и стать более устойчивой и продолжительной, когда ум пребывает в покое, а сердце освободилось от обычных радостей и печалей. Если ум и сердце подвержены переменам настроения, волнениям и беспокойствам, то человек может пережить некое состояние Ананды, но оно будет смешано с витальным возбуждением и не сможет длиться долго. Сначала необходимо установить в своем сознании мир и покой, а затем на этом прочном основании сможет утвердиться

Ананда и стать, в свою очередь, постоянной составляющей индивидуального сознания и природы.

* * *

Огромная волна (или море) покоя и постоянное осознание безграничной и исполненной света Реальности — это в точности характеризует фундаментальную реализацию Высшей Истины, когда разум и душа впервые соприкасаются с Ней. Нельзя и мечтать о лучшем начале или основании — эту реализацию можно уподобить скале, на которой будет построено все остальное. Эта реализация означает не только ощущение Присутствия, но *того самого* Присутствия — и было бы большой ошибкой принижать значимость этого переживания, не принимая его или сомневаясь в его характере.

Не обязательно давать ему определения и нет необходимости придавать ему какой-то образ, ибо это Присутствие по самой своей природе бесконечно и неопишимо. Всякий раз, когда оно намеревается проявить себя или проявить что-то из себя, оно делает это с помощью своей же собственной силы, при условии, что со стороны человека имеется активное согласие.

Верно и то, что это ниспосланная милость, и ответом на нее должно быть только безоговорочное принятие этого дара, благодарность и позволение Силе, коснувшейся сознания, сформировать то, что должно быть сформировано в существе, — сохраняя для этого себя открытым ее воздействию. Полная трансформация природы не может быть осуществлена в одно мгновение, это длительный процесс, имеющий свои стадии. Переживаемое вами в данный момент состояние это только начальное посвящение, закладка фундамента для нового сознания, в котором эта трансформация станет возможной. То, что переживание наступило столь спонтанно, само собой, говорит о том, что это не результат деятельности вашего ума, воли или чувств, а нечто, исходящее от Истины, пребывающей за пределами разума и чувств.

* * *

Если у вас сохраняется ощущение широты и покоя, а в сердце не ослабевают любовь к Матери, тогда вы в полной безопасности, так как это означает, что йога обрела двойную основу: во-первых, произошло

нисхождение высшего сознания с его покоем, свободой и безмятежностью, а во-вторых, раскрылось психическое, которое с этого момента неуклонно направляет все усилия и все спонтанные движения существа к истинной цели.

* * *

Покой и тишина, которые вы ощущаете, и сопровождающее их чувство счастья являются подлинным основанием для успешной садханы. Если человек обладает этим покоем и тишиной, он может быть уверен, что его садхана опирается на прочный фундамент. Вы также правы, полагая, что, благодаря полному установлению в существе этого покоя, проявится то, что сейчас скрыто внутри. Также верно и то, что этот покой несет с собой неизмеримо более великое счастье, чем радость, которую могут дать внешние объекты. И одно из первых правил йоги заключается в том, что нужно стать безразличным к привлекательности внешних объектов, так как подобное отсутствие привязанности освобождает внутреннее существо и дает ему возможность обрести покой и истинное сознание. Только когда человек видит Божественное во всем, внешние объекты начинают представлять ценность для йоги; но даже в этом случае к ним нужно подходить не ради их самих и не как к объектам желаний, но ради Божественного, пребывающего в них, и как к средству божественной работы и божественного проявления.

IV

Уравновешенность — это умение оставаться внутренне невозмутимым в любых обстоятельствах.

* * *

Уравновешенность является главной опорой истинного духовного сознания, и именно от этого состояния садхак в той или иной мере отклоняется, когда позволяет витальному движению увлекать его во время переживания каких-то чувств, во время разговора или занятий какой-то деятельностью. Уравновешенность — это не то же самое, что

выдержка, хотя, вне всякого сомнения, состояние устойчивой уравновешенности чрезвычайно и даже безгранично расширяет возможности человека к проявлению терпения и выдержки.

Уравновешенность означает, что ваш ум и витал спокойны и невозмутимы, что вас не способны затронуть или потревожить действия, совершаемые в отношении вас, или слова, сказанные в ваш адрес, что вы смотрите на все это ясным и прямым взглядом, без каких-либо искажающих личных чувств, и стремитесь понять, что скрывается за всеми этими событиями, почему они происходят, чему с их помощью можно научиться, что в вас самих явилось причиной нападения, какую можно из этого извлечь внутреннюю пользу или как использовать случившееся для своего личного прогресса. Уравновешенность означает самообладание и полный контроль над своими витальными движениями — над гневом, обидчивостью, гордостью, а также над желанием и всем остальным; нужно уметь не позволять им овладевать эмоциональным существом и нарушать внутренний покой, не говорить и не действовать поспешно под влиянием этих витальных импульсов, основой речи и действия должны стать покой и внутреннее равновесие духа. Нелегко обрести эту уравновешенность в полной мере и сделать ее совершенной, но человек должен всегда стараться все больше и больше делать ее основой своего внутреннего бытия и внешнего действия.

Уравновешенность означает также умение непредвзято смотреть на людей, их природу, поступки, на силы, движущие ими. Это помогает человеку увидеть их такими, какие они есть, так как в этом случае он освобождает свой ум от всех личных чувств и суждений, искажающих его восприятие, и даже всех ментальных предпочтений. Личные чувства всегда вносят искажения и заставляют человека видеть в действиях других людей скрытый подтекст, то, чего чаще всего в них нет. Результатом является ошибочное понимание и неправильная оценка, которых вполне можно было бы избежать, а мелочи, не имеющие никакого значения, приобретают при этом чрезмерную важность. Я обнаружил, что более половины неприятных происшествий подобного рода в жизни случается именно по этой причине. Но в обычной жизни личные чувства и впечатления являются неизменной составной частью человеческой природы и могут быть необходимы для самозащиты, хотя даже в этом случае, на мой взгляд, намного более эффективной защитой было бы широкое, всестороннее видение и спокойное,

беспристрастное отношение к людям и происходящим событиям. Так или иначе, для садхака способность превзойти свои личные чувства и предпочтения и готовность опираться в своей жизни главным образом на спокойную и невозмутимую силу духа являются важными составляющими его развития.

Первым условием внутреннего прогресса является способность распознавать каждое неверное движение, возникшее или произошедшее в любой части природы: неверную мысль, неверное чувство, неверное слово, неверное действие, — а неверное означает отклонение от истины, от высшего сознания и высшего «Я», от пути, ведущего к Божественному. Как только такое движение распознано, человек должен признать его ошибочность, не пытаясь приукрасить или оправдать, и предложить Божественному, с тем чтобы Свет и Милость низошли и заменили его безошибочным действием истинного Сознания.

* * *

Садхана не может иметь прочного основания, если отсутствует уравновешенность, *samatā* (*samatā*). Какими бы неприятными ни были обстоятельства, как бы неприязненно ни относились к вам другие люди, вы должны научиться воспринимать все это совершенно спокойно, без волнения и ответных реакций. Подобные ситуации являются проверочным испытанием уравновешенности. Легко быть спокойным и невозмутимым, когда дела идут хорошо, окружающие люди доброжелательны, а обстоятельства складываются благоприятно, но именно тогда, когда все наоборот, появляется возможность проверить, насколько полными являются внутренний покой, мир и уравновешенность, укрепить их и сделать совершенными.

* * *

Очень хорошо, что у вас было такое переживание, поскольку это именно то состояние сознания — состояние полного покоя и уравновешенности (*samatā*), — которое нужно обрести, так как оно является фундаментом, на котором может быть основано истинное йогическое сознание, исполненное присутствия Матери. Если удастся утвердить это состояние сознания, то большая часть беспокойств и трудностей садханы исчезнет — все необходимые изменения будут происходить

спокойно, без каких-либо волнений и потрясений, прерывающих или тормозящих духовное развитие. Также благодаря этому сознанию вы сможете обрести ясное и правильное понимание поведения окружающих и складывающихся обстоятельств, способность общаться с ними без конфликтов и трений, что значительно облегчит и вашу работу и ваши действия. И если это сознание однажды проявилось, то оно обязательно проявится вновь и будет становиться все более эффективным.

* * *

Не стоит прислушиваться к тому, что говорят люди, или поддаваться их внушениям. Нужно научиться спокойно относиться и к тому, и к другому. В этих делах необходимо обладать определенной саматой, для того чтобы достичь непоколебимого внутреннего равновесия. Единственное, что имеет значение, — это реализация Божественного.

* * *

Она [истинная деятельность органов чувств] заключается в том, чтобы воспринимать божественный или истинный облик вещей, и при взаимодействии с ними реагировать неизменным переживанием Ананды, не испытывая никакой антипатии или желаний.

* * *

Чтобы установить абсолютную самату, требуется немало времени, и здесь все зависит от трех факторов — самоотдачи души Божественному путем внутреннего самопосвящения, нисхождения духовного покоя и мира свыше и упорного, настойчивого и продолжительного отвержения всех эгоистических, раджасических и других чувств, противоречащих состоянию саматы.

Прежде всего, нужно совершить полное самопосвящение в своем сердце и препоручить себя Божественному — возрастание духовного покоя и самоотдачи является необходимым условием для того, чтобы отвержение эго, раджасической гуны (*rajoguna*) и т. п. стало по-настоящему эффективным.

* * *

Когда нисходит покой высшего сознания, то он всегда приносит с собой склонность к состоянию уравновешенности, саматы, ведь при отсутствии саматы покой всегда легко нарушается под влиянием волн низшей природы.

* * *

Уравновешенность является очень важной составляющей этой йоги. Необходимо оставаться уравновешенным даже подвергаясь боли и страданию, то есть уметь спокойно и стойко переносить их, не приходя в состояние возбуждения, волнения, подавленности или отчаяния, и продолжать свой путь, твердо веря в Божественную Волю. Но внутренняя уравновешенность не означает пассивную покорность. Если, например, при попытке достичь какой-то цели в садхане вы потерпели временную неудачу, то вы должны оставаться уравновешенным, не волноваться и не отчаиваться, но, с другой стороны, не следует рассматривать неудачу как указание Божественной Воли на необходимость прекратить усилия. Вы скорее должны отыскать причину неудачи, определить, на какой недостаток она указывает, и, исполняясь веры, двигаться дальше, вперед, к победе. Точно так же и с болезнью — вы не должны беспокоиться, волноваться или переживать из-за болезни, но и принимать ее как нечто ниспосланное Божественной Волей тоже не следует. Вам скорее нужно рассматривать болезнь как некое несовершенство тела, от которого следует попытаться избавиться так же, как вы пытаетесь избавиться от витальных несовершенств и ментальных заблуждений.

* * *

Йогическая самата означает внутреннее равновесие, невозмутимость духа, основанную на восприятии единого «Я», единого Божественного во всем — это умение везде видеть Единое, несмотря на все различия, градации, признаки неравенства, имеющиеся в проявлении. Ментальный принцип равенства выражается в попытке игнорировать или вообще устранить все различия, градации и неравенство и действовать так, как будто все в мире является одинаковым, или же пытаться все уравнивать и сделать единообразным. Это напоминает случай с Хридаией, племянником Рамакришны, который, получив духовный опыт

после того, как Рамакришна прикоснулся к нему, начал кричать: «Рамакришна, ты — Брахман, и я тоже — Брахман, между нами нет никакой разницы». Это продолжалось до тех пор, пока Рамакришна, видя, что Хридайя не успокаивается, был вынужден прекратить воздействие и отвести от него силу. Или же это похоже на поведение садхака, который отказывался внять словам погонщика слона и уйти с дороги, а вместо этого стоял перед слоном и повторял: «Я — Брахман, я — Брахман», пока слон не поднял его своим хоботом и не отбросил в сторону. Когда же он пожаловался своему Гуру на случившееся, тот ответил: «Да, конечно, ты — Брахман, но почему же ты не послушался погонщика слона, который тоже Брахман? Именно поэтому Брахман в образе слона был вынужден поднять тебя и убрать с дороги, от греха подальше». В проявлении Истина имеет два аспекта, и вы не можете игнорировать ни тот, ни другой.

* * *

Без сомнения, ненависть и брань не могут рассматриваться в качестве правильного отношения к окружающим. Верно также и то, что подлинная йогическая позиция заключается в умении смотреть на всех людей и на все происходящее спокойным и ясным взором, ни во что не вовлекаясь и оставаясь беспристрастным в своих суждениях. В состоянии совершенной уравновешенности (*саматы*), которое может быть установлено в существе, человек одинаково относится ко всему, включая друзей и врагов, не теряя невозмутимости духа и оставаясь незатронутым тем, что делают люди или что происходит вокруг. Вопрос в том, все ли это, что от нас требуется? Если да, то в целом, наша позиция должна заключаться в полном безразличии ко всему. Но Гита, которая решительно настаивает на обладании совершенной и абсолютной саматой, неоднократно повторяет: «Сражайся, поражай врага и побеждай». Если от нас не требуется никаких действий в мире, никакой верности Истине и никакого противостояния Лжи во всем, а не только в своей собственной садхане, никакой воли к тому, чтобы добиться торжества Истины, тогда вполне достаточно обладать саматой, заключающейся в полном безразличии ко всему. Но нам предстоит выполнить определенную работу в мире, утвердить Истину, против которой восстают несметные силы — невидимые силы, но способные использовать в качестве своих орудий вполне видимые объекты, реальных

людей и их действия. Если человек считает себя учеником, искателем этой Истины, то он должен встать на сторону Истины и противостоять силам, атакующим ее и стремящимся ее задушить. Арджуна не хотел вступать в сражение ни на одной из сторон и отказывался от любого враждебного действия даже по отношению к захватчикам, но Шри Кришна, который всегда настаивал на необходимости саматы, тем не менее резко осудил позицию Арджуны и столь же настойчиво стал призывать его сражаться с противником. «Сохраняй невозмутимость духа, — сказал Кришна, — и, ясно осознавая Истину, сражайся». Поэтому выступать на стороне Истины и отказываться допускать любые проявления Лжи, которая атакует, быть непоколебимым приверженцем всего истинного и таким же яростным противником враждебных могуществ и осаждающих сил лжи, вполне совместимо с состоянием саматы. А вот личные и эгоистические чувства должны быть решительно отвергнуты, ненависть и витальная злая воля должны быть полностью устранены. Но очень важно не проявлять лояльности, не соглашаться идти на компромисс с врагами и противниками или же снисходительно относиться к их идеям и требованиям, говоря: «В конце концов, мы можем пойти и на уступки», — либо вообще видеть в них своих товарищей и близких. Если бы атака представляла физическую угрозу работе, руководителям и самим работникам, то тут было бы все ясно и у человека не возникло бы никаких вопросов. Но если атака имеет не физический характер, правильной ли будет позиция пассивного безразличия? Это духовная битва, совершаемая в тонком и материальном мире, и, придерживаясь нейтралитета, идя на компромисс или проявляя пассивность, можно открыть дорогу враждебным силам и позволить им уничтожить Истину и ее детей. Рассматривая проблему с такой точки зрения, вы увидите, что если позиция внутренней духовной саматы правильна, то столь же правильна и позиция деятельной преданности и твердой решимости защищать Истину, и что между этими позициями нет никакого противоречия.

Конечно, этот вопрос я рассмотрел только в общих чертах, не разбирая все частные случаи или не касаясь личных вопросов. Важно понять основной принцип действия, увидев его в истинном свете и осознав его истинное значение.

РАЗДЕЛ V

САДХАНА ЧЕРЕЗ ВЫПОЛНЕНИЕ РАБОТЫ

Садхана через выполнение работы

ВОБЫЧНОЙ жизни человек действует ради достижения личных целей и удовлетворения желаний, руководствуясь каким-то ментальным или моральным принципом, либо иногда под влиянием какого-то ментального идеала. Йога Гиты заключается в том, чтобы выполнять действия как жертвоприношение Божественному, научиться действовать без вмешательства желания и эго, обрести космическое сознание, осознать свое единство со всеми живыми существами и стать единым с Божественным. Наша йога предполагает кроме этого низведение на землю супраментального Света и Силы (это ее окончательная цель) и трансформацию природы.

* * *

Люди обычно действуют и выполняют свои обязанности, исходя из обычных мотивов, присущих витальному существу, то есть ими движет потребность или желание богатства, успеха, высокого положения в обществе, власти, славы или жажда деятельности и удовольствие, получаемое, когда им удается проявить свои способности. И они в своей деятельности добиваются успеха или терпят неудачу в зависимости от своей одаренности, трудолюбия, благоприятных или неблагоприятных обстоятельств, то есть всего того, что определяется особенностями их природы и их кармой. Когда человек начинает практику йоги и стремится посвятить свою жизнь Божественному, обычные мотивы витального существа уже не могут иметь полную свободу действий; они должны быть заменены другими мотивами, имеющими преимущественно духовный и психический характер, что позволит садхаку действовать с такой же энергией и самоотдачей, как и прежде, но уже не для себя, а для Божественного. Если же обычные витальные мотивы или витальная сила уже не могут свободно проявлять себя, но им на смену еще не пришло что-то новое, то тогда энтузиазм или энергия, вкладываемая в деятельность, может пойти на убыль, или же человек окажется не в состоянии успешно завершать начинания. Для искреннего садхака

подобная трудность может быть только временной, но он должен использовать ее, чтобы осознать, какой недостаток имеется в его сознании или в его позиции, и избавиться от него. Тогда сама Божественная Сила будет действовать через него и использовать его способности и витальную силу в своих целях. В вашем случае обращение к йоге произошло под влиянием психического существа и части ума, но витальная природа или, по крайней мере, большая ее часть все еще отказывается следовать движению психического. Необходимо полное посвящение всей динамической витальной природы Божественному, которого пока еще не произошло.

Вот некоторые признаки самопосвящения витального существа во внешней деятельности:

Ощущение (не просто идея или стремление к этому), что вся жизнь и работа принадлежат Матери, и чувство глубокой радости, охватывающей витальную природу благодаря этому самопосвящению и самоотдаче. Вследствие этого возникает внутреннее удовлетворение, исполненное покоя, исчезает эгоистическая привязанность к работе и к достижению личных результатов, но в то же время и сама деятельность, и применение своих способностей для достижения божественных целей приносят огромную радость.

Ощущение Божественной Силы, присутствующей за каждым действием и направляющей каждое движение.

Нерушимая вера, которую не может поколебать никакое событие или обстоятельство. Если садхаку приходится столкнуться с трудностями, то они не порождают ментальных сомнений и не вынуждают его пассивно мириться с ними, напротив, он твердо верит в то, что благодаря искреннему посвящению Божественная Шакти избавит его от этих трудностей, и с этой верой он все больше обращает свой взор к ней и полагается только на нее в том, что эти трудности будут наконец преодолены. Когда есть безграничная вера и полное посвящение, появляется и восприимчивость к Силе, которая вынуждает человека поступать правильно и использовать верные средства; тогда обстоятельства начинают складываться благоприятным образом и появляются видимые позитивные результаты.

Чтобы обрести это состояние, крайне важно настойчиво стремиться, взывать, посвящать себя Божественному и обладать непреклонным намерением отвергать в себе и вовне все, что служит препятствием на пути к Божественному. Трудности всегда возникают вначале

и сохраняются на протяжении длительного времени, до тех пор, пока это будет необходимо для осуществления подлинного изменения; но если их встречать лицом к лицу, сохраняя твердую веру, волю и терпение, то они неизбежно исчезнут.

* * *

Это в обычной Карма-йоге садхак сам избирает для себя вид деятельности и посвящает ее Божественному — она поручается ему в том смысле, что он, отдавая предпочтение той или иной деятельности под влиянием побуждения своего ума, сердца или витала осознает за этим побуждением присутствие некой космической силы или *той самой* космической Силы, и он пытается научиться видеть за всеми действиями Единую Силу, которая стремится реализовать и в нем самом, и в других людях космический Замысел.

Когда в его сознании утверждается идеал совершить полную самоотдачу Божественному, он должен найти непосредственную движущую силу или непосредственное Руководство, поэтому он должен отвергать все, что, по его мнению, является только ментальными, витальными или физическими побуждениями, исходящими от его собственной или универсальной Природы. Но, разумеется, истинный смысл самоотдачи ему откроется в полной мере только тогда, когда он будет к этому готов.

* * *

Не знаю, смогу ли я вам дать какой-то полезный совет на том пути, который вы избрали; во всяком случае, мне трудно сказать что-либо определенное, не имея более точных данных, помимо тех, что содержатся в вашем письме.

Вам нет никакой необходимости менять свой образ жизни и избранную вами деятельность до тех пор, пока вы ощущаете, что этот способ существования наиболее соответствует наклонностям вашей подлинной природы (*svabhāva*), что он продиктован вам вашим внутренним существом или если, по той или иной причине, вы рассматриваете свою нынешнюю жизнь и деятельность как истинную дхарму. Это как раз три показателя, характеризующие правильный выбор образа жизни и деятельности, и, помимо них, мне неизвестны какие-либо четкие правила поведения или конкретный вид деятельности, или

образ жизни, которые могли бы быть предписаны тому, кто практикует йогу Гиты. Наиболее важное значение имеет дух или сознание, в котором совершаются действия, а внешняя их форма может быть самой разной, в зависимости от природы конкретного человека. Так будет до тех пор, пока у человека не появится постоянное ощущение, что его работу взяла на себя и выполняет Божественная Сила; после этого уже сама Сила будет определять, что нужно и чего не нужно делать.

Преодоление всех привязанностей всегда нелегко и не может быть достигнуто иначе, как в результате длительной садханы — если, конечно, не происходит быстрого и всеохватывающего роста сознания во внутреннем духовном переживании, которое является основой учения Гиты. Для того чтобы исчезли все привязанности, необходимо освободиться от желания результатов труда, привязанности к работе, научиться одинаково относиться ко всем существам, ко всем событиям, к дурной и доброй славе, к похвале и осуждению, к удаче и неудаче, избавиться от эго. Но все это может быть осуществлено в полной мере только тогда, когда все действия станут искренним жертвоприношением Божественному, когда сердце будет всецело принадлежать Ему и человек обретет постоянное восприятие Божественного во всех объектах и во всех существах. Это сознание или восприятие должно утвердиться во всех частях существа и присутствовать во всех его движениях (*sarvabhāvena*), а не только на уровне ума и идей. Тогда избавиться от всех привязанностей становится нетрудно. В данном случае я имею в виду йогу Гиты, так как с помощью практики аскетизма можно достичь той же самой цели, но другим путем — полностью прекратив любое взаимодействие с объектами привязанности, благодаря чему привязанность постепенно ослабевает и, не находя поддержки и применения, сама собой отмирает.

* * *

Все, что могу предложить ему, это практиковать определенную разновидность Карма-йоги, иными словами, помнить Всевышнего во время всех своих действий, от самых незначительных до самых важных, совершать их со спокойным умом, без чувства эго или привязанности и предлагать их Всевышнему в качестве жертвы. Он также может попытаться или направить свое стремление к тому, чтобы научиться чувствовать присутствие Божественной Шакти позади мира и его сил, различать

низшую природу Неведения и высшую божественную природу, характерными чертами которой являются абсолютный покой, мир, сила, Свет и Блаженство, и стремиться постепенно подняться, благодаря божественной помощи и руководству, из низшей природы в высшую.

Если он способен все это осуществить, то со временем станет готов к тому, чтобы полностью посвятить себя Божественному и вести исключительно духовную жизнь.

* * *

Для него, по-видимому, наиболее естественным является путь Карма-йоги, и поэтому он прав, пытаясь жить в соответствии с учением Гиты, — так как Гита является величайшим руководством на этом пути. Очищение от эгоистических движений и личных желаний и неуклонное следование самому высокому свету, которым в данный момент обладаешь, является предварительной подготовкой к вступлению на этот путь, и до тех пор, пока он придерживается этих рекомендаций, он на верном пути. Но, тем не менее, не нужно рассматривать желание обрести в своих действиях силу и свет как какое-то проявление эгоизма, так как и свет и сила необходимы для внутреннего развития человека.

Безусловно, желательно, чтобы садхана приобрела более интенсивный и систематический характер; во всяком случае, настойчивое стремление и более постоянная сосредоточенность на достижении главной цели могли бы привести к состоянию устойчивой отрешенности, сохраняющейся даже во время самых напряженных событий или самой активной внешней деятельности, и к восприятию неизменного внутреннего руководства. Обретение полноты, достижение сиддхи на этом пути йоги — я имею в виду конкретно путь Кармы или духовного действия — становится возможным, когда человек начинает ясно осознавать и Руководителя, и руководство, и ощущать, что действующая Сила использует его в качестве своего инструмента, а сам он является участником божественной работы.

* * *

Из его письма к вам я понял, что в своей духовной практике он следовал очень хорошему методу и достиг неплохих результатов. Первым шагом в этой разновидности Карма-йоги является ослабление, а затем

и полное устранение позиции эгоцентризма в действиях, а также реакций низшего витала и самого принципа желания. Несомненно, он должен продолжать следовать этим путем до тех пор, пока не придет к какому-то завершению. И мне не хотелось бы ни коим образом сбивать его с этого пути.

Говоря о систематической садхане, я имел в виду использование метода, который изменил бы позицию всего сознания в целом, то есть позволил бы одновременно охватить все его движения, вместо того чтобы работать с каждым движением в отдельности — хотя такого рода детальная работа тоже необходима. Я могу привести в качестве примера метод отделения Пуруши от Пракрити, когда сознательное Существо отступает назад, отделяет себя от всех движений Природы и наблюдает за ними сначала как свидетель и обладатель знания и, наконец, как тот, кто дает (или не дает) санкцию на то или иное действие. А на самой высокой стадии развития этого процесса Пуруша становится Ишварой, волей в чистом виде, владыкой всей Природы.

Говоря об интенсивной садхане, я имел в виду настойчивые усилия к тому, чтобы осуществить одну из высших позитивных реализаций, которая могла бы стать прочным основанием для всей садханы в целом. Я обратил внимание на то, что он говорит о своих кратковременных переживаниях безграничного покоя... Нисхождение этого покоя и его постоянное присутствие в индивидуальном сознании и является одной из тех реализаций, которые я имею в виду. То, что он время от времени ощущает этот покой, вероятно, говорит о том, что у него есть способность воспринимать и сохранять этот покой. Если он утвердит его в своем существе или же произойдет отделение Пуруши от Пракрити, то садхана обретет мощный и незыблемый фундамент и будет продолжаться в новом, йогическом сознании, а не с помощью чисто ментальных усилий, что всегда является медленным и трудоемким процессом. Но я не хочу ничего навязывать ему, все придет в свое время, а попытка преждевременно ускорить процесс далеко не всегда приводит к желаемому результату. Пусть он продолжает выполнение своей первостепенной задачи по самоочищению и самоподготовке.

* * *

Если я и не писал вам, то только потому, что мне нечего было добавить к написанному прежде. Я не могу пообещать вам, что в назначенный

срок вы достигнете результата, который позволит вам либо вернуться в мир, став более сильным духом, либо добиться успеха в йоге. Что касается йоги, то, по вашим же собственным словам, вы все еще не готовы полностью посвятить себя ей, а без такого полного самопосвящения вряд ли можно добиться успеха в садхане. Что касается другого вашего намерения, то можно сказать, что подготовка человека к обычной жизни в миру едва ли может быть задачей садханы. Единственное, что можно предпринять в данном случае и что поможет вам двигаться в верном направлении, но в то же время не будет ни подготовкой к жизни в миру, ни полноценной йогой, к которой, по вашему собственному признанию, вы не совсем готовы, это совершение действий в том духе, о котором говорит Гита, — забудьте о себе и о своих страданиях, стремитесь к более широкому сознанию, почувствуйте более великую Силу, действующую в мире и использующую вас в качестве инструмента для работы, которая должна быть выполнена, какой бы незначительной она ни была. Но каким бы путем вы ни следовали, вы должны всем сердцем принять его и приложить всю свою волю к тому, чтобы дойти до конца, — если ваша воля неустойчива и изменчива, вы не можете рассчитывать на успех нигде, ни в жизни, ни в йоге.

* * *

Любой вид деятельности может быть использован для практики совершенства действий в духе Гиты.

* * *

Вы использовали Силу для выполнения работы, и она поддерживала вас, пока вы занимались этой работой. Самым важным является не то, носит ли работа религиозный или мирской характер, а внутренняя позиция, с которой она выполняется. Если это не психическая, а витальная позиция, то человек оказывается слишком поглощенным работой и утрачивает внутренний контакт с Божественным. Если же позиция психическая, то контакт сохраняется, человек чувствует, что Сила поддерживает его или сама выполняет работу, и садхана прогрессивно развивается.

* * *

Есть люди, которые, занимаясь юриспруденцией, ощущали действующую в них силу Матери, и благодаря этому росли в своем внутреннем сознании. С другой стороны, деятельность, имеющая религиозный характер, может быть чисто внешней и витальной по своей природе или влиянию.

* * *

И тем не менее, могу сказать, что я не считаю коммерческую деятельность чем-то плохим или порочным, как не считали ее таковой в древней Индии, во времена расцвета духовности. Если бы мое отношение было иным, я был бы не вправе получать деньги от X и тех наших учеников в Бомбее, которые заняты торговлей с Восточной Африкой, и мы не смогли бы поощрять продолжение их коммерческой деятельности, а наоборот, должны были бы сказать им, что ее нужно прекратить и сосредоточиться исключительно на своем духовном прогрессе. Как бы в этом случае мы могли примирить X, в его поисках духовного света, с его фабрикой? Разве не должен был бы я потребовать, чтобы он распрощался со своей фабрикой, бросил свой бизнес и отправился медитировать в какой-нибудь ашрам? Даже если бы я сам получил приказ заняться коммерцией, как когда-то получил приказ заняться политикой, то я бы его исполнил без малейших духовных или моральных угрызений совести. Все зависит от духа, в котором совершается работа, от принципов, на которых она основана, и от того, с какой целью она выполняется. Я сам занимался политикой и, надо сказать, самым экстремистским видом революционной политической деятельности, *ghoram karma*, я был сторонником войны с Гитлером и посылал на нее людей, несмотря на то что политика не всегда или не часто является исключительно добродетельным занятием, да и войну тоже не назовешь духовным способом действия. Но Кришна призывает Арджуну участвовать в самой страшной битве — братоубийственной и своим примером вдохновлять людей на исполнение любых видов человеческой деятельности, *sarvakarmāṇi*. Вы что же, станете утверждать, что Кришна не был духовным человеком и что его совет Арджуне в принципе был ошибочным или ложным? Но Кришна идет еще дальше и заявляет, что человек, выполняя правильным образом и в правильном духе деятельность, предписанную ему его глубочайшей природой, темпераментом и способностями, может в соответствии со своей собственной дхармой

и дхармой своей работы приближаться к Божественному. Он утверждает, что деятельность и дхарма вайшьи столь же важна, как деятельность и дхарма брамина и кшатрия. С его точки зрения, человек вполне может заниматься коммерцией, зарабатывать деньги, получать прибыль и в то же время обладать духовностью, практиковать йогу, жить внутренней жизнью. Гита постоянно обосновывает положение о том, что работа может быть средством духовного спасения и предписывает практику Йоги Действия, наряду с практикой Бхакти-йоги и Йоги Знания. Хотя Кришна утверждает более высокий закон, согласно которому действия должны выполняться без желания, без привязанности к результату или ожидания награды, без какого-либо эгоистического отношения или мотива, как посвящение или жертвоприношение Божественному. Таково в Индии традиционное отношение к внешней деятельности — считается, что можно заниматься любой работой, и если она совершается в соответствии с дхармой, в правильном духе, то она никак не может помешать человеку приблизиться к Божественному или получить доступ к духовному знанию и духовной жизни.

Существует, конечно, также идея аскетизма, которая многим необходима и имеет свое место в духовной работе. Я бы мог даже утверждать, что никакого человека нельзя считать по-настоящему духовным, если он не способен вести аскетическое существование или жить подобно самому невзыскательному отшельнику, довольствуясь лишь самым необходимым. Само собой разумеется, что жажда богатства и стремление зарабатывать деньги должны оставить человеческую природу точно так же, как чревоугодие или другие страстные желания, — сознание должно быть полностью свободно от любых привязанностей. Но я отнюдь не рассматриваю аскетический образ жизни как что-то необходимое для достижения духовного совершенства или же как нечто равнозначное ему. Существует путь обретения духовной власти над собой и путь духовной самоотдачи и самопосвящения Божественному, возможность быть свободным от эго и желания во время самой активной деятельности или при выполнении любого вида работы, которую поручило нам Божественное. Если бы это было невозможно, то в Индии не было бы таких великих духовных личностей, как Джанака или Видура, а Кришна не был бы тогда Владыкой Бриндавана, Мадхуры и Дварки или царевичем и воином, или возниким на поле Курукшетры, а только лишь еще одним, более великим отшельником. Индийские писания и индийская традиция, это касается

и Махабхараты и других источников, в равной степени говорят о духовности, предполагающей отречение от мира, и о деятельной духовной жизни в мире. Нельзя сказать, что лишь первый подход является традиционно индийским и что принятие жизни и самых разнообразных видов деятельности, *sarvakarmāṇi*, это что-то не индийское, а европейское или западное и вообще недуховное.

* * *

Все действия составляют единый процесс, называемый деятельностью человека. Работа — это упорядоченная деятельность, направленная на получение определенного результата и осуществляемая методически и постоянно. Служение — это деятельность, совершаемая ради Матери и под ее руководством.

II

Рекомендация, данная Х не забирать вас на работу, а позволить вам сначала реализовать Божественное, совершенно бессмысленна. Разве человек обязательно должен реализовать Божественное, прежде чем сможет служить Ему, и не является ли служение Божественному шагом к такой реализации? В любом случае, для достижения совершенства в йоге необходимы и служение, и духовная реализация, но нельзя установить непреложное правило, что чему должно предшествовать.

* * *

Ваша цель — не только практиковать йогу ради личного внутреннего прогресса и обретения защиты, но и трудиться ради Божественного.

* * *

Единственная деятельность, которая духовно очищает, — та, что выполняется без каких-либо личных мотивов, без желания славы или общественного признания или обретения мирского величия, без настаивания на своих собственных ментальных интересах или страстных витальных желаниях и требованиях, без физических предпочтений,

без тщеславия или грубого самоутверждения, без стремления занять высокое положение или заработать репутацию, деятельность, которая выполняется только ради Божественного и по воле Божественного. Любая деятельность, выполненная в эгоистическом духе, какое бы благо она ни несла людям, живущим в мире Неведения, не принесет никакой пользы искателю, следующему по пути йоги.

* * *

Духовная польза от внешней деятельности зависит, конечно, от занимаемой внутренней позиции. Важен дух самопосвящения, вкладываемый в совершаемые действия. А если человек способен к тому же помнить о Матери во время работы или, благодаря определенному сосредоточению, чувствовать присутствие Матери или ее силу, поддерживающую или осуществляющую работу, то тогда ее духовный результат будет еще больше. Но даже если человек не способен в минуты омраченности, упадка духа или борьбы чувствовать присутствие Матери, то тем не менее где-то позади этого угнетенного состояния могут присутствовать любовь или бхакти, которые были изначальной побуждающей силой для выполнения работы и которые способны сохраняться даже за покровом свинцовых туч отчаяния и проявляться вновь подобно солнцу, засиявшему после ненастной погоды. Такова вся садхана, поэтому не следует позволять себе падать духом из-за кратковременных периодов омраченности — нужно понять, что первоначальное пылкое стремление никуда не исчезло и подобные темные периоды являются лишь эпизодами на пути, ведущем к еще большему прогрессу, который обязательно наступит, как только они закончатся.

* * *

Быть свободным от всех эгоистических побуждений, неуклонно придерживаться истины в словах и действиях, отказаться от собственной воли и самоутверждения, всегда и во всем сохранять бдительность — таковы условия для того, чтобы стать безупречным слугой Божественного.

* * *

Не должно быть ни страстного стремления обрести силу, ни честолюбивых помыслов, ни эгоизма в обладании силой. Сила или силы, которые приходят, должны рассматриваться не как наши собственные, а как дар Божественного, предназначенный для реализации Божественных замыслов. Нужно быть крайне осторожным, чтобы не допустить их неверного эгоистического и честолюбивого использования, возникновения гордыни или тщеславия, чувства превосходства над другими, притязаний или эгоистического претендования на то, что являешься божественным инструментом; должно остаться только чисто психическое чувство, что природа является инструментом, который должен наилучшим образом служить Божественному.

* * *

Не действие само по себе определяет, является ли оно йогическим, а дух и сознание, в котором оно совершается.

* * *

Самопосвящение зависит не от того, какой конкретно деятельностью вы заняты, а от духа, в котором эта деятельность, какой бы она ни была, совершается. Любая работа может быть средством самопосвящения с помощью действия (Карма), если она делается хорошо и тщательно и совершается, как жертвоприношение Божественному, без желания или эгоизма, с уравновешенным умом и в состоянии спокойной невозмутимости, не затрагиваемом удачей или неудачей, если она выполняется ради Божественного, а не ради какого-то личного достижения, награды или результата, и с осознанием того, что вся работа принадлежит Божественной Силе.

* * *

Конечно же, идея о важности или незначительности чего-либо совершенно чужда духовной истине... С духовной точки зрения, все в равной степени важно. Подобные идеи похожи на те, которых придерживаются литераторы, полагая, что написание стихотворения это возвышенное занятие, а починка обуви или приготовление обеда — что-то низменное и незначительное. Но в глазах Духа все равно — значение

имеет только внутренний дух, в котором выполняется работа. То же самое касается любого конкретного вида деятельности — не существует «важных» или «неважных» дел.

* * *

Могу добавить, что человек, обладающий более широким сознанием, может заниматься как самыми мелкими, так и великими делами, но его подход более широк и, одновременно, более глубок, более тонок и более точен, потому что он действует с позиции все более и более пронизательного и просветленного сознания, так что мысли, касающиеся мелких занятий, тоже перестают быть чем-то банальным или незначительным, все больше и больше являясь выражением высшего Знания.

* * *

Практически любой художник (за редким исключением) имеет в себе, в витально-физических частях своего существа нечто, делающее его равнодушным к общественному признанию, и это возбуждает в нем страстное желание понравиться публике, получить ее поддержку, одобрение и высокую оценку, удовлетворить свое тщеславие, добиться популярности. Все это должно полностью уйти, если вы хотите быть йогом, — ваше искусство должно быть поставлено на службу не собственному эго и не кому бы то или чему бы то ни было еще, а исключительно Божественному.

* * *

Если вы хотите полностью избавиться от зависимости, вынуждающей вас стараться оправдывать людские ожидания, и от чувства быть кому-то обязанным, то самым лучшим, конечно, будет ничего не принимать от других, иначе у вас всегда будет оставаться чувство, что вы кому-то что-то должны. Не то чтобы оно совсем исчезнет, даже если вы ничего не станете принимать от других, но вы не будете связаны никакими обязательствами.

То, что вы пишете о своем пении, совершенно верно. Лучше всего вы поете, когда забываете себя и позволяете своему голосу свободно

литься изнутри, не думая о необходимости придать ему совершенное звучание или о том впечатлении, которое он произведет на публику. Внешний певец, на самом деле, должен окончательно исчезнуть — только так внутренний певец сможет занять его место.

* * *

Что касается вашего пения, то, говоря об изменении, я имел в виду не создание чего-то нового с эстетической точки зрения, а духовное изменение; в какой внешней форме оно выразится, зависит от того, что вы обнаружите внутри себя, когда обретете более глубокую основу всей своей деятельности.

Я не вижу никакой необходимости в том, чтобы вы совсем прекращали пение, я говорю совсем о другом — и это является логическим заключением того, о чем я вам писал не только в этом, но и в предыдущих письмах — что самое важное, так это внутреннее изменение, а все остальное должно быть следствием этого изменения. Если пение перед публикой нарушает ваше внутреннее состояние и приводит к переходу из внутреннего сознания во внешнее, то вы можете пока прекратить заниматься этим и петь лишь для себя и для Божественного до тех пор, пока не сможете, даже находясь перед публикой, полностью забывать о ней. И если вас огорчает неудача или радует успех, то подобные реакции также должны быть преодолены.

* * *

Это совсем не значит, что вам нужно делать то, что вам не нравится, но у вас не должно быть неприязни к той или иной работе. Делать только то, что нравится, это значит потакать виталу и поддерживать его господство над природой — так как это является тем самым принципом, которым руководствуется нетрансформированная природа, действуя согласно своим симпатиям и антипатиям. Быть способным заниматься любой деятельностью, оставаясь совершенно спокойным и уравновешенным, это принцип Карма-йоги, и заниматься ее с радостью, потому что она совершается для Матери, — это истинное психическое и витальное состояние в нашей йоге.

* * *

Нужно быть способным всегда с энтузиазмом выполнять привычную работу и в то же время быть готовым в любой момент заняться чем-то другим или расширить границы своей деятельности.

* * *

Да, это зависит от определенного расширения и увеличения интенсивности сознания, благодаря чему любая деятельность становится интересной, но не сама по себе, а потому что она выполняется осознанно; при этом приводится в действие мощная энергия сознания и человек начинает испытывать удовольствие от использования этой энергии и от совершенного выполнения работы, какой бы она ни была.

* * *

Как правило, низшие части (я здесь имею в виду состояние нетрансформированных частей существа) находят интерес в деятельности и выполняют ее с энтузиазмом, только когда в ней заинтересовано эго. Но настоящее воодушевление к ним может прийти по мере того, как они будут все больше и больше изменяться и очищаться, — тогда они станут силами, крайне необходимыми для осуществления окончательной реализации.

* * *

Для витала и даже для ума вполне естественно ощущать прилив энергии, занимаясь чем-то новым; но на физическом плане работа, в основе своей, всегда монотонна и однообразна — поэтому человек должен уметь всегда в ней находить, по крайней мере, небольшой, но неизменный интерес. Но в данном случае, думаю, это была особая сила, посланная вам Матерью, когда она увидела вас там.

* * *

Одна часть, принадлежащая физическому, не может обходиться без работы, другая часть (более материальная) воспринимает работу как что-то тягостное и неприятное. Но то, что дает радость и силу в работе, это отнюдь не физическое, а витал.

* * *

Если эти два разных психологических состояния приводят к разным результатам в работе, то это объясняется тем, что в основе первого состояния лежит витальная радость, а в основе второго — покой психического. Витальная радость, конечно, очень помогает в обычной человеческой жизни, но она представляет собой возбужденное, нетерпеливое, изменчивое, не имеющее прочной основы состояние, поэтому она быстро угасает и не может продолжаться долго. Витальная радость должна быть заменена спокойной и устойчивой психической радостью, а разум и витал приведены в состояние глубокого покоя и абсолютной невозмутимости. Когда человек, выполняя работу, имеет подобную прочную основу, все делается легко и радостно, ощущается постоянный контакт с силой Матери, а усталость и депрессия просто не могут возникнуть.

III

До того как сознание достигнет определенной стадии развития, выполнение работы неизбежно будет увлекать его вовне, если только человек не практиковал садхану, чтобы чувствовать «Силу, более великую, чем он сам», действующую через него. Именно поэтому, по всей видимости, последователи Шанкары рассматривали работу, как что-то, по самой своей природе являющееся проявлением деятельности Неведения и по этой причине несовместимое с состоянием реализации. Но, на самом деле, в этом процессе есть три стадии: первая — когда работа вынуждает вас опускаться на более низкий уровень сознания, а также выходить во внешнее сознание, из-за чего вам впоследствии приходится вновь обретать утраченную реализацию; вторая — когда работа увлекает ваше сознание вовне, но состояние реализации при этом остается где-то позади (или наверху); вы его не воспринимаете во время работы, но как только работа прекращается, то вы тут же обнаруживаете, что это состояние никуда не исчезло и всегда оставалось с вами; третья — когда внешняя деятельность уже никак не влияет на реализацию или на духовное состояние, которое сохраняется и ощущается и во время самой деятельности. В данный момент вы, по-видимому, находитесь на второй стадии и испытываете характерные для нее переживания.

Это относится к определенной стадии, на которой сознание временно приходит в состояние активности, а когда эта активность прекращается, оно снова погружается в себя. Затем наступает стадия, когда состояние Сат-Чит-Ананды сохраняется и во время работы. Существует и еще более высокая стадия, когда два состояния воспринимаются как что-то единое, но это уже супраментальная реализация. Эти два состояния являются переживанием безмолвного Брахмана и активного Брахмана; они могут сменять друг друга (первая стадия), сосуществовать (вторая стадия), сливаться воедино (третья стадия)...

Разумеется, оно [состояние высочайшей реализации Сат-Чит-Ананды] возможно и во время работы. Боже правый! Как вообще могла бы существовать интегральная йога, если бы это было не так?

* * *

В этом отрывке описывается состояние сознания, в котором человек осознает себя отстраненным от всех вещей и явлений, даже находясь в центре событий, и ему все представляется призрачным и иллюзорным. Тогда у него уже не возникает ни предпочтений, ни желаний, потому что объекты материального мира становятся слишком уж нереальными, чтобы он мог пожелать какой-то из них или предпочесть один другому. Но в то же самое время, человек не чувствует никакой необходимости удалиться от мира или избегать любой деятельности, так как, будучи уже неподвластным этой иллюзии, у него нет ощущения, что пребывание или деятельность в мире подавляет его или ограничивает его свободу; он ничем не связан, ни во что не вовлечен. Те, кто удаляются от мира или избегают деятельности (саньясины), поступают так из-за того, что, оставаясь в мире, они чувствовали бы себя в зависимости или чем-то связанными. Они полагают, что мир — иллюзия, но на самом деле он подавляет их как самая настоящая реальность, пока они находятся в нем. Когда человек совершенно свободен от иллюзорной реальности окружающих вещей и явлений, они уже никак не могут подавлять или связывать его.

* * *

Но почему он должен хотеть заниматься какой-то деятельностью, если он пребывает в вечном покое или переживает Ананду или единство

с Божественным? Если человек достиг духовной реализации и вышел за пределы витала и ума, то у него нет никакой потребности все время что-нибудь «делать». Высшее «Я», или дух, черпает радость в своем собственном существовании. Оно совершенно свободно и может ничего не делать либо делать все что угодно — но не потому, что оно нуждается в деятельности и не способно существовать без нее.

* * *

Но Дживанмухта не чувствует никакой зависимости. Работая и действуя, он чувствует себя совершенно свободным, ведь работа осуществляется не им самим (ощущение ограниченного эго отсутствует), а космической Силой. Ограничения, существующие в работе, устанавливаются самой космической Силой, производящей те или иные действия. А сам Дживанмухта живет в неразрывном единстве с Трансцендентным, пребывающим за пределами космоса, поэтому он не чувствует никаких ограничений. По крайней мере, таково восприятие на уровне Верховного Разума.

* * *

Если эго и желание это нечто отличное от гун, то тогда возможно действие гун без эго и желания, а следовательно, и без привязанности. Такова природа деятельности этих гун у свободного от всех привязанностей йога. Если бы подобная деятельность была невозможна, то было бы бессмысленно говорить о состоянии освобождения йогов, так как в какой-то части своего существа у них оставалась бы к чему-нибудь привязанность. Говорить же, что они свободны, потому что ни к чему не привязаны в сознании Пуруши, хотя привязаны в Пракрити, было бы абсурдно. Привязанность есть привязанность, в какой бы части существа она ни была. Чтобы стать свободным, человек не должен иметь никаких привязанностей ни в одной части существа, не только где-то внутри себя, в безмолвии своей души, но и в своей ментальной, витальной и физической деятельности.

* * *

В состоянии освобождения не только внутренний Пуруша остается ни к чему не привязан — внутренний Пуруша всегда свободен, просто человек в обычном состоянии не осознает этого. Пракрити при этом также становится неподвластна деятельности гун и никак от нее не зависит; разум, витал, физическое (все, что относится к Пракрити) начинают обретать такое же состояние безмятежности, непоколебимого покоя и независимости, каким обладает Пуруша, но это только покой, а не прекращение любой активности. Это покой, присутствующий в самой активности. Если бы это было не так, то мое утверждение в *Арье* о том, что может быть деятельность без желания или в состоянии освобождения, на котором я основываю возможность свободного (*mukta*) действия, оказалось бы ложным. Все существо, Пуруша-Пракрити, становится свободным и ни от чего не зависящим (не имеет ни желаний, ни привязанностей) даже в то время, когда действуют гуны.

Внешнее существо также обретает свободу — все существо освобождается от желаний и привязанностей, но это не значит, что оно теряет способность действовать. Действие возможно и тогда, когда у человека нет желаний, привязанностей и эго.

* * *

Вы, по-видимому, думаете, что действие и Пракрити — это одно и то же и что там, где нет действия, не может быть и Пракрити! Пуруша и Пракрити — это совершенно разные силы существа. Нельзя все свести к одной формуле: Пуруша = неподвижность, Пракрити = действие, — следовательно, если все существо погружено в неподвижность, Пракрити исчезает, а если все существо находится в действии, исчезает Пуруша. На самом деле, когда все существо находится в действии, Пуруша пребывает позади активности Пракрити, а когда все существо погружено в неподвижность, то Пракрити тоже присутствует, просто это Пракрити в состоянии покоя.

* * *

Пракрити — это Сила, которая действует. Сила может находиться как в состоянии действия, так и в состоянии неподвижности, но когда она пребывает в покое, она не в меньшей степени является Силой, чем когда она действует. Гуны — это действия Силы, они присущи самой

Силе. Есть море и есть волны на море, но волны это не море, и когда нет волн и море неподвижно, оно все-таки не перестает быть морем.

* * *

[В состоянии освобождения:] в основном преобладает саттва, раджас действует как движущее начало под контролем саттвы, до тех пор пока тамас не вызовет в существе потребность в покое. Таково обычное действие гун. Но даже если в основном преобладает тамас и действие лишено энергии и силы или же преобладает раджас и действие чрезвычайно активно, во всем существе царит неизменный покой и действие кажется не более чем рябью или легким завихрением на поверхности воды.

* * *

Для Пракрити это более трудно [отделиться от внешней активности, чем для Пуруши], так как ее обычная игра происходит как раз во внешнем существе. И чтобы от нее отстраниться, Пракрити должна разделить себя надвое. Пуруша, напротив, по самой своей природе спокоен и отделен от деятельности внешнего существа — так что ему, чтобы освободиться, нужно только вернуться к своей собственной изначальной природе.

* * *

Когда Пракрити освобождается, она разделяется на внутреннюю Силу, которая свободна от своих собственных действий (свободна от раджаса, тамаса и т. д.), и внешнюю Пракрити, которую внутренняя Сила изменяет и использует по своему усмотрению.

* * *

Если бы сознание и энергия ничем не отличались друг от друга, то незачем было бы их по-разному называть. В этом случае вместо фразы: «я осознаю свои недостатки» можно было бы сказать: «я энергично выявляю свои недостатки». Если человек быстро бегаёт, о нем можно сказать, что «он бегаёт очень энергично». Вы думаете, что фраза:

«он бежит очень сознательно» значила бы то же самое? Сознание — это то, что осознает вещи и явления, а энергия — это сила, приводимая в действие и совершающая что-либо. Сознание может обладать энергией, хранить ее в себе или же вкладывать в какое-либо действие, но это не означает, что сознание это еще одно название энергии и что оно также вынуждено выходить вовне, когда энергия выходит вовне и начинает действовать, что оно не может отстраниться и со стороны наблюдать за энергией, осуществляющей свои действия. В вашем существе достаточно много инертности, но это не значит, что вы и инертность это одно и то же и что, когда инертность поднимается и охватывает вас, это вы сами поднимаетесь и охватываете самого себя.

* * *

Разумеется, ум и внутреннее существо относятся к сознанию. Для тех человеческих существ, которые еще не проникли достаточно глубоко в себя, ум и сознание это синонимы. Только когда человек с ростом сознания начинает более полно осознавать себя, он становится способен различать те или иные уровни, разновидности, силы сознания, ментальные, витальные, физические, психические, духовные. Божественное описывается как Бытие, Сознание, Блаженство (Ананда), даже просто как Сознание (Чайтанья), направляющее вовне силу или энергию, Шакти, которая и творит мир. Ум — это форма сознания, действующего с помощью ментальной энергии. Но Божественное способно и отделить Себя от своей энергии и со стороны наблюдать за ней и ее действиями, Оно может быть Свидетелем Пурушей, следящим за работой Пракрити. Даже ум способен на это — человек может в своем ментальном сознании отступить назад и наблюдать, как ментальная энергия действует, осуществляет процесс мышления, планирует и т. п. Все виды самоанализа и самонаблюдения основываются на том факте, что человек способен разделить себя на сознание, которое наблюдает, и энергию, которая действует. Это достаточно элементарные вещи, которые, кажется, хорошо известны всем. Кто угодно может научиться делать это после небольшой практики; все, кто наблюдает за своими мыслями, чувствами и действиями, уже начали это делать. В йоге же мы делаем это разделение полным, вот и все.

* * *

Оно [сознание], по своей природе, не отделено от ментальной и других видов активности. Оно может быть отделено, а может быть и вовлечено в нее. Если брать человеческое сознание, то оно, как правило, вовлечено в разного рода активность, но оно может развить силу, которая позволит ему отделяться от этой активности, — более примитивные существа к этому, по-видимому, вообще не способны. По мере развития сознания развивается и эта способность к отделению.

* * *

Нет, без садханы цель йоги не может быть достигнута. Работу следует рассматривать как часть садханы. Но естественно, когда вы работаете, вы должны думать о работе, которую нужно научиться выполнять, находясь в йогическом сознании, ощущая себя инструментом Божественного и постоянно помня о Нем.

* * *

Это потому, что энергия включается в работу и увлекает за собой сознание. Но по мере того, как растет покой, а внутренняя связь с Божественным становится все более устойчивой, может сформироваться «двойное» сознание или два отдельных сознания — одно участвует в работе, а другое, безмолвное, находящееся позади, наблюдает за работой или обращено к Божественному; в этом состоянии стремление может поддерживаться постоянно, даже когда внешнее сознание поглощено деятельностью.

* * *

Можно и стремиться, и заниматься работой и заниматься одновременно множеством других дел, если обладаешь сознанием, развитым с помощью йоги.

* * *

Нет, если только это полная углубленность в себя, то это может помешать. Но то, что я имею в виду, это своего рода отход назад в безмолвную часть сознания, которая находится внутри и наблюдает за проис-

ходящим, не вовлекаясь в действия, при этом она осознает каждое действие и может озарить его своим светом. Тогда уже в существе имеется две части — одна, внутренняя, является свидетелем, наблюдающим и обладающим знанием, другая — внешняя, инструментальная, непосредственно занимающаяся выполнением действий. И это разделение дает не только свободу, но и силу — находясь в этом внутреннем существе, человек способен входить в контакт с Божественным, но не с помощью ментальных усилий, а через саму субстанцию этого существа, благодаря определенному внутреннему контакту, восприятию, осознанию, получая при этом подлинное вдохновение или интуитивное знание правильного способа выполнения работы.

* * *

Если присутствует восприятие сознания, которое не поглощено работой, а находится позади и поддерживает ту часть существа, которая выполняет работу, тогда осуществить это становится легче. Подобное восприятие обычно приходит благодаря обретению широты и тишины, все больше и больше охватывающих все существо, или же благодаря осознанию того, что работу выполняет не сам человек, а Сила, действующая через него.

* * *

Мать ничего не имеет против вашей работы над книгой — ей не нравится только то, что вы столь поглощены ею, что не способны более ничего делать. Вы должны быть хозяином своей работы, а не ее покорным слугой. Мать даже не возражает против того, чтобы вы закончили и преподнесли ей книгу ко дню своего рождения, если конечно это вообще осуществимо. Но вы не должны быть столь сильно увлечены вашей литературной деятельностью, забывая про все и вся, — вы должны в полной мере сохранять контакт с вещами более высокого порядка.

* * *

Я повторяю, что мы не возражаем против вашей литературной деятельности — будь то поэзия или сочинение рассказов или романов. Мы просто чувствуем, что эта работа захватила и поглотила вас целиком,

а это неблагоприятно отражается на вашем духовном состоянии — так как на первом месте оказываются далеко не самые важные вещи, и *все* внешнее инструментальное сознание большую часть времени только ими и занимается, вместо того чтобы отвести им надлежащее место, которое они и должны занимать в подлинной духовной гармонии.

* * *

Вы можете попытаться [написать роман], если хотите. Вся трудность заключается в том, что тема и содержание любого романа преимущественно относятся к сфере внешнего сознания, так что в процессе работы над ним сознание легко может утратить концентрацию внимания внутри или опуститься на более низкий уровень. Я уже не говорю о том, как трудно сохранять внутреннее равновесие и оставаться внутри, когда ум включается во внешнюю деятельность. Если вы сможете достичь устойчивого внутреннего равновесия, тогда для вас станет возможным выполнять любую работу, не нарушая покоя и не вызывая падения сознания на более низкий уровень.

* * *

Это зависит от пластичности сознания. Некоторые люди действительно таковы, они настолько уходят в работу, что не хотят больше ни на что обращать внимание или заниматься чем-то другим. Нужно сохранять определенное равновесие, благодаря которому фундаментальное сознание остается способным легко сосредоточиваться то на одном, то на другом виде деятельности.

* * *

Не то чтобы поглощенность работой являлась чем-то нежелательным — просто при этом трудно сохранять свое сознание обращенным внутрь, но эта трудность в любом случае может быть только временной. Со временем физическое сознание обязательно обретет определенную пластичность, которая позволит ему легко переходить от сосредоточения на внешней деятельности к сосредоточению внутри.

* * *

Соппротивление, о котором вы говорите, недостаточная восприимчивость и невозможность сохранять постоянную внутреннюю связь с Матерью во время работы, должно быть, связаны с тем, что какая-то часть физического сознания все еще не открыта Свету, — вероятно, что-то в витально-физическом и материальном подсознательном мешает всему комплексу физического ума стать свободным и отзывчивым.

Нет ничего плохого в том, что стремление поднимается снизу, отвечая на действие силы, нисходящей свыше. Вам только нужно быть осторожным, чтобы не вызвать подъем трудностей снизу до того, как нисходящая сила будет готова устранить их.

Совсем необязательно терять сознание во время медитации. Очень важно добиться расширения и изменения сознания. Если под медитацией вы подразумеваете погружение внутрь себя, то это вы можете делать и без потери сознания.

* * *

Причина в определенной инертности физического сознания, которая заставляет его следовать привычной колеей, так что оно оказывается полностью поглощенным тем, что делает, и ему трудно сохранять память о Божественном.

* * *

Все трудности, которые вы описываете, вполне естественны и присущи большинству людей. Человеку сравнительно легко помнить о Божественном и быть сознательным, когда он спокойно сидит в медитации, но это становится трудным, когда ему приходится заниматься внешней деятельностью. Умение помнить о Божественном и оставаться сознательным в процессе работы должно прийти постепенно, не следует ожидать, что вы овладеете всем этим сразу, — это никому не удастся сделать сразу. Чтобы научиться этому, есть два способа: первый заключается в том, что человек пытается помнить о Матери и посвящать ей свою работу каждый раз, когда он что-то делает (не на протяжении всей работы, а хотя бы в начале и всякий раз, когда ему удастся об этом вспомнить), постепенно это входит в привычку и становится естественным для природы. Второй способ заключается в развитии,

с помощью медитации, внутреннего сознания, которое не сразу и не вдруг, а постепенно, спустя определенное время, становится чем-то все более и более независимым и постоянным. Человек воспринимает его как некое сознание, отделенное от того, которое непосредственно вовлечено в деятельность. Сначала это отдельное сознание не ощущается человеком в то время, когда он работает, но как только работа прекращается, он чувствует, что оно все время оставалось позади и наблюдало за происходящим; впоследствии человек начинает ощущать его и во время работы, ему кажется, что его существо состоит из двух частей — одна часть, находящаяся позади, наблюдает и поддерживает совершаемые действия, помнит о Матери и посвящает ей работу, а другая — непосредственно ее выполняет. Когда это разделение происходит и человек обретает истинное сознание, работать становится все легче и легче.

Точно так же и со всем остальным. Именно благодаря внутреннему сознанию все проблемы, о которых вы говорите, могут быть правильным образом решены. Как, например, ситуация, возникающая, когда какая-то часть существа полна энтузиазма (*utsāha*) и горит желанием приступить к работе, в то время как другая, наоборот, испытывает настоятельную потребность в покое и к работе совсем не расположена. Ваш настрой зависит от того, какая часть в данный момент преобладает — и такое происходит со всеми. Трудно примирить две эти части, но придет время, когда они не только придут к согласию, но станут взаимно дополнять друг друга — одна будет оставаться погруженной во внутреннюю концентрацию, в то время как другая будет действовать, получая поддержку первой и черпая у нее энергию. Трансформация природы, гармонизация всех этих диссонирующих частей существа как раз и являются задачей садханы. Поэтому вам не стоит обескураживаться, наблюдая все эти противоречия в себе. Едва ли найдется такой человек, который не обнаруживал бы в себе то же самое. Все трудности в существе могут быть разрешены благодаря действию внутренней Силы, если садхак постоянно обращается к ней с призывом и отвечает согласием на ее действия. Сам по себе он не способен это осуществить, но с помощью Божественной Силы, действующей в нем, все может быть сделано.

Сначала довольно трудно сохранять состояние внутренней сосредоточенности и в то же время уделять внимание внешней деятельности и общаться с людьми, но придет время, когда внутреннее существо обретет способность находиться в полном единстве с Матерью, а действие будет исходить из этого внутреннего восприятия единства; тогда этим действием будет настолько легко управлять, вплоть до мельчайших деталей, что определенная часть сознания сможет уделять внимание любому внешнему объекту или явлению и даже быть сконцентрированной на нем, но в то же время внутренне оставаться полностью сосредоточенной на Матери.

* * *

Это очень хороший знак, что, несмотря на активную внешнюю деятельность, у вас сохранялось восприятие внутренней работы на заднем плане, которая привела к установлению тишины. Для садхака, в конце концов, настанет время, когда он будет неизменно находиться во внутреннем сознании и испытывать непрерывные духовные переживания даже во время напряженной работы или во время сна, общения с людьми, или занимаясь какой угодно внешней деятельностью.

* * *

Сначала нелегко помнить о Божественном во время работы, но если человек сумеет восстановить восприятие Его присутствия сразу же после окончания работы, то это очень хорошо. Со временем присутствие станет автоматически ощущаться даже во время работы.

* * *

Состояние удрученности не является чем-то неизбежным или обязательным в садхане, но оно наступает, потому что для вашей внутренней природы ощущение связи с Божественным Присутствием стало необходимым, и если его нет, то ее охватывает печаль; чтобы чувствовать эту связь всегда, необходима определенная внутренняя отстраненность, сохраняющаяся постоянно и позволяющая вам всегда оставаться внутри и все делать изнутри. Это легче осуществить, занимаясь спокойными видами деятельности и общаясь со спокойными людьми,

так как именно в состоянии покоя и самоуглубления человек становится способен воспринимать Присутствие.

* * *

Вы должны научиться всегда действовать изнутри — из своего внутреннего существа, находящегося в контакте с Божественным. Внешнее существо должно быть не более чем инструментом, которому никогда нельзя позволять управлять вашей речью, мыслями и действиями.

* * *

Все нужно делать спокойно и изнутри: работа, речь, чтение, письмо, — все должно стать средством выражения истинного сознания, ничто не должно сопровождаться хаотичными и беспокойными движениями обычного сознания.

* * *

Человек способен действовать, оставаясь спокойным внутри. Спокойствие не означает абсолютное безделье или полное отсутствие в уме каких-либо мыслей.

* * *

То, что есть восприятие давления, которое оказывает Сила, очень хорошо, но на самом деле внутренняя тишина и действие никак не противоречат друг другу. Научиться сочетать их является одной из задач садханы.

IV

Для того чтобы узнать Божественную Волю, нужно обладать спокойным умом. Только в спокойный и обращенный к Божественному ум приходят интуитивные прозрения (с уровня Возвышенного Разума), в которых открывается знание Божественной Воли и то, как ее правильно исполнить.

* * *

Когда ум чист, а психическое находится на переднем плане, человек чувствует, *что* согласуется с Божественной Волей, а *что* ей противоречит.

* * *

Как только достигнуто ментальное безмолвие, то в молчаливом уме мысли могут быть заменены своего рода внутренним видением и интуицией, подсказывающими как должна выполняться работа.

* * *

Хорошо, что вы были в состоянии все время наблюдать за собой и видеть эти движения, хорошо также и то, что вмешательство нового сознания происходило часто и спонтанно. На более поздней стадии ваш ум, вне всякого сомнения, также обретет внутреннее руководство, и вы будете знать, как нужно осуществлять необходимые изменения. Очевидно, ваш ум был слишком активным — как, впрочем, и умы других — и по этой причине вам не удалось достичь своей цели: слишком много было свидетелей! И тем не менее...

* * *

Чтобы действия носили психический характер, психическое должно быть выведено вперед. Наблюдающий Пуруша может отделить себя от Пракрити, но он не способен ее изменить. Но первый шаг — стать таким наблюдающим Пурушей. Впоследствии в действие должна

вступить Воля Пуруши, являющаяся инструментом силы Матери. Эта Воля должна быть основана на правильном сознании, которое видит, что в природе неверно, невежественно, себялюбиво, эгоистично или вызвано желанием, и способно исправить все эти недостатки.

* * *

Если вы очень хотите обладать сознанием, позволяющим действовать правильно, и полны стремления обрести его, то оно может прийти к вам одним из нескольких путей.

1. Вы можете выработать привычку или способность наблюдать за своей собственной активностью таким образом, чтобы отчетливо видеть, как приходит импульс, побуждающий вас совершить то или иное действие, и осознавать природу этого импульса.

2. Может прийти сознание, которое чувствует неудобство, когда возникает неверная мысль, неверный импульс к действию или неверное чувство.

3. Что-то внутри вас может предупредить или остановить вас, когда вы собираетесь совершить неправильное действие.

* * *

[Чтобы постоянно ощущать Божественное руководство:] Во-первых, нужно постоянно стремиться к этому, затем — обрести состояние своего рода внутренней неподвижности, способность отступать назад от внешнего действия в эту неподвижность и, чутко прислушиваясь, уметь ждать, но не появления какого-то звука, а некоего духовного ощущения или внутреннего указания, которое передается психическим.

* * *

Способность воспринимать то, что приходит изнутри, зависит от умения погружаться в глубь себя. Иногда это восприятие приходит само собой вместе с углублением сознания, возникающим благодаря бхакти или чему-то еще, иногда оно появляется в результате практики — человек, перед тем как совершить какое-либо действие, задает вопрос, направленный вовнутрь, а затем внимательно слушает, каким будет ответ; «слушает», разумеется, является метафорой, но иначе трудно

выразить это внутреннее состояние, — однако это не означает, что ответ приходит обязательно в виде каких-то слов, изреченных или неизреченных, хотя иногда или к некоторым людям ответ приходит именно в такой форме; вообще же форма может быть какой угодно. Многие, однако, не уверены в том, что пришедший ответ является правильным, и это составляет для них главную трудность. Чтобы получить такую уверенность, необходимо уметь устанавливать внутреннюю связь с сознанием Гуру, и лучше всего эта способность развивается благодаря бхакти. В противном случае, попытка выработать такое внутреннее восприятие путем практики рискует стать непростым и очень ненадежным занятием. На этом пути существуют следующие препятствия: (1) обычная привычка полагаться во всем на внешние средства; (2) эго, подменяющее своими внушениями правильный ответ; (3) ментальная активность; (4) вмешательство неблагоприятных сил. Думаю, что вам не следует проявлять нетерпение и стараться как можно быстрее обрести это восприятие, а прежде всего положиться на рост внутреннего сознания. Все вышесказанное можно рассматривать лишь как общие разъяснения по данному вопросу.

* * *

Открытость в работе означает то же самое, что и открытость в сознании. Та же самая Сила действует в вашем сознании во время медитации и устраняет в нем омраченность и смятение всякий раз, когда вы открываетесь ей, но она также может взять на себя ваши действия и помочь вам не только увидеть их недостатки, но также осознать, что нужно сделать, и направлять ваш ум и ваши руки при выполнении работы. Если вы откроетесь Силе во время работы, то все больше и больше будете чувствовать ее руководство, пока, наконец, не начнете ясно осознавать, что за всеми вашими действиями присутствует Сила Матери.

* * *

Для того чтобы быть способным воспринимать Божественную Силу и позволять ей действовать через вас в различных ситуациях внешней жизни, необходимо соблюсти три условия:

(1) Обладать спокойствием и уравновешенностью — что бы ни случилось, вас это не должно приводить в состояние волнения или

возбуждения; сохраняйте свой ум спокойным и устойчивым, он должен наблюдать за игрой сил, но сам при этом оставаться совершенно невозмутимым.

(2) Обладать абсолютной верой — верой в то, что случиться может только самое лучшее, а также в то, что если превратить себя в истинный инструмент, то плодом усилий человека, чья воля направляется Божественным Светом, будет именно то, что с его точки зрения должно быть сделано — *kartavyam karma*.

(3) Обладать восприимчивостью — способностью воспринимать Божественную Силу, чувствовать ее присутствие, присутствие Матери в ней, и позволять ей действовать, указывая нам путь, направляя нашу волю и поступки. Если человек способен чувствовать эту Силу и это присутствие, и такая податливость Силе стала привычной для сознания во время деятельности — но нужно быть податливым только по отношению к Божественной Силе, не допуская примеси чужеродных элементов, — то в конце концов вы обязательно добьетесь успеха.

* * *

Случившееся с вами показывает, каковы условия того состояния, в котором Божественная Сила замещает эго и направляет действия, превращая ум, жизнь и тело в свои инструменты. Восприимчивая тишина ума, устранение ментального эго и сведение функций ментального существа к позиции свидетеля, тесный контакт с Божественной Силой и открытость существа этому единственному Влиянию и никакому другому — вот условия, позволяющие стать инструментом Божественного, быть движимым только Им одним и никем, и ничем другим.

Тишина ума, сама по себе, не приводит к нисхождению супраментального сознания; существует много состояний или планов или уровней сознания между человеческим умом и сверхразумом. Тишина открывает ум и все остальные части существа чему-то более великому, иногда космическому сознанию, иногда переживанию безмолвного «Я», иногда присутствию или силе Божественного, иногда сознанию, превосходящему человеческий разум; тишина ума является наиболее благоприятным состоянием для реализации любого из этих феноменов. В нашей йоге это самое благоприятное (но не единственное) состояние для нисхождения Божественной Силы, которая при этом сначала оказывает воздействие на индивидуальное сознание, а затем

проникает в него и осуществляет свою работу по трансформации этого сознания, давая ему необходимые духовные переживания, изменяя все его взгляды и всю его деятельность, ведя его от этапа к этапу до тех пор, пока оно не будет готово к последнему (супраментальному) изменению.

* * *

То, что случилось, бывает довольно часто, и, принимая во внимание ваше описание случившегося, можно сказать, что опыт развивался в соответствии с обычными стадиями этого процесса. Сначала вы сидели и молились — иначе говоря, был призыв к тому, что Свыше, если можно так выразиться. Затем наступило состояние, необходимое для того, чтобы ответ на молитву мог стать действенным — «постепенно установилась своего рода безмятежность», иными словами, сознание успокоилось, что является необходимым предварительным условием для действия Силы. Затем хлынул поток Силы или Энергии, «энергия переполняла и ощущалась сила и сияние», и все существо невольно сосредоточилось на восприятии вдохновения и на стремлении выразить происходящее, на действии Силы.

Витал — это средство осуществления чего бы то ни было на физическом плане, так что его участие и энергия необходимы в любой деятельности; без него, когда всем движет один только ум, не взаимодействуя с виталом и не используя его в качестве инструмента, работа крайне тяжела и неприятна, а то, что получается в результате затраченных усилий, обычно далеко не лучшего сорта. Идеальным состоянием для выполнения работы является то, в котором происходит естественное сосредоточение сознания на потоке энергии, специально предназначенной для работы, причем эта сосредоточенность сопровождается непринужденностью и умиротворенностью всего сознания в целом. Отвлечение ума какой-либо другой активностью нарушает это равновесие, характеризующееся, с одной стороны, легкостью, а с другой — сосредоточением энергии, усталость также нарушает его или же приводит к полному дисбалансу. Поэтому то, что нужно сделать прежде всего, это вновь вернуть сознание в состояние покоя, который служит для него поддержкой и опорой, и обычно это делается благодаря прекращению работы и отдыху. В вашем переживании этот способ был заменен нисхождением покоя свыше в ответ на ваше молитвенное

состояние, а также нисхождением энергии свыше. И тот же самый принцип лежит в основе всей садханы — именно поэтому мы просим людей успокоить свое сознание, для того чтобы в него мог низойти высший покой, а затем, опираясь на твердый фундамент этого покоя, и новая Сила свыше.

К вдохновению привело не усилие. Вдохновение приходит свыше в ответ на состояние сосредоточения, которое само по себе является призывом к нему. Усилие, напротив, утомляет сознание и поэтому отнюдь не способствует выполнению работы наилучшим образом. Только иногда — но ни в коем случае не всегда — усилие завершается тем, что удается вызвать вдохновение и таким образом получить какой-то ответ свыше, но обычно такое вдохновение не столь хорошо и не столь действенно, как то, что приходит, когда сама нисходящая энергия спонтанно и интенсивно сосредотачивается на выполняемой ею работе. Усилие не обязательно означает эффективное расходование энергии; лучшее использование энергии происходит, когда она течет легко и свободно, без всяких усилий, — когда вдохновение или Сила (любая Сила) действуют независимо от человека, а ум, витал и даже тело являются лишь восторженными инструментами, и Сила изливается сама собой, выражаясь в мощном и счастливом действии; такая работа практически не требует усилий.

* * *

Это верно, что Сила способна эффективно действовать без всякого усилия с вашей стороны. Для ее работы необходимо не усилие, а согласие существа.

* * *

Да, именно в этом заключается идея йоги — что благодаря правильному состоянию пассивности человек может открыться чему-то более великому, чем его ограниченное «я», и что усилие может быть полезным только для обретения этого состояния. Даже в обычной жизни индивид лишь инструмент в руках универсальной Энергии, хотя все сделанное им ставит себе в заслугу его эго.

* * *

Поскольку вы открылись Силе и сделали себя каналом энергии, выполняющей работу, то вполне естественно, что всякий раз, когда вы намерены выполнить эту работу, Сила будет течь через вас и действовать так, как нужно в данный момент, или так, как того требует работа и достижение намеченного результата. Когда человек делает себя каналом, Сила не обязательно будет связана ограничениями или несовершенствами человеческого инструмента, она может пренебречь ими и действовать во всю свою мощь. В этом случае она может использовать человеческий инструмент просто как проводник и, как только работа будет окончена, оставить его точно таким же, каким он был прежде, не способным своими собственными силами и в своем нормальном состоянии выполнить столь искусную работу. Но Сила может также, благодаря своему воздействию, исправить и настроить инструмент, выработать у него привычку получать необходимое интуитивное знание и действовать на основе интуиции, с тем чтобы он мог по своей воле управлять действием Силы. Что касается технической стороны вопроса, то здесь есть два различных подхода: использование человеком интеллектуального знания в своей работе и интуитивного знания, действующего по своим собственным законам даже в том случае, когда работник по-настоящему им не владеет. Многие поэты, например, мало что знают о метрике стиха или правилах лингвистики и не могут объяснить, как они пишут или какие качества или элементы лежат в основе их успеха, но тем не менее им удается создавать произведения, которые являются совершенными по своему ритму и языку. Интеллектуальное знание техники, конечно же, помогает при условии, что человек не пользуется ею просто как набором приемов и не ограничивает себя ее жесткими рамками. Есть некоторые виды искусства, в которых нельзя создать ничего значительного без знания техники, например живопись, скульптура.

То, что вы пишете, является вашим, в том смысле что именно вы стали инструментом, благодаря которому это смогло проявиться, — то же самое касается любого художника или работника, хотя с точки зрения садханы, очевидно, нужно признать, что подлинным творцом, создавшим произведение, были не вы, и что вы выступали лишь в качестве инструмента, на котором Сила играла свою мелодию.

Ананда творчества — это не удовольствие, получаемое эго от хорошо выполняемой лично им работы и от осознания того, что ты являешься кем-то выдающимся; это нечто совершенно другое, связанное

с радостью, присущей самой работе и творчеству. Ананда возникает в результате внезапного вторжения более великой Силы, в результате захватывающего ощущения от того, что она овладела тобой и использует тебя, благодаря состоянию *авешу* (*āveśa*), экзальтации, вызванной переходом сознания на более высокий уровень, его озарением и более великой и возвышенной деятельностью, а также благодаря радости от соприкосновения с красотой, силой или совершенством того, что создается. Насколько полно человек ощущает Ананду, зависит от состояния его сознания в этот момент, темперамента, активности витала; йог, конечно же (и даже некоторые люди, обладающие сильным и спокойным умом), не будет унесен потоком Ананды, он сможет его выдержать и наблюдать за ним, не позволяя никакому возбуждению примешиваться к этому потоку, когда он проходит через ум, витал или тело. Естественно, что Ананда самоотдачи (*samarpaṇa*), духовной реализации или божественной любви намного более величественна, но и у Ананды творчества есть свое место.

* * *

Нужно только следить за тем, действительно ли хорошо это делается, и ощущать Ананду работы, выполняемой для Матери. И избавьтесь от чувства «я». Если работа отлично выполнена, то в этом заслуга Силы, ваша же роль сводится лишь к тому, чтобы быть хорошим или плохим инструментом.

* * *

Работа должна приносить удовольствие (*rasa*), но оно приходит при нисхождении динамической Силы.

* * *

То, что, как вы обнаружили, случается с вами, является обычным феноменом, который можно наблюдать при выполнении любой работы. Мать говорит, что это происходит из-за того, что в начале работы человек чувствует вдохновение, подсказывающее ему как и что делать; то есть ум сначала выступает в качестве канала, воспринимающего это вдохновение, и все идет хорошо. Затем ум начинает действовать неза-

висимо (человек обычно не замечает этого, если только не является очень сознательным и не обладает привычкой внимательно следить за каждым своим движением) и выполнять работу без вдохновения, своими обычными средствами. Это очень отчетливо ощущается в такой работе, как сочинение стихов или музыки, — так как в этом случае человек ясно чувствует, как приходит вдохновение и как оно исчезает, смешиваясь с обычной работой ума. Пока поток вдохновения не иссяк, все идет хорошо и без каких-либо затруднений, но как только ум начинает вмешиваться или подменять вдохновение, качество работы снижается. В работе, связанной с приготовлением пищи, человек не испытывает живого и непосредственного вдохновения, а только, возможно, некую легкость, восприимчивость и доверие, — но и в этом случае он не замечает, когда физический ум становится активным и это состояние легкости исчезает. Когда дело касается поэзии, то можно прерваться и подождать, пока опять не придет вдохновение, но при приготовлении пищи такое невозможно, так как работу необходимо закончить, не откладывая. Единственный выход здесь, по-видимому, состоит в том, чтобы становиться все более сознательным внутри, как это происходит в садханае, пока человек не научится осознавать каждое неверное движение, связанное с ментальной активностью более низкого порядка, и ей противодействовать, вновь вызывая по собственной воле нисхождение истинного вдохновения и обретая истинное восприятие.

* * *

Мать может дать указания и раскрыть новые возможности, но если ум вмешивается и человек не следует этим указаниям, то что тут можно сделать?

* * *

Зачем вам пытаться делать то, что делают другие? Для человека лучшей является та работа, которая вызывает в нем вдохновение.

V

В процессе садханы человек может научиться черпать силу из океана универсальной Жизненной Силы и пополнять свои собственные энергетические запасы. Но самое лучшее — это научиться открываться Силе Матери и начать осознавать, как она поддерживает и движет существом садхака или как она вливает в него Силу, обеспечивая его энергией для выполнения какой угодно работы — ментальной, витальной или физической.

Над обычными силами, действующими во вселенной, существует более высокая Энергия, и именно она сможет осуществить трансформацию природы, овладев ментальными, витальными и физическими энергиями и преобразовав их в свое подобие.

* * *

Это действие Силы, приходящей и побуждающей к работе, является вполне законной составляющей духовной жизни, наряду со всеми остальными ее аспектами. Это особая Энергия, овладевающая существом работника и через него реализующая себя в проявленном мире. Работать в полную силу, ощущая в себе свободный поток этой энергии, чрезвычайно благотворно для садхака. Важно только не переусердствовать — иными словами, избегать любого переутомления или ответных реакций тела, ведущих к погружению в инертное состояние.

Что же касается посвящения, то всегда имейте твердое намерение (*saṅkalpa*) совершить свою работу как жертвоприношение и, когда только можете, вспоминайте Мать и обращайтесь к ней с молитвой (здесь я имею в виду то, что касается работы). Это нужно для того, чтобы утвердить определенную внутреннюю позицию по отношению к работе. Впоследствии Сила сможет использовать ее как ключ, чтобы открыть внутренние двери и дать возможность проявиться еще более глубокой преданности.

* * *

Сила, нисходящая свыше, это Сила Высшего Сознания. А та, что пребывает позади, действует как ментальная, витальная или физическая

сила, в зависимости от того, что требуется в данный момент. Когда существо открыто этой Силе и имеется определенная пассивность, способствующая ее работе, то она берет на себя всю индивидуальную активность, а истинная Личность становится свидетелем ее действий.

* * *

Я говорил не о Силе, нисходящей свыше, а о Силе, находящейся позади существа и действующей оттуда, используя ум и тело в качестве своих инструментов. Очень часто, когда ум и тело погружены в инертное состояние, они тем не менее продолжают действовать благодаря тому, что находятся под влиянием Силы, пребывающей за ними.

* * *

В обычной практике йоги физическая сила заменяется йогической силой или йогической жизненной силой, которая поддерживает тело в надлежащем состоянии и обеспечивает его работоспособность, но когда эта сила отсутствует, тело лишается энергии, становясь инертным и тамасичным. Этого можно избежать только благодаря полному раскрытию существа Йога-Шакти на каждом плане — тогда она сможет овладеть йогической ментальной силой, йогической жизненной силой и йогической силой тела.

* * *

Да, если при выполнении работы всегда находиться в правильном состоянии сознания, никакой усталости возникнуть не может.

* * *

Когда вы выполняли эту работу, Сила находилась в вас и ваш витал и физическое наполняло истинное сознание; позднее, когда вы ослабились, на передний план вернулось обычное физическое сознание и вызвало обычные физические реакции: усталость, боль в спине и т. д.

* * *

Когда вы чувствуете усталость, не перенапрягайтесь, а лучше отдохните — занимайтесь только своей обычной работой; если суетиться и все время приниматься то за одно, то за другое, пытаясь отвлечься, то это не поможет избавиться от усталости. Когда возникает чувство переутомления, прежде всего необходим покой как внешний, так и внутренний. Рядом с вами всегда присутствует Сила, которую вы можете призвать и с ее помощью избавиться от чувства усталости и связанных с ним ощущений, но вы должны научиться быть спокойным, для того чтобы получать эту Силу.

* * *

Да, перенапрягаться — это ошибка, так как впоследствии возникнет ответная негативная реакция. Если ощущается энергия, то ее не нужно всю тратить, следует сохранить некоторую ее часть с тем, чтобы увеличить ту силу, которая неизменно присутствует в существе.

* * *

Перенапряжение приводит к инерции. В природе каждого человека присутствует инерция — весь вопрос в том, в какой степени она проявляет себя.

* * *

Если выполнять слишком много работы, то ее качество в любом случае ухудшается, несмотря на весь энтузиазм работника.

* * *

От праздности, разумеется, нужно избавиться, — но я думаю, что вы иногда, наоборот, слишком перегружаете себя работой. Необходимо быть способным работать с полной отдачей — но также необходимо уметь и ничего не делать.

То, что вы говорите об обычных разговорах, совершенно верно, и чтобы обрести истинное сознание, крайне важно от всего этого избавиться.

* * *

Если физическое тело находится в таком состоянии и работа вызывает в нем подобные реакции, то не стоит силой заставлять его работать и доводить до изнеможения. Лучше постепенно обучать и тренировать внешнее природное существо, все более и более наполняя нервную систему и клетки тела покоем, миром, светом и силой, пока оно не станет способно выполнить необходимую работу. Насилие над телом может привести к прямо противоположному результату — оно просто откажется действовать. Ваша садхана вероятно имела исключительно внутренний и субъективный характер, но даже если это и так, то невозможно исправить это сразу. Поэтому для вас сейчас лучше не выполнять тяжелой физической работы.

* * *

Причиной [возникновения усталости], вероятно, явилось какое-то желание или витальное предпочтение — симпатии и антипатии, имеющиеся в витале. Что касается всей порученной вам работы, то вы должны чувствовать, что она принадлежит Матери, и выполнять ее с радостью, открывая себя силе Матери и позволяя ей действовать через вас.

VI

Вы, конечно, делаете большие успехи, но то, что Мать говорила вам и продолжает говорить каждому, остается верным — чтобы стать настоящим художником, нужно упорно работать на протяжении многих лет. Ваша ошибка заключается в том, что вы слишком большое внимание уделяете своим личным достижениям в области художественного творчества и любая трудность или препятствие, возникающие на этом пути, приводит вас в отчаяние. Единственное, что нужно сделать, это открыть свое сознание тому, что нисходит свыше, позволить Божественной Силе осуществить необходимые изменения в вашем сознании, для того чтобы оно стало сознанием покоя и света, силы и радости, полным Божественного Присутствия. Когда сознание обретет такое состояние, тогда то, что Божественное пожелает осуществить через вас или развить в вас, будет сделано или развито с такой скоростью и совершенством, которые в данный момент кажутся невозможными.

Поэтому в первую очередь нужно добиться этого изменения сознания; все остальное сейчас следует рассматривать лишь как тренировочный процесс, направленный на достижение необходимого изменения.

* * *

Что касается умения хорошо писать по-французски, то вам не следует так много думать о том, как лучше выразить ту или иную мысль, чувство или ситуацию, — и даже если другие писали о том же самом и находили лучшие выражения, то все это не имеет большого значения. Вашей целью должно стать просто умение безукоризненно писать по-французски, научиться максимально использовать все возможности французского языка, превратив его в свой послушный инструмент. А вопрос, захочет ли впоследствии Сила что-нибудь выразить через вас, оставьте на усмотрение Божественной Воли; как только вы предадите себя в ее руки и станете жить в истинном сознании, она сама будет решать, что делать или не делать через вас и сумеет использовать любые способности и навыки, которые вы сможете предоставить в ее распоряжение.

* * *

Как я уже говорил, если вы стремитесь к совершенству, то во всем — касается ли это работы, учебы или внутреннего прогресса в йоге — необходимо одно и то же: обладать спокойным умом, осознавать действие Силы, открыться ей, позволить ей осуществлять свою работу в вашем существе. Стремление к совершенству — это замечательно, но беспокойство ума не может к нему привести. Не думать ни о чем, кроме собственных несовершенств, постоянно размышляя, как с ними быть и что с ними делать, это не путь к совершенству. Оставайтесь спокойным, раскройте себя, позвольте своему сознанию расти — зывайте к Силе и просите, чтобы она действовала в вас. По мере роста сознания и действия Силы, вы начнете осознавать не только свои недостатки, но и движение, позволяющее превзойти их (не сразу, конечно, а постепенно), и вам тогда нужно будет только следовать этому движению.

Если вы будете переутомляться, работая слишком долго или с большим напряжением, то это приведет нервную систему (витально-

физическую часть существа) в состояние беспокойства или ослабит ее и сделает все существо открытым действию враждебных сил. Работайте, но спокойно, так чтобы неуклонно идти к своей цели, — это и будет истинным путем к совершенству.

* * *

Трудность, с которой вы столкнулись, во многом является результатом постоянного беспокойства вашего ума по самым разным поводам, в котором без конца вращаются мысли: «Это плохо, я не такая, какой должна быть, или работаю не так, как нужно», — и в результате делаете вывод: «Я неспособна, у меня ничего не получается, я ни на что не гожусь». Ваши вышивки, ваши абажуры всегда были превосходны, и, тем не менее, вы всегда настаивали на своем мнении, что «это неудачная работа, сделанная плохо», и, поступая подобным образом, повергали себя в состояние замешательства и внутреннего смятения. Вполне естественно, что время от времени вы совершаете ошибки, но когда вы начинаете так мучительно переживать по этому поводу, то совершаете их гораздо чаще, чем когда все делаете просто и с уверенностью в своих силах.

В работе, как и в садханае, лучше всего спокойно двигаться вперед, позволяя Силе действовать и стараясь как можно меньше создавать препятствий ее работе, без подобного самоистязания и постоянных сомнений и беспокойств на каждом шагу. Какими бы ни были ваши недостатки, они исчезнут быстрее, если вы не будете придавать им слишком большого значения, так как, заостряя на них внимание, вы теряете веру в себя и в свою способность открываться Силе — которая тем не менее всегда с вами — и создаете совершенно ненужные препятствия ее работе.

* * *

Не беспокойтесь о том, что допускаете ошибки в работе. Вы часто думаете, что работа сделана плохо, в то время как на самом деле очень хорошо справились с ней; но даже если были допущены какие-то ошибки, то нет никаких причин для огорчений. Позвольте своему сознанию расти — ведь только в божественном сознании можно обрести абсолютное совершенство. Чем больше вы будете предавать себя

в руки Божественного, тем более осуществимым для вас станет достижение совершенства.

* * *

Не придавайте слишком большое значение подобным ошибкам и не расстраивайтесь из-за них. Уму, по природе своей, свойственно совершать такие ошибки. Только высшее сознание способно не допускать их и все делать правильно — ум может обрести уверенность только после длительного обучения каждому конкретному действию, но даже тогда стоит ему ослабить внимание и бдительность, как в работе могут возникнуть какие-то нарушения. Делайте все настолько хорошо, насколько это в ваших силах, что касается остального, то позвольте высшему сознанию расти в вас до тех пор, пока оно не озарит своим светом все движения физического ума.

* * *

Мастерство в работе придет, когда физический ум и тело откроются Силе. Сейчас не нужно беспокоиться по этому поводу. Старайтесь делать все как можно лучше и ни о чем не беспокойтесь.

* * *

Думайте о работе только во время ее выполнения, но ни до, ни после нее.

Не позволяйте своему уму снова возвращаться к уже законченной работе. Она принадлежит прошлому и повторное прокручивание ее в уме — это только потеря энергии.

Не позволяйте своему уму заранее переживать по поводу работы, которую предстоит сделать. Сила, действующая в вас, позаботится о ней, когда придет время.

Эти две привычки ума принадлежат его прежнему способу функционирования, который трансформирующая Сила стремится устранить; физический ум, напротив, упорно продолжает следовать этим привычкам, и это является основной причиной вашего напряжения и усталости. Если вы сможете всегда помнить о том, что уму нужно позволять действовать только тогда, когда это действительно необходимо, ваша напряженность уменьшится и исчезнет. На самом деле это переходный

период, который будет продолжаться до тех пор, пока супраментальная сила не овладеет физическим умом и не заменит его активность спонтанным действием высшего Света.

VII

Да, безусловно, работа имеет огромную пользу еще и потому, что она подвергает испытанию природу садхака и позволяет ему увидеть недостатки своего внешнего существа, которые иначе могли бы остаться незамеченными.

* * *

Действия имеют значение только как выражение того, что заключено в природе. Вы должны осознавать все, что в ваших действиях противоречит йоге, и избавляться от этого. Но для этого необходимо, чтобы ваше сознание, психическое, наблюдало за всем изнутри и отвергало то, что ему кажется нежелательным.

* * *

Лучше выполнять работу как садхану, для того чтобы избавиться от недостатков, чем смиряться с ними и превращать их в повод для отлынивания от работы. Вместо того, чтобы рассматривать эти реакции как неизменный закон вашей природы, вам следует внушить себе, что они больше не должны возникать — призывая на помощь силу Матери с тем, чтобы она очистила витал и полностью устранила их. Если вы верите в то, что расстройство в теле обязательно должно возникнуть, то оно, естественно, возникнет; лучше сформируйте в своем уме твердое намерение и идею, что никаких расстройств не должно быть и никогда больше не будет. А если какое-то нарушение все-таки попытается возникнуть, отвергайте его и отбрасывайте прочь от себя.

* * *

Это большое заблуждение человеческого витала — жаждать похвал и комплиментов ради них самих, огорчаться, если их нет, и думать, что

это говорит о полном отсутствии способностей. В этом мире человек в любой сфере деятельности начинает с невежества и несовершенства — он должен обнаруживать свои ошибки и учиться на них. Человек неизбежно должен совершать ошибки и, исправляя их, находить правильный способ действий. Еще никто в мире не смог избежать этого закона. Так что человек должен ожидать от других не комплиментов по любому поводу, а одобрения того, что сделано правильно или хорошо, и критики своих ошибок и промахов. Чем более человек терпим к критике и способен видеть собственные ошибки, тем больше вероятность того, что он полностью реализует свои способности. Особенно когда человек еще очень молод — когда он еще не достиг зрелости, он просто не способен с легкостью творить шедевры. То, что называют юношескими работами известных поэтов и художников, — это работы, выполненные ими в молодом возрасте и всегда являющиеся несовершенными, в них есть какие-то проблески таланта и определенные достоинства, но подлинное совершенство и максимальная реализация способностей приходят позже. Они и сами все знают об уровне своих работ и все-таки продолжают писать или рисовать, потому что им также известно, что только так они разовьют свои способности.

Что касается сравнения себя с другими, то этого делать не следует. Каждый должен извлечь свой собственный урок, выполнить свою собственную работу, и именно об этом каждому нужно заботиться, а не о том, насколько по сравнению с ним преуспели другие. Если кто-то сегодня отстал, то впоследствии он может полностью овладеть мастерством и проявить весь свой талант, и именно ради этого будущего совершенства и полного проявления своих способностей он и должен сейчас трудиться. Вы молоды и еще многому должны научиться; ваши способности еще находятся в стадии нераспустившегося бутона, поэтому вам нужно ждать и работать, чтобы добиться их полного расцвета, — и вас не должно беспокоить, что потребуются месяцы и годы на то, чтобы достичь в работе хотя бы какого-то удовлетворительного или относительного совершенства. Все придет в свое время, а свою нынешнюю работу рассматривайте как шаг, приближающий вас к этому.

Но учитесь благожелательно относиться к критике и к выявлению собственных несовершенств — чем больше вы в этом преуспеете, тем быстрее будете двигаться вперед.

Если кто-то, обучаясь живописи, музыке или литературе, не любит, когда знающие люди указывают ему на допущенные ошибки, то как он вообще сможет чему-либо научиться или достичь хоть какого-то совершенства своей техники?

* * *

Мы не можем одобрить вашу идею — в ашраме и так уже достаточно интеллектуалов, и кабинетный мыслитель это не тот тип людей, чрезмерное увеличение количества которых мы здесь намерены поощрять. Внешняя работа — это именно то, что необходимо для поддержания равновесия в индивидуальной природе, и по этой причине вы в ней, несомненно, нуждаетесь. Ваше присутствие в столовой также необходимо. Что касается остального, то вместо того, чтобы раздражаться поведением X или Y, вам следует найти причину этих реакций в себе самом — вот истинное правило, которому должен следовать каждый садхак. Временами вы находитесь в превосходном состоянии, и тогда дела у вас идут очень хорошо, но иногда вы бываете не в духе и тогда начинаются все эти недоразумения. Следовательно, выход заключается в том, чтобы всегда находиться на высоте своего духа, — не оставаться все время в своей комнате, а пребывать в лучшей части своего существа, в своем истинном «Я», и пребывать в нем всегда.

* * *

Трудность возникает из-за повышенной чувствительности витальной природы, которая остро ощущает любой недостаток гармонии и наличие помех в работе или нежелательные отклонения в ней, и когда это случается, человек склонен все принимать на собственный счет, рассматривать как недоброжелательное отношение, направленное лично против него, и соответствующим образом реагировать, — с противоположной стороны возникают аналогичные эмоциональные реакции, таким образом, ситуация усугубляется и дело идет к конфликту. На самом деле, подобные проблемы часто возникают из-за сложившихся обстоятельств — например, для обслуживающего персонала, который значительно сокращен и все люди в данный момент могут быть заняты срочной работой, может оказаться сложнее обслужить вас вовремя, чем это было прежде. Недоразумения могут также возникать из-за

того, что люди действуют в соответствии со своим видением проблемы, которое отличается от вашего. Или же конфликт может произойти из-за прямого противоречия между вами и другим человеком, следующим своим собственным идеям и представлениям о том, что, по его мнению, является удобным и эффективным. Во всем этом может не быть никаких негативных чувств по отношению лично к вам и лучше всего не искать их и не воспринимать ситуацию с этой точки зрения. Необходимо всегда смотреть на подобную ситуацию спокойным взором и ясно видеть, что она собой представляет, — причем рассматривать ее не только со своей собственной точки зрения, которая, в конечном счете, может быть правильной, но все же нуждаться в частичных изменениях, а принимать во внимание также точки зрения других; такое всестороннее, спокойное и безличное видение является необходимым свойством совершенного йогического сознания. Обладая подобным видением, человек может настаивать на том, что должно быть сделано, но в то же время учитывать и понимать противоположное мнение, благодаря чему исключается всякая возможность конфликта, вызываемого столкновением личных предпочтений. Конечно, если ваш оппонент неразумен, то он может возмутиться или обидеться, но это будет уже целиком его собственная вина и ему одному придется иметь дело с ее последствиями. Именно в этом, на наш взгляд, вам необходимо добиться определенных изменений. Что касается таких необходимых в работе качеств, как преданность, честность, работоспособность, сила воли и т. д., то вам их не занимать, — но вы должны обрести совершенный покой и уравновешенность, и не только во внутреннем существе, где они уже присутствуют, но и во внешних частях природы, образующих нервную оболочку, именно здесь вы должны установить их во всей полноте.

* * *

С обеих сторон есть недостатки, ведущие к этой дисгармонии. С вашей стороны имеется... склонность слишком резко судить о других, готовность замечать чужие ошибки, недостатки, слабые стороны и акцентировать на них внимание, при этом не уделяя должного внимания их положительным качествам. Это мешает вам проявлять доброжелательность в обращении с людьми, хотя это совершенно необходимо, и создает у них впечатление жесткого и критически-сурового отношения

к ним, а это в свою очередь вызывает в них побуждение к противодействию и протесту, и даже если такое побуждение отсутствует в их умах, то тем не менее оно действует через их подсознание, порождая все эти недоразумения и разногласия. Используйте в интересах дела то хорошее, что имеется в других, обращайтесь всегда внимание на их положительные стороны, а что касается их ошибок, недостатков и промахов, то лучше всего очень тактично относиться к этому; такой подход отнюдь не исключает твердости и необходимости поддержания дисциплины и даже не исключает строгости, когда она оправдана; но строгость должна применяться редко, и люди не должны ощущать, что таково ваше постоянное отношение к ним.

* * *

Вы на собственном опыте почувствовали разницу, существующую между вашими внутренними чувствами и внешними реакциями, и это говорит о том, что вы начинаете осознавать различные части своей природы, каждая из которых обладает своим собственным характером. На самом деле любое человеческое существо состоит из различных личностей, имеющих различные чувства и ведущих себя по-разному, а действия человека обуславливаются тем, какая именно личность в данный момент преобладает. Та личность, которая не испытывает ни к кому никаких враждебных чувств, это либо психическое, либо эмоциональное существо, обитающее в сердце, а та, что ощущает гнев и очень сурова, это часть внешней витальной природы, действующей в поверхностном сознании. Этот гнев и суровость — искаженные формы того, что само по себе очень ценно, — определенной силы воли, мощной энергии действия и контроля, так как без этих качеств, присущих витальному существу, работу не удастся выполнить. То, что необходимо, это избавиться от гнева, а твердая воля и внутренняя сила должны сохраняться, но одновременно нужно быть достаточно рассудительным и уметь решать, что следует делать в той или иной ситуации. Например, людям можно позволить работать так, как им хочется, если это не повредит работе, — когда это просто их способ выполнения необходимой задачи; когда же их способ действия противоречит трудовой дисциплине, тогда их нужно поправить, но это нужно делать спокойно и доброжелательно, без гнева. Очень часто, если вы развили способность молча направлять силу Матери на процесс работы,

используя свою собственную волю в качестве инструмента, этого может оказаться достаточно для того, чтобы, не говоря ни слова, сделать так, чтобы человек изменил свой способ выполнения работы, как если бы это происходило по его собственной инициативе.

Это ощущение, что ты не способен принимать пищу и что еда совсем необязательна, является своего рода внушением, которому подвержены здесь несколько человек. Оно должно быть отвергнуто и полностью удалено из существа, так как потворство ему может привести к ослаблению тела из-за недостаточного питания. Вначале человек часто не чувствует слабости, так как происходит прилив витальной энергии, которая поддерживает тело, но впоследствии тело слабеет. Иногда такое ощущение может возникать, когда человек погружается глубоко внутрь себя и становится невосприимчив к нуждам тела; но нельзя идти на поводу у этого ощущения. Если оно решительно отвергается, то скорее всего оно полностью исчезнет.

* * *

Неправильно обескураживать людей своими критическими замечаниями, но ложное поощрение или поощрение чего-то неправомерного тоже не верно. Иногда должна быть применена строгость (но не чрезмерная), если без нее никак нельзя исправить ситуацию и приходится сталкиваться с упрямым нежеланием выполнять работу правильно. Очень часто, если внутренняя связь установлена, воздействие на человека с помощью безмолвной воли намного более эффективно, чем что-либо еще. Здесь невозможно предписать никакого абсолютного правила; человек в каждом конкретном случае должен решать, что является наилучшим, и действовать так, чтобы обеспечить наиболее благоприятный исход.

* * *

Это крайне необходимо для работы; точность и дисциплинированность обязательны. Хотя они только в какой-то мере могут поддерживаться с помощью внешних средств — в обычной жизни наличие дисциплины в действительности зависит от личности руководителя, от его влияния на подчиненных, от его твердости, такта, доброжелательности при обращении с ними. Но садхак подчиняется более

глубокой силе — силе своего внутреннего сознания и той силе, которая действует через него.

* * *

Это [приучение подчиненных к дисциплине] должно осуществляться в правильном духе, и подчиненные должны суметь почувствовать это — что с ними поступают во всех отношениях справедливо и что это осуществляется человеком, обладающим сочувствием и пониманием, а не только строгостью и энергией. Это вопрос витального такта и обладания сильным и широким виталом, который способен всегда найти правильный подход к другим.

* * *

Мы были очень рады получить ваши письма с описанием всех подробностей, свидетельствующих о том, какого стремительного и существенного прогресса вам удалось достичь в своей садхане. Все написанное вами говорит об обретении ясного сознания на уровне низшего витала и о его новой ориентации. Способность ясно осознавать наличие в нем инстинкта господства и чувства гордыни, каким обладает человек, который мнит себя божественным инструментом, означает, что эта часть существа находится на верном пути и движется к изменению; эти искажения должны быть заменены их истинными эквивалентами — способностью безлично воздействовать на других в интересах Истины и Справедливости и способностью быть сильным и преданным, но свободным от эго инструментом Божественного. Также совершенно ясно, что физическое эффективно открывается, но физические инстинкты и витально-физические движения (страх в теле, его слабость и предрасположенность к болезням) тоже должны уйти. Что касается диеты, то вам лучше всего подойдет легкая пища, дающая силу и поддерживающая тело в хорошем состоянии, — мясо нежелательно.

Позвольте широкому раскрытию, которое произошло в вас, развиться, а всему вашему существу, вплоть до материального, наполниться истинным сознанием и истинной силой.

* * *

Вы ведь знаете, как нужно правильно поступать в таком случае: занять и сохранять необходимую внутреннюю позицию; когда есть открытость Силе и мощи, то из того же источника приходят смелость и динамическая энергия, и тогда внешним обстоятельствам можно противостать и придавать их развитию верное направление.

* * *

Какое бы неблагоприятное событие ни произошло, очень важно не допускать... возникновения никаких вибраций волнения или беспокойства ни в физическом уме, ни в нервной системе. Человек должен оставаться спокойным и открытым Свету и Силе, тогда он будет способен действовать правильно.

* * *

С точки зрения садханы, вы ни в малейшей степени не должны позволять себе волноваться из-за подобных трудностей. Вы должны делать то, что является правильным в данной ситуации, и делать это в совершенном спокойствии, опираясь на поддержку Божественной Силы. Вы можете использовать все необходимые средства для достижения успешного результата, в том числе и обращаться за поддержкой к тем, кто в состоянии помочь вам. Но если на внешнюю поддержку не приходится рассчитывать, то вы не должны беспокоиться, а спокойно и самостоятельно продолжать свою работу. Если существует какая-то трудность или произошла неудача, но не по вашей вине, вы не должны проявлять никакого волнения. Вашим действиям должны быть присущи сила, нерушимый покой, спокойное, искреннее и правильное отношение ко всему, с чем вам приходится иметь дело.

* * *

Сохранять эту уравновешенность, не допускать никаких реакций и, опираясь на этот нерушимый покой, направлять йогическую силу на людей и объекты (не ради эгоистических целей, а для выполнения той работы, которая должна быть сделана) — такой должна быть позиция йога.

* * *

Оставайтесь невозмутимым, неуязвимым для нападков и оскорблений, выполняйте свою работу не падая духом, призывайте Силу, чтобы она действовала через вас. Эта работа является для вас своего рода практической проверкой и испытанием — внутренний результат здесь более важен, чем внешний.

* * *

Необходимо двойное действие: нейтрализация враждебности со стороны подчиненных и изменение образа мышления руководителей; это должно быть невидимое действие, так как в видимом мире они, кажется, слишком подчинены Силам Неведения.

* * *

Вы должны сделать себя инструментом невидимой Силы — быть в состоянии, если так можно выразиться, направлять ее в нужную точку для выполнения требуемой задачи. Но для этого в существе должна быть установлена абсолютная самата, так как это необходимо для спокойного и просветленного использования Силы. Иначе, если использование Силы сопровождается реакциями эго, то это может вызвать в другом человеке сопротивление эго и борьбу.

* * *

Возрастание саматы — это только первое условие. А вот когда, на основе саматы, удастся целенаправленно и с полным пониманием использовать Силу, чтобы сделать их атаки безуспешными, тогда эти атаки прекратятся.

* * *

[Внешние атаки враждебных сил на людей, сотрудничающих с ашрамом:] Это всегда являлось частью их тактики на физическом плане. Предотвратить их действия можно только благодаря применению против них высшей Силы.

* * *

Такова правильная внутренняя позиция, основанная на равновесии — оставаться невозмутимым, что бы ни случилось во внешнем мире. Но то, что необходимо для достижения успеха в сфере внешней деятельности (если вы не используете обычные человеческие средства, не прибегаете к дипломатическим или тактическим приемам), это уметь спокойно направлять Силу, которая способна изменить позицию людей, обстоятельства и сделать любое внешнее действие правильным и в то же время эффективным.

* * *

Для садхака внешние столкновения, потрясения и бедствия — это только средства, позволяющие ему превзойти эго и раджасическое желание и достичь состояния полного подчинения и самоотдачи Божественному. До тех пор пока человек настаивает на успехе, он действует, по крайней мере, частично, ради собственного эго; трудности и внешние неудачи приходят, чтобы известить его об этом и дать ему возможность обрести полную уравновешенность. Это не означает, что не надо стараться овладеть силой для достижения победы, но быстрый успех в нашей текущей работе это не главное. Необходимо развить способность воспринимать и передавать окружающим все более и более широкое и точное видение и внутреннюю Силу, и это нужно делать достаточно хладнокровно и терпеливо, без ликований или огорчений, вызванных сиюминутной победой или поражением.

* * *

Вы должны понять то, что ваш успех или неудача всегда и во всем зависят от способности сохранять правильную внутреннюю позицию, пребывать в истинном психическом и духовном состоянии и позволять силе Матери действовать через вас...

Насколько я могу судить по вашим письмам, вы рассматриваете ее поддержку как нечто само собой разумеющееся, хотя основное значение придаете своим собственным идеям, планам и суждениям, касающимся работы; но независимо от того, плохи они или хороши, верны или ошибочны, они обречены на неудачу, если не являются инструментами истинной Силы... Вы должны всегда быть сосредоточены, всегда предоставлять силе, которая ниспосылается вам отсюда, разре-

шение всех проблем, всегда позволять ей действовать и не подменять ее своим собственным умом и независимой витальной волей или побуждением...

Продолжайте свою работу, ни на минуту не забывая об условиях, обеспечивающих успех. Не теряйте себя, уходя с головой в работу, в ваши идеи или планы, не забывайте сохранять постоянный контакт с истинным источником. Не позволяйте ментальному или витальному влиянию каких-либо людей или же влиянию царящей вокруг вас атмосферы и обычного человеческого образа мышления вставать между вами и силой и присутствием Матери.

* * *

Столь успешно проделанная работа, которую вы выполнили для Матери... преодолев все трудности и закончив ее с таким хорошим результатом, вызывает чувство очень глубокого удовлетворения... Но ваша работа для Матери, вне всякого сомнения, всегда будет столь же успешной, безукоризненной, добросовестной, мастерски сделанной, вдохновляемой нерушимой верой и открытостью Ее силе; когда все это имеется, успех неизбежен.

VIII

Гармоничный порядок и четкая организация во всем, что касается физических вещей, необходимы для достижения эффективности и совершенства в работе; подобные качества делают человеческий инструмент пригодным для любой работы, которая может быть ему поручена.

* * *

Не может быть никакой физической жизни без порядка и ритма. Если этот порядок меняется, то это должно быть продиктовано внутренним ростом, а не просто желанием внешней новизны. Только определенная часть поверхностной низшей витальной природы всегда стремится к внешним изменениям и новшествам ради них самих.

Именно благодаря постоянному внутреннему росту человек может постоянно находить для себя что-то новое и сохранять неугасимый

интерес к жизни. Не существует никакого другого способа, приносящего подлинное удовлетворение.

* * *

Если человек нетерпим к любым отклонениям в работе, то это недостаток в проявлении одного из его ценных качеств, а именно — стремления к точности и порядку в работе.

* * *

Что касается наиболее внешних аспектов деятельности на физическом плане, то здесь вы должны выработать четкую программу и неизменно руководствоваться ею, иначе все погрузится в океан хаоса и случайностей. Необходимо также, чтобы были установлены четкие правила, предписывающие, как следует обращаться с материальными вещами, пока люди еще недостаточно развиты, чтобы уметь пользоваться ими без всяких правил. Но что касается внутреннего развития и садханы, то здесь невозможно выработать детальный план, учитывающий каждую мелочь, и сказать: «Всякий раз вам следует делать остановку здесь, потом там, поступать именно таким образом, следовать только в этом направлении». Придерживаясь подобного плана, вы окажетесь связанным по рукам и ногам, а процесс внутреннего развития утратит гибкость и в результате вы ничего не достигнете; при таких условиях не может быть никакого подлинного и эффективного движения вперед.

* * *

В работе должны быть порядок и дисциплина, а если говорить о времени, то необходимо быть точным настолько, насколько это возможно.

Вас интересует, какая работа хороша, а какая плоха или не очень хороша? Любая работа принадлежит Матери и все виды работ равны в ее глазах.

* * *

Быть способным упорядочить свою деятельность значит обрести великую силу — человек тогда становится хозяином своего времени и своих поступков.

* * *

Проявить решимость это значит приложить всю свою волю и попытаться сделать что-либо к установленному сроку. «Обязательство» выполнить работу к этому сроку никак не должно вас связывать. Даже если не удастся уложиться в положенные сроки, работу нужно продолжать, не ослабляя усилий, так, как будто дата ее завершения не была установлена заранее.

IX

Бессмысленное растранивание, беззаботная порча материальных вещей и быстрое приведение их в негодность, небрежность и беспорядок при обращении с ними, использование услуг и материалов не по назначению из-за витальной жадности или тамасической инертности, — все это губительно сказывается на процветании и ведет к тому, что Сила Изобилия вынуждена удалиться или же ее действие затрудняется. Подобные явления долгое время были чрезвычайно широко распространены в нашем сообществе, и если это будет продолжаться, то рост наших средств может означать пропорциональный рост расточительства и беспорядка и, в результате, сведение к нулю всех наших материальных приобретений. Чтобы добиться хоть какого-то существенного прогресса в этой области, подобные недостатки должны быть полностью устранены.

Аскетизм ради аскетизма не является идеалом нашей йоги, но витальный самоконтроль и поддержание надлежащего порядка в материальной сфере — это очень важная ее часть. Хотя даже строгая аскетическая дисциплина для наших целей лучше, чем распушенность и отсутствие подлинного самоконтроля. Умелое обращение с материальными вещами не предполагает их изобилия и расточительного расходования или приведения в негодность по мере поступления или даже еще быстрее. Мастерство в этой сфере означает правильное

и бережное обращение с вещами, а также сдержанность при их использовании.

* * *

Не следует с презрением относиться к материальным вещам — без них не могло бы быть никакого проявления в материальном мире.

* * *

Сознание присутствует в каждой физической вещи, и человек способен войти с ним в контакт. Все вещи обладают своего рода индивидуальностью — дома, машины, предметы мебели и т. д. В древности люди знали об этом, и поэтому в каждой физической вещи они обнаруживали божество или обитающего там «духа».

* * *

То, что вы чувствуете относительно материальных вещей, совершенно верно — в них есть сознание и жизнь, которые еще скрыты и не проявлены, но тем не менее вполне реальны; это не те, известные нам сознание и жизнь, которые присущи человеку и животному. Поэтому мы должны с уважением относиться к материальным вещам и правильно их использовать, не злоупотреблять ими, не допускать их быстрого износа, не обращаться с ними грубо или небрежно. Это чувство, что все обладает сознанием или жизнью, приходит, когда наше физическое сознание — а не только ум — пробуждается от своего невежества и начинает осознавать Единое во всем, Божественное повсюду.

* * *

Это правда, что физические предметы обладают сознанием, заключенным в них, которое чувствует и отзывается на заботу и остро реагирует на небрежное использование и грубое обращение. Знать или чувствовать это и учиться бережно относиться к ним, значит добиться огромного прогресса в развитии сознания.

* * *

Грубое обращение с физическими вещами, их беззаботная порча или растраниживание, их неправильное использование являются отрицанием йогического сознания и величайшим препятствием для нисхождения Божественной Истины на материальный план.

* * *

Это была, я полагаю, идея, пришедшая через физический ум и внушающая, что нужно всегда руководствоваться только физической полезностью чего бы то ни было, игнорируя все иные точки зрения и мотивы. Вы должны с недоверием относиться к идеям и внушениям физического ума и не принимать ни одно из них без тщательного рассмотрения и без проверки в лучах более высокого света.

РАЗДЕЛ VI

САДХАНА ЧЕРЕЗ ПРАКТИКУ МЕДИТАЦИИ

Садхана через практику медитации

ВАШИ вопросы в целом затрагивают очень обширную область знания. Поэтому необходимо ответить на них достаточно кратко, касаясь только некоторых главных моментов.

1. Что именно понимают под медитацией.

Существуют два слова, используемые в английском языке для выражения индийской идеи *дхьяны* (*dhyāna*), — это «медитация» и «созерцание». Медитация, строго говоря, означает сосредоточение ума на последовательности мыслей, связанных с каким-то одним предметом и ведущих к его субъективному постижению. Созерцание означает ментальное рассмотрение какого-то одного объекта, образа или идеи, с тем чтобы знание об этом объекте, образе или идее смогло естественно возникнуть в уме, благодаря силе сосредоточения. Оба этих процесса являются разновидностями дхьяны, так как принцип *дхьяны* — это ментальное сосредоточение на какой-либо идее, образе или объекте познания.

Существуют и другие формы дхьяны. В одной из своих работ Вивекананда советует отстраниться от своих мыслей, позволить им возникать в уме, как им заблагорассудится, и просто наблюдать за ними и осознавать, что они собой представляют. Этот метод может быть назван сосредоточением на процессе самонаблюдения.

Эта форма дхьяны ведет к следующей — к освобождению ума от всех мыслей и превращению его в своего рода пустое пространство, в котором сознание находится в прозрачном и бдительном состоянии, благодаря чему божественное знание может низойти и запечатлеться в нем, не будучи искажено мыслями более низкого порядка, характерными для обычного человеческого ума, — запечатлеться так же четко, как слова на белой бумаге, отпечатанные черной типографской краской. Вы обнаружите, что Гита говорит об этом отвержении всех мыслей как об одном из методов йоги и, кажется, даже считает именно этот метод наиболее предпочтительным. Он может быть назван дхьяной освобождения, так как освобождает ум от подчиненности механическому процессу мышления и позволяет человеку либо думать, либо

не думать — как только и когда только он пожелает, либо выбирать мысли по своему собственному усмотрению или же проникать по ту сторону мыслей к чистому восприятию Истины, называемому в нашей философии *Виджняной (Vijñāna)*.

Медитация — это наиболее легкий для человеческого ума метод дхьяны, но и наиболее ограниченный по своим результатам; созерцание более трудно, но имеет более ценные результаты; самонаблюдение и освобождение от цепей Мысли — это самый трудный метод, но он приносит наиболее существенные и масштабные результаты. Человек может выбрать любой из них, в соответствии со своими способностями и наклонностями. Наиболее совершенным подходом является сочетание всех этих методов, отводя каждому надлежащее место и используя каждый для достижения соответствующей цели; но для того чтобы человек смог применить подобный подход, ему потребуются твердая вера, неистощимое терпение и огромная сила Воли в практике йоги.

2. Что должно быть идеей или объектом для медитации?

То, что наиболее созвучно вашей природе и вашим высочайшим устремлениям. Но если вы требуете от меня однозначного ответа, то тогда я должен сказать, что лучшим объектом для медитации и созерцания всегда является Брахман, а идея о том, что Бог пребывает во всем, а все — в Боге и все есть Бог, — это та идея, на которой должен быть сосредоточен ум. По сути, не имеет значения, идет ли речь о Безличном или Личном Боге или, имея в виду субъективное восприятие, о Едином «Я» всего сущего. В любом случае, я считаю эту идею наиболее подходящей, так как она является самой высокой и содержит в себе все остальные истины и те, что относятся к этому миру и к другим мирам или же вообще выходят за пределы феноменального существования, — и ее можно выразить одной фразой: «Все есть Брахман».

В третьем номере *Арьи*, в конце второй части анализа Иша Упанишады, вы найдете описание этого видения Брахмана во Всем¹, которое может помочь вам лучше понять эту идею.

3. Каковы наиболее важные внутренние и внешние условия, которые необходимы для медитации?

Не существует каких-либо *особо важных* внешних условий, но одиночество и уединенность во время медитации, а также сохранение тела

¹ См.: Шри Ауробиндо, *Иша Упанишада* (изд. 1965 г.), с. 35.

в неподвижности очень помогают, а для новичка иногда являются почти необходимыми условиями. Как только привычка к медитации сформирована, становится возможным медитировать в любых условиях: лежа, сидя, во время ходьбы, в одиночестве или в компании, в тишине или среди шума и т. д.

Первым необходимым внутренним условием является сосредоточение воли, направленной против всего, что мешает медитации, то есть блуждание ума, забывчивость, засыпание, физическое и нервное беспокойство и возбуждение и т. д.

Вторым условием является возрастание чистоты и покоя внутреннего сознания (*citta*), из которого поднимаются мысли и чувства, то есть освобождение от всех беспокоящих реакций, таких как гнев, печаль, депрессия, переживание по поводу каких-то внешних событий и т. д. Ментальное и моральное совершенство всегда тесно связаны друг с другом.

* * *

Сосредоточение — это собрание воедино всех движений сознания и его концентрация в одной точке или направление внимания на отдельный объект, например, на Божественное; это также может быть состояние собранности всего существа в целом, а не только концентрация в какой-то одной точке. Во время медитации не обязательно обладать подобной собранностью, человек может просто оставаться со спокойным умом, размышляя об одном предмете или наблюдая, что приходит в сознание, и тем или иным способом воздействуя на это.

* * *

Сосредоточение означает фиксацию сознания в одном месте или на одном объекте и сохранение его в определенном состоянии. Медитация может носить более разносторонний характер и включать в себя, например, размышление о Божественном, восприятие впечатлений и их различение, наблюдение за тем, что происходит в природе, воздействие на эти процессы и т. п.

* * *

Применительно к нашей йоге, сосредоточение означает устойчивое пребывание сознания в определенном статическом (например, в покое) или динамическом состоянии (это может быть стремление, концентрация воли, вхождение в контакт с Матерью, использование имени Матери в качестве мантры); медитация же — это состояние, когда внутренний ум созерцает объекты и явления с тем, чтобы получить о них истинное знание.

* * *

Итак, что касается концентрации сознания. Обычно сознание человека расплывлено, рассеяно, оно устремляется то в одном, то в другом направлении в погоне за тем или иным объектом, которых бесчисленное множество. Когда предстоит осуществить что-то, требующее продолжительных усилий, то первое, что необходимо сделать, это собрать воедино все это рассеянное сознание и сосредоточиться. Тогда, если взглянуть на этот процесс повнимательней, сознание вынуждено сосредоточиться в каком-то одном месте, на одном занятии, субъекте или объекте — так же, как это происходит с вами, когда вы сочиняете стихотворение или когда, например, ботаник изучает цветок. Место сосредоточения обычно бывает где-то в голове, если человек сосредоточивается на мысли, или в сердце, если он сосредоточивается на чувстве. Йогическое сосредоточение — это просто развитие и расширение той же самой способности, которая приобретает особую силу. Концентрация сознания может быть на объекте, как в случае зрительного сосредоточения (тратака) на светящейся точке — при этом человек должен сосредоточиться до такой степени, чтобы видеть только эту точку и не думать ни о чем другом. Можно концентрироваться и на идее о Божественном, на слове ОМ, на имени Кришны либо на сочетании идеи и слова или идеи и имени. Но в дальнейшей практике йоги человек концентрирует внимание также в определенном месте. Существует известное правило, рекомендуемое концентрироваться в точке между бровей — там находится центр внутреннего ума, оккультного видения и воли. Вы фиксируете сознание в этом центре и начинаете размышлять над тем, что избрали объектом своего сосредоточения, или пытаетесь представить себе там его образ. Если у вас это получится, то со временем вы почувствуете, что все ваше сознание сосредоточено в этом месте — но это, конечно, будет только временным состоянием.

После более или менее продолжительной и частой практики достижение состояния концентрации становится легким и естественным.

Думаю, с этим все ясно. Так вот, в нашей йоге вы делаете то же самое, только не обязательно концентрироваться именно в точке между бровей, можно концентрировать сознание где-нибудь в голове или в середине грудной клетки, где, по мнению физиологов, располагается сердечный центр. Вместо сосредоточения на каком-либо объекте вы концентрируете внимание в голове с намерением или с призывом, чтобы произошло нисхождение покоя свыше или, как это делают некоторые, чтобы убрать невидимую перегородку, удерживающую сознание в голове, и позволить ему подняться вверх. В сердечном центре человек концентрируется в стремлении достичь внутреннего раскрытия, почувствовать присутствие живого образа Божественного или чего-то еще, в зависимости от объекта сосредоточения. Можно при этом практиковать джапу, повторяя священное имя, но тогда нужно сосредоточиться на этом имени, которое должно повторяться само собой в сердечном центре.

Вы можете спросить, а что происходит со всем остальным сознанием, когда человек концентрирует внимание в определенном месте? Оно либо погружается в тишину, как это бывает при любом сосредоточении, либо, если этого не происходит, в нем могут блуждать какие-то мысли или другие формации, но все это происходит как бы снаружи и сосредоточенная часть сознания не обращает на них внимания или не замечает их. Так бывает, когда сосредоточение протекает более или менее успешно.

В первое время, пока еще нет привычки, не следует доводить себя до изнеможения, занимаясь подолгу концентрацией сознания, так как при переутомлении ума сосредоточение теряет всю свою силу и ценность. В этом случае можно расслабиться и вместо сосредоточения заняться медитацией. И только когда состояние сосредоточения станет привычным, можно продолжать эту практику, все более и более увеличивая время.

* * *

Можно концентрироваться в любом из этих трех центров — садхак выбирает тот из них, в котором ему легче всего сосредоточить свое внимание или в котором сосредоточение приносит наилучший результат.

Концентрация в сердечном центре проводится для того, чтобы добиться раскрытия этого центра и, с помощью силы стремления, любви, бхакти и самоотдачи, удалить покров, скрывающий душу, и позволить душе, или психическому существу, выйти вперед, с тем чтобы взять на себя руководство умом, жизнью и телом, обратить и полностью открыть их Божественному, устраняя все, что препятствует этому обращению и открытию.

Это то, что в нашей йоге называется психической трансформацией. Способность концентрироваться над головой ведет к обретению покоя, тишины, освобождению от отождествления себя с телом и дает возможность низшему сознанию (ментальному, витальному и физическому) подняться вверх и войти в контакт с пребывающим там высшим сознанием, а силам высшего сознания (духовной природы) — низойти в ум, жизнь и тело. Это то, что в нашей йоге называется духовной трансформацией. Если человек начинает с этого типа сосредоточения, то Сила свыше при своем нисхождении должна раскрыть все центры (включая самый низший) и позволить психическому существу выйти из-за покрова; но пока это не сделано, скорее всего, будут ощущаться значительные трудности и противостояние низшего сознания, препятствующего Божественному Действию свыше, примешивающегося к нему или даже вовсе отвергающего его. Если же психическое существо однажды стало активным, то эти трудности и борьба могут быть сведены до минимума.

Способность сосредоточения между бровями приводит к раскрытию находящегося там центра, освобождению внутреннего ума и видения, а также внутреннего или йогического сознания, дает возможность проявиться его силам и открывает доступ к внутренним переживаниям. Отсюда человек тоже способен открыться вверх и воздействовать на низшие центры; но опасность этого процесса заключается в том, что человек может ограничиться восприятием своих собственных одухотворенных ментальных формаций и не выйти за их пределы в сферу свободного и интегрального духовного опыта и знания, позволяющего достичь интегрального изменения существа и природы.

* * *

Если человек сосредоточивается на мысли или слове, то он должен сконцентрировать свое внимание на основополагающей идее,

содержащейся в слове, стараясь почувствовать то, что это слово выражает.

* * *

У меня сейчас нет перед глазами полного текста этой главы, но, судя по приводимым вами выдержкам¹, речь, по-видимому, идет об основополагающей ментальной Идее. Так, например, используя метод Веданты, направленный на обретение знания, человек сосредоточивается на идее вездесущности Брахмана — он смотрит на дерево или какой-либо другой находящийся поблизости объект, сосредоточившись на идее, что все есть Брахман, а дерево или объект — лишь формы его проявления. Через некоторое время, если сосредоточение выполняется правильно, человек начинает осознавать некое присутствие, некое бытие; физическое дерево при этом становится лишь внешней оболочкой, а это присутствие или бытие ощущается как единственная реальность. Затем надобность в идее отпадает, ее место занимает непосредственное видение того, что она выражала, — в сосредоточении на идее больше нет необходимости, так как человек воспринимает все уже с помощью более глубокого сознания, *sa pasyati*. Нужно заметить, что это сосредоточение на идее не является просто размышлением, *tananam* — это внутренняя концентрация на самой сути Идеи.

* * *

Нет никакого вреда в том, чтобы иногда концентрироваться в сердце, а иногда — над головой. Но концентрация и в том, и в другом месте не означает просто фиксацию внимания в определенной точке; вы должны переместить в область сердца или в область над головой центр

¹ «Это сосредоточение осуществляется благодаря Идее... так как с помощью Идеи ментальное существо поднимается над всеми формами выражения к тому, что через них выражается, к тому, для чего сама Идея является лишь инструментом. Сосредоточиваясь на Идее, ментальное существо, каковым мы в настоящее время являемся, преодолевает границы собственной ментальности и достигает того состояния сознания, того состояния бытия, того состояния могущества сознательного бытия и блаженства сознательного бытия, которое находит свое выражение в Идее, символом, движением и ритмом которого эта Идея является». Шри Ауробиндо, *Синтез Йоги* (Юбилейное издание), с. 307.

вашего сознания и сосредоточиться там, но объектом сосредоточения должно быть не какое-то место, а Божественное. Это можно делать как с закрытыми, так и с открытыми глазами, в зависимости от того, что вам больше всего подходит. Вы можете концентрироваться на солнце, но концентрироваться на Божественном лучше, чем на солнце.

* * *

Большинство людей под сознанием понимают мозг или ум, так как это центр интеллектуального мышления и ментального видения, но сознание не ограничено этим типом мышления или видения. Оно находится в существе повсюду и у него есть несколько центров — например, центр внутреннего сосредоточения расположен не в мозге, а в центре грудной клетки, а центр, дающий начало витальному желанию, расположен еще ниже. Есть два основных места, где человек, практикующий йогу, может концентрировать свое сознание — в голове и в сердце, в центре ума и центре души.

* * *

Сосредоточение ума — это всегда тапасья, и оно обязательно сопровождается напряжением. И только когда человек в своем сознании поднимается над головой, полностью выходя за пределы ума, ограниченного мозгом, напряжение, возникающее в результате ментального сосредоточения, исчезает.

* * *

Когда человек читает или размышляет, то местом йогической концентрации является макушка головы или область над головой.

* * *

Неподвижная сидячая поза — это естественное положение для сосредоточенной медитации, ходьба и положение стоя используются для динамической медитации. Только когда человек достиг устойчивой неподвижности и пассивности сознания, ему становится легко концентрироваться и воспринимать внутренние феномены во время ходьбы

или выполнения какой-нибудь работы. Фундаментальное состояние пассивности сознания, погруженного в себя, это самое подходящее условие для сосредоточения, а сидячее положение тела, которое неподвижно и предельно собранно, является самой лучшей позой для практики концентрации. Также можно концентрироваться лежа, но это слишком пассивное положение, ведущее скорее к инертности, чем к собранности. Именно поэтому йоги всегда сидят в *асане* (*āsana*). Человек способен выработать у себя привычку медитировать во время ходьбы, стоя, лежа, но сидячее положение является первым и естественным положением для медитации.

* * *

Лучше заниматься практикой глубокого сосредоточения, когда вы одни или находитесь в тихой обстановке. Внешние звуки не должны беспокоить вас.

* * *

Конечно, намного лучше оставаться тихим и собранным в течение некоторого времени после медитации. Легкомысленно относиться к медитации значит допускать ошибку — в этом случае человек становится неспособен к восприятию либо растрчивает впустую все или большую часть того, что он воспринял.

* * *

Вы вошли в состояние глубокой погруженности в себя и глубокого покоя. Но если человек слишком резко выходит из этого состояния в обычное внешнее сознание, он может испытать легкий нервный шок или кратковременное учащенное сердцебиение, как вы это описали в своем письме. Всегда лучше побыть несколько секунд в состоянии покоя перед тем, как открыть глаза и выйти во внешнее сознание.

Ваше новое отношение к работе совершенно правильно; оно возникло благодаря состоянию покоя, которое совсем недавно пришло к вам, и говорит о том, что сознание становится все более уравновешенным и свободным. Вряд ли в результате этого вы станете ленивым.

Открытая равнина, которую вы видели, является символом безмолвного внутреннего сознания, свободного, исполненного света, ясного и спокойного.

Образы, которые вы видите, по большей части являются показателями работы, происходящей внутри вас; не стоит опасаться, что это просто некие видения, не оказывающие никакого действия на сознание. Ваше сознание уже в значительной степени изменилось, и все-таки это только начало более обширного изменения, которое еще впереди.

* * *

То, что вы увидели, наблюдая за этими беспорядочными движениями, направленными вовне, вовсе не является игрой воображения; это было истинным и точным восприятием и видением того, как эти движения проявляют себя. Ощущение, что ты отделен от них и можешь наблюдать за ними, является правильным внутренним состоянием, необходимым для того, чтобы в конечном счете полностью избавиться от них.

Сосредоточение необходимо и очень помогает — чем более человек сосредоточен (не выходя за пределы возможностей тела, разумеется, и не перенапрягая его), тем больше становится его йогическая сила. Но вы должны быть готовы к тому, что медитация иногда не будет удаваться, и не расстраиваться по этому поводу — подобные перепады в практике медитации случаются со всеми. Это происходит по разным причинам, но в основном из-за вмешательства физического, либо телу требуется время на усвоение воспринятого или на адаптацию; иногда может возникать состояние инертности или отупения как по тем причинам, о которых вы упоминаете, так и по другим причинам. В этих ситуациях лучше всего не нервничать и не огорчаться, а оставаться спокойным и терпеливо ждать — до тех пор, пока сила снова не начнет действовать.

* * *

Человек может и не медитировать регулярно в установленное время, но при этом все-таки практиковать садхану.

* * *

И эта реализация, и идея, которая явилась ее следствием, по-своему истинны. Вначале и на протяжении длительного времени необходимо сосредоточение, даже если оно требует усилий, так как природа и сознание еще не готовы. Но даже тогда чем спокойней и естественней будет проходить сосредоточение, тем лучше. А когда сознание и природа готовы, сосредоточение должно стать спонтанным и легким, наступающим без всякого усилия и в любое время. И, наконец, оно становится естественным и неизменным состоянием существа — тогда это уже будет не сосредоточение, а состояние устойчивого пребывания души в Божественном.

Верно и то, что вначале просто невозможно находиться в состоянии сосредоточения и одновременно заниматься какой-то внешней деятельностью. Но со временем это также становится осуществимым. При этом либо сознание разделяется на две части: одна, внутренняя, остается погруженной в Божественное, а другая, внешняя, выполняет какую-то работу, — либо все существо остается глубоко погруженным в Божественное, а сила выполняет работу, используя для этого совершенно пассивный инструмент.

* * *

Конечно, человек не чувствует усталости, если медитация стала для него чем-то естественным. Но многие садхаки, которые не приобрели еще такую способность, не могут подолгу медитировать, не испытывая напряжения, которое и вызывает чувство усталости.

* * *

Естественно, когда ум утомлен, сосредоточение становится трудным — если, конечно, вы не отделили себя от ума.

* * *

Необходимо отделить себя также и от ума. Вы должны чувствовать, что даже на ментальном, витальном и физическом уровне (а не только наверху) вы — это сознание, которое не является ни умом, ни жизнью, ни телом.

* * *

Усилие означает действие, сопровождающееся напряжением. Но может быть целенаправленное волевое действие, в котором нет ни напряжения, ни усилия.

Напряжение и сосредоточение — это не одно и то же. Напряжение предполагает слишком пылкое рвение или чрезмерное усилие, а сосредоточение по самой своей природе спокойно и устойчиво. Если имеется беспокойство или чрезмерное рвение, тогда это уже не сосредоточение.

* * *

Вы действовали, полагаясь на свои личные усилия и без надлежащего руководства, поэтому оказались в затруднительном положении и в состоянии крайнего возбуждения, из-за которого не смогли больше медитировать и т. д. Я просил вас прекратить усилия и сохранять покой, что вы и сделали. Мое намерение заключалось в том, чтобы ваше спокойное состояние дало возможность Силе Матери действовать внутри вашего существа и создать более надежную основу для начальных духовных переживаний и успешного движения вперед. Все это начинает осуществляться; но если ваш ум снова станет активным и попытается организовать садхану, руководствуясь своими собственными соображениями, то скорее всего он опять придет в состояние возбуждения и беспокойства. Божественное Руководство действует лучше всего, когда психическое раскрыто и находится на переднем плане (ваше начинало уже раскрываться), но оно также может действовать, когда садхак не осознает этого либо знает об этом только по результатам. Что касается состояния глубочайшего транса (Нирвикальпа Самадхи), то даже если человек хочет погрузиться в него, это становится возможным только в результате длительной садханы, когда человек обладает сознанием, подготовленным к подобному трансу; бессмысленно даже думать об этом, когда внутреннее сознание только начинает открываться йогическим переживаниям.

* * *

Если во время медитации мешают разного рода мысли, проникающие в ум, то причиной тому являются не враждебные силы, а обычная природа человеческого ума. Все садхаки встречаются с этой трудностью,

и многим не удастся справиться с ней в течение очень длительного времени. Существует несколько способов преодоления этой трудности. Один из них заключается в том, чтобы следить за мыслями, наблюдать, как через них проявляет себя природа человеческого ума, но не оказывать им никакой поддержки, а позволить им исчерпать себя, пока они в конце концов не утихнут — этот метод рекомендовал Вивекананда в своей книге по Раджа-йоге. Другой способ заключается в том, чтобы смотреть на мысли как на что-то тебе не принадлежащее, быть их сторонним наблюдателем, свидетелем Пурушей, и отказывать им во всякой поддержке. Мысли в данном случае рассматриваются как что-то приходящее извне, из Пракрити, и они должны ощущаться как своего рода формации, пересекающие пространство ума, с которыми человек никак не связан и которые его совершенно не интересуют. При использовании этого метода обычно через некоторое время ум разделяется на две части: одна часть становится ментальным свидетелем, который наблюдает за мыслями и остается абсолютно спокойным и невозмутимым, а другая превращается в объект наблюдения — эта часть относится к Пракрити и именно в ней блуждают или ее пересекают мысли. Впоследствии человек может пойти еще дальше и успокоить или заставить замолчать также и эту часть. Существует еще и третий, активный метод, когда человек внимательно наблюдает за умом, стараясь увидеть откуда приходят мысли, и в конце концов обнаруживает, что не он сам является их источником, а они приходят извне, как бы проникая в голову из окружающего пространства. Если человеку удастся вовремя обнаружить их приближение, то он должен решительно их отбросить еще до того, как они проникли в ум. Этот способ, возможно, наиболее труден и не всем доступен, но если человек сможет его применить, то это самый эффективный метод достижения ментальной тишины и кратчайший путь к ней.

* * *

Ум всегда активен, но мы обычно не замечаем то, что он делает, и позволяем ему уносить нас в потоке непрекращающихся мыслей. Когда мы пытаемся сосредоточиться, этот поток самопроизвольного механического мышления становится очевидным для нас. Это первое естественное препятствие (второе — засыпание во время медитации), возникающее в практике йоги при попытке сосредоточиться.

В первую очередь необходимо осознать, что вы сами не являетесь этим потоком мыслей, что это не вы думаете, а происходит самопроизвольное движение мыслей в уме. Это Пракрити, используя свою мыслительную энергию, порождает весь этот круговорот мыслей, навязывая его Пуруше. Вы, как Пуруша, должны отступить назад и занять позицию свидетеля, наблюдающего за действиями Пракрити и отказывающегося отождествлять себя с ней. Следующим шагом является умение управлять мыслями и отвергать их, хотя иногда, в результате самого факта отделения от потока мыслей, привычка постоянно думать исчезает или значительно ослабевает во время медитации и благодаря этому в уме устанавливается достаточная тишина или, по крайней мере, относительный покой, делающий легким процесс отвержения приходящих мыслей и обеспечивающий устойчивое сосредоточение на объекте медитации. Если человек осознает, что мысли приходят извне, то он может отбросить их еще до того, как они достигнут ума; благодаря этой практике в уме в конце концов устанавливается тишина. Если никаких вышеперечисленных результатов достичь не удастся, то тогда становится необходимой настойчивая практика отвержения, но при этом не должно быть никакой борьбы или противостояния с мыслями — лишь спокойное намерение отделить себя от них и их отвергнуть. Первые попытки могут и не принести успеха, но если каждый раз отказываться ассоциировать себя с мыслями, то их механический круговорот начнет постепенно замедляться и в конце концов полностью прекратится, и тогда можно будет по собственной воле устанавливать покой или тишину в уме.

Нужно заметить, что результаты всех этих йогических методов наступают не сразу, за исключением очень редких случаев, поэтому человек, используя их, должен приложить всю свою волю и терпение и упорно практиковать их до наступления нужного результата, которого иногда приходится долго ждать, особенно если во внешней природе имеется сильное сопротивление.

Как вы можете сосредоточить свой ум на высшем «Я», если вы пока не осознаете его и не poznали на опыте, что оно собой представляет? Вы можете только сосредоточиться на идее высшего «Я», или же можно также сосредоточиться на идее Божественного или Божественной Матери, или на некоем их образе, или на чувстве преданности, призывая божественное присутствие в сердце или Силу, с тем чтобы она осуществляла свою работу в уме, сердце и теле, освобождая созна-

ние и давая возможность реализовать это высшее «Я». Если вы сосредоточиваетесь на идее высшего «Я», то вы должны понимать, что «Я» — это нечто отличное от ума и его мыслей, витала и его чувств, тела и его движений, нечто, пребывающее за всем этим и что вы можете конкретно ощутить как Бытие-Сознание, полностью отделенное от всего и в то же время наполняющее собою все, оставаясь при этом совершенно независимым и ни во что не вовлеченным.

* * *

Если вы будете пытаться применять все методы, которые находите в книгах, то вашим начинаниям не будет конца. Человек способен остановить мышление и в тишине найти свое «Я» — то, чем он в действительности является. Он может сделать это, отделив себя от мыслей и позволив им постепенно исчерпать себя и утихнуть. Существует целый ряд других способов. Тот, на который в своей книге ссылается Х, представляется мне методом Адвайта-джняны и сводится к отделению себя от тела, витала и ума путем *вивеки*, различения, — человек постоянно сосредоточивается на мысли: «Я — не это тело, я — не эта жизнь, я — не этот ум», — до тех пор, пока не окажется в своем истинном «Я», независимом от ума, жизни и тела. Это также один из методов успокоения ума. Есть еще метод отделения Пуруши от Пракрити, когда человек в конце концов осознает себя просто свидетелем и чувствует себя отделенным от всей активности Природы, являясь Сознанием-Свидетелем. Существуют также и другие методы.

* * *

Метод, заключающийся в удержании ума в собранном и сосредоточенном состоянии, не легок. Лучше наблюдать за мыслями и отделять себя от них до тех пор, пока не начнешь осознавать некое спокойное пространство внутри, в которое они проникают извне.

* * *

Что касается бормотания физического ума, то нужно спокойно отвергать его непрерывающуюся активность, не выходя из равновесия и не расстраиваясь, и поступать так до тех пор, пока физический ум

не осознает тщетность всех своих попыток и не ретируется, сокрушенно качая головой и приговаривая: «С этим малым ничего не поделаешь, он слишком спокоен и силен для меня». Существуют два фактора, которые в любое время могут вмешаться и нарушить тишину: витальные внушения и механическая активность физического ума. Лучшим средством в этом случае является спокойное отвержение и того и другого. Внутри вас есть Пуруша, способный повелевать природой и решать, что она должна или не должна делать, но воля Пуруши — это сильная и спокойная воля; если человек, встречаясь с трудностями, начинает волноваться и беспокоиться, то воля Пуруши не может действовать так же эффективно, как в том случае, когда человек находится в спокойном состоянии.

Динамическая реализация Божественного становится возможной, когда высшее сознание полностью нисходит в витал. Когда оно нисходит в ум, оно приносит покой Пуруши и освобождение, а также может принести знание. Но только когда высшее сознание нисходит в витал, динамическая реализация становится живой и постоянно действующей силой.

* * *

Прежде всего необходимо уметь отделять себя от активности механического ума; тогда легче сохранять мир и покой ума не затронутыми этой активностью, даже когда она возникает.

Если мир и тишина продолжают нисходить и углубляться, то они обычно становятся настолько интенсивными, что спустя некоторое время охватывают также и физический ум.

* * *

Скорее всего, активный ум стал более спокойным и в результате движения механического ума сделались более заметными — такое часто случается. В подобном случае нужно отделить себя от этих движений и на чем-либо сосредоточиться, не обращая больше на них никакого внимания. Тогда они, скорее всего, успокоятся или вовсе прекратятся.

* * *

Такова природа механического ума — причина вовсе не в том, что он обладает какой-то повышенной чувствительностью. Просто когда другие части ума становятся более тихими и подчиняются контролю, его активность становится более заметной и как будто занимает больше места. Обычно она постепенно исчерпывает себя и затихает, если человек настойчиво продолжает отвергать ее.

* * *

Вы, вероятно, уделяете им [мыслям механического ума] слишком большое внимание. Вполне возможно проводить практику сосредоточения, не обращая никакого внимания на активность механического ума и предоставляя его самому себе.

* * *

Я не совсем уверен в эффективности того, что вы предлагаете. Конечно, причиной, по которой ментальное сознание продолжает воспринимать мысли, приходящие извне, несмотря на то, что они его утомляют, является старая привычка ума, — не то чтобы оно хотело их воспринимать, но они приходят сами собой, а ум, в силу привычки, механически позволяет им проникать в себя и уделяет им внимание. Это всегда является одной из главных трудностей в йоге, когда начинаются духовные опыты и человек стремится постоянно находиться в состоянии сосредоточения и покоя. Некоторые поступают именно так, как предлагаете вы, и через какое-то время им удается успокоить ум или же они достигают состояния внутреннего безмолвия благодаря нисхождению тишины свыше. Но часто, когда человек пытается применить этот метод, мышление становится очень активным, препятствуя установлению состояния тишины, что причиняет немало беспокойств. Поэтому многие садхаки предпочитают медленное продвижение вперед, когда ум мало-помалу успокаивается, состояние покоя и тишины сохраняется все дольше и дольше, постепенно охватывая все сознание, — в конце концов нежелательные мысли исчезают, и ум становится свободным для восприятия знания изнутри или свыше.

Вам следует попытаться использовать предлагаемый вами метод и посмотреть, что получится: если мысли будут слишком сильно атаковать вас и беспокоить, то вы можете остановиться; если же ум быстро

успокоится или начнет все больше и больше погружаться в тишину, тогда стоит продолжить.

* * *

Чем больше психическое распространяет свое влияние на внешнее существо, тем больше все эти движения [механические движения подсознательного ума] затихают. Это лучший способ достижения покоя. Заставить ум замолчать с помощью непосредственного воздействия на ум — это трудный метод.

* * *

Если ваш ум научится воспринимать мир и покой Матери, то это будет лучше всего способствовать сосредоточению. Ее мир и покой всегда здесь, над вами — нужно только, чтобы ум и его центры открылись им. Именно для этого Мать оказывала на вас давление во время вечерней медитации.

* * *

Чит — это сознание в чистом виде, подобное тому, которое входит в состав Сат-Чит-Ананды.

Читта — это субстанция, находящаяся в основе смешанного ментально-витально-физического сознания, в которой возникают движения мыслей, эмоций, ощущений, побуждений и т. д. В системе Патанджали именно эти движения следовало полностью успокоить, чтобы сознание смогло стать неподвижным и погрузиться в самадхи.

Наша йога ставит перед собой другую задачу. Движения обычного сознания должны быть успокоены, и, используя это состояние покоя в качестве незыблемой основы, необходимо низвести в свое существо высшее сознание со всеми его силами, которые трансформируют природу.

* * *

Если вы сумеете подавить все *читтавритти*, то движения *читты* прекратятся и все сознание будет оставаться неподвижным до тех пор,

пока вы не перестанете их подавлять, или же состояние неподвижности станет настолько полным, что не останется никаких других ощущений, кроме этой неподвижности.

Если вы успокоите читтавритти, тогда читта будет пребывать в состоянии покоя, и какие бы движения в ней ни возникали, они не смогут нарушить этот покой.

Если вы способны контролировать читтавритти или управлять ими, тогда вы можете по своему желанию приводить читту в состояние неподвижности или активности, причем в ней будут возникать только те движения, которые вы считаете истинными и полезными, а те, от которых вы хотите избавиться, покинут ее.

* * *

Нелегко обрести состояние Тишины. Это возможно только благодаря избавлению от всей ментальной и витальной активности. Легче позволить Тишине низойти в вас, иными словами, открыться ей и позволить наполнить ваше существо. Для этого, как и для призыва вниз высших сил, используется один и тот же метод. Нужно оставаться спокойным во время медитации, не бороться с умом, не прилагать ментальных усилий для того, чтобы притянуть Силу или Тишину, но сохранять лишь молчаливую волю и стремление обрести их. Если ум активен, нужно научиться спокойно наблюдать за ним со стороны, внутренне отстраниться и оставаться безучастным к его движениям, сохраняя такую позицию до тех пор, пока его привычная или механическая активность не начнет спадать и успокаиваться из-за отсутствия внутренней поддержки. Если же ум оказывает слишком активное сопротивление, то единственное, что остается, это настойчиво отвергать все его движения, но делать это следует без напряжения или борьбы.

* * *

Давайте не будем ничего преувеличивать. Дело не столько в том, чтобы избавиться от ментальной активности, сколько в том, чтобы превратить ее во что-то истинное... То, что необходимо превзойти и изменить, это интеллектуальный рассудок, который видит лишь внешнюю сторону вещей и судит о них с помощью анализа и логических умозаключений, или же может просто бросить беглый взгляд и сказать:

«это так» или «это не так». Но вам не удастся превзойти свой рассудок до тех пор, пока ваша привычная ментальная активность не будет хотя бы в какой-то мере успокоена. Спокойный ум не бывает поглощен собственными мыслями и не уносится ими; он отступает назад, отделяет себя от них и позволяет им проходить мимо, не отождествляя себя с ними, не считая их своими. Он становится умом-свидетелем, наблюдающим за мыслями, когда это необходимо, но в то же время способен отворачиваться от них и воспринимать то, что приходит свыше или изнутри. Очень хорошо, если вы способны почувствовать внутреннюю тишину, но не обязательно добиваться абсолютной тишины, по крайней мере, на этой стадии садханы. Не знаю, будет ли большой толк от борьбы с умом и от попыток силой заставить его замолчать; обычно в этом сражении побеждает ум. Намного легче отступить назад, отделить себя от ума, обрести способность внимать тому, что не является мыслями внешнего ума. В то же время можно, так сказать, обратить свой взор ввысь, представляя, что прямо над вами находится Сила, и призвать ее спуститься вниз или спокойно ожидать ее помощи. Именно такой способ использует большинство людей, пока ум постепенно не успокоится или не замолкнет сам собой или же пока тишина не начнет нисходить свыше. Но важно не падать духом и не приходить в отчаяние из-за того, что не удастся достичь успеха сразу; это может создать только дополнительные трудности и остановить всякое движение вперед, подготовка к которому подспудно идет.

* * *

Безмолвный ум — это результат практики йоги; обычный ум никогда не замолкает.. Мыслители и философы не обладают безмолвным умом. Их ум активен; но они, разумеется, умеют концентрироваться, и благодаря этому прекращается бессвязное мышление, а мысли, возникающие в уме или проникающие в него и обретающие в нем форму, выстраиваются в четкой последовательности и имеют отношение исключительно к предмету размышления или к той деятельности, которой человек в данный момент занят. Но это состояние довольно сильно отличается от того, в котором весь ум погружается в тишину.

* * *

Когда ум не находится в медитации или абсолютном безмолвии, он всегда активен и чем-нибудь занят — своими собственными идеями, желаниями, другими людьми или предметами, разговорами и т. д.

* * *

Это не то, что называют медитацией, — это состояние разделенности сознания; если сознание не поглощено всецело созерцанием, а поверхностные мысли не стали просто мимолетными формациями, которые пересекают сознание, оставляют в нем легкий след и исчезают, то это вряд ли можно назвать медитацией (*dhyāna*). Мне непонятно, каким образом внутреннее существо может быть поглощено созерцанием, в то время как целый сонм совершенно посторонних мыслей и образов блуждают в поверхностном сознании. Человек может оставаться отделенным от поверхностного сознания и наблюдать за проходящими мыслями и образами, оставаясь незатронутым ими, но это не означает, что он погрузился или углубился в медитацию.

* * *

Вполне естественно, что вначале состояние мира и покоя наступает только тогда, когда вы усаживаетесь для занятий концентрацией. Важно, чтобы это состояние приходило всегда, когда вы усаживаетесь для концентрации, и чтобы вы всякий раз стремились удержать его. Хотя в остальное время результатом сосредоточения сначала может быть только определенный ментальный покой и относительная свобода от мыслей. Впоследствии, когда состояние покоя достаточно прочно утвердится во внутреннем существе — так как благодаря практике сосредоточения вы проникаете именно во внутреннее существо, — оно начнет распространять свое влияние вовне и овладевать внешним существом так, что покой и мир будут сохраняться после медитации и ощущаться даже во время работы, общения с людьми, разговоров и других занятий. Тогда, что бы ни делало внешнее сознание, человек чувствует внутри себя покой внутреннего существа — он даже чувствует, что именно внутреннее существо является его истинным «я», а внешнее — только поверхностным приспособлением, с помощью которого внутреннее существо воздействует на жизнь.

* * *

Безмятежность и покой ощущаются очень глубоко и далеко внутри, так как они присущи психическому, а психическое находится очень глубоко внутри нас, скрытое умом и виталом. Когда вы медитируете, вы открываетесь психическому, начинаете осознавать свое психическое сознание и чувствовать этот покой, безмятежность и счастье. Для того чтобы эти состояния смогли стать устойчивыми и интенсивными и ощущаться во всем существе и в теле, вы должны еще глубже погрузиться внутрь себя и принести оттуда в свое физическое существо всю силу психического. Это можно осуществить и с помощью работы, посвящая ее Божественному, выполняя ее только ради Божественного, совершенно не думая о себе и всегда храня в сердце идею о том, что все нужно посвящать Матери. Но осуществить все это в совершенстве нелегко.

* * *

Если возвышенная медитация или сосредоточение сознания над головой приводит вас в состояние оцепенения и не приносит никакого удовлетворения, не наполняет вас миром и покоем, то причины, как я склонен предполагать, могут быть только две — эго или инерция.

* * *

Вполне естественно, что при чтении йогической литературы возникает желание медитировать — это совсем не проявление умственной лени.

Леность ума выражается в его нежелании медитировать, в то время как сознание стремится к этому.

* * *

Нельзя однозначно утверждать, что человек не способен к сосредоточению или медитации, когда его внешнее сознание омрачено или сковано инерцией. Если он в своем внутреннем существе обладает твердым намерением осуществить сосредоточение или медитацию, то он сможет это сделать.

* * *

Когда человек пытается практиковать медитацию, то он прилагает усилия к тому, чтобы погрузиться внутрь, оставить бодрствующее сознание и пробудиться внутри, в глубоком внутреннем сознании. Но поначалу эти усилия воспринимаются умом как нечто, побуждающее его погрузиться в сон, так как сон — это единственная разновидность внутреннего сознания, которая известна уму. Поэтому сон в йоге, практикуемой с помощью медитации, часто является первым препятствием, но если человек настойчиво продолжает свои усилия, сон постепенно превращается во внутреннее сознательное состояние.

* * *

Сон именно так и наступает, когда человек пытается погрузиться в медитацию. Нужно ему не поддаваться и, если это возможно, превращать его во внутреннее сознательное, углубленное состояние, а если нет — оставаться спокойным, сосредоточенным, внимательным и открытым (не прилагая для этого усилий), для восприятия.

* * *

Нет, это не сон. Но когда усилия направлены на то, чтобы войти во внутреннее состояние (самадхи), то физическое существо, которое привыкло погружаться внутрь только в состоянии сна, интерпретирует эти усилия как желание уснуть.

* * *

Вероятно, вы погрузились глубоко внутрь себя и вошли в состояние, которое представляет собой некую разновидность самадхи, но пока еще не можете находиться в этом состоянии, оставаясь сознательным (поэтому вы думаете, что это просто сон). Х не спал, но когда он уходит глубоко внутрь себя, то он не контролирует свое тело. Многие йоги сталкиваются с этой трудностью и используют специальное приспособление, которое кладется под подбородок, чтобы во время подобного сосредоточения и погружения внутрь удерживать голову и тело в вертикальном положении.

II

В состоянии самадхи внутреннее ментальное, внутреннее витальное и внутреннее физическое отделены от внешнего сознания и более уже не скрыты им — поэтому они могут полностью погрузиться в переживание внутренних духовных состояний. Внешний ум при этом остается неподвижен либо тем или иным образом отражает внутренние переживания или участвует в них. Если же центральное сознание полностью отделяется от ума и всей ментальной активности, то это означает погружение в полный транс; в этом случае о внутренних переживаниях не остается никаких воспоминаний.

* * *

Нирвикальпа Самадхи, в соответствии с индийской традицией, это просто настолько глубокий транс, что человека нельзя вывести из него, даже если обжигать его тело огнем или прикасаться к нему раскаленным железом, иными словами, это транс, в котором человек полностью выходит из тела. Выражаясь более научным языком, это такой транс, в котором не происходит никакого формообразования или движения сознания; человек погружается в некое запредельное состояние, в котором он полностью теряет себя и возвратившись из которого он не может сказать, где он был, или как-то описать свое состояние, — он помнит только, что испытал невыразимое блаженство. Это называют полным погружением в состояние Сушупти или Турьи.

* * *

Нирвикальпа Самадхи в действительности означает состояние полного транса, в котором нет ни мыслей, ни движений сознания, ни осознания каких-то внутренних или внешних феноменов — все поглощается и растворяется в супракосмическом Запредельном. Но в данном случае это состояние не может означать «Нирвикальпа Самадхи» — это, вероятнее всего, состояние транса, вызванного переходом в сознание за пределами Разума.

Чтобы добиться изменений часто необходимо вначале разрушить, а затем построить заново; но как только это основополагающее

сознание появилось, уже нет никаких причин для того, чтобы изменения сопровождались какими-то потрясениями или расстройствами — они могут осуществляться в состоянии равновесия и покоя. Это сопротивление низших частей приводит к потрясениям и расстройствам.

* * *

Погрузиться в Сат-Чит-Ананду человек может и в бодрствующем состоянии, для этого не обязательно входить в состояние самадхи; растворение индивидуального сознания может произойти только после утраты тела, при условии, что человек достиг высочайшего уровня бытия и не намерен возвращаться на землю, чтобы помочь миру.

* * *

Это зависит от природы физического сознания, которым вы обладаете. Когда происходит нисхождение сознания в тело, человек начинает воспринимать тонкое физическое сознание, и это восприятие может сохраняться в самадхи. Человеку кажется, что он воспринимает тело, но на самом деле это тонкое тело, а не грубое физическое. Но можно также погрузиться глубоко внутрь себя и при этом осознавать свое физическое тело и оказываемое на него воздействие, оставаясь бессознательным к тому, что его окружает. Можно, наконец, входить в состояние глубокой концентрации, сохраняя при этом четкое восприятие тела и нисходящей в него Силы. Это сопровождается осознанием внешних объектов, хотя им может и не уделяться никакого внимания. Подобное состояние обычно не называют «самадхи», но это разновидность бодрствующего самадхи. Все эти состояния, от глубочайшего самадхи, сопровождающегося полным трансом, до совершенно бодрствующего состояния, в котором Сила производит свою работу, используются в этой йоге; нет смысла всегда стремиться к достижению полного транса, другие состояния также необходимы и без них невозможно осуществить полную трансформацию.

Это хорошо, что высшее сознание и его силы нисходят в те части существа, которые расположены ниже уровня головы и сердца. Подобное нисхождение абсолютно необходимо для трансформации, так как

низший витал и тело также должны измениться и приобрести природу высшего сознания.

* * *

Причина, по которой вы ничего не помните, когда выходите из состояния медитации, заключается в том, что переживания происходят во внутреннем существе, а внешнее сознание не готово к их восприятию. Прежде ваша садхана протекала преимущественно на витальном плане, который часто открывается первым, к тому же достаточно легко установить связь между этим планом и телесным сознанием, так как они находятся в непосредственной близости друг к другу. Сейчас процесс садханы, по-видимому, переместился внутрь и направлен на открытие психического существа. Это следует рассматривать как огромный шаг вперед, и вы не должны беспокоиться, что в настоящий момент связь между психическим и внешним сознанием еще не установлена. Работа внутри вас, тем не менее, осуществляется, и, вероятно, необходимо, чтобы в данный момент все обстояло именно так. Со временем, если вы будете твердо придерживаться правильной позиции, все, что происходит внутри, проявится и во внешнем сознании.

* * *

Транс медиумов другого рода — они устанавливают контакт не с Сат-Чит-Анандой, а с существами низшего витального плана. Чтобы развить способность погружаться в транс более высокого порядка, человек должен практиковать садхану. Что касается очищения, то в данном случае полное очищение необязательно, хотя определенная часть существа должна быть обращена к чему-то высшему.

* * *

Слово «транс» в английском языке обычно используется для обозначения более глубоких видов самадхи; но поскольку другого слова не существует, мы вынуждены использовать этот термин для всех видов самадхи.

* * *

Самадхи — это не то состояние, которого следует избегать; нужно только стремиться к тому, чтобы это состояние становилось все более и более осознанным.

* * *

Для того чтобы быть в контакте с Божественным, не обязательно находиться в состоянии самадхи.

* * *

Наоборот, необходимо обрести и сохранять это состояние духовной реализации в бодрствующем состоянии, чтобы она стала реальностью повседневной жизни. Если человек переживает реализацию в трансе, то это будет сверхсознательное состояние, истинное для какой-то части внутреннего существа, но не имеющее никакой реальности для сознания в целом. Переживания в трансе имеют свою пользу для открытия и подготовки существа, но только когда реализация постоянно присутствует в бодрствующем состоянии, можно сказать, что человек действительно овладел ею. Поэтому в нашей йоге наибольшее значение придается реализациям и переживаниям, происходящим в бодрствующем состоянии.

Работать, находясь в спокойном и постоянно расширяющемся сознании, это одновременно и садхана и сиддхи.

* * *

Ваше переживание было, конечно же, погружением во внутреннее сознание, обычно называемое трансом или самадхи. Хотя наиболее важной его частью была тишина ума и витала, которая полностью охватила также тело. Обрести способность к восприятию этого состояния тишины и покоя — значит совершить наиболее важный шаг в садхане. Сначала это состояние наступает во время медитации и может вызывать уход сознания вовнутрь и погружение в транс, но затем оно приходит и в бодрствующем состоянии и устанавливается в качестве постоянной основы всей жизни и деятельности. Оно является необходимым условием для реализации высшего «Я» и духовной трансформации природы.

* * *

Да, они [все состояния высшей реализации] могут быть достигнуты даже во время самой активной деятельности. Транс не является чем-то необходимым — его можно использовать, но сам по себе он не может привести к трансформации сознания, которая является нашей целью, так как транс дает только внутренние субъективные переживания, которые не вызывают никаких изменений во внешнем сознании. Существует масса примеров, когда внешнее существо садхаков, имевших прекрасные переживания в транс, оставалось таким же, как и прежде. Духовные переживания, полученные внутри, необходимо проявить вовне и превратить в силу для трансформации как внешнего, так и внутреннего существа. Но для этого не обязательно погружаться в самадхи — это можно сделать и в бодрствующем сознании. Сосредоточение, разумеется, необходимо.

* * *

Существует два различных состояния сознания: одним сознание обладает во время сосредоточения, другим — во время расслабления; последнее — это обычное состояние сознания (обычное скорее для сознания садхака, а не для среднего человека, для которого оно, пожалуй, не совсем обычно), первого же состояния человек достигает в процессе садханы благодаря тапасу сосредоточения. Садхак, который сумел достичь этого состояния, может легко проникнуть в сознание Акшара Пуруши и пережить опыт свидетеля. Он может также сосредоточиться и поддерживать в состоянии единства основные аспекты своего существа, хотя это более трудно — ослабление сосредоточения сразу же вернет его к обычному расслабленному состоянию сознания. Подобных спадов можно избежать, если качества сознания, достигнутые в процессе садханы, станут естественными для обычного сознания. По мере того как садхак приобретает такую способность, для него становится возможным не только переживать истину в субъективном опыте, но и выражать ее в действии.

* * *

Высшее сознание — это сосредоточенное сознание, сосредоточенное на Божественном Единстве и исполнении Божественной Воли; оно не рассеянно, не устремляется то в одну, то в другую сторону, увлекаемое

какой-то ментальной идеей, или витальным желанием, или физической потребностью, что так характерно для обычного человеческого сознания, — оно также не бывает охвачено сотнями бессвязных мыслей, чувств и побуждений, но всегда обладает полной властью над собой, собранно и гармонично.

III

Обычно джапа становится эффективной при одном из двух условий: если мантра повторяется с пониманием ее сокровенного смысла, а ум при этом сосредоточен на природе, силе, красоте, привлекательности Божества, которое мантра символизирует и присутствие которого она должна запечатлеть в сознании, — это ментальный способ практики джапы; либо если мантра сама поднимается из глубины сердца или звучит в нем и это сопровождается определенным эмоциональным переживанием или чувством бхакти, которое делает ее чем-то по-настоящему живым, — это эмоциональный способ. Либо ум, либо витал должны оказывать поддержку или содействие джапе. Если же она иссушает ум и делает витал беспокойным, значит, подобная поддержка и содействие ей не оказывается. Существует, конечно, еще и третий способ — уповать исключительно на силу самой мантры или имени; но в этом случае человек должен продолжать повторять мантру до тех пор, пока эта сила не окажет достаточное воздействие на внутреннее существо и не запечатлеет в нем свою вибрацию, чтобы затем в определенный момент открыть его восприятию Присутствия или Прикосновению свыше. Но если присутствует борьба или настойчивое желание получить немедленный результат, тогда мантра не произведет своего действия, требующего спокойной восприимчивости ума. Именно поэтому я так настаиваю на ментальном спокойствии и не приветствую чрезмерного напряжения или усилия — нужно дать время психическому и уму, чтобы позволить им развить определенные способности и обрести необходимое состояние восприимчивости, которая должна быть столь же естественной, как та, благодаря которой человек воспринимает вдохновение при сочинении стихов или музыки. Поэтому я также не хочу, чтобы вы прекращали заниматься поэзией — она не препятствует, а наоборот, помогает этой подготовке, так как является средством формирования правильной позиции, обеспечивающей восприимчивость,

и дает возможность проявиться вовне чувству бхакти, присущему внутреннему существу. Расходовать же всю энергию на джапу или медитацию значит находиться в состоянии крайнего напряжения, которое трудно поддерживать даже тем, кто привык успешно практиковать медитацию, — подобное возможно разве что в те периоды, когда происходит нисхождение непрерывного потока духовных переживаний свыше.

* * *

ОМ — это мантра, звук-символ выражающий Сознание Брахмана в четырех аспектах его проявления, начиная от Тури и заканчивая внешним или материальным планом. Функция этой мантры заключается в том, чтобы создать во внутреннем сознании вибрации, которые подготовят его к реализации того, что эта мантра символизирует и, как предполагают, даже несет в себе. Следовательно, повторение мантры ОМ должно привести к раскрытию в индивидуальном сознании способности видеть и ощущать Единое Сознание во всех материальных объектах, во внутреннем существе и в супрафизических мирах, на каузальном плане бытия, находящемся над нами и в данный момент сверхсознательном для нас, и, наконец, в высочайшем свободном трансцендентном бытии, превосходящем все космическое существование. Реализация этого трансцендентного состояния сознания обычно и является главной целью и заботой тех, кто использует эту мантру.

В нашей йоге не существует какой-то определенной мантры и практике повторения мантр не придается особого значения, хотя садхаки могут использовать ту или иную мантру, если они считают, что это им помогает, или до тех пор, пока это им помогает. Основное значение придается скорее стремлению сознания и сосредоточению ума, сердца, воли, всего существа. Если какая-то мантра им в этом помогает, то они ее используют. Мантра ОМ при правильном, а не механическом ее использовании может значительно помочь раскрытию существа вверх и вширь (в космическое сознание), а также и нисхождению свыше.

* * *

Как правило, единственная мантра, используемая в этой садхане, это имя Матери или сочетание моего имени и имени Матери. Можно сосредоточиваться и в сердце, и в голове — каждый вариант сосредоточения дает свой собственный результат. Первый раскрывает психическое существо и приносит чувство бхакти, любви и единства с Матерью, восприятие ее присутствия в сердце и действие ее Силы в индивидуальной природе. Сосредоточение в голове открывает ум реализации высшего «Я», к осознанию планов, находящихся выше уровня разума, приводит к восхождению сознания за пределы тела и нисхождению высшего сознания в тело.

* * *

Призыв к Божественному, сопровождающийся повторением Его имени, обычно используется для защиты, для поклонения, для усиления бхакти, для раскрытия внутреннего сознания, для реализации Божественного в Его аспекте, который соответствует произносимому имени. До тех пор, пока для достижения подобных результатов необходима работа в подсознательном, повторение Имени при погружении туда должно быть эффективным.

* * *

Намаджапа¹ несет в себе огромную силу.

* * *

Какое бы имя ни произносилось, Сила, отвечающая на призыв, исходит от Матери. Каждое имя обозначает определенный аспект Божественного и ограничено этим аспектом; Сила же Матери — универсальна.

* * *

Я не одобряю повторения имени на вдохе или выдохе, так как все это отчасти напоминает пранаяму. Пранаяма очень могущественна,

¹ Повторение имени Бога. (Прим. пер.)

но если ее практиковать бессистемно, то это может привести к возникновению нарушений, а в исключительных случаях даже к болезни тела.

* * *

Силой Гаятри¹ является Свет божественной Истины. Это мантра Знания.

* * *

Гаятри-мантра — это мантра, позволяющая принести свет Истины на все планы существа.

* * *

Нет необходимости прекращать Гаятри Джапу или использование той методики, которой вы в настоящее время следуете. Сосредоточение в сердце — это один метод, сосредоточение в голове (или над ней) — другой; оба являются составной частью нашей йоги, и человек пользуется тем методом, который он находит наиболее легким и естественным для себя. В сердце сосредоточиваются для того, чтобы раскрыть находящийся там центр (лотос сердца), почувствовать присутствие в сердце Божественной Матери и осознать свою собственную душу или психическое существо, являющееся частицей Божественного. Целью сосредоточения в голове является восхождение в Божественное Сознание и низведение Света Матери, ее Силы или Ананды во все центры. Процесс джапы, практикуемой вами, предполагает это двойное движение восхождения и нисхождения, поэтому нет никакой необходимости прекращать его. В голове есть уровень, соответствующий Сатья Локе, но сознание на определенной стадии должно свободно выйти за пределы тела и подняться над головой, для того чтобы войти в контакт с тем же самым уровнем, но уже в универсальном Сознании, пребывающем наверху.

* * *

¹ Название знаменитой мантры из Ригведы, прославляющей единого Бога и просящей Его даровать искателю Свет и Знание; ее создание приписывается мудрецу Вишвамитре. (*Прим. пер.*)

Предполагается, что она [Пранава джапа¹] обладает своей собственной силой, хотя эта сила не может действовать в полной мере без размышления над смыслом произносимой мантры. Но, основываясь на собственном опыте, могу сказать, что в подобных вещах не существует какого-либо неизменного правила, и все в основном зависит от сознания садхака или его способности к восприятию. На некоторых людей Пранава джапа не оказывает никакого эффекта, на других, наоборот, она действует быстро и мощно даже без медитации, третьим необходима медитация для получения хоть какого-то эффекта.

* * *

Изречения Гиты можно использовать в качестве джапы, если целью является реализация заключенной в них Истины. Если отец Х для этой цели использует наиболее выразительные строки, содержащие самую суть учения Гиты, то это очень хорошо. Все зависит от выбора изречений. Нелегко кратко и связно выразить суть учения Гиты, выбрав из нее отдельные строки и объединив их вместе, но в данном случае в этом и нет необходимости, достаточно просто собрать воедино ключевые истины Гиты — но не для их интеллектуального осмысления, а для познания благодаря духовной реализации, которая и является целью джапы. Я не читал его книгу, поэтому не знаю, в какой мере она достигла этой цели.

* * *

Если человек регулярно повторяет мантру, то очень часто она сама начинает звучать внутри, а это означает, что ее приняло и начало повторять внутреннее существо. В этом случае она становится более эффективной.

* * *

Естественно, любое имя, на котором человек концентрируется, в конце концов начинает повторяться само собой. Но призыв к Матери во время сна не обязательно означает такое повторение — часто это

¹ Повторение слога Ом. (Прим. пер.)

бывает призыв внутреннего существа, которое обращается к Матери в трудной ситуации или когда в этом есть необходимость.

* * *

Ко многим людям мантры приходят во время медитации. Риши говорят в Веде, что они услышали истину благодаря внутреннему прозрению и вдохновению; их называют «провидцами, слышащими истину», *kavayah satyaśrutah*. Веда — это откровение (*śruti*), которое было воспринято внутренним слухом.

РАЗДЕЛ VII

**САДХАНА ЧЕРЕЗ ЛЮБОВЬ
И ПРЕДАННОСТЬ БОЖЕСТВЕННОМУ**

Садхана через любовь и преданность Божественному

ПРИНЕСТИ в мир Божественную Любовь, Красоту и Ананду — это воистину то, что является апофеозом и сокровенной целью нашей йоги. Но осуществление этого всегда представлялось мне невозможным до тех пор, пока в мир не придет Божественная Истина — которую я назвал супраменталом, — а вместе с ней и ее Божественная Сила, которая станет поддержкой, опорой и стражем Божественной Любви. В противном случае Любовь, сама оказавшись ослепленной из-за хаоса, царящего в нынешнем сознании людей, может оступиться, не найдя достаточно твердой опоры в своих человеческих сосудах, и даже, при ином развитии событий, она может обнаружить себя непризнанной, отвергнутой или быстро теряющей свою божественность и исчезающей в зыбкой трясине низшей человеческой природы. Но когда Божественная Любовь нисходит в сопровождении божественной истины и силы, она принимает вначале трансцендентный и универсальный характер, и уже из этой трансцендентности и универсальности она проявляет себя в индивидуальной форме в соответствии с Божественной Истиной и Волей, давая начало такой индивидуальной любви, которая по своему величию, широте и чистоте, превосходит все самые возвышенные представления о ней, доступные ныне человеческому уму или сердцу. И только когда человек переживет на опыте это нисхождение, он сможет воистину стать тем инструментом, с помощью которого Божественная Любовь обретет рождение и начнет действовать в этом мире.

* * *

Я не совсем понимаю, что вы имеете в виду, когда говорите об установлении Божественной Любви на всех планах существа вплоть до подсознательного. Какой любви? Любви души к Божественному? Или принципа Божественной Любви и Ананды, являющегося высочайшим достижением, которое только возможно? Установление этой Божественной

Любви на всех планах вплоть до подсознательного означало бы полную трансформацию всего существа, а такая трансформация может произойти не иначе как в результате супраментального изменения, до которого еще очень далеко. Любовь души к Божественному в принципе может быть установлена в существе уже сейчас, но чтобы сделать ее живым и всеохватывающим чувством, наполняющим все существо, необходимо осуществить полную психическую трансформацию и, кроме того, достичь значительного прогресса в духовной трансформации.

* * *

Мать не говорила вам, что любовь это не эмоция, но что Божественная Любовь не является эмоцией, а это совершенно разные вещи. Человеческая любовь состоит из эмоций, страстей и желаний — все это витальные движения, а это значит, что они неизбежно должны обладать несовершенствами, свойственными человеческой витальной природе. Эмоция — это прекрасная и необходимая составляющая человеческой природы, несмотря на все ее несовершенства и опасности, — точно так же, как и ментальные идеи великолепны и необходимы на своем собственном месте и в тот период, когда существо еще находится на человеческой стадии развития. Но нашей целью является выход за пределы ментальных идей в свет супраментальной Истины, принцип существования которой заключается не в формировании идей и понятий, а в способности познавать все благодаря непосредственному видению и отождествлению с объектом познания. То же самое касается и эмоций, наша цель — превзойти их и подняться туда, где становятся доступными величие, глубина и интенсивность Божественной Любви, и ощутить там своим внутренним сердцем и пребывающим в нем психическим не ограниченное ничем единство с Божественным, которое мы не способны достичь или почувствовать в судорожных порывах витальных эмоций.

Супраментальная Истина — это не просто более возвышенная форма наших ментальных идей, точно так же как Божественная Любовь — это не просто более возвышенная форма человеческих эмоций; это совсем другое сознание, обладающее совсем другими качествами, активностью и субстанцией.

* * *

Она [Божественная Любовь] существует сама по себе и не зависит от внешнего контакта или внешнего выражения. Должна ли она выражать себя внешне и как она будет выражать себя внешне, зависит от той духовной истины, которая должна быть проявлена.

* * *

В том состоянии, в котором человечество пребывает сейчас, Божественная Любовь пока еще не может проявиться на физическом плане с той полнотой и свободой, с какой она могла бы это сделать в других условиях, но этот факт отнюдь не делает Божественную Любовь менее глубокой и интенсивной, чем человеческая. Она всегда здесь, в ожидании, когда сможет быть понятой и принятой; а до тех пор она оказывает вам всю необходимую помощь — насколько вы способны ее воспринять, — чтобы расширить и возвысить ваше сознание, пока оно не достигнет такого уровня, на котором возникновение этих трудностей и недоразумений станет невозможным, — иначе говоря, такого состояния, в котором станет возможным полное и совершенное единство.

* * *

Относительно человеческой любви и Любви Божественной позвольте мне также сказать, что я допускаю, что первую можно рассматривать, как то, от чего мы должны постепенно осуществить переход ко второй, не уничтожая при этом человеческую любовь, а делая ее более глубокой и сильной и трансформируя ее в то, чем она в действительности должна быть. Божественная Любовь, по моему мнению, опять же не является чем-то эфемерным, холодным и чуждым; эта любовь обладает невероятной интенсивностью и душевной теплотой, это любовь, дающая ощущение полного единства, близости и восторга, любовь, использующая всю индивидуальную природу для того, чтобы выразить себя. Естественно, она свободна от беспокойных и хаотических движений низшей витальной человеческой природы, которую Божественная Любовь преобразует во что-то невообразимо нежное, глубокое и интенсивное; но не следует думать, что из-за этого человеческая витальная природа утратит то, что составляет истинность и счастье обычной любви.

* * *

Любовь не может быть холодной — холодной любви вообще не существует; но любовь, о которой говорит Мать в этом отрывке, это что-то очень чистое, устойчивое и постоянное; она не вспыхивает подобно пламени, в которое подбросили топлива, и не угасает от его недостатка, она неизменна, всеобъемлюща и самодостаточна как свет солнца. Существует также Божественная Любовь в ее личностном аспекте, но она совершенно непохожа на обычную человеческую любовь, которая зависит от ответных чувств, — она имеет личностный характер, но лишена эгоизма; эта любовь исходит от истинного существа одного человека и устремляется к истинному существу другого. Но чтобы познать ее, необходимо освободиться от обычного человеческого способа любить.

* * *

Во-первых, то, что касается человеческой любви в садхане. Обращение души к Божественному как к объекту любви должно сопровождаться любовью божественной по своей сути, но поскольку средством выражения этой любви является человеческая природа, то она принимает форму человеческих чувств любви и бхакти. И только по мере углубления, возвышения и изменения сознания эта более великая вечная любовь сможет проявиться в человеке и трансформировать человеческую природу в божественную. Но сама по себе человеческая любовь является производной различных сил, которые движут ею. Существует психическая любовь, поднимающаяся глубоко изнутри и являющаяся результатом встречи внутреннего существа с тем, что зовет его к божественному единству и радости; как только эта любовь пробуждается, она становится чем-то неизменным, самодостаточным, не зависящим от внешних форм удовлетворения, тем, что не способно ослабеть под влиянием внешних причин, лишено личной заинтересованности, не склонно к предъявлению требований или к торгу, но отдает себя естественно и просто, она не колеблется и не прекращается из-за непонимания, разочарований, раздоров или гнева, но всегда неуклонно стремится к достижению внутреннего единства. Именно психическая любовь наиболее близка к божественной, и поэтому лучше всего и правильнее всего любить Божественное психической любовью и иметь ее в основе бхакти. Но это не означает, что другие части существа, включая витал и физическое, не должны использоваться в качестве средств

выражения любви или что им не суждено принять участие в проявлении всей полноты игры этой силы или осознать в полной мере истинный смысл любви, не только человеческой, но и божественной. Напротив, они как раз и являются такими средствами и могут сыграть огромную роль во всеобъемлющем выражении божественной любви — при условии, конечно, что движения их правильны и не имеют никаких отклонений. Самому виталу присущи две разновидности любви — одна полна радости, доверия и безграничной преданности, она великодушна, нерасчетлива, щедра и безоглядна в своей самоотдаче; этими качествами витал похож на психическое и вполне способен быть его отражением и средством выражения божественной любви. И никогда ни психическая, ни божественная любовь не относятся с презрением к физическим средствам выражения, а напротив, используют их всегда, когда это возможно, когда те чисты, искренни и пригодны для этой цели; психическая или божественная любовь всегда старается выразить себя с помощью физических средств и не уменьшается, не протестует и не угасает как пламя свечи под толстым слоем нагара, когда лишена возможности выразить себя через них; но если она все-таки может их использовать, то делает это с радостью и благодарностью. Физические средства могут использоваться и используются для выражения божественной любви и поклонения; не следует думать, что их использование допускается только как уступка человеческим слабостям, как не является верным и то, что в психических отношениях этим средствам нет места. Напротив, они являются одним из средств приближения человека к Божественному, средством восприятия Света и материализации психического контакта, и до тех пор пока они используются в правильном духе и для достижения истинных целей, им всегда найдется место. Только когда они используются не по назначению или когда приближение к Божественному с помощью этих средств осуществляется неправильно, из-за того что они пребывают в состоянии равнодушия и инерции, или протеста, или враждебности, или во власти какого-то низменного желания, тогда они неуместны и их использование может привести к противоположному результату.

Но существует и другая разновидность витальной любви, к которой обычно больше тяготеет человеческая природа, — это любовь эго и желания. Такая любовь полна витальной жадности, желаний и требований и длится она лишь до тех пор, пока ее требования удовлетворяются; если она не получает того, что жаждет, или даже просто воображает,

что с ней обращаются не так, как она того заслуживает — нужно сказать, что у нее буйное воображение и поэтому она легко становится жертвой подозрений, ревности, недоразумений, ложных впечатлений, — она может тут же обратиться в печаль, чувство обиды, гнев и все виды эмоциональных расстройств, так что, в конце концов, идет на убыль и исчезает без следа. Любовь такого рода по самой своей природе является чем-то эфемерным и непостоянным, поэтому она не может стать основой божественной любви... Именно по этой причине мы не одобряем эту разновидность человеческой любви, к которой склонен низший витал, и хотим, чтобы садхаки как можно скорее отвергли и удалили из своей природы все элементы такой любви. Любовь должна быть расцветом радости, единства, доверия, самоотдачи и Ананды, — а та любовь, к которой склонен низший витал, это источник страданий, беспокойств, разочарований, болезненного крушения иллюзий и разобщенности. Даже едва заметный элемент этой любви способен поколебать основы покоя в существе садхака и вызвать падение, в результате которого он будет двигаться не к Ананде, а в противоположную сторону — к печали, недовольству и Нирананде.

* * *

Любовь, обращенная к Божественному, не должна быть тем обычным витальным чувством, которое люди называют «любовью»; ибо это не любовь, а лишь витальное желание, собственнический инстинкт, импульс к обладанию и захвату. И это чувство не только не является Божественной Любовью, но в практике йоги недопустимо возникновение даже мельчайшей его примеси. Истинная любовь к Божественному заключается в самоотдаче, в отсутствии требований, в полном подчинении и предании себя в Его руки; эта любовь не предъявляет претензий, не ставит условий, не торгуется, ей несвойственны неистовые приступы ревности, гордыни или гнева — ибо все это чуждо ей. В ответ на эту любовь Божественная Мать также отдает себя, но совершенно свободно, и это выражается в виде внутреннего дара — вы ощущаете ее присутствие в вашем уме, в вашем витале, в вашем физическом сознании, осознаете ее силу, которая преобразует вас и наделяет божественной природой, овладевая всеми движениями вашего существа и направляя их к совершенству и осуществлению их высшего предназначения, вы чувствуете ее любовь, которая окутывает вас

и несет на своих руках к Богу. Именно это вы должны стремиться осознать и обладать этим духовным переживанием во всех частях своего существа, вплоть до самой материальной, и оно не имеет границ ни во времени, ни в совершенстве. Если человек действительно стремится к этому и получает это, то у него не может возникнуть никаких иных требований или разочарований из-за какого-то неосуществленного желания. И если человек действительно стремится обрести этот дар Божественной Матери, то он неизбежно обретет его, все больше и больше ощущая ее Присутствие, по мере того как процесс очищения продвигается вперед, а природа подвергается необходимым изменениям.

Храните свою любовь чистой и незапятнанной никакими эгоистическими требованиями и желаниями, и вы обнаружите, что в ответ получаете столько любви, сколько способны выдержать и воспринять.

Необходимо также понять, что вашей главной заботой должна быть Реализация, работа, которую предстоит выполнить, а не удовлетворение своих требований и желаний. Только когда Божественное Сознание со своим супраментальным Светом и Силой низойдет и трансформирует физическое существо, мы можем сосредоточить внимание на достижении других целей, — но даже тогда это будет стремлением не к удовлетворению желаний, а к реализации Божественной Истины во всех и в каждом, и в новой жизни, призванной стать выражением этой Истины. В божественной жизни все должно делаться ради Божественного, а не ради эго.

Возможно, я должен добавить одно или два замечания, чтобы избежать недоразумений. Во-первых, любовь к Божественному, о которой я говорю, это не только психическая любовь; это любовь всего существа, включая витал и витально-физическое, — все части способны к такой же полной самоотдаче. Ошибочно полагать, что если витал любит, то только такой любовью, которая должна требовать и настаивать на удовлетворении своих желаний; ошибочно также думать, что витальная любовь просто не может быть другой, что виталу, для того чтобы избежать «привязанности» к объекту своей любви, ничего другого не остается, как полностью порвать с ним и навсегда покинуть его. Витал способен быть столь же безоговорочным в своей самоотдаче, как и любящая другая часть природы; ничто не может быть более великодушным, чем витал, когда он в своем порыве полностью забывает себя ради Возлюбленного. И витал и физическое должны в истинном состоянии

духа предать себя в руки Божественного — полюбив Его истинной любовью, а не той, что основана на эго и желании.

* * *

Обычно, когда люди говорят о витальной близости, то речь идет о крайне поверхностных чувствах, которые нет никакой необходимости низводить сюда свыше, поскольку они повсеместно распространены в человеческой жизни. Если же имеется в виду внутренняя витальная близость с Божественным, то она, конечно же, делает единство с ним более полным, при условии, что она основана на психическом.

* * *

Когда к любви существа к Божественному присоединяется витал, то он придает ей героизм, энтузиазм, интенсивность, безусловную и безграничную преданность, дух самопожертвования, что делает возможным полную и страстную самоотдачу всей природы. Именно страстная витальная любовь к Божественному делает из людей духовных борцов, героев или мучеников, идущих на смерть за духовные идеалы.

* * *

Я полагаю, что понятие «любовь» выражает нечто более интенсивное, чем просто доброжелательность, которая может включать в себя обыкновенную симпатию или привязанность. Но и в случае любви, и в случае доброжелательности человеческие чувства всегда основываются на эго или тесно с ним переплетены — поэтому они не могут быть чисты. В Упанишадах сказано: «Муж любит жену не ради нее самой» — то же самое можно сказать и о любви человека к ребенку, другу и к кому угодно, — «но ради своего собственного “я” он любит ее». Обычно в такой любви присутствует надежда получить что-то взамен, обрести разного рода выгоды или преимущества либо испытать определенные ментальные, витальные или физические удовольствия и наслаждения, которые может дать любимый человек. Удалите все это, и любовь очень скоро начнет ослабевать, угасать или вообще исчезнет либо превратится в раздражение, упреки, равнодушие или даже ненависть. Но в обыч-

ной любви есть также элемент привычки, то, что делает присутствие любимого человека своего рода необходимостью, поскольку он всегда был рядом — и этот элемент иногда настолько силен, что даже несмотря на полную несовместимость характеров, непримиримую вражду, чувства, напоминающие скорее ненависть, люди продолжают находиться рядом, и даже эти разделяющие их бездны разногласий не способны заставить их порвать друг с другом; в других случаях это чувство не столь сильно, и со временем человек привыкает к жизни порознь или же предпочитает жить с другим человеком. Очень часто в любви присутствует также элемент невольно возникшего влечения или чувства близости — ментальной, витальной или физической, — который придает любви еще большую силу и более прочно связывает двух людей. И наконец, если мы имеем дело с глубочайшей или высочайшей формой человеческой любви, то в ней присутствует психический элемент, чувство, которое исходит из глубины сердца или души; благодаря ему у людей появляется ощущение внутреннего единства или потребность самоотдачи или, по крайней мере, имеется стремление к этому, — между ними возникает некая связь или притяжение, совершенно независимое от прочих условий или элементов, нечто, существующее само по себе и для себя и никак не связанное с получением ментальных, витальных или физических удовольствий, с удовлетворением желаний, с получением выгоды или с привычкой. Но обычно психический элемент в человеческой любви, даже когда он присутствует, настолько сильно перемешан с другими элементами, подавлен и скрыт ими, что у него остается очень мало шансов полностью реализовать себя или проявиться во всей своей первоначальной чистоте и полноте. Поэтому то, что называют любовью, имеет много форм — иногда она обозначает одно, иногда совершенно другое, а чаще всего это некая невообразимая смесь из разного рода составляющих, так что невозможно дать один общий ответ на ваши вопросы о том, что понимается под любовью в том или ином случае. Это зависит от конкретных людей и конкретной ситуации.

Когда любовь обращена к Божественному, то в ней все еще присутствует этот элемент, свойственный обычной человеческой любви. Человеку хочется получить какой-то ответ, и если ему кажется, что ответ не приходит, любовь может угаснуть; имеется и личный интерес, так как человек требует от Божественного исполнения своих желаний, и если его требования не удовлетворяются, то он начинает негодовать,

обижаться на Божественное, иными словами, испытывать к Нему *абхиману* (*abhimāna*), в результате вера утрачивается, энтузиазм пропадает и т. д. Но истинная любовь к Божественному по самой своей фундаментальной природе не такова, она является духовной и психической. Психический элемент проявляется как потребность нашего глубочайшего существа в самоотдаче, в любви, в поклонении, в единстве, которую может полностью удовлетворить только одно Божественное. Духовный элемент проявляется как потребность нашего существа в установлении контакта, в слиянии, в единстве с его высочайшим и всеобъемлющим «Я», источником его бытия, сознания и блаженства, то есть опять же с Божественным. И тот и другой элементы являются двумя сторонами одного целого. Ум, витал, физическое могут поддерживать эту любовь и воспринимать ее, но, чтобы проявить ее в полной мере, они должны быть радикально изменены и приведены в гармонию с психическим и духовным элементами существа, не допуская примеси низменных потребностей эго.

* * *

Почему вам нужно что-то из ряда вон выходящее? Любовь души это нечто истинное, простое и абсолютное — все остальное имеет ценность лишь постольку, поскольку является средством проявления этой присущей душе любви.

* * *

Внешнее существо должно любить так, как любит психическое, без каких бы то ни было признаков эгоизма. Если же оно любит эгоистичной витальной любовью, то оно только создает трудности и для себя, и для садханы, и для Матери.

* * *

Отношение ребенка к Матери основывается на искренней, простодушной и полной доверия любви к Ней и чувстве зависимости от Нее.

* * *

Когда вы идете по пути к Божественному, внутренне полагайтесь только на Божественное и не позволяйте ничему другому влиять на вас.

* * *

То, что он описывает, это витальное требование эго, стремящегося получить эмоциональное удовлетворение; это — Майя. Это не истинная любовь, так как истинная любовь стремится к единству и самоотдаче, и именно такой любовью человек должен любить Божественное. Витальная же (так называемая) любовь приносит только страдания и разочарования; она не приносит счастья, не знает подлинного удовлетворения, и даже если ей удастся получить желаемое, она никогда не удовлетворится этим.

Вполне возможно избавиться от этой Майи, порожденной витальными требованиями, если человек действительно хочет этого, но его намерение сделать это должно быть искренним. Если он искренен в своем намерении, то он обязательно получит необходимую помощь и защиту. Он должен добиться того, чтобы основой его существа стал не витальный, а психический центр.

* * *

Витальная любовь, по самой своей природе, не может продолжаться долго, а если она и попытается это сделать, то не сможет принести полного удовлетворения, потому что является страстью, которую Природа вводит в мировую игру и использует для решения своих временных задач; для решения же временных задач это средство вполне пригодно, и когда с помощью витальной любви промежуточная цель Природы в основном достигнута, любовь эта имеет естественную тенденцию угасать. Если говорить о витальной любви применительно к человечеству, то, поскольку человек является более сложным существом по сравнению с животным, чтобы побудить его, Природа призывает на помощь себе его воображение и идеализм, которые придают человеческой любви пыл, красоту, воодушевление и величие, но по прошествии какого-то времени все это исчезает. Такая любовь не может длиться долго, потому что ее свет и сила являются заимствованными, в том смысле, что, по сути, она является лишь мимолетным отблеском в сознании витального посредника того, что за пределами и не присуще его

собственной природе; витал лишь отражает свет любви, используя воображение для этой цели. Более того, в уме и витале нет ничего постоянного, там все течет и меняется. Единственное, что отличается постоянством, это душа и дух. Поэтому любовь может быть постоянной и приносить удовлетворение только в том случае, если в ее основе лежит душа и дух, если ее источник находится там. Но это означает, что человек должен жить не в витале, а в душе и в духе.

Избавиться от витальной захваченности трудно, потому что виталом управляют не разум или знание, а инстинкты, импульсы и желания, направленные на получение удовольствия. Он прекращает погоню за удовольствиями, потому что переживает разочарования и понимает, что разочарования будут повторяться снова и снова, но он не осознает до конца, что все его идеалы и все, к чему он стремится, это лишь миражи, имеющие романтический ореол, а если же он это и осознает, то горько сожалеет о том, что все обстоит именно так. Когда вайрагья имеет саттвический характер и вызвана не разочарованием, а ощущением того, что существует нечто более великое и истинное, к чему стоит стремиться, то подобной трудности не возникает. Впрочем, витал на собственном опыте способен понять иллюзорность своих мечтаний о счастье, приобретенном благодаря исполнению желаний, понять настолько ясно, чтобы без сожаления отвернуться от красоты обманчивых миражей. Тогда его вайрагья становится саттвической и исполненной решимости.

* * *

Какой бы пламенной и пленительной ни была витальная любовь, когда ее пыл гаснет и человек поднимается на более высокий уровень, он может ясно увидеть, что эта любовь вовсе не была столь величественной, как это ему представлялось. Продолжать придерживаться слишком высокого мнения о ней — значит не давать своему сознанию возможности подняться к чему-то более великому, с чем витальная любовь не может идти ни в какое сравнение. Если человек бережно хранит подобные чувства по отношению к своему прошлому, придавая им слишком большую ценность, то это будет препятствовать формированию целостной личности, предназначенной для более великого будущего. И, конечно же, Мать не может приветствовать, если кто-то оглядывается назад, с восторгом вспоминая о своей прежней витальной любви.

Ведь с точки зрения истинных ценностей, она выглядит «сущим пустяком». И вопрос совсем не в том, чтобы сравнивать или превозносить витальную страсть одного человека, умаляя страсть другого. Витальная любовь как таковая должна исчезнуть или уйти в прошлое вместе с ее призрачными ценностями, которые утратили всякое значение.

* * *

Ваша трудность заключается в том, что ваш витал не пришел еще к разгадке тайны самосущей Ананды любви, тайны чистой истины, присущей Ананде любви, внутренней красоты этой любви, к которой нужно стремиться ради нее самой, тайны неизменного внутреннего блаженства; он пока еще не может поверить в то, что Ананда любви существует. Но он приближается к ней, и это чувство, вероятно, было этапом на пути — поиском вслепую более чистой витальной эмоции на пути к самой чистой из всех эмоций, которая присуща самому Божественному.

* * *

Божественная Любовь, в отличие от человеческой, глубока, широка и безмолвна; поэтому нужно расширить себя и стать тихим, чтобы осознать ее и ответить на нее. Его единственной целью должно быть стремление ко все большей и большей самоотдаче, чтобы стать проводником и инструментом Божественного, предоставив Божественной Мудрости и Любви наполнить себя всем необходимым. Пусть он также раз и навсегда уяснит, что ему не следует устанавливать сроки, в которые он должен совершить прогресс, развить способности, достичь реализации; какое бы время ни потребовалось, он должен быть готов ждать и упорно продолжать садхану, превратив всю свою жизнь в непрекращающееся стремление и сделав поиск Божественного ее единственной целью. Отдавать себя, а не требовать и не стараться получить — вот в чем секрет садханы. Чем больше человек отдает себя, тем больше в нем возрастает способность к восприятию. Но для этого любые проявления нетерпения и возмущения должны уйти; все мысли о том, что ты чем-то обделен, что тебе не оказывается помощь, что тебя не любят, что тебе нужно уйти, расстаться с жизнью или прекратить духовные усилия, должны быть отвергнуты.

* * *

Если любовь является безусловной и всеохватывающей и с нею не связано никакого витального желания, тогда никаких мыслей, вызывающих чувство протеста, просто не может возникнуть.

* * *

Человек может любить божественной любовью, только становясь божественным по своей природе, и никак иначе.

* * *

Любовь самодостаточна — она не нуждается в поддержке тех, кто слеп. В этом смысле она подобна вере или любой другой божественной силе.

* * *

Человеческая любовь в основном является витальной и физической, а ум оказывает ей ментальную поддержку; она может стать бескорыстной, благородной и чистой в своих внешних формах выражения только благодаря влиянию психического. Вы правы, говоря, что она, как правило, является смесью неведения, привязанности, страсти и желания. Но какой бы она ни была, тот, кто намерен достичь Божественного, не должен отягощать себя человеческой любовью и привязанностью, так как они создают тяжелые оковы, затрудняющие его движение вперед, и кроме того, они не дают ему возможности сосредоточить все свои эмоции на единственном и высочайшем объекте любви.

Существует психическая любовь, чистая, лишённая требований, сопровождающаяся искренней самоотдачей, но обычно она теряет свою чистоту, когда два человека испытывают влечение друг к другу. Также человек, практикующий садхану, должен быть очень осмотрителен, проявляя к кому-то психическую, по его мнению, любовь, — ибо это очень часто служит прикрытием и предлогом для удовлетворения витальных влечений и пристрастий, перед которыми он не может устоять.

Универсальная любовь — это духовная любовь, которая основана на восприятии Единого, Божественного, наполняющего собою все,

и на преобразовании индивидуального сознания в безграничное универсальное, свободное от привязанностей и неведения.

Божественная Любовь бывает двух видов — это божественная Любовь к творению и к душам, являющимся ее частицами, и любовь искателя к Божественному Возлюбленному; она содержит как личностный, так и безличный элементы, но личностный элемент в данном случае совершенно свободен от всех низменных проявлений или подчинения витальным и физическим инстинктам.

* * *

Психическая любовь чиста, полна самоотдачи и лишена эгоистических требований, но она является человеческой, поэтому может заблуждаться и приводить к страданию. Божественная Любовь — это нечто намного более широкое и глубокое, полное света и Ананды.

* * *

Божественная любовь — это то, что нисходит в человеческое существо свыше, источником чего является Божественное Единство и его Ананда; психическая любовь — это форма, которую божественная любовь принимает в человеческом существе в соответствии с потребностями и возможностями индивидуального человеческого сознания.

* * *

Любовь и радость души исходят изнутри, от психического существа. А то, что нисходит свыше, это Ананда высшего сознания.

* * *

Если любовь по своим побудительным мотивам является психической, то она всегда приносит чувство единства или, по крайней мере, чувство тесной внутренней близости. Божественная Любовь основана на единстве, а психическая любовь является производной Божественной Любви.

* * *

Если психическое достигает единства с Божественным, оно уже не может быть отделено от Него. Разделение — это утрата единства. Психическая реализация — это реализация многообразия в единстве (части и целого); подобную реализацию нельзя сравнить с растворением капли воды в океане, так как тогда невозможна ни любовь, ни преданность, если только это не любовь к самому себе и своему собственному «я».

* * *

Люди неизбежно отделены друг от друга из-за того, что их природа индивидуализирована, и на уровне своей природы они могут лишь устанавливать контакты друг с другом. В психическом существе человек обретает чувство единства благодаря психической любви или сочувствию ко всем существам, но полного отождествления при этом не происходит, поскольку психическое — это индивидуальная душа, которая должна достичь единства с Божественным, прежде чем сможет, уже через Божественное, стать единой со всеми. Духовная реализация имеет две прямо противоположные формы: в одной человек отстраняется от всего внешнего, включая материальных существ, живущих в мире, с тем чтобы погрузиться в Божественное и раствориться в Нем; в другой — осознает единое «Я» всего или Божественное, пребывающее во всем и, благодаря этой реализации, достигает вселенского единства.

* * *

Любовь, которая принадлежит духовным планам, другого рода: психическое обладает присущими именно ему любовью, бхакти и самоотдачей, которые имеют более личностный характер. Любовь, свойственная высшему или духовному разуму, более универсальна и безлична. Две эти разновидности любви должны дополнять друг друга, образуя высочайшую божественную любовь.

* * *

Вселенская любовь всегда универсальна; психическая любовь может принимать индивидуальный характер.

* * *

Космическая любовь зависит от реализации человеком единства своего «я» со всем сущим. Психическая любовь или сочувствие ко всем может существовать и без этой реализации.

* * *

Интуиция или Верховный Разум более открыты истине Божественной любви и более способны к универсализации любви, чем обычный ум, — любовь там также более спокойна в своей интенсивности и менее связана эго-чувством, чем в ментальных частях существа. Но если любовь в уме становится все более и более психической и духовной, то и он тоже, в конце концов, сможет достичь такого же качества любви, каким она обладает на этих, более высоких планах.

* * *

Я не совсем понял вопрос Х. Он спрашивает о том, может ли человек осознать Божественную Любовь ко всем созданиям еще до того, как исполнится вселенской любви к окружающим? Если он имеет в виду именно это, то, безусловно, человек способен осознать Божественную Любовь еще до того, как обретет вселенскую любовь, — человек способен осознать ее благодаря соприкосновению с Божественным, пребывающим в нем самом. Осознание Божественной Любви должно, естественно, привести к развитию вселенской любви ко всем. Но если он имеет в виду любовь божественную по самой своей природе, то есть не затрагиваемую никакими низшими движениями, то тогда верно, что пока не будут достигнуты покой, чистота, освобождение от эго, широта, свет универсального сознания, являющиеся основой вселенской любви, очень трудно обладать любовью, свободной от всех недостатков, ограничений и пороков обычной человеческой любви. Чем более сознание человека универсализируется, тем более он освобождается от всех этих ограничений и недостатков.

* * *

Единство со всем в самой своей основе является чем-то самосущим и самодостаточным, *не требующим* никакого выражения. Когда же это единство выражает себя в форме любви, то эта любовь представляет

собой нечто безграничное и универсальное, невозмутимое и незыблемое, даже когда она достигает предельной интенсивности. Это то, что касается основополагающего космического единства. Существует также поверхностное космическое сознание, достигнув которого человек становится осведомлен об игре космических сил, — и в этом сознании могут возникнуть какие угодно движения, в том числе и сексуальные импульсы. Именно такого рода реализация нуждается в совершенном контроле со стороны психического, иначе человек не сумеет должным образом овладеть ею, сохранить ее и правильно использовать.

* * *

Когда человек достигает реализации Единого в своем разуме, то это приносит или должно принести ему определенную свободу на уровне разума, но для витала и тела вполне возможно продолжать следовать своим обычным путем и действовать как и прежде, подчиняясь своим собственным импульсам, так как их деятельность только частично зависит от разума. Они даже способны увлечь его за собой, *haranti prasabham manaḥ*¹, или же действовать вопреки рассуждениям и протестам разума. Как сказал известный римский поэт²: «Вижу и одобряю лучшее, но следую худшему», или, выражаясь словами Гиты, *anicchan-napi balādiva niyojitaḥ*³. Поэтому необходимо, чтобы это состояние восприятия Единого, с его покоем и силой очищения, распространилось ниже и стало конкретно ощущаться на уровне витала и физического; тогда, даже если витальные движения и попытаются возникнуть, они будут встречены этим состоянием непоколебимого покоя и, благодаря его автоматическому действию, окажутся не способны остаться в существе.

* * *

До тех пор пока все сознание не очищено от сомнительного содержания и реализация единства не подкреплена совершеннейшей

¹ «Нахлынувшие чувства стремительно уносят ум прочь» (Гита 2.60). — *Прим. пер.*

² Гораций (*Прим. пер.*)

³ «Вопреки собственной воле, как будто принуждаемый какой-то силой» (Гита 3.36). — *Прим. пер.*

чистотой, лучше не выражать открыто свою всеобъемлющую любовь. Ее нужно хранить внутри себя, пока она не утвердится и не станет подлинной частью природы, очищенной от всех ненужных примесей благодаря объединению с другими реализациями, которые еще должны наступить. Пока это только первое касание Божественного, и было бы крайне неразумно впустую расточать этот дар любви, изливая ее на всех подряд. Сексуальные и витальные импульсы могут с легкостью активизироваться — мне известны случаи, произошедшие с очень добросовестными йогами... чья любовь ко всем существам, *viśvaprema*, превратилась в половое влечение ко всем существам, *viśvakāma*. Подобное случалось со многими и на Западе, и на Востоке. И даже если оставить в стороне подобные крайности, всегда лучше укрепить или упрочить какую-то силу, чем расходовать и растрачивать ее понапрасну. Когда в садхане будет достигнут определенный прогресс и знание свыше низойдет, с тем чтобы озарить любовь и направлять все ее движения, тогда это уже будет другое дело. Если я так настаиваю на отвержении всех нетрансформированных движений витала, то потому, что знаю, к чему это приводит, и по своему собственному опыту, и по опыту других, включая опыт известных в прошлом направлений йоги, такого, например, как Вайшнава-Бхакти, созданного Чайтаньей (я уж не говорю о старой буддистской Сахаджа дхарме) — развитие этой йогической школы закончилось почти полным моральным разложением. Такое широкое движение, как любовь ко всем существам, может иметь место, если только в Природе оно опирается на прочное и тщательно подготовленное основание. Я не возражаю против вашего общения с другими, но вам нужно быть очень осмотрительным и полностью контролировать происходящее с помощью бдительного ума и воли.

* * *

Осознания недостаточно для трансформации природы. В духовной терминологии слово *paśyataḥ* (*paśyataḥ*) означает не только осознание. Осознание относится к уму, а ментального осознания недостаточно — необходима основополагающая и динамическая реализация, охватывающая все существо. Иначе может случиться одна из трех возможных вещей. (1) Ум осознает единство, витал же останется не затронутым этой реализацией и будет продолжать следовать своим путем,

подчиняясь собственным импульсам, так как виталом управляет не мысль и не рассудок, а пристрастие, побуждение, сила желания — рассудок он использует лишь для оправдания своих природных склонностей. Или витал даже может сказать: «Раз все едино, тогда какая разница, что я делаю. Почему бы мне не попытаться достичь единства с другими по-своему?» (2) Если ум осуществил реализацию, а витал не принял в ней участие или исказил ее, то тогда он тоже может настаивать на своих собственных методах и даже увлекать ум за собой. Пита говорит, что чувства (витал) уносят ум даже того, кто мудр и все понимает, как ветер уносит корабль во время шторма. (3) Внутреннее существо может обладать устойчивой духовной реализацией и постоянно пребывать в единстве с Божественным в покое и мире, в то время как низшие части внешнего существа могут ощущать реакции, вызванные желаниями и т. д. В этом случае реакции имеют более поверхностный характер, но тем не менее их необходимо отвергать до тех пор, пока они полностью не исчезнут. Когда же все существо обретает устойчивую реализацию и постоянно пребывает в состоянии незыблемого покоя, мира, единства с Божественным и освобождения, тогда желания исчезают и необходимость в отвержении отпадает.

* * *

Ментальная реализация [единого «Я» во всем] не дает такого результата [освобождения от горя (*śoka*) и заблуждения (*moha*)], такое освобождение можно получить только с помощью духовной реализации. Когда ведантист на собственном опыте постигает Единое, то «постижение» в данном случае означает также и становление — он становится этим единым «Я» и полностью отождествляется с ним; все действия Природы тогда представляются человеку неким движением, разворачивающимся в этом едином «Я», которое само по себе остается совершенно не затронуто ими, поэтому горе (*śoka*) и заблуждение (*moha*) становятся невозможны. Но это происходит, когда человек способен сохранять это переживание во всей полноте. Даже если это восприятие Единого является для него лишь чем-то внутренним, а на поверхности продолжают витальные движения, то эти движения ощущаются как что-то внешнее и поверхностное, реально не принадлежащее человеку; внутреннее «я» при этом остается спокойным, невозмутимым и бесстрастным, в состоянии неизменного мира и покоя. Если витал также

претерпел трансформацию и приобрел такое сознание, то тогда даже на поверхности чувство горя становится невозможным.

* * *

Любовь в своем *динамическом* аспекте не может быть в равной степени направлена на всех — это привело бы к хаосу и беспорядкам из-за неподготовленности большинства людей. Только универсальная Любовь в своем статическом, неизменном аспекте может быть обращена одинаково на всех, — Любовь, которая приходит в неподвижную необъятность сердца, сочетающуюся со столь же неподвижной необъятностью ума, пребывающего в совершенном равновесии и безграничном покое.

* * *

Можно разговаривать со всеми, если конечно человек не считает, что по какой-то причине этого делать не следует. Ощущение единства со всем сущим — это внутренняя реализация, но она не обязательно предполагает одинаковое обращение со всеми... На эту тему есть старая история о Брахмане в образе слона (*hāthi brahman*) и погонщике (*māhout brahman*)¹. С одной стороны существует фундаментальная реализация единства, а с другой — существуют различия в условиях Лилы; нужно принимать во внимание и то и другое.

* * *

Это витал ищет возможности излить свои чувства, втайне надеясь получить что-то взамен. Сознание единства — это нечто, лежащее в основе всей жизни, и без сомнения, все формы привязанности и любви исходят из этого источника, хотя человек не осознает этого, и они подвергаются изменению, омрачаются чужеродными примесями, искажаются, когда витал берет на себя задачу проявлять в действии силу Любви, истинную или божественную природу которой он не знает.

* * *

¹ См. с. 201 настоящего издания.

Это именно то, что Х пытается сделать — выразить любовь по отношению к тому или иному человеку. Но вселенская любовь не индивидуальна; ее нужно хранить внутри как некое состояние сознания, которое будет оказывать свое воздействие в соответствии с Божественной Волей или использоваться этой Волей в случае необходимости; но бегать повсюду и выражать эту любовь ради своего собственного удовольствия или удовольствия других значит только наносить ей ущерб и в конце концов утратить ее.

* * *

Раньше, всякий раз когда происходило раскрытие в сердце, охватывающее вас чувство любви начинало ассоциироваться с радостным витальным возбуждением и вы обращали эту любовь на окружающих, вместо того, чтобы обратить ее к Божественному и сберечь ее изначальную чистоту; точно так же, когда высшее сознание нисходило, вы его утрачивали, бездумно рассеивая в разного рода ментальных движениях. На этот раз и любовь, и сознание нисходили в более чистой форме, но все еще сохраняется опасность их захвата витальными или ментальными силами и, если это произойдет, они вполне могут прекратить свое нисхождение или окажутся не в состоянии продолжать его. Так что будьте осторожны и позаботьтесь, чтобы на этот раз не было никаких ментальных отклонений.

* * *

Я слышал о таком философе, как Мак-Таггарт¹, но совершенно не знаком с его идеями и его работами, так что мне несколько трудно ответить вам с достаточной долей определенности. Отдельные мысли или высказывания, если рассматривать их в отрыве от фундаментальных взглядов мыслителя, взятых во всей их совокупности, могут быть с легкостью неверно истолкованы. Кроме того, всегда существует различие между взглядами и подходами духовного искателя или мистика, который (иногда) прибегает к философским рассуждениям, и интеллекту-

¹ Мак-Таггарт (McTaggart) Джон Эллис (1866—1925) — английский философ. Столковывал гегелевскую философию в духе персонализма, сочетая ее с учением Лейбница о монадах. (*Прим. пер.*)

ального мыслителя, который (иногда или частично) затрагивает тему мистики. Духовный искатель в своих рассуждениях опирается на духовный или мистический опыт или, по крайней мере, на интуитивную реализацию и пытается выразить пережитое и его связь с другими духовными или интуитивными истинами, используя для этого неадекватный и слишком абстрактный язык ума; взгляд мистика направлен на то, что находится позади мысли и слов, ее выражающих, он ищет некое духовное или интуитивное переживание, на которое эта мысль или фраза могут указывать, но если он ничего подобного не обнаруживает, то он склоняется к тому, что и эта мысль, какой бы восхитительной она ни была с интеллектуальной точки зрения, и эта фраза, каким бы значительным ни был ее интеллектуальный смысл, представляют собой нечто в высшей степени умозрительное, поскольку в них отсутствует какое-либо духовное содержание. Интеллектуальный мыслитель опирается на идеи или ментализированные чувства и другие ментальные или внешние феномены и пытается достичь основополагающей истины, заключенной в них или скрывающейся за ними; обычно он не идет дальше ментальных абстракций или лишь вторичных ментальных реализаций, предметом которых является нечто, по самой своей природе не ментальное. Но если где-то внутри него живет настоящий мистик, то ему иногда будет удаваться проникать по ту сторону мыслей и слов и, по крайней мере, улавливать вспышки или проблески запредельного. И не пристрастие ли к такого рода подходу (я имею в виду несовершенство метода интеллектуальной философии, ее неизменную приверженность к слову и идее, которые для настоящего мистика являются лишь полезными символами или сигнальными огнями, указывающими верное направление) не позволила Мак-Таггарту, как и многим другим мыслителям, дать мистику, пребывающему внутри него, возможность полностью проявить себя? Если автор этой статьи прав, то, видимо, именно по этой причине язык Мак-Таггарта сух и абстрактен, но все же в его рассуждениях есть нечто прекрасное и волнующее, и это может быть неким светом, пробивающимся сквозь них, несмотря на всю неадекватность выразительных средств, которые мы вынуждены использовать в рамках философского мышления. Но как бы там ни было, после этого несколько затянувшегося вступления, которое необходимо было сделать во имя ясности, попытаюсь прокомментировать те выдержки или основные идеи Мак-Таггарта, которые вы мне прислали.

«Любовь — это главная забота душ, пребывающих в абсолютной реальности». Это мне кажется некоторым преувеличением. Если вместо «главная забота» было бы сказано «основополагающая сила», то тогда с этим можно было бы согласиться. Что касается меня, то я бы сказал, что блаженство и единство — это состояния, изначально присущие абсолютной реальности, а любовь, как динамическая и наиболее характерная сила блаженства и единства, должна быть основой, поддерживать и придавать особый оттенок проявлениям их активности; но сами эти проявления не обязательно должны быть чем-то однотипным — напротив, они могут быть очень разнообразными по своему характеру.

Благожелательность и симпатия. На уровне ментального восприятия благожелательность и симпатия должны рассматриваться как нечто отличное от любви; но, как мне кажется, если превзойти ум и его подверженность принципу разделения и подняться туда, где появляется ощущение подлинного единства, то эти чувства, в своем наиболее ярком проявлении, становятся характерными качествами любви. Благожелательность становится сильнейшей потребностью, вызванной любовью, всегда стремиться к благу возлюбленного, а симпатия становится чувством, рождающимся из любви и выражающимся в стремлении разделить все переживания возлюбленного, сделать его жизнь частью своей жизни и быть причастным ко всему, что с ним связано.

«Любовь подлинна и имеет полное право на существование независимо от того, возвышенна или банальна причина, вызвавшая ее». В человеческой практике это не очень часто соответствует действительности; так как участь любви и ее оправдание, как правило (хотя и не всегда), очень сильно зависят от того, какова природа мотива любви или ее объекта. Ведь если объект любви банален в том смысле, что он является неподходящим инструментом для динамической реализации чувства единства, о котором Мак-Таггарт говорит как о сущности любви, тогда любовь скорее всего окажется не способна в полной мере реализовать себя. Если, конечно, она не будет удовлетворена тем, чтобы просто существовать, изливаться на возлюбленного, подчиняясь своему фундаментальному закону, не ожидая никакого ответа на свою самоотдачу, никакого взаимного единения. Хотя, если это любовь в ее изначальной сущности, то подобное утверждение может быть верным; но в этом случае нужно было бы указать на тот факт, что Любовь изна-

чально является самосушей силой, чем-то абсолютным и трансцендентным (как я писал о ней), не зависящим от ее объектов — она зависит только от себя или от Божественного, так как это самосушая сила Божественного. Если бы она не являлась таковой, то вряд ли была независимой от природы своих объектов или их реакций. Вот отчасти то, что я имею в виду, говоря о трансцендентной Любви — хотя это только один из аспектов ее трансцендентности. Эта самосушая трансцендентная Любовь, изливающаяся на все и стремящаяся заключить все в свои объятия, все охватить, объединить, помочь, вознести все к подлинной любви, блаженству и единству, становится космической божественной Любовью; когда она интенсивно сосредоточивается на том или ином человеке, чтобы вновь обрести себя, добиться динамического объединения или попытаться достичь в земном мире единства души с Божественным, она становится индивидуальной божественной Любовью. Но, к сожалению, в человеческом уме, витале и физическом сознании она утрачивает свою изначальную силу и проявляется в более примитивных формах, в которых к божественной сущности Любви легко примешивается разного рода фальшь, и она становится едва уловимой, скрытой или потерянной среди искаженных движений человеческой природы, порожденных разделением и неведением.

Любовь и чувство собственного достоинства. Звучит это очень высокомерно, но в то же время сухо; ее описание носит характер высокоинтеллектуальных и чисто логических рассуждений о том, что не имеет никакого отношения к эмоциональным порывам. Чувство собственного достоинства, в этом или в более глубоком смысле, может быть порождено Любовью, но оно в равной степени может возникнуть благодаря приобщению человека к Знанию, Силе или к тому, что он ощущает величайшим благом или же самой сутью Высочайшего. Но пылкая любовь, любовь, доходящая до обожания, может вызвать у любящего совершенно другое, даже прямо противоположное состояние. Особенно это касается любви к Божественному или к тому, кого человек воспринимает как воплощение Божественного: бхакта испытывает такое глубочайшее благоговение перед Возлюбленным, чувствует, что Он — нечто настолько великое, прекрасное и обладающее такой высочайшей ценностью, что он ощущает собственную незначительность по сравнению с объектом своей любви, и его охватывает страстное желание стать похожим на того, кого он обожает. Очень часто, когда человека охватывает чувство Любви, у него возникает

состояние экзальтации, чувство растущего величия внутри, он начинает ощущать, как его природа наполняется новыми силами и высокими или прекрасными возможностями или многократно увеличивает уже существующие; но это, если быть точным, не является чувством собственного достоинства. Возможно проявление еще более глубокого чувства собственного достоинства, может возникнуть некая истинная эмоция, появиться ощущение, что не только душа является чем-то ценным или даже священным, но также ум, жизнь и тело, если преподнести их Возлюбленному или превратить в храм, который Он должен наполнить своим присутствием.

Эти эмоциональные реакции тесно связаны с тем фактом, что Любовь, когда она достойна называться этим именем, это всегда поиск союза, единства, но также, в своей скрытой основе, поиск Божественного, даже если иногда это только движение ошупью в темноте. Любовь в своих глубинах является контактом Божественной Возможности или Реальности в любящем с Божественной Возможностью или Реальностью в любимом. Именно неспособность утвердить или сохранить это качество Любви делает ее на человеческом уровне чем-то преходящим, лишает ее глубинного смысла и обрекает на деградацию, ограничивая действие ее высочайшей силы способностями человеческого проводника. Но здесь Мак-Таггарт прибегает к своей спасительной оговорке: «Когда я кого-то люблю, я воспринимаю его не таким, каким он является в данный момент (что он не таков в действительности), а таким, какой он есть на самом деле (то есть таким, каким он должен стать)». Его следующая фраза о том, что «другой человек даже со всеми своими недостатками, тем не менее, бесконечно хорош — по крайней мере, для своего друга» кажется мне слишком ментальной, чтобы содержать в себе какой-то конкретный смысл с точки зрения внутренних духовных ценностей. Но смысл всего отрывка в целом тоже не совсем понятен. Возможно, в нем имеется в виду различие, подобное тому, которое Вивекананда проводил между видимым Человеком и подлинным Человеком; или же его слова примерно совпадают по смыслу со словами одного из ранних учителей Веданты, Яджнавалкьи, который говорил: «Не ради жены дорога жена (или друг, так как жена просто первая в списке), но ради истинного «Я» (более великого «Я», Духа внутри)». Но Яджнавалкья, являясь искателем Абсолюта в его едином (а не множественном) аспекте, не согласился бы с тем смыслом, который заключает в себе фраза Мак-Таггарта; он бы сказал,

что человек должен выйти за пределы видимого и найти в конце концов свое высшее «Я», но он должен искать его не в жене или друге — даже если в течение какого-то времени он именно так и поступал, — а в себе самом, иными словами, обнаружить основу своего собственного существования. В любом случае, в своей оговорке Мак-Таггарт, кажется, признается в том, что объектом любви является не человеческое существо (человек в его настоящем виде), а Божественное или частица Божественного в человеке (если хотите, назовите это Богом или Абсолютом). Но мистик не удовлетворился бы подобно Мак-Таггарту формулировкой «каким он должен быть» — он не согласился бы любить что-то конечное ради еще не реализованного Бесконечного. Он бы настаивал на движении к полной реализации, к обнаружению имманентного Божественного или проявленного Божественного; он бы не остался удовлетворен Божественным, не осознающим себя, не проявленным или таким, чье проявление *потенциально возможно* лишь в отдаленном будущем.

Там, где вы предлагаете провести аналогию с Ишта-Деватой, это вряд ли получится; так как Ишта-Девата, на котором искатель сосредоточивается, это *сознательная* Личность Божественного, отвечающая внутренним потребностям личности искателя и показывающая ему в виде символического образа, что собой представляет Божественное, или, по крайней мере, указывающая ему через себя на Абсолют. С другой стороны, когда я говорю о том, что Божественная Сила забывает себя в своей деятельности, я пытаюсь объяснить возможность Космического Божественного проявления в этой, на первый взгляд, бессознательной Материи. Я сказал, что если рассматривать наиболее внешнюю активность материальной вселенной, то она представляет собой процесс, в котором некий аспект Божественного облекает себя в материальные формы и с такой интенсивностью сосредоточивается на этом процессе, что отождествляет себя и с активностью, и с формой, создаваемой действием Силы, поэтому все, что не является этой формой и активностью, оказывается скрытым на заднем плане, — это сравнимо с тем, как человек способен сосредоточиться и забыть свое собственное существование в процессе совершения какой-то работы, наблюдения за чем-то, создания чего-то. В самом человеке, который отнюдь не бессознателен, этот феномен проявляется по-другому; его фронтальное существо не осознает, что происходит позади его поверхностной личности и ее деятельности, подобно тому как какая-то часть

существа актера, исполняющего роль, становится этим сценическим персонажем и полностью забывает другое, более постоянное «я», пребывающее позади актера. Но в том и в другом случае существует это более обширное «Я» позади, «Некто сознательный в бессознательных вещах», который осознает и себя самого, и фронтальную форму, забывшую себя и воспринимаемую как творение. Распознал ли Мак-Таггарт это сознательное Божество внутри? Он недооценил значение этого Абсолюта или подлинного «Я», которое, как он все-таки понимает, пребывает внутри внешних форм, чей облик нереален или менее реален, чем это «Я». Его отказ увидеть Божественное внутри другого человека, возникает из-за настоятельных требований его ума и витального темперамента воспринимать своего друга таким, каков он есть, но все же его более высокий ум пытается избежать этого подхода, выдвигая идею о том, что нужно воспринимать друга таким, каким он должен стать; иначе трудно понять колоссальное преувеличение, содержащееся в его тезисе о том, что любовь к друзьям это единственная *реальная* ценность в жизни, и его нежелание дать Богу шанс, так как это может привести к тому, что место друга может занять Божественное.

Я не совсем понял его концепцию Абсолюта. И разве можно сказать, что объединение (?) отличных друг от друга душ во всей их совокупности образует Абсолют? Если под этим подразумевается, что там, где есть союз сознательных и освобожденных душ, обязательно имеется и присутствие Божественного и возможно какое-то Его проявление, то тогда это еще можно понять. Или же если под объединением подразумевается только сумма или совокупность всех отдельных душ, пребывающих в Божественном, а эти индивидуальные души рассматриваются как частицы Божественного, то это будет вполне понятное (пантеистическое) объяснение. Только тогда это скорее будет не Абсолют, а Божественное Целое, либо некая разновидность Космического «Я» или Духа. Ведь если говорить об Абсолюте — в существование которого человек интеллектуально совсем не обязан верить, если только нечто в его возвышенном разуме почти императивно не требует наличия Абсолюта или не чувствует, что он есть, — то он должен, несомненно, существовать как нечто абсолютное и самодостаточное: не состоять из каких-то элементов, не зависеть в своем бытии от общности отдельных душ, а быть самосушим. Интеллекту такой Абсолют может показаться не поддающимся определению, неизвестным *x*, который недоступен его пониманию, но мистический или духовный опыт,

достигший достаточно высокой стадии, приводит к познанию Абсолюта, и какими бы ни были врата опыта, через которые человек улавливает его первый проблеск, человек убеждается в существовании Абсолюта, даже если он не может быть полностью познан во время этого первоначального опыта.

Ваше собственное переживание этого было, как вы говорили, вторжением Бесконечного в конечное — более великой Силы, нисходящей в вас или поднимающей ваше сознание на собственные высоты. Именно таким образом Бесконечное всегда предстает в духовном опыте, поэтому я говорю о нем как о Трансцендентном. Оно являет себя и как нисходящая и возвышающая Сила или нисходящая и возвышающая Любовь — или же Свет, Покой, Блаженство, Сознание, Присутствие; Бесконечное не ограничено формами своего проявления в конечном — человек чувствует, что то, что он воспринимает, то есть Покой, Сила, Любовь, Свет или Блаженство, или Присутствие, в котором все это заключено, — представляет собой некую самосушью бесконечность, а не нечто, представляющее собой совокупность наших первых духовных прозрений или ограниченное ими. Любовь между друзьями, о которой говорит Мак-Таггарт, осталась для него *единственной* истинной ценностью, поэтому мне приходится предположить, что он не уловил этого проблеска Бесконечного. Но как только это вторжение Бесконечного происходит — это нисхождение и возвышение, — оно, в конечном счете, неизбежно становится единственной реальной ценностью, так как только благодаря ей все остальное может обрести свою собственную более великую и неизменную реальность. В нашей йоге мы говорим об этом как о нисхождении Божественного Сознания и о восхождении или возвышении до его уровня. Все остальные ценности человеческой жизни могут сохраняться, приносить благо, достигать полноты только в том случае, если они могут быть возвышены настолько, чтобы стать частью этой божественной реализации или божественного проявления, а для этого они должны претерпеть величайшую трансформацию и обрести совершенство. Но центральная реализация должна быть главной и единственной целью, так как только эта реализация позволит осуществить все остальное — то, чему предназначено стать частью божественной жизни.

II

Сущность бхакти заключается в обожании, поклонении, самоотдаче тому, что неизмеримо величественнее, чем ты сам; сущность любви заключается в чувстве или поиске близости и единства. Самоотдача характерна и для того, и для другого; в йоге необходимы и любовь и бхакти, и они обретают полную силу, когда поддерживают друг друга.

* * *

Бхакти это не какое-то внутреннее переживание, это состояние души и сердца. Состояние, которое наступает, когда психическое пробуждается и выходит вперед.

* * *

Если следовать путем *ахайтуки бхакти (ahaitukī bhakti)*¹, то все можно сделать средством приближения к Божественному — поэзия и музыка, к примеру, становятся не просто поэзией и музыкой и даже не просто выражением бхакти, но средством, позволяющим пережить любовь и бхакти. Тогда и медитация перестает быть напряженным ментальным усилием и становится спонтанным выражением переполняющего вас чувства любви, обожания и поклонения.

* * *

Наша йога не ограничивается только внутренним поклонением и медитацией. Так как эта йога охватывает собой не только внутреннее существо, а всего человека в целом, то подобное ограничение в ней не предусмотрено. От прежних форм поклонения, используемых в различных религиях, можно отказаться, но садхана вовсе не предполагает полный отказ от всех форм поклонения вообще.

* * *

¹ Путь любви и преданности, предполагающий полное бескорыстие или отсутствие личной заинтересованности и каких-либо требований со стороны садхака, но лишь его желание служить Божественному, используя любые средства. (*Прим. пер.*)

Это преувеличения, созданные умом, придерживающимся только одной стороны Истины и игнорирующим ее другие стороны. Да, действительно, самое главное это внутреннее поклонение (*bhakti*), без которого внешнее поклонение становится формальным и превращается в простой ритуал; но и внешнее поклонение, если оно искренне и чистосердечно, может быть уместным и полезным.

* * *

Вопрос в том, что понимать под внешним поклонением (*bāhyapūjā*)? Если это чисто внешний ритуал, то тогда, конечно, его можно рассматривать как низшую форму поклонения; но если этот ритуал выполняется в истинном сознании, то он позволяет акту поклонения достичь максимальной полноты выражения, так как в нем принимают участие и исполняются духом поклонения также тело и наиболее внешнее сознание.

* * *

Фотография — это только посредник, но если вы обладаете истинным сознанием, то можете почувствовать в находящемся на ней изображении что-то от живой личности или начать осознавать сущность человека, которого она изображает, и сделать ее средством контакта с ним. Это подобно проведению обряда *prāṇapratīṣṭhā* (*prāṇapratīṣṭhā*)¹ с изображением Божества в храме.

* * *

То, что вы говорите, без сомнения, верно, но лучше не убирать эту опору, которая может еще поддерживать веру тех, кто нуждается в подобных опорах. Эти изображения, образы и церемонии как раз и предназначены для этого. Духовный принцип заключается в том, чтобы не лишать людей даже невежественной веры или того, что ее поддерживает, пока они не способны заменить ее чем-то более высоким и совершенным.

¹ Превращение изображения или статуи Божества в нечто, обладающее живым присутствием. (*Прим. пер.*)

Если *пранапратиштха* (*prāṇapraṭiṣṭhā*) приводит к нисхождению могущественного Присутствия, то оно может оставаться долгое время после того, как тот, кто осуществил эту пранапратиштху, оставил свое тело. Обычно такое Присутствие поддерживается благодаря бхакти священника, проводящего богослужения, и искренности веры и поклонения тех, кто приходит в храм, чтобы почтить данное Божество. Если же всего этого нет, то Присутствие скорее всего покинет образ и удалится.

* * *

Существует много разного рода видений. У человека может быть видение внешнего образа божественного Существа, лишь на мгновение возникшего перед его внутренним взором или же сохраняющегося в течение какого-то непродолжительного времени; такое видение не вызывает никакой перемены в человеке, если только внутреннее бхакти не сделает и его средством изменения. Можно также воспринять живой образ одной из форм Божественного в себе самом, например, в сердце; подобное видение способно произвести немедленный эффект или дать толчок к духовному росту. Можно увидеть Божественное и вовне, более или менее объективно, с помощью тонкого физического или физического зрения.

Что касается *миланы*¹, то постоянное единство достигается внутри и оно может сохраняться все время; внешняя милана или контакт с Божественным обычно не бывает постоянным. Есть некоторые люди, которые часто или почти постоянно устанавливают подобный контакт во время своего поклонения Божеству; это Божество может стать для них живым на картинке или предстать в другом образе, которому они поклоняются, оно может двигаться и воздействовать через это изображение; другие способны чувствовать постоянное внешнее тонко-физическое присутствие Божества, обитающего в том месте, где они живут, или даже в их комнате, хотя иногда такое присутствие ощущается только периодически. Или же они могут ощущать Присутствие рядом с собой, часто видят Божество в человеческом теле (но не материальном, за исключением редких случаев), чувствовать его прикосновения или объятия, постоянно общаться с ним — это тоже разно-

¹ Ощущение единства с Возлюбленным в Бхакти-йоге. (Прим. пер.)

видность миланы. Величайшая милана выражается в том, что человек постоянно осознает Божество в себе, во всем, что существует в мире, видит весь мир пребывающим в Божестве, отождествляет Его и все существование, но при этом осознает, что Божество бесконечно превосходит мир; и даже во внешнем мире человек видит, слышит, чувствует только Божество, которому он поклоняется, так что даже физические органы чувств свидетельствуют о том, что вокруг находится одно только Божество — но это не исключает таких особых форм индивидуального проявления Божественного, которых были удостоены Х и его гуру. Чем больше способов обретения единства с Божественным, тем лучше.

* * *

Проявление Божественного человек способен воспринимать с помощью любых органов чувств или ощущая Его присутствие в сознании; если говорить о полном, объективном проявлении Божественного в какой-либо форме, то его можно видеть, слышать, к нему можно прикоснуться — то есть воспринимать одновременно всеми органами чувств.

* * *

Я имел в виду, что человек может воспринимать божественное сознание как некое безличное состояние: состояние покоя, света, радости, необъятности, в котором отсутствует ощущение Божественного Присутствия. Божественное Присутствие воспринимается как присутствие кого-то, являющегося живым источником и сущностью этого света и т. д., то есть это присутствие некоего Существа, а не просто духовное состояние. Присутствие Матери еще более конкретно, определено и имеет выраженную личностную окраску — это не присутствие кого-то неизвестного, какой-то Силы или Существа, но того, кто знаком, близок, любим, кому можно самым живым и конкретным образом отдать всего себя. Образ видеть не обязательно, хотя он помогает; присутствие может ощущаться внутренне без какого-либо образа.

* * *

Если Присутствие Божественного сделалось постоянным и устойчивым, то это означает, что существо готово к трансформации, которая с этого момента будет осуществляться сама собой.

* * *

Адеш и Даршан — это элементы определенной стадии садханы, на которой садхак еще очень далек от состояния тесного единства с Божественным. Ум и витал садхака пытаются установить связь с Божественным через Даршан или получить руководство через Адеш. В нашей йоге целью является достижение постоянного единства с Божественным, ощущения Его присутствия и руководства в каждую минуту. Но на ментальном и витальном уровнях все это обычно остается далеким от совершенства и имеется достаточно большая возможность ошибки. И только благодаря супраментализации можно будет действовать, находясь в подлинном и совершенном единстве с Божественным.

III

Было бы ошибкой полагать, что я противник бхакти или противник эмоционального состояния бхакти — что по сути означает одно и то же, так как без эмоций бхакти быть не может. Скорее наоборот, в своих работах по йоге я всегда придавал бхакти первостепенное значение. Все мои высказывания, которые могли стать причиной столь неверного понимания, были направлены против бурного проявления эмоций, когда эмоциональное существо еще *не очищено*, что, согласно моему опыту, ведет к потере внутреннего равновесия, к возбужденному и беспорядочному выражению этих эмоций или даже к противоположным реакциям, а в худшем случае, к нервному расстройству. Но тот факт, что я настаиваю на очищении эмоционального существа, вовсе не означает отрицание ценности истинных чувств и эмоций; я ведь точно так же настаиваю на очищении ума и воли, но это опять же не означает, что я не признаю ценности мысли или воли. Напротив, я считаю, что чем глубже эмоция, чем интенсивнее бхакти, тем более великой силой обладает человек для достижения духовной реализации и трансформации. Чаще всего именно благодаря глубокому

и интенсивному эмоциональному чувству пробуждается психическое существо и распахиваются внутренние врата, за которыми пребывает Божественное.

* * *

Иссушать свое сердце не входит в задачу нашей йоги; эмоции нужны, но они должны быть обращены к Божественному. В садханае могут быть короткие периоды, когда сердце пребывает в покое, не ощущает обычных чувств и ждет нисхождения свыше; но такие состояния скорее являются состояниями тишины и покоя, а не чем-то безжизненным. На самом деле, сердце в нашей йоге должно быть главным центром сосредоточения, до тех пор пока сознание не поднимется над головой.

* * *

В нашей йоге эмоции необходимы; нужно только преодолеть чрезмерную эмоциональную чувствительность, которая заставляет человека из-за каждой мелочи приходить в отчаяние. В самой основе нашей йоги лежит бхакти, а если человек уничтожит свое эмоциональное существо, то он не сможет испытывать и бхакти. Так что из этой йоги невозможно исключить эмоции.

* * *

Эмоция является полезным элементом в йоге; но эмоциональное желание легко становится причиной беспокойств и препятствием.

Обратите свои эмоции к Божественному, стремитесь к их очищению; тогда они станут помощью на пути и не будут более причиной страданий.

Не уничтожать эмоции, а обращать их к Божественному — таков правильный принцип в йоге.

Но эмоции должны стать чистыми, основанными на духовном покое и радости, способными превратиться в Ананду. Уравновешенность и покой в уме и в витальных частях существа и интенсивные психические эмоции в сердце вполне могут сосуществовать и дополнять друг друга.

Зажгите силой стремления психический огонь в сердце, чье пламя всегда и неизменно направлено к Божественному, — это единственный путь, ведущий к освобождению и реализации всех возможностей эмоциональной природы.

* * *

Необходимо отвергать только обычные витальные эмоции, которые приводят к потере энергии и нарушают сосредоточение и покой. Эмоции сами по себе не являются чем-то вредным; они являются необходимой составляющей природы, а психические эмоции — это один из самых могущественных факторов, помогающих садхане. Психические эмоции, вызывающие слезы любви, обращенной к Божественному, или слезы Ананды, ни в коем случае не нужно подавлять или сдерживать: это касается только эмоций, полных витальных примесей и вносящих в садхану смятение и беспокойство.

* * *

Эмоциональное чувство [преданности] является более внешним, чем психическая преданность — оно имеет тенденцию превращаться просто в поверхностное выражение эмоций. Психическая преданность обращена вовнутрь и придает направление всей внутренней и внешней жизни человека. Эмоциональное чувство преданности может быть интенсивным, но оно в основе своей не является ни чем-то по-настоящему надежным, ни достаточно сильным для того, чтобы изменить направление жизни в целом.

* * *

Действительно, поднимаясь в высшее сознание, можно уйти от всех трудностей, так как там их больше не существует, но они остаются внизу, поэтому нелегко постоянно пребывать наверху, когда внизу так много нерешенных и требующих разрешения проблем. Но точно так же, как человек способен подняться высоко вверх, он может погрузиться глубоко внутрь себя, и именно такое глубокое погружение внутрь необходимо осуществить в первую очередь. То, о чем вы пишете, произошло на поверхности эмоционального существа, и если вы

будете оставаться на этом уровне, то могут возникнуть эмоциональные трудности; именно поэтому так важно не оставаться на поверхности, а погрузиться глубоко внутрь себя. Ибо психическое находится именно там, за покровом внешнего эмоционального существа, глубоко за сердечным центром. Как только человек достигает его, подобные вещи больше не могут его затронуть; тогда он обретает внутренний покой и счастье, непоколебимое стремление к Божественному и ощущение присутствия или близости Матери.

* * *

Если человеку нравится предаваться чувствам: любви, горю, печали, отчаянию, эмоциональной радости, — придавая всему этому некую витально-ментальную исключительность, то это и называется сентиментальностью. В глубоком чувстве должен быть покой, самообладание, сдержанность и мера, которые его очищают. Человек не должен находиться во власти своих собственных эмоций и чувств, а всегда полностью владеть собой.

* * *

Когда сознание потворствует подобным состояниям и предается переживаниям эмоциональной радости или страдания, то это называется сентиментальностью. Существует другая ее разновидность, когда уму доставляет удовольствие воспринимать эмоции, любовь, страдания и т. п. и забавляться ими, но это не столь пылкая и более поверхностная сентиментальность.

* * *

Не обязательно обладать ментальным знанием о том, как выполнять садхану. Если человек испытывает чувство бхакти и в тишине сердца стремится к Божественному, если в нем есть искренняя любовь к Божественному, тогда его природа откроется сама собой, он получит подлинные духовные переживания, сила Матери будет осуществлять свою работу в нем и к нему придет все необходимое знание.

* * *

Божественное и Истина обладают одновременно двумя аспектами, личным и безличным, и было бы ошибкой думать, что только безличный аспект является истинным или важным, ибо это приведет к несовершенству в развитии существа, часть которого так и не сможет обрести полноты, поскольку человек будет отдавать предпочтение только одной стороне Истины. Безличный аспект Божественного близок мыслящему уму и статическому существу человека, а Его личностный аспект — душе, сердцу и динамическому существу. Те, кто пренебрегает личностью Божественного, упускают из виду нечто очень глубокое и важное.

Следуя наиболее чистым побуждениям своего сердца, человек следует тому, что, по меньшей мере, столь же ценно, как и приверженность ума своим собственным представлениям о том, что такое Истина.

* * *

Это происходит из-за активности аналитического ума — знание, получаемое в результате такой активности, всегда производит впечатление чего-то сухого и безжизненного; возвышенный разум или интуиция приносят намного более спонтанное и полное знание, — что и является началом подлинной Джняны, не нуждающейся в интеллектуальных усилиях. Чувство бхакти, которое вы испытываете, имеет психическую природу, но с сильным витальным оттенком; и именно ум и витал, сталкиваясь друг с другом, противопоставляют бхакти и Джняну. Витал, занятый только эмоциями, находит ментальное знание сухим и лишенным вкуса (*rasa*), ум, напротив, считает бхакти слепой эмоцией и проявляет к ней достаточный интерес только тогда, когда ее характер проанализирован и объяснен. Подобного противоречия не возникает, когда преобладают согласованные действия психического и знания с более высоких планов, — психическое с радостью встречает знание, поддерживающее его эмоции, а более высокое сознание и его мысли находят отраду в бхакти.

* * *

Не может быть такого понятия, как механическая или искусственная преданность — либо она есть, либо ее нет. Преданность может быть сильной или не очень сильной, полной или частичной, иногда она

может быть проявленной, а иногда скрытой, но выражения «механическая преданность» или «искусственная преданность» противоречат сами себе.

* * *

Ваше новое отношение к пище и внешним вещам является верным, психическим отношением, которое говорит о том, что психическое существо уже контролирует витально-физическую часть наряду с остальными частями витальной природы.

Что касается сердечных чувств, то тоска по Божественному, плач, грусть, томление по Нему не являются чем-то существенным в интегральной йоге. Должно быть сильное стремление, может быть неутолимая жажда Божественного, а также пылкая любовь к Нему и воля стать с Ним единым; печалиться же или тревожиться совершенно не за чем. Те покой и тишина, которые вы ощущаете в своем сердце, явились результатом давления высшего сознания, которое готовится низойти. Его воздействие всегда приносит спокойствие в ум и сердце, а когда происходит нисхождение, устанавливаются великий мир и тишина. В тишине сердца и безмолвии ума должна сформироваться правильная внутренняя позиция, и именно благодаря принятию такой позиции вы почувствовали себя ребенком Матери, обрели веру и волю стать единым с ней. Наряду с этим человек может находиться в состоянии стремления или тихого ожидания того, что должно прийти. И таким внутренним состоянием вы, по-видимому, тоже обладаете. Значит, все в порядке.

Я много писал о том, что в нашей йоге необходимо осуществить две трансформации. Первая происходит, когда психическое существо выходит вперед, овладевает природой и преобразует ее. Это то, что очень стремительно произошло в вас; процесс этот еще должен завершиться, но это произойдет естественным образом. Вторая трансформация — это нисхождение сознания Матери, пребывающего над головой, которое в процессе своего нисхождения преобразует все существо и всю природу. Эта трансформация сейчас также готовится в вас. Именно поэтому вы чувствуете давление, тишину в сердце и т. д. На этот раз, поднявшись вверх, вы воспринимали необъятность высшего существования на высотах высшего сознания и нисходящий через него Свет. Эта необъятность и этот свет со временем низойдут в вас

и преобразуют ваше сознание, которое станет воплощением этого света, этой необъятности и всего, что они в себе содержат.

* * *

*Viraha (viraha)*¹ — это временное состояние, которое человек испытывает, находясь на витальном плане в своих поисках Духа, — так что вполне возможно пережить этот опыт на довольно ранней стадии садханы. Реализации, не сопровождающиеся никакими беспокойствами или болезненными переживаниями, например, реализации, характерные для плана чистой Ананды, наступают значительно позже, на более высоких стадиях развития садханы.

* * *

Само по себе чувство печали из-за разлуки с Божественным Возлюбленным (*viraha*) является чисто психическим; но если к нему примешиваются раджасические или тамасические движения (тоска, печаль, жалобы, негодование и т. п.), то это чувство становится тамасическим или раджасическим.

* * *

Мучительные переживания, вызванные разлукой с Божественным, свойственны виталу, а не психическому; психическое не испытывает никаких мучительных переживаний и, следовательно, ему нет никакой нужды выражать их. Психическое всегда обращено к Божественному в состоянии веры, радости и доверия, поэтому его стремление, каким бы оно ни было, неизменно исполнено веры и надежды.

* * *

Чем скорее вы избавитесь от *абхиманы (abhimāna)*², тем лучше. Тот,

¹ Ощущение разлуки с Возлюбленным в Бхакти-йоге. (Прим. пер.)

² Чувство обиды и уязвленного самолюбия, сопровождающееся негодованием и возникающее, когда человек считает, что тот, кого он любит, несправедливо обходится с ним. (Прим. пер.)

кто потакает *абхимане*, подвергает себя воздействию враждебных сил. *Абхимана* не имеет ничего общего с подлинной любовью; она, подобно ревности, является частью витального эгоизма.

* * *

Главной задачей йоги является изменение сознания; именно благодаря обретению нового сознания или раскрытию сознания истинного существа, скрытого внутри, и его прогрессивному проявлению и совершенствованию человек вначале устанавливает связь, а затем достигает единства с Божественным. Ананда и бхакти являются составляющими этого более глубокого сознания, и только когда человек живет в этом сознании и оно все больше и больше развивается в нем, Ананда и бхакти могут стать постоянными. А до тех пор можно лишь периодически переживать Ананду и бхакти, но не находиться в этих состояниях постоянно и неизменно. Но состояние бхакти и постоянно растущее чувство самоотдачи на ранних стадиях садханы приходят далеко не ко всем; многие, а на самом деле большинство, должны пройти через продолжительный период очищения и тапасы, прежде чем смогут пережить эти состояния на собственном опыте, и показателями их прогресса станут сначала очень редкие и случайные, а затем уже более частые переживания. Это зависит от определенных условий, не имеющих ничего общего с тем, насколько велики у человека способности к йоге, — здесь имеет значение скорее готовность открыть свое сердце тому, что вы называете Солнцем Божественного Влияния.

* * *

Да, именно это и произошло; кроме того, это состояние, когда вас переполняет чувство любви и преданности, характеризуется еще и тем, что чем чаще оно повторяется или возникает, тем в большей степени оно распространяется на другие части существа и оказывает на них влияние.

* * *

То, что вы ощущаете относительно замены своего старого «я» на новое, совершенно верно. Процесс трансформации во многом сводится

к устранению или отвержению старого поверхностного «я» и его движений и замене их новым более глубоким «я» и его подлинной активностью.

Не имеет значения, если более высокие чувства, чувство преданности и т. п. кажутся вам иногда чем-то искусственным или возникшим под каким-то влиянием. Они создают такое впечатление, когда вы находитесь во внешнем физическом сознании или внешнем витале, или внешнем уме. На самом деле подобные чувства свойственны вашему глубинному «я», вашей душе, психическому в вас, и когда вы пребываете в психическом сознании, они становятся совершенно нормальными и естественными. Но когда ваше сознание меняет позицию и выходит из глубины на поверхность, тогда эти движения души или божественного сознания воспринимаются как что-то внешнее, просто как чувства, вызванные чьим-то влиянием. Тем не менее, вы должны постоянно оставаться открытым для них, и тогда они будут либо постепенно овладевать вами, либо изливаться в вас подобно волнам или потокам, до тех пор, пока полностью не охватят ум, витал и тело. Тогда вы будете испытывать эти высокие чувства всегда, и они станут не просто чем-то естественным для вас, но частью вашего собственного «я» и истинной сутью вашей природы.

* * *

Если не давать эмоциональному существу проявлять свою преданность только из-за того, что низший витал еще не взят под контроль и привык действовать под влиянием других чувств и побуждений, то как тогда преданность сможет возрасти, а низший витал — измениться? До тех пор пока природа полностью не очищена и не приведена в гармонию, в существе всегда будут возникать какие-то противоречия, но это не причина для того, чтобы тем или иным образом подавлять проявление более истинных чувств — наоборот, именно их нужно развивать и поддерживать, чтобы они приобретали все большую силу.

IV

Ваше искреннее и безоговорочное принятие идей вишнуизма и признание ценности бхакти начинает выглядеть довольно странным в сочетании с настойчивыми утверждениями о том, что возлюбить Божественное невозможно до тех пор, пока человек не познает Божественное на опыте. Но что более присуще позиции вишнуита, как не желание ощутить радость бхакти ради нее самой? Он молит Божественное: «Даруй мне бхакти, а все остальное Ты можешь утаить от меня. Даже если я еще долго не смогу встретиться с Тобой, даже если Ты отложишь свое проявление, пусть мое бхакти, мои поиски Тебя, моя мольба, моя любовь, мое обожание никогда не покинут меня». Как часто бхакта пел: «Всю свою жизнь я искал Тебя и все еще не нашел, но я все равно буду продолжать свои поиски и никогда не перестану искать, любить и обожать Тебя». Как бы все это могло быть, если бы любовь к Богу была действительно невозможна до тех пор, пока человек сначала не познает его на опыте? Мне кажется, что на самом деле ваш ум все поставил с ног на голову. Сначала человек ищет Бога, проявляя упорство и пылкое стремление, а потом уже находит его, некоторые искатели находят его раньше других, но большинство приходят к Богу после долгих поисков. Не бывает так, что сначала человек обнаруживает Бога, а потом устремляется к нему. Нередко даже слабый проблеск Божественного существования он улавливает только после долгого или интенсивного поиска. Сначала в человеке пробуждается любовь к Богу или хотя бы какая-то внутренняя потребность в нем, а уже затем он осознает любовь Бога, его ответ на свою сердечную жажду, его отклик, представляющий собой переживание высочайшей радости и Ананды. Человек не говорит Богу: «Продемонстрируй мне сначала свою любовь, ниспошли мне переживание, в котором я мог бы увидеть или почувствовать Тебя, удовлетвори мое требование, и тогда я посмотрю, смогу ли я полюбить Тебя и заслуживаешь ли Ты этого». Разумеется, именно искатель должен сначала искать и любить, неустанно продолжать поиски, жаждать встречи с Тем, кого он ищет, — и только тогда покров спадет, засияет Свет и откроется лик Того, единственного, кто способен принести душе удовлетворение и утолить ее жажду после долгих скитаний в пустыне.

В таком случае вы опять можете сказать: «Да, все это так, но неважно, люблю я Божественное или нет, важно то, что я хочу его найти,

я всегда этого хотел, а сейчас хочу все больше и больше, но ничего не получаю». Да, но хотения недостаточно. Вы теперь и сами начинаете понимать, что существуют условия, которые должны быть выполнены, — сердце, например, должно подвергнуться очищению. Вашим тезисом было: «Раз я хочу Бога, то Бог должен явить мне себя, прийти ко мне, по крайней мере, хоть мельком показать мне свой образ, предоставить мне подлинное, убедительное, несомненное переживание, а не нечто неопределенное, чего я не могу понять или оценить. Божественная Милость должна ответить на мой зов к ней, независимо от того, заслуживаю я этого или нет, — или же тогда это не Милость». В определенных случаях Божественная Милость может действительно поступить таким образом, но уместно ли здесь использовать слово «должна»? Если Бог должен это сделать, то это уже будет не его Милостью, а его долгом или обязанностью, или исполнением условий некоего контракта или договора. Божественное смотрит в сердце и удаляет покров именно тогда, когда считает, что момент для этого настал. Вы утверждаете, основываясь на теории бхакти, что человеку нужно только произнести имя Божественного, и оно сразу же должно ответить, тут же должно явиться и предстать перед искателем. Возможно, вы правы, весь вопрос в том, для кого эта теория является верной? Несомненно, для тех из бхакт, которые ощущают силу Имени, которые при произнесении Имени испытывают всеохватывающий жар любви и вкладывают всю свою страсть в свою мольбу. Если человек таков, то тогда он может получить немедленный ответ — если нет, то он должен стать таким, и тогда он получит ответ. Но некоторым бхактам приходится снова и снова повторять Имя в течение многих лет, прежде чем они получают хоть какой-то ответ. Сам Рамакришна получил его спустя несколько месяцев, но каких месяцев! И что ему пришлось пережить прежде, чем он сумел получить этот ответ! Тем не менее, он добился быстрого успеха, потому что уже обладал чистым сердцем — сердцем, в котором пылала божественная страсть.

Это ведь не бхакта, а искатель знания сначала требует опыт. Он вправе сказать: «Как я смогу познать, не имея опыта?», но он тоже продолжает свои поиски, стремясь достичь решающей реализации, даже если ему придется, подобно Тота Пури¹, потратить на это тридцать лет.

¹ Саньясин, последователь Веданты, одно время являвшийся наставником Рамакришны и помогший ему достичь состояния самадхи. (Прим. пер.)

На самом деле, только человек, являющийся чистым интеллектуалом, рационалистом, может требовать: «Пусть Бог, если он существует, докажет мне факт своего существования, тогда я поверю, а уж затем предприму серьезные и продолжительные усилия, чтобы исследовать его и узнать, что он из себя представляет».

Все это отнюдь не означает, что духовный опыт не имеет никакой ценности в садхане — такого я, конечно, не мог сказать, так как это было бы верхом глупости. Я сказал только, что у человека может возникнуть любовь к Божественному, и он начинает его поиск обычно задолго до того, как получает духовные переживания; в нем есть своего рода врожденная внутренняя потребность, присущая душе жажда, которая возрастает по мере того, как исчезают или начинают исчезать покровы, скрывающие душу. Кроме того, я говорил, что лучше полностью подготовить природу (например, сделать сердце чистым), прежде чем начнутся «опыты», а не наоборот, и я основываюсь здесь на знании многих случаев, которые показали, как велика опасность переживаний, наступивших до того, как сердце и витал стали готовы к получению истинного духовного переживания. Конечно, во многих случаях человек сначала получает истинное переживание, которое бывает результатом прикосновения Милости, но оно не может длиться долго, тем более сохраняться всегда; скорее, это можно сравнить с ощущением, когда к вам нечто прикасается, а затем исчезает, ожидая, когда природа станет готова. Но такое, я полагаю, возможно не в каждом случае и даже не в большинстве случаев. Человек должен начинать путь, опираясь на присущее душе стремление, затем сражаться с природой, чтобы сделать храм пригодным, и, наконец, освободив от покровов божественный Образ, установить в святилище постоянное Присутствие.

* * *

Состояние мира и покоя было первым достижением, к которому стремились йоги и искатели прошлого, и они утверждали, что спокойный и молчаливый ум — который всегда приносит мир и покой — является лучшим условием для реализации Божественного. Исполненное радости и озаренное светом сердце — это наиболее пригодный сосуд для Ананды, и кто сказал, что Ананда или то, что подготавливает ее, препятствует единству с Божественным? Что же касается отчаяния, то это, несомненно, тяжелейшая ноша, которую приходится нести

тому, кто следует духовным путем. Человек должен иногда проходить через состояния безысходности и тоски, подобно христианину из *Путешествия пилигрима*¹, пересекавшему Трясину Отчаяния, но их постоянное повторение может быть только препятствием. Гита особо подчеркивает: «Практикуй йогу с сердцем, свободным от отчаяния — *anirviṇṇacetasā*». Я прекрасно знаю, что боль, страдание, борьба и приступы отчаяния естественны — хотя и не обязательны на пути, — и не потому, что они помогают, а потому, что они навязаны нам темнотой нашей человеческой природы, из плена которой мы должны с трудом пробиваться к Свету. Я не думаю, что Рамакришна или Вивекананда привели бы упоминаемые вами случаи в качестве примера, которому нужно следовать, — они без всяких сомнений сказали бы, что вера, стойкость, упорство были бы куда лучше. Ведь именно такой позиции они, в конце концов, стали придерживаться, несмотря на все эти неприятные моменты своей садханы... Во всяком случае, Рамакришна, рассказывая притчу о Нараде, йоге-аскете и бхакте, последователе вишнуизма, признавал правильность того, чему она учит. Я перескажу ее своими словами, но сохраню суть: Нарада, направляясь в Вайкунтху, встретил йога, практикующего суровую тапасью среди холмов. «Эй, Нарада, — крикнул йог, — ты направляешься в Вайкунтху и увидишь Вишну. Я всю свою жизнь предаюсь тяжелейшей аскезе и, несмотря на это, я все еще не достиг его. Спроси Вишну обо мне, узнай, когда я его достигну». Затем Нарада встретил вишнуита, бхакту, воспевающего Хари и танцующего под собственное пение, и тот тоже крикнул ему: «Эй, Нарада, ты увидишь моего Господа Хари. Спроси его, когда я достигну его и увижу его лик». На обратном пути Нарада первым делом пошел к аскету. «Я спросил Вишну, — сказал провидец, — и он ответил, что тебе понадобится еще шесть жизней, чтобы достичь реализации». «Что! Целых шесть жизней! — громко запричитал йог. — Так долго еще предстоит предаваться аскезе! Какие титанические усилия придется приложить! Как же суров со мной Господь Вишну!» Затем Нарада снова повстречал бхакту и сказал ему: «Я принес плохие вести и ничем не могу тебя порадовать. Ты увидишь Господа, но по прошествии ста тысяч жизней». Но бхакта запрыгал от радости и восторженно закричал: «О, я увижу моего Господа Хари! Через сто тысяч жизней я увижу моего Господа Хари! Как велика милость Господа ко мне!» И он начал петь

¹ Роман Дж. Беньяна. (*Прим. пер.*)

и плясать в еще большем экстазе. Тогда Нарада сказал: «Ты добился своего. Сегодня ты узришь Господа». Вы, конечно, можете возразить: «Что за нелепая история и как она противоречит человеческой природе!» Не так уж она ей и противоречит, и в любом случае она не более нелепа, чем истории о Харишчандре и Шиви. Хотя я не призываю брать пример с этого бхакты, так как лично я настаиваю на достижении реализации в этой жизни, а не через шесть или сто тысяч жизней. Но ценность этих историй заключается в тех поучительных выводах, которые мы можем из них извлечь, и когда Рамакришна рассказывал их, то он, несомненно, прекрасно знал, что существует солнечный путь йоги. Он даже, кажется, говорил, что это самый короткий и наилучший путь. Так что возможность солнечного пути — это не мое открытие и не мое изобретение. Первые книги о йоге, которые я прочел более тридцати лет назад, говорили о существовании мрачного и залитого солнечным светом пути и подчеркивали превосходство последнего над первым.

* * *

Истинным побуждением является чистое стремление и самоотдача. Человек, в конце концов, просто не вправе призывать Божественное к тому, чтобы Оно явило себя; это может произойти только как отклик на его духовное или психическое состояние сознания или на его усилия, предпринятые в ходе длительной и правильно практикуемой садханы; а если это происходит до обретения такого состояния или без видимой причины, то тогда это Милость — это нечто спонтанное, свободным потоком изливающееся из глубин Божественного Сознания. Бхакта ищет Милости, но он готов ждать ее, полный абсолютного доверия — и если понадобится, то всю свою жизнь, — зная, что она придет и оставаясь неизменным в своей любви и самоотдаче, которые не ослабевают из-за того, что Милость не приходит сразу или скоро. Таков дух столь многих песен, посвященных Богу теми, кто ему предан, которые вы и сами пели; я не так давно слышал запись одной из них в вашем исполнении; и сама песня была очень красивой и вы прекрасно пели: «Даже если мне не достичь Тебя, о Господь, я все равно буду обожать Тебя».

То, что мешает вам обрести подобную позицию, это элемент витального нетерпения и постоянно возвращающееся и стойкое чувство разочарования из-за того, что вы не получили от Божественного то,

что хотели. Вы рассуждаете так: «Я так сильно желаю этого, что безусловно должен это получить, так почему же мне в этом отказывают?» Но желание, пусть даже самое сильное, это еще не основание для получения желаемого; для этого нужно обладать чем-то большим, нежели просто желание. Наш опыт показывает, что слишком пылкое витальное рвение, чрезмерное настаивание на исполнении своего желания очень часто становится преградой на пути; это приводит к возникновению в существе своего рода мощного барьера или вихря возбужденных и беспокойных вибраций, не оставляющих ни малейшего просвета тишины и покоя, через который могло бы проникнуть Божественное или прийти то, о чем просит садхак. Часто человеку действительно удается получить желаемое, но это происходит тогда, когда он окончательно избавился от нетерпения и пребывает в состоянии спокойного ожидания, оставаясь внутренне открытым и готовым принять любой дар, который может быть (а может в данное время и не быть) ниспослан ему свыше. Но как часто, когда вы устраняете препятствия и готовитесь сделать еще один существенный шаг по пути истинной преданности, этот витальный элемент, в силу привычки, снова заявляет о себе, начинает действовать и тормозит начавшееся было движение вперед.

Ощущение безрадостности тоже вызывается виталом. Частично это связано с чувством разочарования, но не только с ним одним; подобный феномен на самом деле очень широко распространен — когда на витал со стороны ума или души оказывается давление, его часто охватывает раджасическая или тамасическая вайрагья вместо саттвической, он отказывается радоваться чему бы то ни было вообще, становится безжизненным, апатичным или несчастным или же заявляет: «Ну почему я не получаю обещанной мне реализации? Я не могу ждать». Лучше всего избавиться от этой реакции и даже во время наблюдения за ней не отождествлять себя с ней; если же ум или какая-то его часть одобряет и оправдывает эти реакции, то они будут продолжаться или возвращаться. Если печаль и неизбежна, то она должна быть другого рода, как та, о которой вы писали в своем предыдущем письме: печаль, содержащая в себе сладость, а не отчаяние — лишь тоску психического по чему-то истинному, что должно прийти. И это придет, благодаря росту чистого и истинного состояния бхакти.

Что касается выхода из тупика, о котором вы говорите, то мне известен лишь один путь, который состоит в успокоении ума, благодаря чему медитация становится эффективной, в очищении сердца, что приводит к восприятию божественного касания, а со временем и к установлению божественного Присутствия, в смирении перед Божественным, освобождающем от эгоизма и гордыни ума и витала — гордыни, которая навязывает свои собственные суждения путям Духа, и гордыни, которая отвергает самоотдачу или не способна совершить ее, — в постоянном сохранении внутреннего стремления и уповании на Милость свыше. Медитация, джапа, молитва или стремление, исходящее из сердца, все это может привести к успеху, если сопровождается теми элементами пути, которые я перечислил, или, по крайней мере, некоторыми из них. Я абсолютно уверен в том, что тот, кто обладает внутренним зовом, не может потерпеть неудачу в своем поиске, если он настойчиво следует по пути, ведущему к Божественному.

Я, конечно же, никогда не утверждал, что вы не должны желать получения божественного ответа. Йога для того и практикуется. Я говорил только то, что вам не следует ожидать или настаивать на немедленном или очень скором ответе. Он может прийти раньше или он может прийти позже, но он обязательно придет, если человек верен своему зову: ибо нужно не только быть искренним, но и, несмотря ни на что, сохранять верность этому зову в любых обстоятельствах. И если я возражаю против ваших настойчивых требований, то лишь потому, что всегда обнаруживал, что они создают трудности и задержки, причиной которых являются возникающие в природе напряжение и беспокойство, а также вызывают разочарования и протесты витала, когда эти настойчивые требования не удовлетворяются. Божественное знает лучше, что человеку нужно, и человек должен доверять мудрости Божественного и находиться в гармонии с его волей. Длительный срок садханы ни в коей мере не является доказательством изначальной неспособности достичь Божественное: это лишь знак того, что в человеке есть препятствие, которое необходимо преодолеть, и если есть воля достичь Божественное, то оно может быть преодолено.

Если человек хочет вырваться из плена жизни и стать свободным, то это можно сделать только путем полного внутреннего самоотречения и растворения себя в Безмолвии Абсолюта или благодаря обретению состояния бхакти, ставшего абсолютным, или следованию пути Карма-йоги, отказавшись от собственной воли и всех своих желаний

и подчинив себя воле Божественного. Я также сказал, что Милость может вмешаться в любой момент и внезапно оказать свое воздействие, но человек никак не может на это повлиять, так как ее действие продиктовано непредсказуемой волей, которая видит то, что ум увидеть не способен. Именно по этой причине человек никогда не должен отчаиваться, а также потому, что никакое искреннее стремление к Божественному не может не увенчаться в конце концов успехом.

* * *

В духовных вопросах существует только одна логика: если есть намерение достичь Божественное, искреннее стремление к этому, то однажды это неизбежно осуществится. Но если где-то в существе имеется явная неискренность, жажда чего-то еще — власти, удовлетворения амбиций и т. п., — которая нейтрализует внутренний зов, то тогда эта логика становится неприменима. В вашем случае духовная реализация скорее всего должна осуществиться через сердце, благодаря возрастанию бхакти или психическому очищению сердца: вот почему я упорно настаивал на том, чтобы вы следовали путем психического существа.

Не позволяйте этим ошибочным мыслям и чувствам управлять собой или вашему депрессивному состоянию определять ваши решения: старайтесь сохранять твердое намерение достичь реализации и сделайте это своей главной целью; вы сможете добиться этого, если примете такое решение, это не является чем-то невозможным. Тогда вы обнаружите, что препятствия, мешающие духовному прогрессу, пойдут на убыль и, в конце концов, растают, как дым. Они принадлежат физическому «я» и, если внутренний зов искренен, не способны удерживать в своей хватке даже внешнее сознание: их кажущаяся непреодолимость исчезнет.

Вы, вне всякого сомнения, правы, стремясь к обретению бхакти, так как, по-моему, именно это является главной потребностью вашей природы; в сущности, бхакти является самой могущественной движущей силой, какую только можно иметь в своем распоряжении в садхане, и лучшим средством для обретения всего того, что еще должно прийти. Вот почему я сказал, что именно сердце является теми вратами, через которые к вам должны прийти духовные переживания.

* * *

Что касается Кришны, то почему бы не приближаться к нему просто и искренне? Безыскусность в приближении к нему предполагает доверие. Если вы обращаетесь к нему с молитвой, верьте в то, что он вас слышит. Если ответа приходится долго ждать, верьте, что он все знает и любит вас, и что ему известно лучше, чем кому бы то ни было, когда нужно ответить. А тем временем спокойно готовьте природу и расчищайте то место, куда он должен вступить, чтобы ему не пришлось потом спотыкаться о камни и продирааться сквозь непроходимые заросли. Таков вам мой совет и я знаю, о чем говорю; что бы вы ни утверждали, мне очень хорошо известны все человеческие трудности и борьба, которую приходится вести, и мне также известны средства, позволяющие все это преодолеть. Вот почему я всегда настаиваю на том, что может сократить и свести к минимуму трудности и борьбу, — а именно на необходимости сосредоточить свое внимание на психическом, сохранять нерушимую веру, состояние совершенного и искреннего доверия и упования на Божественное. И все это, позвольте мне вам напомнить, является основными принципами йоги вишнуизма. Хотя в этой йоге существует и другое направление, для которого характерно колебание между состояниями острой тоски по Божественному и отчаяния — пылкими поисками и муками, вызванными разлукой с Возлюбленным (*viraha*). Вы, кажется, избрали именно этот путь, и я не отрицаю, что и на этом, как почти на любом другом пути, человек может достичь своей цели, если он следует по нему со всей искренностью. Но приверженцы этого пути находят радость (*rasa*) даже в разлуке (*viraha*), даже в отсутствии и капризах Божественного Возлюбленного. Некоторые из них поют о том, что они следовали за ним всю свою жизнь, но он всегда ускользал от их взора, и что даже в этом они находят радость (*rasa*) и никогда не прекратят поиски своего Возлюбленного. Вы же в этом не находите никакой радости (*rasa*). Так что не стоит ожидать, что я одобрю избранный вами путь. Продолжайте всеми способами искать Кришну, но с твердым намерением встретиться с ним; не допускайте мыслей о неудаче или о возможности оставить свои поиски на полпути.

* * *

У меня нет абсолютно никаких возражений против поклонения Кришне или против тех форм выражения преданности, которые приняты в вишнуизме, также нет никаких противоречий между вишнуистской

Бхакти-йогой и моей супраментальной йогой. На самом деле, не существует каких-то специальных или особых форм супраментальной йоги: все пути могут привести к Сверхразуму, точно так же, как все пути могут привести к Божественному.

Если вы проявите упорство, то вы обязательно обретете то, к чему стремитесь: и неизменное состояние бхакти и духовную реализацию, — но вы должны научиться во всем полагаться на Кришну, твердо веря, что, когда придет время и он увидит, что природа достаточно подготовлена, он даст вам все необходимое. Если он хочет, чтобы вы сначала избавились от несовершенств своей природы и очистили ее от всех загрязнений, то это, в конце концов, можно понять. И я не вижу причины, почему вы не должны добиться в этом успеха, так как сейчас вы постоянно обращаете внимание на недостатки своей природы. Ясно увидеть и признать их — это первый шаг, следующий — обрести твердое намерение избавиться от них, и последний — полностью отделить себя от них так, чтобы даже в случае их проявления они воспринимались как чужеродные элементы, не принадлежащие более вашей обычной природе, а приходящие к вам извне в виде внушений; когда вам удастся это сделать, вы будете близки к полному избавлению от них. Возможно даже, что как только вы осознаете их и отвергнете, они автоматически покинут вашу природу и исчезнут; но для большинства этот процесс очищения занимает много времени. Ваши недостатки не являются свойственными только вам; они являются частью универсальной человеческой природы и присущи всем людям, но они, без сомнения, могут и должны исчезнуть.

* * *

Что касается этой, столь озадачившей вас мысли, то возникла она из-за того, что вы сопоставили две несопоставимые вещи — чувства бхакты по отношению к Богу и выводы, сделанные сторонним наблюдателем. Конечно, бхакта любит Кришну, потому что не может не любить его, а не по какой-то другой причине: таковы его чувства и это его истинные чувства. У него нет ни малейшего желания ломать голову и задаваться вопросом, а что в нем самом есть такого, что делает его способным любить; ему вполне достаточно того, что он любит, и он не испытывает потребности анализировать свои эмоции. Для бхакты Милость Кришны заключается в возможности любить его, видеть его

в те моменты, когда он являет себя, слышать его зов, звуки его флейты. И для сердца этого достаточно, а если и может быть что-то еще, то это лишь страстное стремление к тому, чтобы другие или все остальные люди тоже смогли услышать флейту, увидеть лик, ощутить всю красоту и блаженство этой любви.

Это не сердце бхакты, а ум стороннего наблюдателя вопрошает, почему Кришна позвал гопи, и те сразу же откликнулись на его зов, в то время как других — жен браминов, к примеру, — он вообще не звал, да и, услышав зов, они далеко не сразу откликнулись на него. Но раз ум задает такой вопрос, то на него могут быть два ответа: все произошло просто по воле Кришны, без какой-либо причины, и ум мог бы это назвать его абсолютным божественным выбором или его своевольной божественной прихотью, или же потому, что сердце того, кто услышал зов, было готово к его восприятию — и тогда все дело в *адхикарибхед* (*adhikāribheda*)¹. А в качестве третьей причины могут быть названы обстоятельства: они мешают, когда, например, имеет место «превращение девственных просторов духа в хорошо охраняемые вотчины», как сказал об этом Х. Но могут ли обстоятельства реально препятствовать действию Милости? Несмотря на это «превращение», она действует: христиане, мусульмане с готовностью откликаются на Милость Кришны. Ведь даже тигры и вурдалаки становятся бхактами Кришны, только увидев его и услышав звуки его флейты! Да, но почему одни слышат их и видят божественного флейтиста, а другие нет? Мы снова возвращаемся к двум возможным альтернативам: Милость Кришны зовет тех, кого пожелает позвать, и не существует никакой определенной причины, обуславливающей выбор одних и отвержение других — все зависит от него самого, — он может проявить милосердие, а может и не проявлять его или, в крайнем случае, повременить с ним, или же он зовет сердца, готовые, услышав его зов, сразу же радостно затрепетать и забиться, — но даже и в этом случае он ждет подходящего момента. И верно то, что это не зависит от внешних заслуг или видимой пригодности: в человеке может быть нечто, готовое пробудиться, несмотря на обилие окутывающих его плотных покровов, и это нечто, недоступное нашему глазу, может быть очень хорошо видимо Кришне. Этот

¹ Различие у людей природных способностей, обуславливающих их выбор того или иного духовного пути, а также их стремление к определенному аспекту Божественного. (*Прим. пер.*)

элемент и раньше присутствовал в человеке, задолго до того, как из флейты полились первые звуки, но в то время Кришна был занят истончением наиболее плотных покровов, чтобы они не помешали сердцу сразу откликнуться, когда до него донесутся первые пробуждающие звуки. Гопи слышали их и устремились в лес, а другие не слышали, — возможно, жены браминов подумали, что это просто какая-то примитивная народная музыка или что какой-то неотесанный пастух забавляет игрой на флейте свою возлюбленную: может быть, для ушей образованных, культурных или добродетельных людей эти звуки не были похожи на зов Божественного? В завершении всего несколько слов нужно сказать о значимости адхикарибхеды. Эти различия, конечно же, следует понимать в самом широком смысле: некоторые люди могут обладать *адхикарой* (*adhikāra*) к тому, чтобы сразу же распознать звуки флейты Кришны, другие — услышать зов Христа, третьи — плениться танцем Шивы, — у каждого свой путь и природа каждого по-своему отвечает на Зов Божественного. Адхикару индивидуальной человеческой природы нельзя описать с помощью жестких ментальных терминов: это нечто духовное и незримое, нечто мистическое и тайное, возникающее между Зовущим и призываемым.

Что касается самомнения, то представление о действии Милости, без сомнения, может способствовать его возвеличиванию, но, как мне кажется, человек полный самомнения не способен ощутить прикосновение Милости, а только лишь величие собственного эго. Подобное препятствие может возникнуть в равной степени как на пути личного усилия, так и при страстном желании Милости. Самомнение в основе своей не является следствием ни первого, ни второго пути, но результатом природной предрасположенности.

* * *

Радха олицетворяет собой абсолютную любовь к Божественному, любовь безграничную и всеобъемлющую во всех частях существа, начиная от высочайшей духовной и кончая физической; эта любовь ведет к полной самоотдаче и полному посвящению всего существа Божественному и призывает высшую Ананду к нисхождению в тело и наиболее материальную природу.

* * *

Если, глядя на изображение Кришны и Радхи, у вас возникают мысли о половых взаимоотношениях между ними, то это результат того, что в прошлом культ Радхи-Кришны ассоциировался с сексом. Но на самом деле это изображение не имеет ничего общего с каким-либо проявлением сексуальных отношений. В действительности оно символизирует не сексуальное влечение одного человека к другому, а стремление души, психического существа, которое слышит зов Божественного и исполняется любовью и преданностью к Нему, вызывая тем самым нисхождение высшей Ананды. Это то стремление, которое рождается в человеческом сознании благодаря божественному союзу Радхи и Кришны, и именно в таком контексте вы должны воспринимать этот образ, отбросив прочь все прежние сексуальные ассоциации.

* * *

Гопи, в подлинном смысле этого слова, это не обычные люди; они являются воплощением духовной страсти, безусловной любви, безграничной преданности и безоговорочной самоотдачи. Любой человек, способный на проявление таких чувств, какими бы скромными ни были его способности во всех иных отношениях (учености, умении добиться высокого положения в обществе, образованности, внешней добродетельности и т. д.), может с легкостью следовать за Кришной и достичь его: таким представляется мне смысл того, что символизируют собой гопи. Существует, конечно, масса других интерпретаций этого символа — моя лишь одна из многих.

* * *

Действительно, Кришне приписывают крайнее своенравие, непостоянство в отношениях и склонность к забавам (Ли́ла!), которые его партнер по играм далеко не всегда способен сразу оценить. Но во всех его причудах есть смысл, а также скрытая логика, и когда Кришна, наконец, прекращает чудить и становится с вами мил и любезен, то его невероятная привлекательность, обаяние и прелесть вознаграждают вас сполна и даже более за все, что вам пришлось претерпеть.

* * *

А почему бы Кришне не проехаться на коне, если он этого хочет? Его поступки или привычки не могут определяться соображениями человеческого рассудка или непреложными законами древней традиции. Ведь Кришна сам себе хозяин. Может быть, ему надо было срочно поехать в то место, где он хотел поиграть на флейте.

* * *

Если бы Кришна по самой своей природе был холоден и неприступен и таким был всегда (Боже правый, какое открытие! В этом можно обвинить кого угодно, только не Кришну!), то его не смогли бы тронуть ни человеческие устремления, ни проявления преданности — в скором времени он и люди, с их устремлениями и молитвами, уподобились бы все более и более леденеющим Северному и Южному полюсам, которые хоть и находятся друг против друга, но никогда друг друга не видят из-за разделяющего их земного шара. Опять же, если бы Кришне не был нужен поклоняющийся ему человеческий бхакта так же, как бхакте нужен Кришна, то кто бы смог достичь его? — Он неизменно сидел бы, уединясь ото всех, в гималайских снегах подобно Шиве. Но история описывает его иначе, и обычно его упрекают за слишком пылкий и веселый нрав.

* * *

Не знаю, смогу ли я ответить на ваш вопрос относительно того, что имеет в виду X, говоря о свете Кришны. Это конечно же не то, что обычно понимают под знанием. Может быть, он говорит о Свете Божественного Сознания или свете, который исходит от этого Сознания, или, может быть, он имеет в виду сияющий мир Кришны, в котором все вещи пребывают в своей высочайшей истине: истине знания, истине бхакти, истине блаженства и Ананды, — там есть все.

Свет также может проявлять себя в различных формах — Упанишады говорят о *Jyotirbrahma*, Свете, который есть Брахман. Очень часто садхак ощущает поток света, озаряющего его или пространство вокруг него, или поток света, овладевающий его центрами или даже заполняющий все его существо и тело, проникающий и озаряющий каждую клетку; в этом свете осуществляется рост духовного сознания, и человек становится открытым для действия всех духовных сил и всех

духовных реализаций или большинства из них. Кстати сказать, у меня на столе лежит рецензия на книгу Рамдаса под названием «Видения», в которой описано подобное переживание, вызванное повторением мантры «Рама», но, если я правильно понял, оно наступило после длительного периода строжайшей самодисциплины. «Повторение мантры прекратилось само собой, и перед его мысленным взором возник небольшой светящийся круг. Это заставило его затрепетать от восторга. Переживание продолжалось в течение нескольких дней, он видел ослепительный свет, подобный вспышкам молний, что совершенно поглотило и захватило его. А затем все его тело наполнилось невыразимым блаженством». Свет не всегда именно так проявляет себя — очень часто его нисхождение в существо сначала происходит поэтапно или через длительные интервалы, оказывая воздействие на сознание, пока оно не будет готово.

Мы также говорим о свете Кришны и применительно к нашей садхане, это — свет Кришны в уме, свет Кришны в витале и т. д. Но этот свет особый — в ум он приносит ясность, освобождает его от омраченности, ментальных заблуждений и извращений; из витала он удаляет все свойственные ему опасные элементы и там, где сияет этот свет, всегда царят чистые и божественные радость и счастье.

Но зачем себя ограничивать, настаивать на достижении чего-то одного, закрывая двери для всего остального? Какое бы средство человек ни использовал для достижения начальной реализации Божественного — бхакти, Свет, Ананду, Покой или что бы то ни было еще, — главное это получить ее, и хороши любые средства, которые ведут к такому результату.

Если он испытывает настоятельную потребность в бхакти, значит, реализация наступит благодаря бхакти, а состояние бхакти, обретенное во всей полноте, является не чем иным, как абсолютной самоотдачей. Но тогда и все методы медитации, тапасы, все средства, такие как молитва или мантра, должны в конечном счете привести к тому же самому, и когда человек достиг достаточного прогресса в той или иной дисциплине, Божественная Милость нисходит и он получает духовную реализацию, которая продолжает развиваться до тех пор, пока не станет совершенной и полной. Но момент наступления реализации определяется только мудростью Божественного, и нужно обладать волей продолжать садхану до тех пор, пока это не произойдет, ибо когда все действительно готово, это не может не произойти.

ГЛОССАРИЙ

А

Абхимана — самоуважение, гордость; чаще всего уязвленное самолюбие или высокомерие.

Аватар — букв. «нисхождение»; воплощение Божества на земле.

Авидья — Неведение; сознание Множественности; относительное и частичное сознание.

Агни — «огонь» — ведическое божество огня; согласно Шри Ауробиндо, воплощение *Татаса*, космической Энергии, Сознания Истины или божественной Воли в творении. Также — один из первоэлементов материальной вселенной.

Адвайта — «недуализм», «чистый монизм» — влиятельная школа *Веданты*. Главным ее представителем был Шанкара, создавший наиболее авторитетные комментарии к *Упанишад*ам, *Веданта-сутре* и *Бхагавадгите*. Адвайта утверждает, что Абсолют, *Брахман*, — это единственная реальность. *Атман* есть *Брахман*. Проявленный мир иллюзорен (*майя*). Отсюда другое название Адвайта-веданты — *Майявада* (учение о *майе*).

Адеш — Божественное послание, повеление, указание.

Адхара — букв. сосуд, вместилище, опора; объединение ума, витала и тела, являющееся проводником духовного сознания и силы.

Адхикара — способность; определенные качества и способности, свойственные природе человека и определяющие его предназначение для того или иного пути в йоге.

Адхикари — человек, обладающий *адхикарой*.

Адхикарибхеда — различия между *адхикари*.

Адья Шакти — изначальная Сила; трансцендентная Мать.

Акшара — неподвижный, неизменный.

Акшара Пуруша — пассивный *Пуруша*; неподвижный и неизменный дух, пребывающий вне движений и изменений Природы.

Ананда — блаженство, восторг, духовный экстаз; Блаженство как состояние Божественного бытия, один из трех аспектов (наряду с *Сат* и *Чит*) абсолютного Духа.

Анандамайя — исполненный Блаженства.

Антаратман — внутренняя сущность; душа.

Арья — философский журнал, издаваемый Шри Ауробиндо с 1914 по 1921 г.

Асана — фиксированное положение тела в Хатха-йоге.

Асуры — в древнеиндийской мифологии — титаны, противники богов, враждебные существа ментализированного витального плана (плана витального разума).

Атман — высшее «Я», истинная сущность человека, индивидуальный дух, тождественный универсальному Духу (*Брахману*).

Б

Брамин (брахман) — представитель первой из четырех каст (варн) древнеиндийского общества — священнослужитель, человек знания. В обязанности брамина входило обучение, совершение жертвоприношений, получение и раздача даров.

Брахман — изначальная высшая Реальность, основа мироздания; Единый, Абсолют.

Брахманда — вселенная, представленная в виде «яйца Брахмы».

Буддхи — интеллект, разум; мыслящий разум; различающий принцип ума и воли одновременно.

Бхагавадгита (или Гита) — букв. «Песнь Господа», входит в 6-ю книгу священной древнеиндийской эпической поэмы Махабхараты. Она звучит перед самым началом великой битвы на Курукшетре из уст Кришны (земного воплощения высшего Бога Вишну) и адресована Арджуне, одному из братьев Пандавов, которые ведут борьбу со своими двоюродными братьями Кауравами, хитростью отнявшими у них

царство. В Бхагавадгите *Кришна* указывает на единство трех путей освобождения — пути знания (*Джняна-йога*), пути преданности Богу (*Бхакти-йога*) и пути действия (*Карма-йога*).

Бхакта — тот, кто следует по пути любви и преданности Божественному.

Бхакти — любовь к Божественному, преданность, служение Божественному.

В

Вайрагья — отвращение к миру; полное отсутствие желаний и привязанностей или же путь отречения от всего мирского.

Веда — «священное знание»; одна из четырех *вед* — древнейших книг индуизма.

Веданта — букв. «завершение *Вед*»; учение, изложенное в заключительной части *Вед* — *Упанишадах*, а также одна из шести религиозно-философских школ (*даршан*), комментирующая и систематизирующая учение *Вед*, *Упанишад*, *Брахма-сутры*, *Бхагавадгиты* и *Бхагават-пураны*.

Веды — название канонического свода древнейших священных текстов индуизма, в центре которого четыре книги: *Ригведа* — «веда гимнов», *Яджурведа* — «веда жертвенных формул», *Самаведа* — «веда напевов», *Атхарваведа* «веда атхарванов» (Атхарван — имя мифического жреца огня, от которого происходит род жрецов атхарванов).

Верховный Разум — план богов.

Вибхути — эманация божественной силы; человек, в котором присутствует эманация силы Божественного.

Виджняна — Сознание-Истина; высшее Знание, супраментальный Гнозис.

Вирах — ощущение разлуки с Божественным Возлюбленным.

Вишну — один из высших богов индуистской мифологии, составляющий вместе с Брахмой и Шивой божественную триаду: Брахма — творец мира, Вишну — его хранитель, Шива — разрушитель.

Г

Гита — см. *Бхагавадгита*.

Голока — мир Любви, Красоты и Ананды, полный духовного Света.

Гона, гони — пастухи, пастушки; обитатели *Голоки*.

Гуны — три основных качества *Пракрити* (Природы), определяющие свойства человеческого характера: *саттва* — ясность, гармония, уравновешенность, сознательность, *раджас* — энергия, движение, *тамас* — тьма, инертность, бессознательность.

Гуру — духовный наставник и учитель.

Гурувада — доктрина, утверждающая необходимость *гуру* на духовном пути.

Д

Даршан — видение (лицезрение, созерцание); явление Божества искренне любящему; церемония, во время которой люди в Индии получают возможность видеть духовную личность.

Джапа — повторение *мантры* или имени Бога.

Джива (*Дживатман*) — центральное существо; дух или вечное «Я» живого существа, поддерживающее его в процессе эволюции и переходящее от рождения к рождению; в европейской традиции именуется монадой.

Дживанмукта — человек, достигший духовного освобождения при жизни.

Джняна — знание.

Джняна-йога — йога Знания.

Дхарма — универсальный закон мироздания и принцип следования этому закону как основная человеческая добродетель.

Дхьяна — медитация, созерцание, концентрация ума на определенной мысли, образе или знании.

Дхьяни — тот, кто практикует *дхьяну*.

И

Ишвара — имя Бога, Творца и Владыки вселенной.

Ишта-Девата — божество, избранное для поклонения.

Й

Йога — единение, союз; единение души с Божественным; практика, ведущая к познанию Истины и духовному освобождению.

Йога-Шакти — духовная энергия, сила йоги.

К

Карма — букв. «действие», работа, деятельность; в древнеиндийском учении — закон причинно-следственной связи; сила, являющаяся результатом поступков, совершенных человеком в прошлых жизнях, и определяющая его судьбу в настоящей жизни.

Карма-йога — путь деяний, ведущий к освобождению души. Выполнение работы как служение Божественному, без привязанности к результатам своих трудов.

Кшатрий — представитель второй, после *брамина*, высшей касты в древнеиндийском обществе; кшатрии, в основном, были правителями и воинами, главной их обязанностью считалась защита подданных.

Л

Лайя — букв. растворение, уничтожение; исчезновение границ индивидуального сознания в Бесконечном.

Лила — космическая игра; проявленный мир как игра Божественного.

М

Майя — первоначально (в *Ведах*) рассматривалась как творящая Сила и Мудрость; в индийской мифологии — это способность богов, демонов, духов изменять свой облик (колдовские чары, наваждение); в *Адвайта-веданте* — сила иллюзии, благодаря которой мы воспринимаем материальный мир как абсолютную реальность и не способны увидеть за видимым многообразием вещей и явлений подлинную Реальность (единого, неизменного и вечного *Брахмана*).

Маномайя Пуруша — ментальная Личность, истинное ментальное существо.

Мантра — священный слог, имя или мистическая формула, обладающие силой реализации.

Милана — союз, единство.

Мокша — духовное освобождение; выход из круговорота рождений и смертей (*сансары*).

Моха — заблуждение, самообман.

Мукта — человек, достигший духовного освобождения.

Мукти — то же, что *мокша*.

Н

Нирананда — отсутствие блаженства, Ананды.

Ниграха — подавление, вытеснение из сознания, запрещение.

Нирвана — букв. «угасание»; состояние невыразимого покоя и полной отрешенности от внешнего мира; состояние блаженства, в котором исчезает представление о собственном «я»; единство с *Брахманом* как *Сат-Чит-Анандой*.

П

Пракрити — Природа; движущая Сила эволюции или вечное начало, разворачивающееся в ходе эволюции в мир форм.

Прана — «дыхание», «жизнь»; тонкая энергия в теле, тесно связанная с дыханием; проводник универсальной жизненной силы, который привносит и распределяет ее в физической системе. Существует пять видов *праны*: Прана, Апана, Вьяна, Самана, Удана.

Пранаяма — практика, позволяющая установить контроль над дыханием; управление витальными энергетическими потоками в теле с помощью дыхания.

Пранамайя Пуруша — истинное витальное существо.

Пуджа — поклонение.

Пурна-йога — интегральная йога.

Пуруша — Душа, Дух; истинное Существо, Свидетель, присутствующий за всеми движениями Природы и санкционирующий их.

Р

Раджа-йога — букв. «царственная Йога»; йога совершенствования и подчинения внутренней природы человека для освобождения души; использование ментальной аскезы для реализации Божественного.

Раджас — одна из трех *гун* — динамическое свойство природы; гуна активного действия, качество усилия, борьбы, страстного желания.

Ракшасы — враждебные существа среднего витального плана, противостоящие, в отличие от *асуров*, не богам, а людям.

Раса — вкус, удовольствие.

Риши — «провидец»; святые мудрецы, жрецы, поэты, создатели священных текстов *Вед*, полученных ими через откровение.

С

Садхак — человек, практикующий духовную дисциплину, *садхану*.

Садхана — духовная практика.

Самадхи — йогический транс.

Самата — уравновешенность, спокойствие и невозмутимость духа.

Саньяса — аскетизм, отречение от мира, совершаемое с целью освобождения (*мокши*) и выхода из круговорота рождений и смертей.

Саньясин — человек, отрекшийся от мира, аскет.

Сансара — циклическое движение; мир; состояние мирской активности или мирское существование; обычная жизнь в Неведении.

Сат — бытие, истинно-сущее; Чистое Бытие; один из трех аспектов (наряду с *Анандой* и *Чит*), определяющих природу абсолютного Духа.

Сат Пуруша — чистое божественное Я; Бог.

Саттва — одна из трех *гун*, свойств природы, проявляющаяся как ясность сознания, уравновешенность, покой.

Сат-Чит-Ананда — Бытие-Сознание-Блаженство.

Сатьялока — мир высшей Истины бытия.

Свабхава — индивидуальная природа, присущая каждому живому существу.

Сверхразум — то же самое, что и *Супраментал*, план Сознания-Истины.

Сиддха — совершенный, полный; совершенная душа, совершенный человек.

Сиддхи — «совершенство», «осуществление»; достижение совершенства на определенном пути духовного развития; сверхъестественные, оккультные или духовные силы, приобретаемые в результате практики йоги.

Супраментал — то же самое, что и *Сверхразум*, план Сознания-Исины.

Сушупти—глубокий сон; сознание, соответствующее супраментальному плану.

Т

Тамас — одна из трех *гун*; свойство инертности, темноты и бессознательности природы.

Тантра — система йоги, в основе которой культ поклонения божественной Матери, Шакти, в одном из ее многочисленных аспектов; как духовная практика, тантризм основан на признании Природы, а не на ее отвержении и ставит целью одухотворение человеческой природы.

Тапас — букв. «пыл», «жар», сила; духовная энергия, накапливаемая в результате аскетической практики и позволяющая оказывать магическое воздействие на окружающий мир и обстоятельства.

Тапасья — аскетическая сила, усилие; концентрация воли и энергии для управления умом, витальным и физическим телом и для их изменения или для привнесения высшего сознания в низшие части существа, а также других йогических целей.

Турья — четвертый план нашего сознания; сверхсознание; Абсолют.

Х

Хатха-йога — йога тела; система йоги, связанная с преобразованием *праны* в теле, что достигается работой с тонко-физическим и физическим телом.

Ч

Чит — сознание; свободное и всепорождающее самоосознание Абсолюта; один из трех аспектов (наряду с *Анандой* и *Сат*), определяющих природу абсолютного Духа.

Читта — основа сознания; субстанция ума, основная субстанция ментального сознания.

Читтавритти — волны сознания; движения отклика, реакции, которые исходят из *читты*; многочисленные проявления активности сознания в виде мыслей, воспоминаний, желаний, чувств, ощущений, разного рода восприятий.

Читташуддхи — очищение *читты*.

Ш

Шакти — сознательная Энергия, Сила Божественного, с помощью которой Оно выражает себя в действиях Природы; Божественная Мать.

Шанти — духовный покой.

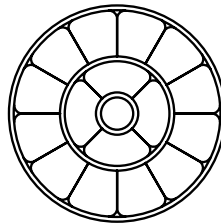
Шастра — любое систематизированное учение или наука; свод моральных и социальных законов; наука и искусство правильного знания, правильного труда, правильного образа жизни; [в йоге:] знание истин, принципов, сил и процессов, обеспечивающих достижение духовной реализации.

Шишья — ученик, последователь.

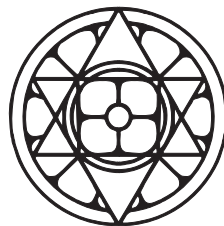
Символ Шри Ауробиндо

Треугольник, обращенный вершиной вниз, символизирует Сат-Чит-Ананду, обращенный вершиной вверх — отклик Матери в формах жизни, света и любви. Квадрат в центре на пересечении треугольников — символ совершенного Проявления. Цветок лотоса, расположенный в нем, — олицетворение Аватара Божественного; вода символизирует многообразие творения.

Символ Матери

Окружность в центре — Божественное Сознание. Четыре лепестка — четыре главные ипостаси Матери. Двенадцать лепестков представляют собой двенадцать ипостасей Матери, проявляющих себя в Ее работе.

Объединенный символ

Шри Ауробиндо

Собрание сочинений. Т. 22. ПИСЬМА О ЙОГЕ — III.

Пер. с англ. — СПб: Издательство «Адити», 2006. — 384 с.

В данном томе собраны письма Шри Ауробиндо, в которых он объясняет в чем заключается цель и духовная практика Интегральной Йоги, объединяющей в себе пути Карма-йоги, Джняна-йоги и Бхакти-йоги, какими качествами должен обладать человек, вставший на путь Интегральной Йоги, как обрести эти качества, каковы внутренние трудности, возникающие в садхане, и как их преодолеть.

Шри Ауробиндо. Собрание сочинений, т. 22.

ПИСЬМА О ЙОГЕ — III.

Sri Aurobindo. The Collected Works. V. 22.
LETTERS ON YOGA — III

Перевод с англ.: *А. Бочкарев*

Редактор: *В. Зорина*

Корректор: *Л. Попова*

Компьютерное макетирование: *А. Клементьев*

Издательство «АДИТИ»
196247, Санкт-Петербург, а/я 48
тел. (812) 974-88-97, e-mail: agni@aditi.spb.ru
web: www.aditi.ru

Сдано в набор 17.11.2005. Подписано в печать 05.12.2005.

Формат 70x100/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.

Печ. л. 24. Тираж 1500 экз. Заказ №

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП «Типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12